

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ

VI ВСЕРОССИЙСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПОТЕМКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

17 – 19 НОЯБРЯ 2022 Г.

ТОМ 2

Севастополь
2022

**СБОРНИК
статей по материалам**

VI Всероссийской с международным участием
научной конференции

«ПОТЕМКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

17-19 ноября 2022 г.

Том 2

ПОТЁМКИНСКИЕ
ЧТЕНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению программного комитета VI Международной научной конференции «Потемкинские чтения».

РЕЦЕНЗЕНТЫ

С.Л. Данильченко

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «История России»
Севастопольского государственного университета

А.А. Хлезов

доцент, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г.В. Косов

профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой «Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета,
(главный редактор)

Е.Е. Бойцова

доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета (заместитель главного редактора)

В.В. Хапаев

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора Института
общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
(заместитель главного редактора)

М.Н. Козлов

доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского
государственного университета

Т.В. Вакулова

кандидат политических наук, доцент кафедры «История России» Севастопольского государственного университета

Э.Р. Шихаметова

преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора по образовательной деятельности
Института дополнительного профессионального образования Севастопольского государственного университета
(технический редактор)

П 64

Сборник статей по материалам VI Всероссийской с международным участием научной конференции «Потемкинские чтения» (17–19 ноября 2022 года, г. Севастополь): в 2-х томах. Том 2 / Под ред. Г.В. Косова, Е.Е. Бойцовой, В.В. Хапаева и др. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2022. – 122 с.

ISBN 978-5-6049083-1-0

Сборник содержит статьи студентов бакалавриата и специалитета по материалам их докладов на VI Международной научной конференции «Потемкинские чтения» по истории, археологии, политологии, международным отношениям.

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими научными достижениями в области общественных наук и международных отношений.

Статьи публикуются в авторской редакции. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии.

УДК 930
ББК 63
П 64

ISBN 978-5-6049083-1-0

© Севастопольский государственный университет, 2022 г.
© Коллектив авторов, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «История и археология Большого Средиземноморья в древности»

Абрамова О.С. Эволюция реалистических начал в скульптуре Древнего Египта	6
Маринич Е.П. Священное значение культа Деметры в первой половине II века до н.э.	9
Стоноженко А.Г. Формирование культа животных в Древнем Египте: дискуссия в историографии	12
Травкин А.А. Фаланга и легион: вопросы эффективности	15

СЕКЦИЯ «История и археология Большого Средиземноморья в средневековье»

Вершинин С.Р. Российская историография генуэзских колоний в Крыму 1800-х – 1870-х годов	18
Калынюк Д.М. Крещение Аскольда и Дира и его роль в политической борьбе на Руси во второй половине IX века	22
Кияшко В.В., Дмитриев В.В. Повседневная жизнь генуэзской Каффы	24
Лапаева В.Е. Археологические исследования русских городов как источник по истории ордынского нашествия	27
Маевский Д.Е. Состояние католическо-протестантских отношений во Франции до 1562 года	29
Остапенко П.В. Византийская политика «Мягкой силы» в отношении Руси X–XV вв.	32
Сердюченко Д.С., Кудина К.А. Особенности внутренней политики Ивана Грозного	35
Таран В.С. Межевые границы княжества Феодоро и консульства Чембало	38

СЕКЦИЯ «История Большого Средиземноморья в новое время»

Дёмкин Т.М. Взаимоотношения России и Крыма в военных и торговых аспектах в XV–XVII веках на основе анализа русских источников и крымских шерстных грамот	41
Дубинина Н.И. К вопросу о национальном и количественном составе населения города Севастополя в первой половине XIX века	44
Оленская О.С. Симферопольский городской общественный банк: создание, деятельность и роль в кредитной системе Таврической губернии	47
Симонов В.К. Развитие городского хозяйства Севастополя в первой трети XIX века	50
Шестопалова Д.С. Ключевые проблемы деятельности симферопольского городского сиротского суда в начале XX века	53

СЕКЦИЯ «История Большого Средиземноморья в новейшее время»

Алексеев Д.В. Проблемы историографии партизанского движения в Крыму 1941–1944 гг. ..	56
Бражников В.М. Предпосылки и первый опыт массового крупноблочного жилищного строительства в Севастополе в конце 1950-х годов.....	59
Дубинин Э.П. История предприятий общественного питания в 1948–1950 годах (по архивным источникам)	61
Кузина А.А. Произведения литературы, созданные в СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	64
Сабельников М.А. Газета «Слава Севастополя» как исторический источник о развитии розничной торговли Севастополя в послевоенный период (1944–1954 гг.)	67

СЕКЦИЯ «Военная история в Большом Средиземноморье»

Аганин А.Р. Отечественная историография о вывозе в тыл Морской библиотеки из Севастополя в годы Великой Отечественной войны, ее работе в эвакуации и послевоенном восстановлении	70
Блохина Д.Д., Рыбак И.В. Морская авиация Черноморского флота (июнь–сентябрь 1941 г.) ..	72
Котенев Л.А. Ведение боевых действий в Западном Средиземноморье в ходе пунических и вандальской войн	74
Курачёв Д.И. Трансформация янычарского корпуса как фактор кризиса Османской империи в XVII–XIX веках	77
Шрамко А.А. Роль Г. А. Потёмкина в создании Черноморского казачьего войска	79

СЕКЦИЯ «Международная безопасность в Большом Средиземноморье»

Бражников В.М. Восточный вопрос как фактор упадка и краха венской системы.....	83
Клименко Н.В. Территориальный конфликт Греции и Турции как аспект безопасности Большого Средиземноморья: анализ греческой позиции с 01.01.2021 по 20.03.2022.....	86
Рац А.Г. Изменения в суффражистском движении в период Первой мировой войны	91
Сабельников М.А. Эволюция методов реализации «Доктрины Монро»: вторая четверть XIX – начало XX века	94

СЕКЦИЯ «Социокультурные и экономические процессы в Большом Средиземноморье»

Воробей Ю.С. К изучению семейной обрядности крымских немцев	97
Неукрытая Н.С. Процесс исламизации в истории этноконфессиональных отношений на территории крымского полуострова (вторая половина XV – XVIII вв.)	100

Светлакова К.А. Социокультурные и экономические процессы в Италии. Наше время.....	103
--	-----

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Терещенко Ю.А., Асланян О.В. Взятие Севастополя. Решающий штурм: перевод открывка книги А. Гутмана «Крымская война 1853–1856» (к 170-летию начала Крымской войны)	105
---	-----

СЕКЦИЯ «История и археология Большого Средиземноморья в древности»

УДК 94(32).01–04

DOI 10.5281/zenodo.7275754

Абрамова О.С.¹

ЭВОЛЮЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В СКУЛЬПТУРЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучена динамика развития древнеегипетской скульптуры за период от Древнего до Нового Царства. Прослежен процесс ее эволюции в направлении большего реализма и динамизма. Сделан вывод, что эволюция древнеегипетской скульптуры от канона к реализму проходила «по синусоиде». Несмотря на безусловное развитие пластической мысли и обращение к подлинно человеческим чертам, египтяне после каждого смелого шага в сторону развития абсолютного реализма возвращались к корневым традициям и канонам. Однако новаторский поиск мастеров привел к тому, что древнеегипетская пластика, испытав на себе однажды реалистичные человеческие черты, уже не могла вернуться к исходному канону.

Abstract. The article examines the dynamics of the development of ancient Egyptian sculpture during the period from the Ancient to the New Kingdom. The process of its evolution in the direction of greater realism and dynamism is traced. It is concluded that the evolution of ancient Egyptian sculpture from canon to realism took place "along a sinusoid". Despite the unconditional development of plastic thought and the appeal to truly human features, the Egyptians, after each bold step towards the development of absolute realism, returned to the root traditions and canons. However, the innovative search for masters led to the fact that the ancient Egyptian plastic, having once experienced realistic human features, could no longer return to the original canon.

Ключевые слова: Древний Египет, скульптура, реализм, эволюция реализма, Древнее Царство, Среднее Царство, Новое царство, искусство.

Key words: Ancient Egypt, sculpture, realism, evolution of realism, Ancient Kingdom, Middle Kingdom, New Kingdom, art.

Древние египтяне оставили огромный след в мировой истории, благодаря чему их произведения искусства являются одними из самых узнаваемых. Египтяне стали первыми в древневосточном мире, чье искусство развивалось в направлении все большего реализма.

В начальный период Древнего Царства в скульптуре наблюдается приверженность канонам, придворные мастера (а скульптура тогда была прерогативой в основном фараонов) следовали четким установленным правилам, и для царей создавались статуи по образу и подобию Осириса, в честь чего они и получили характерное название – осирические [2, с. 110–121]. В этот период был сделан первый, но масштабный шаг к индивидуализму скульптур: египтяне начали создавать посмертные гипсовые маски-слепки, которые позволяли передавать черты лица владык. Отсюда берет начало двойственность пластических образов, так как в них сочетались традиционные черты с индивидуальными. Ещё одна предпосылка реализма – скульптуры вельмож, которые удостоивались такой чести только за огромные заслуги перед государством и самим фараоном. Именно такие статуи «согласно жизни» [1, с. 94] позволяли древнеегипетским мастерам расширять спектр своих творческих возможностей и поднимать уровень профессионализма.

После Древнего Царства наступил I Переходный период, приведший к упадку не только в государстве и его экономике, но и в искусстве. Поэтому начало Среднего царства знаменуется упадком приобретённого в пластике мастерства, так как в «междущарствие» скульптурные памятники создавались местными мастерами, из-за чего искусство несколько огрубело, однако именно эти творцы на местах, в силу усиления отдельных политических и экономических единиц – номов, дают начало самобытным и обособленно развивающимся направлениям в искусстве. Образуются новые школы мастеров, начинается период творческого поиска, растет количество портретных пластических изображений. Чтобы закрепить своё положение на троне, то есть легитимизировать его, первые фараоны Среднего царства и работавшие на

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

них скульпторы обращаются к традициям. Наблюдается подражание приемам предыдущего периода, незначительные изменения касались только пропорций, и то, даже не самой внешности царей, а их головных уборов (изменяется штриховка платка, например) [1, с. 150]. Чтобы подчеркнуть свой авторитет, фараоны не только подражают скульптурам Древнего Царства, за счет чего они подчеркивали свою преемственность царскому роду прошлого периода, но и идут дальше: начинают устанавливать свои скульптуры в главных общественно-культурных центрах – храмах (ранее статуи были частью заупокойного культа и устанавливались только в гробницах). Добиваясь своих целей, они тем самым делают следующий немаловажный шаг к реализму. Создавая их статуи, мастера должны были передать индивидуальность каждого правителя, иначе идея храмовых скульптур потеряла бы смысл. Попытки искать новые пути передачи образов наблюдаются и в скульптурах частных лиц. С этого момента вельможи и чиновники имели возможность сосредотачивать в своих руках достаточное количество власти и средств, чтобы заказывать собственные пластические изображения, в которых демонстрировались даже возрастные черты человека [1, с. 153]. В пределах канона и религиозных воззрений это было раньше было немыслимо, ведь главной идеей статуй и заупокойного культа была идея вечной жизни в загробном мире.

В связи с ростом силы провинциальных центров во второй половине Среднего царства возросла и художественная значимость все это время обособленно развивавшихся школ искусства, так как они генерировали собственные стилистические особенности [1, с. 155–159]. Но она проявлялись в основном в мелкой пластике, то есть в статуэтках слуг, которые помещались в гробницы, чтобы обеспечивать комфортную вечную жизнь усопшего, которая ничем не должна была уступать земной. Заупокойные статуи норманов подражали царским, то есть при их создании соблюдались традиционные каноны, но двойственность образов, заложенная в Древнем Царстве, сохранилась. Несмотря на возросшую к концу периода Среднего Царства роль фараонов, когда центром художественной жизни снова становился царский двор, самобытность школ отдельно взятых номов сохранилась. То есть в Среднем Царстве древнеегипетские мастера, помимо художественного переосмысления достижений прошлого, смогли существенно расширить область приемов и идей для создания все более приближенных к реальности скульптурных портретов.

На смену бурному развитию неизбежно приходит не менее сильный спад. Основным его фактором стало вторжение на территорию Древнего Египта гиксосов. Этот период, именуемый II Переходным, вернул искусство к каноническим истокам, чтобы в период нашествия удалось сохранить и донести до потомков традиции, сложившихся ранее [1, с. 194–196]. Несмотря на очевидные трудности, центр официального искусства в начале Нового Царства никуда не сместился: он по-прежнему располагался в Фивах. За счёт отдалённости от мест, куда дошли гиксосы, этот город не просто усилился экономически, но и стал центром нового расцвета скульптуры [1, с. 244]. Подобно тому, как фараоны Среднего царства подражали скульптурам Древнего Царства, фараоны начала Нового Царства подражали обоим предшествующим периодам, выделяя в них основные канонические черты.

Такой порядок вещей прервала царица Хатшепсут. В силу того, что она была женщиной-фараоном, изображать ее в точности так, как ее предшественников мужского пола, не представлялось возможным. Фиванские мастера, несмотря на всю сложность поставленной перед ними задачи, смогли придумать выход из ситуации: у круглых скульптур царицы каноничная мужская фигура, но выражена грудь, отсутствует подвязная борода, портрет и вовсе имеет явные индивидуальные черты, он не лишен мягкости и женственности [1, с. 248]. Последователи царицы шагнули еще дальше и кардинально изменили статуи в принципе, теперь это не строгие позы и лица – портреты стали более эмоциональными, появилась динамика и сложность образов. Иконография смягчилась, линии стали оживленнее и утонченнее, проработка мелких деталей образов стала детальнее.

На протяжении многих веков мастеров сдерживали от творческих порывов каноны. К середине Нового Царства скульпторы вступают на путь практически полного отхода от них, остаются лишь общие композиционные черты, напоминающие о бывших четких рамках, в которых им следовало работать. Получают развитие образы женщин, их скульптуры стали кардинально отличаться от мужских, скульпторы передали нам через века облики утонченных и богато украшенных фигур, их тела обволакивают красиво собранные ткани, за счет игры светотени в скульптурах обоих полов появилась легкость и воздушность. Частные лица начинают изображать себя совсем реалистично, забывая об идущей от Древнего Царства традиции подражать во всем фараонам. Мелкая пластика того периода и вовсе поражает воображение. Обнаженные девушки, запечатленные скульптором в танце, грациозные фигурки служанок, есть даже скульптуры гимнасток, одна из них выполняет упражнение «мостик». Причем даже в таких непростых позах и сюжетах мастерам удалось передать

пропорции тел и даже структуру волос в динамике, что является свидетельством высокого профессионализма скульпторов того времени.

Казалось бы, какой шаг нужно сделать, чтобы пойти дальше предыдущих правителей? К поистине феноменальным изменениям прибегнул Аменхотеп IV (Эхнатон), совершивший переворот не только в искусстве, но и в сознании многих людей того времени. Его религиозная реформа лишила людей образов идеальных богов, теперь подражать было некому, поэтому он задал тенденции полного реализма. Исчезает сглаживание недостатков, на смену монументальности приходит легкость и натуральность, на место строгих канонов пришла полная свобода ваяния. Однако для мастеров это было не более чем «задачкой со звёздочкой»: появилась необходимость придумать совершенно новые пропорции, таковой была цена творческой свободы. Несмотря на реалистичность деталей, композиция тела в целом выглядит несколько странно, так как пропорции реального человеческого тела не соблюдены из-за недостатка опыта такой работы.

Такой, без преувеличений, мощный шаг Эхнатона не мог исчезнуть бесследно несмотря на то, что довольно яркий период творческой свободы лишь ненадолго пережил самого фараона. Протест против сложившихся за века канонов, безусловно, наложил отпечаток на скульптуру и остался даже после попытки отмены всех новых течений в пластике. Послеамарнский период знаменуется возвратом к привычным божествам и частичному восстановлению канонов, однако полного возврата к традициям предков не произошло: потрясение эпохой Амарны было слишком глубоким. Работы послеамарнского периода приближены к практически абсолютному реализму. Хотя во времена последних двух династий Нового Царства синтез искусства Амарны и вековая каноничность все же синтезируются, выливаясь в скульптуры, которые внешне каноничны, однако по своей сущности реалистичны и динамичны.

Таким образом, эволюция древнеегипетской скульптуры от канона к реализму проходила «по синусоиде». Несмотря на безусловное развитие пластической мысли и обращение к подлинно человеческим чертам, египтяне после каждого смелого шага в сторону развития абсолютного реализма возвращались к корневым традициям и канонам. Однако новаторский поиск мастеров привел к тому, что древнеегипетская пластика, испытав на себе однажды реалистичные человеческие черты, уже не могла вернуться к исходному канону.

Литература

1. Матъе М.Э. Искусство Древнего Египта. М.: Искусство. 1961. 591 с.
2. Пунин А.А. Искусство Древнего Египта. Раннее царство. Древнее царство. М.: Азбука-классика. 2008. 464 с.

Маринич Е.П.¹

СВЯЩЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТА ДЕМЕТРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II ВЕКА ДО Н.Э.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматриваются мероприятия, посвященные культу богини Деметры в первой половине II в. до н.э. и заканчивающиеся серединой II в. до н.э. В процессе исследования выяснилось, что истоки сакрального культа указывают на социокультурные особенности населения, а также раскрывают его значимость в становлении античной цивилизации.

Abstract. The article examines the events dedicated to the cult of the goddess Demeter and Persephone in the first half of the II century BC and ending in the middle of the II century BC. In the process of research, it was found that the origins of the sacred cult indicate the socio-cultural specifics of the population, and also reveal its significance in the formation of ancient civilization.

Ключевые слова: культ, Деметра, Персефона, Амис, греки, Элевсин, терракота.

Key words: cult, Demeter, Persephone, Amis, Greeks, eleusis, terracotta.

Историю культа богини Деметры традиционно принято рассматривать в обусловленности двух концепций развития. Первая – способность включать в себя культы нескольких богов. Вторая – массовое распространение по всей Ойкумене.

Целью данного исследования является изучение культовых мероприятий Древней богини Матери (Деметры) в первой половине II в. до н.э. – середине II в. до н.э. и определение значимости и влияния на духовную жизнь общества.

Исследование культа Деметры сопряжено рядом затруднений, в частности, недостаточным исследованием археологических материалов, освещающих проводимые в полисах мистерии. В связи с чем, основными источниками для исследования являются наблюдения античных авторов: например, в комедии Аристофана «Женщины на празднике Тесмофорий» описывается праздник, посвященный Деметре. Ей же посвящены V и XIII гимны Гомера. Также были найдены археологические находки на территории бывших древнегреческих полисов, относящиеся к культу богини-Матери, а также её дочери – Персефоне (Коре).

С культом Деметры и Персефоны связано множество терракотовых статуэток девушек и женщин, а также существуют прототипы данных женских богинь. Таким образом, раскопки Серапейона (он же – дом Усерхапи, храм, посвященный богу Серапису в Египте, г. Канобе) доказывают слияние египетской богини Изиды и греческой богини Персефоны. Именно они являют собой культ плодородия и жизнь после смерти в потустороннем мире. Также, в Котиоре (ныне Орду – город порт в Турции на побережье Черного моря) была найдена терракотовая голова молодой девушки, датирующаяся II в. до н.э. [4, с. 113].

Множество разнообразных терракот богинь подземного мира и вечной жизни были найдены в Амисе, которые датируются концом первой пол. II в. до н.э. Чаще всего встречаются фигурки женщин, облаченных в хитон, а также в головной убор, наподобие тюрбана, и держащих кратер, которые символизировали Персефону, либо Деметру. Существует множество находок терракот девичьих голов, украшенных диадемами или повязкой для волос, символизирующих Кору до её похищения в царство мертвых – Аидом. Данные находки датируются второй половиной II в. до н.э. Помимо девушек и женщин, встречаются головы старух, которые связаны, непосредственно, с элевсинским культом. В Амисе и Синопе изготавливали фигурки женщин, держащих ребенка на руках, что символизировало богатство и плодородие. Там же было налажено производство терракот в виде бутонов, розетт и листьев. В целом, большая часть терракот в Амисе, связанная с культом Деметры, изготавливалась в середине II в. до н.э. В Синопе, Амисе, Амастрии и Амасии (ныне – Турция) Элевсинский культ пользовался огромнейшей популярностью и получил своё распространение на побережье Ионического моря, а именно на юго-западной оконечности Пелопоннеса (т.е. Хора – Месиния).

По большей части богинь почитало сельское население как покровительниц урожая. В связи с тем, что Деметра и Кора – богини плодородия, с ними были связаны два терракото-

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук., доцент кафедры «История России» СевГУ Дмитриев Владислав Владимирович.

вых фаллических предмета, найденных в Амисе (город-порт у побережья Черного моря в Турции). Помимо Коры и Деметры культ плодородия символизировал Дионис, поэтому вотивный предмет нередко фигурировал в посвященных ему культах, и олицетворял плодородную силу природы. После сбора урожая фалл бросали в яму, как символ обновления почвы. В сущности, фаллические предметы были обязательными атрибутами, использовавшимися в эллинских культах.

Греки олицетворяли природу в образе божеств женского пола. Женщина всегда олицетворялась, прежде всего, с плодородной живой землей. Таким образом, культ Деметры представлял глубокое значение для древних греков, наряду с культом бога вина – Диониса, он считался одним из наиболее почитаемых культов. Крупнейшие и самые торжественные обряды осуществлялись земледельцами в честь богини Деметры, т.к. греческие мифы рассказывают нам о том, что земледелие, являющееся древнейшим занятием людей, пришло к ним в дар именно от богини Деметры. Согласно легендам, богиня являлась людям в городе Элевсине, неподалеку от Афин (19 км.). Храмы Деметры, в обязательном порядке, строились около посевных полей, чаще всего, хлебных, – это объясняется тем, что под её покровительством находились различные злаки. Что касается культовых действий, то при уборке урожая, последний сноп посвящали именно Деметре, а изображения богини украшались священными венками, сотканными из ячменных колосьев. На время того, как проходило торжественное мероприятие в Элевсине, почитатели богини несли в руках пучок колосьев. За то, что греки отнимали посев у богини, приносились жертвы: четыре пожилых женщины, внутри храма Деметры, должны были принести в жертву четыре белых коровы, перерезая им горло серпом. Данное действо символизировало обмен и благодарность богине Деметре, за отнимаемый у неё урожай, который считался, непосредственно, её собственностью. Подобные обряды назывались «мистериями» [1, с. 325]. Мистерии значили собой тайное мероприятие, совершение определенного священнодействия, в ходе которого участники входили в состояние транса, возбуждения, затем экстаза. Самоназвание «мистерия» влечет за собой тайный характер, о чем запрещалось рассказывать непосвященным. В проводимые обряды входило почитание различных богов, но чаще всего – Диониса, Деметры, Коры и Кибелы (Матери богов). Эллы почитали за честь участие в приобщении к данному обряду. Ежегодное празднование в Элевсине приходило на конец нашего сентября – начало октября и длилось 10-12 дней. Начиналось празднование в Афинах и шествие направлялось в Элевсин, где главная часть мистерий проходила в святилище.

Все мистерии имели общие закономерности: принимать участие в мистериях имели право только посвященные, мистерии совершались под открытым небом, либо в специально оборудованных храмах. Их вид известен по раскопкам в Элевсине, где был найден Ионический фриз Парфенона [5, с. 9]. Как писал Диодор Сицилийский, посвященные, пройдя через церемониальные этапы, чувствуют себя лучше в духовном аспекте: нравственное очищение достигалось очищением, прежде всего, телесным [3, с. 196].

Почитание богинь плодородия в эпоху эллинизма чаще всего документируется рельефной керамикой. Обращаясь к мифам, которые повествуют о том, что бог подземного царства Аид похитил дочь Деметры – Персефону в тот момент, когда она со своими подругами собирала цветы на Элевсинском лугу, и сделал её своей женой. В течение 9-ти дней Деметра безуспешно искала свою дочь. На 10-й день бог солнца Гелиос, который знал о похищении, открыл тайну Деметре, где находится её дочь. Тогда разгневанная Деметра поразила землю бесплодием. Начался год неурожая и засухи, возник голод, прекратились жертвоприношения богам-олимпийцам. По приказу Зевса Персефону вывели из подземного царства на две трети года, чтобы та могла побыть со своей матерью на земле. На что Деметра ответила благодарностью, на что благодарная Деметра вновь подарила людям плодородие. Таким образом, каждую осень, собирая выращенный урожай, греки вспоминали Персефону, которая снизошла в подземный мир, а в весеннее время года праздновали её возвращение на Землю к богине Деметре.

Богиня Деметра повелела построить храм, а также показала эллинам, как правильно справлять мистерии, которые были посвящены ей и её дочери. К таинствам были причислены только те, которых выбрала сама Деметра: среди них были Эвмолп – один из великих мужей Элевсина, поющий религиозные гимны и Керик – родоначальник жреческого рода Кериков. С тех пор только их потомки имели право занимать высшие жреческие должности на мистериях [6, с. 61].

Стоит отметить интересный факт: изначально данный культ был родовым. Глава семьи допускал к участию всех, кого пожелает. Это объясняет возможность присутствия посторонних, рабов и женщин, тем самым глава семьи выказывал милость низшим слоям античного общества. Некоторые исследователи видят в Элевсинских мистериях прообраз христианского культа.

Во время мистерий, посвящаемым в таинства элинам, рассказывали о смысле жизни и смерти. Символически, мисты сравнивали жизнь и смерть с новым посевом, дающим урожай, который затем погибает. А возрождение зерна в новом урожае, символизирует воскресение после ухода души из тела, но уже в ином духовном облике в потустороннем мире. Изначально к мистериям допускали только афинских граждан и гражданок. Позже это право распространялось на всех полноправных и неполноправных жителей любого греческого полиса. Для этого требовалось формально быть усыновленным (или удочеренной) афинянином, знать греческий язык для понимания обряда, свято хранить тайны обряда, и засвидетельствовать, что жизнь посвящаемого не запятнана какими-либо пороками, а также преступлениями. Раннее посвященные были весьма состоятельными людьми, это объясняется тем, что каждый элин, участвующий в мистерии, должен был внести определенную сумму, которая шла на расходы нужд святилищ и его служителей.

Например, Северное Причерноморье было тесно связано с Элевсинским святилищем. Согласно декрету от 418 г. до н.э., афиняне и их союзники (Нимфей и Ольвия), были обязаны высылать Элевсину часть первого урожая, обосновывая данные действия пророчеством Дельфийского оракула [2].

Сакральное значение обряда заключалось в нескольких аспектах, но прежде всего, очищении человеческой души. Проводилось специальное причащение, при помощи напитка – кикеона, в состав которого входили смесь муки, меда и воды, а также различных приправ. Возникший в древности культ включал в себя несколько элементов: аграрный, с ярким отражением, характерным для праздника плодородия, а также мистический – отождествляемый с победой над смертью, осознанием души тайн бытия.

Исходя из этого, можно заключить, что мероприятия, посвященные культу Деметры, раскрывают значимость в становлении античной цивилизации и указывают на социокультурные особенности населения, потому что данный обряд считался одним из наиболее важных таинств, в которых посвященный, обладающий сакральными знаниями, надеялся благословением свыше. Т.к. участие в мистерии подразумевало собой веру в жизнь после смерти. Таким образом, проходя через очищение, посвященный познает многие тайны бытия.

Литература

1. Елевзинские таинства. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. СПб: Семейская Типолитография, 1894. 597 с.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул и тирания в архаической Греции. Йошкар-Ола: URL: <http://www.sno.pro1.ru> (дата обращения 8.10.2022).
3. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности. СПб: Тип. В. Безобразова и Комп, 1997. 370 с.
4. Mollard-Besques S. Catalogue raisonne des figurines et relief en terre-cuite grecs, etrusques et romains, 1972. 245 p.
5. Mylonas G. E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princheton, 1961. 16 p.
6. Nilsson M. P. Geschichte der griechischen Religion. Bd. 1. München, 1976. P. 687.

Стоноженко А.Г.¹**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА ЖИВОТНЫХ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: ДИСКУССИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возникновении и дальнейшем распространении культа животных в Древнем Египте. В результате анализа представленных в отечественной и зарубежной историографии версий решения проблемы, а также работы со свидетельствами античных историков сделан вывод, что к вопросу о формировании зоолатрии в древнеегипетской религии необходимо подходить системно, принимая во внимание факт существования нескольких возможных причин: наличия додинастического тотемизма, особенностей природной среды и прагматической составляющей – пользы, приносимой людям теми или иными животными.

Abstract. The article considers the question of the origin and further spread of the animal worship in Ancient Egypt. The analysis was carried out on the basis of versions of the problem solution in domestic and foreign historiography and on the evidences of ancient historians. It was concluded that the question of the formation of the zoolatry in Ancient Egypt religion should be approached systematically, taking into account the fact of the existence of several possible reasons: the presence of pre-dynastic totemism, the features of the natural environment and the pragmatic component – the benefits certain animals provide to people.

Ключевые слова: Древний Египет, религия, тотемизм, культ животных, зоолатрия.

Key words: Ancient Egypt, religion, totemism, animal worship, zoolatry.

На протяжении трех тысячелетий Древний Египет был одной из величайших и самых могущественных цивилизаций. Он оставил после себя богатое культурное наследие: его искусство широко копировалось другими государствами, а монументальные сооружения до сих пор не перестают поражать воображение путешественников. Но над всеми гражданскими и общественными интересами в Египте, даже при условии отсутствия государственной религии как таковой, всегда господствовала религиозная составляющая. Религия Древнего Египта, проникая во все сферы жизни общества, представляла собой сложную, запутанную, а порой и вовсе противоречивую систему верований и разнообразных ритуалов, в совокупности составлявших важнейший элемент культуры цивилизации.

Неотъемлемой частью древнеегипетской религии был культ животных. Поклонение этим существам всегда рассматривалось современниками и учеными как «удивительное явление Египта» – идея воплощения бога в животном имеет исключительно египетские корни. Однако, несмотря на относительно высокую заинтересованность исследователей-египтологов в изучении данного аспекта религии страны, некоторые касающиеся его вопросы все же остаются спорными и малоизученными. К таковым относится и проблема возникновения культа животных.

Специального труда, посвященного проблеме происхождения зоолатрии, не существует. Однако к поставленному вопросу обращались в своих работах некоторые отечественные и зарубежные египтологи. Наиболее полно варианты решения данной проблемы отражены в трудах следующих ученых: М.А. Коростовцева [1], Г. Франкфорта [3], С. Икрам [5] и Г. Кееса [6]. Целью данного исследования является поиск решения проблемы возникновения культа животных в Египте посредством анализа всех имеющихся версий зарождения культа животных, описанных как в историографии, так и в некоторых исторических источниках, представленных, в основном, сочинениями античных авторов: Геродота [4], Страбона [7] и Диодора Сицилийского [2].

Самой популярной среди исследователей теорией происхождения культа животных в Древнем Египте является тотемистическая. Эта версия подразумевает наличие четкой и непрерывной связи между египетской зоолатрией и додинастическим тотемизмом. Так, считается, что во всех предметах и явлениях окружающей среды, в особенности в недоступных для понимания первобытным человеком вещах, жители долины Нила, подобно другим представителям социальных организмов доклассового общества, видели проявление чего-то магического и непредсказуемого. Причем эти сверхъестественные силы могли быть как благотворными, так и разрушительными для человека. Данный способ первобытного

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

мышления, безусловно, создал бы благоприятную почву для возникновения и дальнейшего развития религиозного почитания животных. Например, советский египтолог М.А. Коростовцев считал зоолатрию прямым продолжением тотемизма как ранней стадии развития древнеегипетской религии [1, с. 6–8]. В данном случае следует полагать, что в религии египтян изначально существовали параллельно два вектора развития: народные религиозные воззрения, представленные, вероятно, локальными культами различных животных и опирающиеся на предшествующие тотемистические представления, и идеология правящего класса, служившая интересам страны – в случаях, когда божество и отождествленное с ним животное становились верховными, т.е. общеегипетскими.

Одна из версий, предоставленная зарубежными египтологами Г. Франкфортом и С. Икрам, заключается в тесной связи почитания животных в Египте с осознанием его жителями наличия присущей животным «особенности» [5, с. 6]. Предполагается, что египтяне считали всех живых существ отличной от человека природы некими «сверхлюдьми», чем и было обусловлено поклонение им как особым, принадлежащим как к земному, так и к загробному миру. Поэтому представления египтян о загробном мире, известные нам по ряду письменных и вещественных источников, тесно связаны с культом животных.

Особый интерес для исследования представляют версии, изложенные самими египтянами. О них мы узнаем, по большей части, из «Исторической библиотеки» древнегреческого историка Диодора Сицилийского. Так, легенда гласит, что когда-то обитатели нильской долины, ввиду отсутствия дисциплины в военном лагере, потерпев поражения от соседей в многочисленных битвах, решили, что каждый военный отряд будет иметь свой условный знак в виде изображения животного, которое помещали на копьях. И, поскольку воцарившийся в военном деле порядок привел к победе над противником, египтяне стали считать, что причиной этому послужили именно животные-талисманы. Желая их отблагодарить, жители установили обычай не только не убивать изображенных, но и почитать их [2, с. 36].

Существует также куда более объективная прагматическая теория (также зафиксированная вышеупомянутым автором) – это польза, которую каждое почитаемое животное приносит как отдельному человеку, так и государству в целом. К примеру, овцы своим руном дают «покрытие и украшение» и приносят в пищу молоко и сыр; а собака, само собой, полезна в охоте и охране. Кошка, известная своим особым статусом в Древнем Египте, легко может справиться со змеями и прочими ядовитыми пресмыкающимися – здесь можно провести аналогию с сочинениями египетской мифологии и соответствующим изображением из «Книги мертвых», где бог солнца Ра в образе кота отсекает голову змею Апопу. Без содействия ихневмона, разбивающего крокодила яйца и весьма изощренным способом убивающего и взрослых крокодилов, Нил стал бы попросту непроходимым из-за обилия этих животных. Тем не менее, свидетельства Геродота и Страбона указывают, что в некоторых областях страны крокодилы также обожествлялись: обитая в Ниле, они, наряду с самой рекой, обеспечивали государству неприступность и защиту от внешних вторжений. Исходя из вышесказанного, становится очевидно, что специфические свойства того или иного животного, то, какую пользу оно приносило в хозяйстве – все это играло огромную роль в формировании древнеегипетской зоолатрии.

В противоположность тотемистической теории в зарубежной историографии отстаивается географическая. Первым исследователем, отрицавшим наличие египетского тотемизма как такового, был немецкий египтолог Г. Кеес. Причину того, что конкретное животное обожествлялось в определенной местности, он видел исключительно в географических особенностях этой части страны [6, с. 40–41]. Известно, что некоторая часть животных почиталась на территории всего государства, другим люди поклонялись лишь в отдельных частях Египта, а третьим – только в какой-то определенной географической области. О привязанности конкретного культа к определенной территориальной единице свидетельствуют как уже упомянутые произведения античных авторов (по большей части – Страбона и Геродота), так и вещественные исторические источники: культовые сооружения, посвященные определенным богам, различные статуи и статуэтки, найденные археологами на территории страны. Таким образом, опираясь на эту теорию, западные исследователи утверждают, что распространение культа какого-либо животного зависело от природных условий и, соответственно, особенностей фауны области.

Но даже принимая во внимание тот факт, что природные условия, несомненно, могут служить приемлемым объяснением причины выбора египтянами определенного животного для почитания, таким способом невозможно объяснить, почему жители Древнего Египта в ходе исторического развития вынуждены были прибегнуть к самому культу. Равно как не имеет смысла опора на одну лишь тотемистическую или прагматическую версию. Это явления разного порядка, и они не являются взаимоисключающими. К проблеме возникновения культа животных необходимо подходить системно и рассматривать его как совокуп-

ность нескольких факторов, в число которых входят и додинастический тотемизм, и особенности природной среды, и прагматическая составляющая.

Литература

1. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000. 208 с.
2. Diodori Siculi. Bibliothecae historicae. Libri qui supersunt. Tom. I. Zweibrücken: Zweibrücken, 1793. 49 p.
3. Frankfort H. Ancient Egyptian Religion. New York: Harper Torchbooks, 1961. 208 p.
4. Herodotus. The Histories Book 2: Euterpe. New York: Start Publishing, 2015. 78 p.
5. Ikram S. Divine Creatures: Animal Mummies in Ancient Egypt. Cairo: The American University in Cairo Press, 2015. 316 p.
6. Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten. Berlin: Akademie Verlag, 1956. 501 S.
7. Strabonis. Geographicorum. Lib. septemdecim. Basileae: Ex Officina Henricpetrina, 1571. 1099 p.

Травкин А.А.¹**ФАЛАНГА И ЛЕГИОН: ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В данной статье сравнивается древнегреческая фаланга с древнеримским легионом в их расцветах сил, а также особенности их обучения, комплектации, обмундирований. Анализируются преимущества и недостатки этих формирований. В результате изучения отечественной и зарубежной историографии, сделан вывод о том, что сравнение древнеримского легиона с древнегреческой фалангой в период древнегреческой «классической эпохи» нецелесообразно, поскольку основную известность в общественном сознании легион получил в результате военных реформ Гая Мария.

Abstract. The article provides an analysis of Ancient Greek phalanx and Ancient Rome legion, their advantages and disadvantages, their military education and training and military equipment. As a result of the study of domestic and foreign historiography, it was concluded that the comparison of the ancient Roman legion with the ancient Greek phalanx during the ancient Greek "classical era" is inappropriate, since the legion received the main fame in the public mind as a result of the military reforms of Gaius Marius.

Ключевые слова: фаланга, легион, Древняя Греция, Древний Рим, боевая подготовка.

Key words: phalanx, legion, Ancient Greece, Ancient Rome, military training.

В настоящее время невозможно представить изучение военного искусства Древней Греции или Древнего Рима без естественного желания сравнить эффективность древнегреческой фаланги и/или древнеримского легиона. Однако так исторически случилось, что легионы сражались не с настоящей фалангой, а ее откровенно слабой версией. Автор статьи сравнивает римские легионы в его расцвете сил с греческой фалангой в ее расцвете сил. В историографии хорошо изучены и легион, и фаланга, но римляне воевали с фалангой, и близко не похожей ни на фалангу Александра Македонского, ни тем более на фалангу царя Леонида. В связи с чем у непосвященного в тему военного искусства Античности человека может возникнуть мнение, что легион сильнее фаланги. Вместе с тем, этим же человеком игнорируются обстоятельства, при которых фаланга образца III века до н.э. стала низко боеспособной (а именно с ней встретились легионы в ходе Македонских войн). Целью данной работы является пересмотр личностного отношения в пользу объективизма, поскольку не учитываются предшествующие стадии фаланги.

В данном сравнении будут участвовать легион Римской республики и армия Спарты, поскольку эти два государства основное внимание уделяли своему войску и их боеготовности. Армия Римской республики за 3 века смогла завоевать легионами Карфаген, Галлию, Грецию, Иллирию. Армия Спарты смогла полностью покорить половину Пелопоннеса, оказывать влияние на политику Афин (например, помощь спартанцев Клизфену в восстановлении демократии в Афинах), сражаться на равных с персидским войском в греко-персидских войнах (ярчайшими примерами могут служить Фермопильское сражение, а также битва при Микале).

Существуют три основных фактора, по которым спартанское войско стало самым передовым в Древней Греции. Эта смесь факторов состоит из трех вещей – системой обучения, военного снаряжения и особенностью экономического уклада Спарты в целом и спартанцев в частности. Начать стоит с того, что спартанское общество делилось на три основных сословия – спартиат, перизков и илотов. Это сословное деление как раз и определило основные социальные роли – спартиаты были предназначены исключительно для боевых действий (по Ликургу), перизки служили основной экономической базой для Спарты, ибо они были лично свободными, но не обладали всеми правами, а илоты служили рабами для спартиатов. Царь Ликург, когда проводил свои полубогатые реформы, понимал, что ему необходимо постоянное войско, готовое выступить по первому зову. Для того чтобы снять со спартиата потребность в обеспечении себе пропитания, ему за верную службу полагалось земельный надел – клер (отсюда и клерухия у Афин, эллинистического Египта и др.), равно поделённый между такими же спартиатами. На каждый клер полагается по 7 илотов, которые будут обрабатывать эту землю. Разница между клером у спартанца и земельным наделом у римско-

¹ Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Хлевов Александр Алексеевич.

го ветерана заключается в праве собственности на эту землю – у спартанцев клер выдается на всю жизнь, но илоты и сама земля принадлежит государству, а римскому легионеру в знак признания за его службу выдавали в его пользование землю (или денежное вознаграждение). Как итог, спартиат мог посвятить (и согласно спартанским законам обязан) свое время посвящать военной подготовке. Вторая особенность – военное снаряжение спартанца делало из него универсального солдата, приспособленного к различным боевым условиям. Основу спартанского войска составляли как раз гоплиты, вооруженные коротким мечом ксифосом, трехметровым копьем дори; из средств защиты у гоплита был щит диаметром в метр, именуемый гоплоном, легендарный коринфский шлем, наручи и поножи. В качестве прикрытия выступали пельтасты, вооруженные несколькими дротиками, а основную защиту оказывал легкий щит пельта (который весил в 1 кг, в то время как гоплон весил 8-12 кг). [1] Наибольшее же количество солдат выделяли сами илоты, но у них было самое низкогокачественное снаряжение, да и сами они служили «пушечным мясом». И наконец третья причина, по которой спартанцы были и оставались грозной силой – система государственного воспитания и образования под названием агогэ. Особенность агогэ состоит в том, что для детей спартиатов оно было обязательным, в то время как для периеков и илотов это означало возможность некоего социального продвижения, ибо прохождение агогэ давало возможность получить спартанское гражданство, а, следовательно, получить к своим обязанностям и права. В чем же особенность агогэ? Особенность в том, что ребенка забирали с малых лет у своих родителей (т.е. с 7-ми лет) для того, чтобы обучить его военному делу, естественным наукам, военным маршам, воспитать в нем дух соревновательства, индивидуализма, а также привить чувство выживания. Через сложный и строгий путь, мальчик 7-ми лет сдавал в 14-ть лет свой первый экзамен на глазах своих родителей – ему надлежало вытерпеть удары розгами по всему телу. И хотя сейчас это кажется диковинным, в те времена это считалось нормой, но и награда была достойная, ведь если мальчик вытерпел, ему надлежало право носить личное оружие при себе (и само оружие тоже). Затем с 14 по 20 обучение усложнялось бесчеловечным отношением воспитателей к обучающимся, вплоть до необходимости красть еду. В 20 лет ему предстояло сдать последний экзамен – подняться на гору в тамошний храм Артемиды, где жрецы будут пороть юношу до первой крови (если он сможет сохранить тишину, а если нет, то до потери сознания или даже смерти). Тогда он становится полноценным гражданином Спарты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что смесь этих трех обстоятельств позволило Спарте стать военным гегемоном в Древней Греции и оказывать влияние на остальные города-государства (даже на Афины) Древней Греции.

Легион ранней Римской республики до военных реформ Марка Фурия Камилла (т.е. до середины V века до н.э.) также напоминал фалангу, которую римляне позаимствовали у этрусков. Однако постоянные войны со своими соседями вынудили римлян придумать альтернативу. Этой альтернативой как раз стали реформы Марка Фурия Камилла. В чем их суть? Суть в том, что фаланга (она осталась у римлян вплоть до деления римского войска на когорты) делилась на т.н. манипулы, а они в свою очередь, на гастатов, принципов и триариев. Согласно Г.Дельбрюку, подобное деление осуществлялось по возрасту, а молодые гастаты составляли 1200 человек, принципы тоже составляли 1200 человек, а старшие триарии составляли 600 человек. Принятая реформа ликвидировала деление на центурии (т.е. деление по 100 человек). Эта реформа позволила решить главную проблему фаланги – ликвидировать бреши между фалангами в движении. Как констатирует Г.Дельбрюк: «Манипулярный строй не только дает фаланге возможность постоянно сохранять свою сущность, но еще и облегчает ей передвижение при неблагоприятных условиях местности.» [2]. Также, во времена Камилла сохранялось пенсионное жалование легионеров, что также способствовало эффективности римского войска. Улучшалось и военное снаряжение – легионерам выдавались металлические шлемы вместо кожаных, выдавали более крепкий щит, более усовершенствованный пилум [3]. Как уже сказано, помимо денежного вознаграждения, ветерану могли выдать земельный надел за 20 лет службы. Так Рим IV века до н.э. смог покорить Италию, хотя есть еще несколько важных причин, о которых следует упомянуть. Первая такая причина – простота государственного строя, граничащая с примитивизмом. Дело в том, что римский общественный строй был простым и суровым одновременно, где правящие люди задавали четкий план и четко за ним следовали. Вторая причина – призывное войско лучше наёмного, поскольку наёмные войска присутствовали в обществах, более развитых чем римское, а как следствие они могли позволить себе наёмников, не думая, что им нужно постоянное и призывное войско. Как бы банально это ни было, у римлян кроме Рима ничего не было, а, следовательно, ополченцы обладали высоким боевым духом на фоне наёмников. И нельзя отрицать военную реформу Марка Фурия Камилла, который превратил римское войско в полноценную силу, способную воевать как с италийскими племенами, так и с греками и карфагенянами.

В заключение стоило бы отметить один немаловажный фактор – а именно упадок древней Греции после смерти Александра Македонского. Проблема стала фатальной для древних греков, ибо когда римляне инициировали Македонские войны, древние греки не воевали так, как воевали их деды. Македонская фаланга Филиппа Македонского и его сына Александра Македонского представляла из себя вооруженных 6-метровой сариссой сариссофоров, у которых снаряжение стало гораздо легче (следовательно, слабее на фоне классической фаланги), а также их функционал стал гораздо меньше – теперь их задача была держать фронт, чтобы всю основную работу выполнили гетайры – тяжелая кавалерия македонян. Безусловно, что с помощью македонской фаланги, Александр Македонский смог уничтожить империю Ахеменидов и завоевать земли от Лидии до Индии. Однако со смертью Александра Македонского македонская фаланга и вовсе потеряла даже такой функционал и превратилась в эллинистическую фалангу – фалангу диадохов. Такие фалангиты, невзирая на такие новшества как слоны и осадные машины, представляли из себя низко дисциплинированных солдат, которых нередко можно было перекупить. Если сравнивать с наёмниками, то лучше брать последних. Поэтому нет ничего удивительного, что римлянам не стоило особого труда покорить Грецию. Отдельно стоит упомянуть, что, когда Римская империя стала распадаться, ее войско постигла схожая участь, которую постигло когда-то древнюю Грецию – варваризация войска, низкая дисциплина, внутренние неразберихи в государстве, отсутствие субординации.

В результате приведенного исследования можно сделать вывод, что существует существенная разница между римским легионом IV века до н.э. и греческой фалангой V века до н.э., при этом автор работы отдает предпочтение именно спартанской фаланге. Римский легион стал по-настоящему грозной силой во времена Гая Мария, когда последний ввел когортное деление, а также усиленную физическую подготовку legionera. Если говорить про легион III века до н.э. и фалангу III века до н.э., то естественно эффективнее будет легион, потому что греческое военное искусство деградировало до такой степени, что удивительно, что греков не покорили ранее.

Литература

1. Цыбульский С.О. Военное дело у древних греков [Электронный ресурс]//Древняя Греция – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285429388#o08>. (проверено 09.10.2022)
2. Г.Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории» [Электронный ресурс]//Древняя Греция. Режим доступа: <http://www.simpodium.ru/ru/node/558>. (проверено 09.10.2022)
3. Ковалёв С.И. «История Рима» [Электронный ресурс]//Древний Рим. Режим доступа. <http://centant.spbu.ru/sno/lib/kovalev/frolov.htm>. (проверено 09.10.2022)

СЕКЦИЯ «История и археология Большого Средиземноморья в средневековье»

УДК 94(477.75)''13–14''+930

DOI 10.5281/zenodo.7275771

Вершинин С.Р.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕНУЭЗСКИХ КОЛОНИЙ В КРЫМУ 1800-Х – 1870-Х ГОДОВ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен процесс изучения истории средневековых генуэзских поселений в Крыму в XVIII–XIX веках. Сделан вывод, что именно в это время и именно российскими историками была создана база для дальнейших исследований в этой области Крымской истории.

Abstract. The article analyzes the process of studying the history of medieval Genoese settlements in Crimea in the 18th–19th centuries. It is concluded that it was Russian historians who created at this time the basis for further research in this sphere of Crimean history.

Ключевые слова: Крым. Историография. Генуэзские колонии.

Key words: Crimea. Historiography. Genoese colonies.

Одним из самых малоизученных периодов в истории Крыма является период позднего средневековья. Степень изученности данного периода в истории региона сильно уступает объему информации, касающейся античности или нового времени. Основательное изучение истории Генуэзского влияния в Северном Причерноморье в России начинается только с начала XIX века. Несмотря на то, что одной из самых приоритетных областей исследования российских медиевистов XIX века, являлась родина Ренессанса – средневековая Италия, крымская историография истории средних веков, в частности итальянских колоний, на момент первой половины XIX века, не изобилует большим количеством работ, что было бы характерно для многих других периодов истории полуострова. Не в полной мере справедливым также будет утверждение об излишне малом количестве источников, повествующих об итальянской истории рассматриваемого региона.

Как уже было упомянуто, интерес к Генуэзской истории Крыма в российском научном обществе начался только в XIX веке. Объясняется это явление весьма просто: в последней четверти XVIII века в состав Российской империи были включены обширные пространства Северного Причерноморья. В их числе и территории Крымского полуострова. Это событие вылилось в повышенный интерес к истории данного культурно богатого региона, аккумулировавшего в себе наследие множества культур. Однако поначалу этот интерес коснулся во многом исключительно античной истории Крыма. Во многом конкретно этот интерес был вызван идеями Французской революции, которые направили взор множества мыслителей того времени на античное прошлое европейской культуры. Первые работы, касающиеся Генуэзских колоний или, как называли их в западной Европе Генуэзской Газарии, начались только в первой половине XIX века (однако это не значит, что подобные вопросы не изучались ранее).

В 1806 году российский католический епископ, по совместительству председатель Римско-католической духовной коллегии Станислав Богуш-Сестренцевич издает свою работу по истории Крымского полуострова под названием «История Царства Херсонеса Таврического». В двухтомном труде он собирает множество источников, повествующих обо всей географии и истории региона, начиная древнегреческими мифами, и заканчивая вхождением его в состав Российской империи в 1783 году. При этом генуэзским поселениям было уделено некоторое внимание. Так, упомянута помощь генуэзцев в возвращении Константинополя Византии (Никейской империи), получение ими Каффы, взаимоотношения с Византийской империей, противостояния с Венецией и Ордой, войны, мирные договоры и их последствия, религиозные вопросы и многое другое. В целом Богуш-Сестренцевичем была рассмотрена вся история Генуэзских факторий в Крыму от их появления, до падения. Работа была обращена, судя по всему, лично императору всероссийскому Александру I: «Его императорском величеству Александру Первому Императору и Самодержцу Всюоссийскому и прочая, и прочая, и прочая, Государю Всімилостивейшему». Помимо истории и географии, в своей работе Богуш-

Сестренцевич обращает внимание на религиозное, общественное и политическое устройство, а также внешнюю политику многих государственных образований на территории Крыма: от древних эллинов, до Крымских татар.

Изучением истории Крыма занимался также известный российский этнограф и экономист, адъютант Русской академии наук, один из инициаторов создания Русского Географического общества П.И. Кёппен. Пётр Иванович в 1829–1834 годах по рабочим делам проживал в Крыму, где занимался сбором и изучением исторических и географических данных об истории Крыма. В 1837 году им был издан труд «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». В своем труде Кёппен рассматривает, помимо археологических и исторических подробностей, также и вопрос Генуэзских поселений в Крыму. Помимо труда «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических», напечатанных годом ранее, основываясь на данных, добытых им во время проживания в Крыму, Кёппен издает весьма точную карту Крымского полуострова.

Одним из первых в России изучать непосредственно вопрос факторий Республики Святого Георгия (Светлейшей Республики Генуи) начал ученый историк и археолог Николай Никифорович Мурзакевич. Именно Мурзакевич являлся одним из инициаторов (а впоследствии и вице-президентом общества) создания научного общества, магистральной задачей которого являлось изучение истории Юга России, под названием «Одесское общество истории и древностей». Впоследствии именно Мурзакевич станет ее вице-президентом. Тут стоит заметить, что именно вице-президент осуществлял руководство организацией, тогда как президент исполнял лишь представительские функции. Данная организация в будущем сыграла не последнюю роль в изучении истории генуэзского Крыма. В своей работе под названием «История генуэзских поселений в Крыму», вышедшей в 1837 году, Мурзакевич затронул множество вопросов. Им была весьма точно разобрана политическая обстановка восточного Средиземноморья и предпосылки будущего господства Светлейшей республики Генуи на побережье Черного моря, затронуты непосредственно отношения республики Святого Георгия и Светлейшей республикой Венеции, описана ситуация в фактически распавшейся на 57 лет Византийской империи, упомянут Нимфейский договор 1261 года, его условия и выгоды. Мурзакевичем были описаны обстоятельства появления факторий на территории Крыма, их отношения с Ордой, их политическое устройство, а также перечислены различные магистраты и их компетенции. С особой тщательностью был рассмотрен город Каффа (нынешняя Феодосия), а также его особое положение среди факторий на черноморском побережье. Отдельного внимания заслуживает приведенный Мурзакевичем список Каффских консулов: 56 человек [10, с. 14], составленный на основании данных, полученных из банка Святого Георгия, а также из изданного в 1792 году аналогичного списка итальянского аббата Одерико. Касательно этого вопроса, позже, в 1853 году, Мурзакевич издаст работу под названием «Генуэзские консулы города Кафы». «История генуэзских поселений в Крыму» была написана с опорой на труды греческих, генуэзских, венецианских, российских, польских, немецких, французских и восточных историков. Их список был приведен в предисловии к основной части работы [10, с. II].

Если резюмировать, то в своих «Записках» Мурзакевич весьма подробно изложил историю Генуэзской Газарии от предпосылок ее появления до высадки Османских войск в Крыму в 1475 году и падения сначала Каффы, а позже и всех остальных Генуэзских колоний на побережье Черного моря. К «Запискам» также была приложена копия карты Черного моря, составленной венецианцами в XVIII веке.

В изучении истории итальянцев в Крыму отличились также многие коллеги Н. Н. Мурзакевича по «Одесскому обществу истории и древностей». В их числе Владислав Норбертович Юргевич российский археолог и филолог, внесший весомый вклад в изучение Генуэзских факторий в Крыму своими исследованиями нумизматики и эпиграфики, издавший множество статей, касающихся Генуэзских надписей в разных городах, бывших некогда под властью Генуи. Особого внимания также заслуживает опубликованный Юргевичем текст «Устава для генуэзских колоний в Черном море», на который в своих работах опираются даже многие современные историки.

Также невозможно не упомянуть и весомый вклад в изучение Генуэзской Газарии российского историка М.А. Волкова, издавшего в 1872 году работу под названием «Четыре года города Кафы», а в 1854 году – «О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в.». Последняя представляет собой комментарии к собранным документам, касающимся военно-политического противостояния Генуэзской и Венецианской республик, ведущегося помимо всего прочего и в Черном море. Волков называл причиной этого противостояния торговое соперничество данных талассократических республик за господство в Средиземном море, отмечая, что вся внешняя политика республик была направлена на торговую экспансию. К работе Волковым был приложен оригинальный текст с переводом рассматриваемых документов. В этом труде, помимо всего прочего, ученый продемонстрировал влияние угрозы со

стороны Орды на отношения между республиками, предоставив в качестве аргумента грамоту 1342 года Симеона Буканегра, дожа Генуи к Варфоломею Граденигу, дожу Венеции с предложением дружбы. Также ученым были рассмотрены и охарактеризованы другие договоры между республиками. Волков считал, что как Генуя, так и Венеция стремились к торговле с Востоком, в то время как господство в европейской торговле, оставляла за собой Флоренция.

Вопросы внешней, в частности колониальной политики Генуэзской республики, также рассматривал российский ученый Филипп Карлович Брун. Этому вопросу он уделил внимание в своем докладе «О поселениях итальянских в Газарии» на Первом археологическом Съезде 1869 года. В докладе были рассмотрены вопросы появления Генуэзцев в Крыму (что ученый относил к 1170 году [3, с. 195]), их утверждения на полуострове, противостояния с Османской империей и Венецией, политическом устройстве колоний. В докладе Бруном была высказана непопулярная мысль (с опорой на труды профессора Гейда) о закреплении генуэзцев в регионе еще в период существования Латинской империи [3, с. 200].

В Российской исторической науке XIX века весьма остро стояла проблема нумизматики генуэзских Крымских колоний. Помимо упомянутого ранее Юргевича (и даже несколько ранее), данной проблемой занимался русский историк, профессор восточных языков Одесского Ришельевского лицея с 1838–1844 гг., член «Одесского общества истории и древностей» Василий Васильевич Григорьев. Григорьев в своей работе 1843 года «Монеты джучидов, генуэзцев и гиреев, битые на Таврическом полуострове и принадлежащие обществу» поднял вопрос происхождения генуэзско-татарских серебряных (позже были найдены и медные) монет. Как отмечал Юргевич, подобных монет не хранится даже в заграничных нумизматических коллекциях. Григорьев был убежден в генуэзской чеканке данной монеты, на что, по его мнению, указывали некоторые нюансы чеканки [6, с. 10]. По мнению Григорьева, такая монета использовалась специально для выплаты дани ханам [6, с. 20]. Эти двуязычные монеты, как считал ученый, демонстрировали признание генуэзцами верховной власти хана. С такой трактовкой был согласен и упомянутый ранее Юргевич, также исследовавший данную проблему. Впоследствии коллекция данных монет была украдена в числе многих других нумизматических находок (больше 5000 монет, как отмечал Мурзакевич).

Обсуждалась и еще одна серьезнейшая проблема, касающаяся чеканки местных генуэзских, а в частности Каффских монет. Впервые Каффские монеты (медные) были опубликованы в работе Н.Н. Мурзакевича «Медные монеты города Каффы». При этом, как утверждал Юргевич, город Каффа, в период зависимости от республики Святого Георгия, не имел никаких привилегий чеканки собственных монет. В подтверждение ученый привел уставы 1290 и 1316 годов, которые запрещали чеканку монет городской коммуной. Также в качестве аргумента был приведен устав 1449 года, в котором не существует никаких упоминаний Каффской монеты. Устав для генуэзских колоний, расположенных в бассейне Черного моря 1449 года – документ, регламентирующий систему управления генуэзских факторий в данном регионе. Копия устава 1843 года хранилась в библиотеке князя М.С. Воронцова. Его перевод был опубликован Юргевичем в ЗООИД в 1863 году. Юргевичем был представлен оригинальный текст устава на латинском языке с параллельным переводом на русский. Данной публикацией российский ученый опередил даже своих коллег из Лигурийского исторического общества в Генуе. Однако перевод Юргевича обладает некоторыми искажениями (что отмечал и сам автор). Возвращаясь к вопросу нумизматики, стоит упомянуть, что сам Юргевич датировал появление монетного двора в Каффе не ранее 1454 года, когда генуэзские колонии в Причерноморье были переданы под юрисдикцию банка Святого Георгия. Однако позже, под влиянием итальянского ученого Дисмони, издавшего работу под названием «Замечания на статью о генуэзских монетах», где итальянский специалист подверг критике выводы российского историка, Юргевич поменял свою позицию по данному вопросу.

Невозможно обойти стороной некоторые другие спорные вопросы и заблуждения того времени, касаемые генуэзских колоний. Многие из этих вопросов остаются открытыми до сих пор. Одним из самых серьезных вопросов является вопрос, касающийся обстоятельств появления генуэзской колонии Каффы. В XIX веке в российской научной среде существовало распространенное заблуждение, гласящее, что территорию, на которой в будущем будет основана Каффа, генуэзцам передал император Византийской империи Михаил Палеолог в благодарность за помощь в борьбе с латинянами за возвращение Константинополя [8, с. 196]. Иное мнение на данную проблему состояло в том, что территория будущей Каффы перешла к генуэзцам вследствие их сделки с татарами. Именно последняя трактовка современной наукой считается верной. Ее еще в первой половине XIX века придерживались многие историки. В их числе уже известный нам Н.Н. Мурзакевич. Также одним из серьезнейших

вопросов, поднятых в XIX веке и не разрешенным до сих пор, является вопрос датировки появления фактории Каффы.

Подытоживая все выше сказанное, можно сделать вывод о весомом вкладе российских историков XIX века в изучение вопроса появления и существования генуэзских колоний в Крыму. Именно они создали базу для дальнейших исследований в этой области крымской истории.

Литература

1. Богуш-Сестренцевич С. История Царства Херсонеса Таврического. СПб.: Тип. Шнора, 1806. 876 с.
2. Бочаров С.Г. Генуэзско-татарские монеты Каффы [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genuezsko-tatarskie-mednye-monety-kaffu> (проверено 09.10.2022)
3. Брун. Ф. Черноморье (Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи Южной Россіи) Ч. 1. Одесса: тип. Г. Ульриха, 1879. 714 с.
4. Волков М.А. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/venice/Veneto-genua/pred.phtml> (проверено 09.10.2022)
5. Волков М.А. Четыре года города Кафы. Б.м., 1872. 109 с.
6. Григорьев В.В. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове и принадлежащие обществу. Одесса: гор. тип., 1837. 40 с.
7. Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Тип. имп. АН, 1837. 418 с.
8. Лиман С.И. История генуэзских владений в Крыму в трудах медиевистов Украины (30–первая половина 80-х гг. XIX в.) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21725537> (проверено 09.10.2022)
9. Лиман С.И. Средневековая Италия в трудах медиевистов украинских земель Российской империи (1804–1885 гг.) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovaya-italiya-v-trudah-medievistov-ukrainskih-zemel-rossiyskoy-imperii-1804-1885-gg/viewer> (проверено 09.10.2022)
10. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: гор тип., 1837. 116 с.

Калынюк Д.М.¹

КРЕЩЕНИЕ АСКОЛЬДА И ДИРА И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НА РУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX ВЕКА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена проблеме принятия христианства Аскольдом и Диром и роли этого события в последующей политической борьбе между русскими князьями в IX веке. Изучены и обобщены ключевые источники и мнения исследователей по теме. Сделан вывод, что не политические мотивы, а именно религиозный выбор Аскольда и Дира в пользу христианства мог стать причиной их убийства в результате заговора знатных родов Киева, придерживавшихся языческих верований.

Abstract. The article is devoted to the problem of the adoption of Christianity by Askold and Dir and the role of this event in the subsequent political struggle between the Russian nobles in the 9th century. The key sources and opinions of researchers on the topic have been studied and summarized. It is concluded that not political motives, but precisely the religious choice of Askold and Dir in favor of Christianity could be the reason for their murder as a result of a conspiracy of the noble families in Kyiv, who adhered to pagan beliefs.

Ключевые слова: Аскольд, Дир, Христианство, Русь, язычество, Византия, Иоакимова летопись, Фотиево крещение.

Keywords: Askold, Dir, Christianity, Rus, paganism, Byzantium, Joachim Chronicle, Fotius christening.

В историографии о первых десятилетиях жизни Русского государства уделено мало внимания религиозному аспекту деятельности русских князей. До крещения в Константинополе княгини Ольги принято воспринимать правителей Руси как верных языческим воззрениям. Однако на деле можно найти как минимум одно исключение из такого порядка вещей: киевские князья Аскольд и Дир в результате военного похода на Константинополь вернулись оттуда христианами. Об этом событии рассуждали историки: В.Н. Татищев, С. М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.Ю. Брайчевский. Тем не менее, необходимо обратиться к источникам и систематизировать различные версии ученых о религиозном выборе Аскольда и Дира, чтобы лучше понять мотивы политической борьбы русских князей во второй половине IX в.

Первое свидетельство о крещении Аскольда мы встречаем у византийского патриарха Фотия. Согласно византийским письменным источникам, 18 июня 860 года русский флот в составе 200 кораблей атаковал столицу Византийской империи. И хотя самого города русы взяли так и не смогли, однако около недели продержали в страхе беззащитных жителей Царьграда. И в этой сложнейшей обстановке, как повествует Фотий, случилось одно из Чудес Божией Матери. Когда патриарх во главе крестного хода обошел стены осажденного города и, приблизившись к морю, на глазах у неприятеля опустил в волны залива «Золотой Рог» край ризы Божией Матери, взятой из Влахернской церкви, внезапно поднялась сильная буря. Флот росов стал терпеть бедствие, многие их ладьи были разбиты о скалы. Это страшное чудо заставило росов не только немедленно снять осаду и отступить, но побудило их вскоре прислать в Константинополь посольство с предложением заключить с империей мир и союз и с просьбой сделать их участниками в святом крещении, что и было исполнено. В «Повести временных лет» также упомянут этот сюжет. Аскольд прибыл в Царьград в четырнадцатый год царствования Михаила, который в тот момент был в походе на агарян. Росы совершили много убийств христиан и осадили Царьград. Царь возвратился в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы. Вынесли они Божественную ризу святой Богородицы и омочили ее в море. Была в это время тишина, и море было спокойным, но тут внезапно поднялась буря с ветром. Корабли язычников русских были разбиты так, что не многим из них удалось вернуться домой [6, с. 18].

Именно на основании последующего крещения князей В.О. Ключевский утверждал, что «*русское государство основалось деятельностью Аскольда*» [3, с. 159]. Опубликованная В.Н. Татищевым и впоследствии загадочно исчезнувшая Иоакимова летопись, повествуя об убийстве князя Аскольда язычником Олегом, называет первого киеворусского православного государя «блаженным». Возможно, что с древних времен князь Аскольд почитался как

¹ Научный руководитель – преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Глушич Антон Михайлович.

мученик. Публикатор летописи В.Н. Татищев полагал, что Иоакимова летопись принадлежала перу Святителя Иоакима Корсунянина (ум. в 1030 г.), первого Епископа Новгородского (с 993 г.), бывшего прямым участником крещения св. князя Владимира Великого, и рукоположенного позже по его просьбе Константинопольским патриархом в епископы Русской митрополии [8, с. 106]. Иные историки полагают, что Иоакимова летопись является сводом летописей, и составлена она была при патриархе Иоакиме (1674–1690 гг.), когда тот еще был новгородским митрополитом [10, с. 255–256]. Но, как отмечает российский С.М. Соловьев: «Нет сомнения, что составитель ее пользовался начальной новгородской летописью» [7, с. 148].

М.Ю. Брайчевский по этому поводу отмечает: «Если в Иоакимовой летописи Аскольд был назван «блаженным», то, следовательно, он имел перед Церковью немалые заслуги, признанные официально. Более того, В.Н. Татищев имел какие-то основания утверждать канонизацию киевского князя, которого он называет первым отечественным мучеником. Придумать подобное В.Н. Татищев, известно, не мог – цензура и церковь в те времена ему такого бы не позволили. Таким образом, в распоряжении историка действительно была какая-то очень древняя летописная версия» [1, с. 67].

В.Г. Татищев полагал, что принятие христианства было одной из главных причин убийства князя Аскольда: «Довольно вероятно, что крещение тому причиною было <...> Не хотящие киевляне креститься, Олега на то призвали» [9, с. 366]. О религиозных причинах переворота пишет и М.Ю. Брайчевский: «Язычество не собиралось уступать поле деятельности христианству, поэтому сопротивление Аскольду, по логике, должно было принять форму антихристианской, проязыческой конфронтации. На нее и опирался Олег <...> События 882 г. были не актом внешнего завоевания (как считали некоторые исследователи), а государственным переворотом, осуществленным консервативными кругами общества. Сам Олег выступал не более как выразителем реакционных сил, которые стремились преградить путь прогрессу и которым посчастливилось в какой-то степени достичь своей цели <...> Дальнейший ход древнерусской истории подтверждает религиозный подтекст переворота 882 г.» [1, с. 90–92]. Таким образом, можно выдвинуть версию, что именно факт Крещения явился причиною убийства язычниками киевского князя Аскольда. Если это так, то князь Аскольд принял смерть не по политическим мотивам, как об этом говорится устами князя Олега в «Повести временных лет», а за свои религиозные убеждения, как принимали ее первые христианские мученики.

Очевидно, что население Руси в целом и Киева в частности не было готово к отказу от языческих верований, а Аскольд и Дир не обладали настолько крепкой властью, чтобы навязать ему новую христианскую веру. Такой выбор киевских князей оказался на руку Олегу, который разыграл эту карту, желая захватить киевский престол. Понадобилось ещё сто лет, чтобы Владимир Великий сумел продолжить путь Аскольда и Дира и утвердить христианство как официальную религию Русского государства.

Литература

1. Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев: Наукова думка, 1989. 295 с.
2. Иеродиакон Никон (Лысенко). «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предис-
тории крещения Руси [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния.
Режим доступа: http://www.odinblago.ru/fotievo_kreshenie (проверено 10.10.2022).
3. Ключевский В.О. Курс русской истории, в 9 т. / Т. 1. М.: Мысль, 1987. 430 с.
4. Парменов А.Г. Русь у стен Царьграда [Электронный ресурс] // Православие.Ru. Режим досту-
па: <https://pravoslavie.ru/2419.html> (проверено 10.10.2022).
5. Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви [Электронный ресурс] // Азбука ве-
ры. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/kurs-lektsij-po-istorii-russkoj-tserkvi/1
(проверено 10.10.2022).
6. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПбП: Вита Нова, 2012. 507 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен, в 15 кн. / Кн. 2. М.: Соцэкгиз. 1960. 782 с.
8. Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен, в 5 т. / Т.1. М.: Имп. Моск. ун-тет,
1768. 224 с.
9. Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен, в 5 т. / Т.2. М.: Имп. Моск. ун-тет,
1773. 482 с.
10. Шамбинаго С. К. Иоакимовская летопись // Исторические записки. М.; Л., 1947. № 21. С.
254–270.
11. Шумило С.В. О «хазарской миссии» и Фотиевом Крещении Руси. К 1155-летию миссионерской
деятельности святых Кирилла и Мефодия в Крыму [Электронный ресурс] // Православие.Ru. Режим
доступа: <https://pravoslavie.ru/93569.html> (проверено 10.10.2022).

Кияшко В.В., Дмитриев В.В.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГЕНУЭЗСКОЙ КАФФЫ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования аспектов повседневной жизни Каффы в эпоху Средневековья. На основе анализа работ ряда исследователей выявлены особенности влияния истории становления города на его устройство, сложившееся в нём этническое и религиозное многообразие, а также общий культурно-правовой ландшафт. Анализ историко-культурного наследия Каффы, особенностей этноконфессиональной обстановки и развития социально-экономической, духовной и политической жизни города позволил воссоздать полноценную картину, отражающую характер повседневного быта генуэзской фактории. Выявление данных аспектов истории развития Каффы как главного центра генуэзских факторий в Крыму определяет роль этих особенностей в социальном положении города. Таким образом, знания о повседневной жизни города в эпоху Средневековья позволяют определить дальнейшее развитие Каффы и её влияния на другие города Крыма.

Abstract. The article is devoted to the problem of researching aspects of daily life in Kaffa during the Middle Ages. Based on the analysis of some researchers' works, the peculiarities of the influence of the city's formation history on its structure, its established ethnic and religious diversity, as well as the general cultural and legal landscape are revealed. The analysis of the historical and cultural heritage of Kaffa, peculiarities of ethno-confessional situation and development of socio-economic, spiritual and political life of the city has allowed to recreate a complete picture reflecting the character of everyday life of the Genoese faction. Revealing these aspects of the history of Kaffa as the main center of Genoese factories in the Crimea determines the role of these features in the social situation of the town. Thus, the knowledge of everyday life in the city during the Middle Ages allows to determine the further development of Kaffa and its influence on other Crimean towns.

Ключевые слова: Средневековье, генуэзская Каффа, историко-культурное наследие, генуэзские фактории, этноконфессиональная обстановка, культурно-правовой ландшафт.

Key words: Medieval, Genoese Kaffa, historical and cultural heritage, Genoese trading posts, ethnoconfessional environment, cultural and legal landscape.

Феодосия – один из старейших городов Крыма, который за свою многовековую историю не раз переживал периоды расцвета и упадка.

Особый интерес вызывает генуэзский период, когда на месте Феодосии существовал город Каффа. Данное поселение было основано в 60–70-е гг. XIII в. итальянскими купцами из Генуи. Интенсивное развитие торговых отношений в Каффе во многом предопределило оформление её культурно-правового ландшафта – например, уже в начале XIV века в городе издавались первые регламенты-статуты, что определяло направления его развития. [2, с. 37] В XIV в. Каффа становится центром генуэзских торговых факторий в Крыму, а в дальнейшем во всем Причерноморском регионе.

Целью статьи является изучение особенностей повседневной жизни Кафы в XIV - XV вв. Актуальность исследования определяется стремлением к более детальному изучению культуры, быта, политической и социальной жизни данного города. Это обусловлено тем, что Каффа, являясь центром генуэзских торговых факторий, оказывала большое влияние и на другие итальянские колонии, расположенные в близлежащем регионе.

Данная тема ранее не была предметом специальных исследований, лишь ее отдельные аспекты получили фрагментарное освещение в исторической литературе [1], [2], [3], [4], [5], [6].

В середине XIV в. Каффа была молодым, но уже интенсивно развивающимся городом. Оформление устройства города определяло будущий уклад жизни горожан. Так, градообразующие единицы Каффы – цивитас¹, бург² и антибург³ – во многом повлияли на особенности повседневной жизни горожан. Связано это с тем, что в различных частях города население отличалось по своей этноконфессиональной принадлежности, тем самым предопределив процесс становления взаимоотношений в Каффе [3, с. 10]. Город представлял собой многоэтничный и поликонфессиональный торгово-экономический центр Северного Причерноморья, населения которого было представлено, прежде всего, генуэзцами, а также армянами,

¹ Жилые кварталы внутри городской крепости.

² Городские кварталы внутри оборонительного кольца.

³ Неукреплённые городские предместья.

евреями, караимами, греками, татарами. Такое этническое многообразие определило уровень умения представителей разных сообществ находить общий язык и выстраивать добрососедские отношения. Вместе с тем, Каффа как поликонфессиональный центр являлась местом взаимовлияния и развития религиозного многообразия. Именно религиозные особенности во многом повлияли на повседневную жизнь города.

Религиозное многообразие с усиливающимся влиянием христианства, характеризовалось сложностью формирования должного уровня сосуществования различных религий, что послужило причиной падения духовных нравов, своеволия чинов гражданской власти и игнорирования представителями церкви и отдельных культов существующих законов и установок. Это, в свою очередь, породило ослабление моральных основ и религиозных чувств. Понимание горожанами необходимости в восстановлении порядка привело к регламентации повседневной жизни в Кафе. В 1449 г. был обнародован новый кодекс-статут «Устав для Генуэзских Колоний на Черном Море» (далее – Устав), во многом определивший быт жителей [6, с. 84]. Так, Устав отражал толерантность генуэзской администрации к обычаям и верованиям местного населения, что выразилось в ориентации на системы ценностей римско-католической церкви и в стремлении утверждать их через торжества, внедрение моды и привычек элиты общества. В Каффе появляется календарь общеобязательных праздников с фиксацией выходных дней, что обязывало представителей различных конфессий придерживаться их. Так, в выходные дни жителям Каффы, независимо от их религиозной принадлежности, запрещалось трудиться, открывать торговые лавки, а в остальные дни они были в праве самостоятельно определять, отмечать ли им тот или иной праздник [5, с. 227-230]. Согласно Уставу, на каждый праздник выделялся значительный бюджет, регламентировалась программа публичных торжеств. На Рождество Христово и Рождество Иоанна Предтечи устраивались фейерверки. Во время празднования Богоявления устраивался пир во дворце консула с его торжественным богослужением, а на Пасху раздавалась милостыня под звон колоколов и пение церковнослужителей. На всех праздниках звучала музыка консульского оркестра [7, с. 702-707].

Устав, помимо религиозного поведения регулировал быт жителей города. Так, в Каффе с целью поддержания чистоты и порядка, запрещалось на улицы города выливать нечистоты. Для их отвода за пределы города вырывались специальные канавы, за состоянием и починкой которых должны были следить домовладельцы. Контроль за исполнением данного регламента осуществлял специальный орган - Оффиция попечения [7, с. 677-678].

Повседневная жизнь генуэзской Каффы регулировалась не только специальными уставами, но и традиционно устоявшимися нормами общества, которые заложили основу историко-культурного наследия города. Так, о повседневных занятиях горожан генуэзской Каффы мы можем узнать в результате изучения средневековых памятников архитектуры и искусства города. Обыденным для жителей Каффы было участие в строительстве и ремонте оборонительных сооружений Генуэзской крепости - монументального и величественного сооружения эпохи Средневековья [1, с. 3-4].

Помимо градостроительства, в работе над богословскими, философскими, историческими текстами и миниатюрой были задействованы специально обученные изобразители Каффы. Об этом свидетельствует наличие в то время скриптории при храме Св. Сергия. Кроме того, многочисленное собрание храмов в Каффе свидетельствует о том, что религиозные обычаи имели особое место в повседневной жизни города. Так, жители Каффы регулярно проходили обряды богослужения, посещали публичные религиозные торжества, а дети ходили в школы при монастырях [4, с. 2-6].

Об основных занятиях жителей генуэзской Каффы можно судить исходя из топонимики города. Так, многочисленные ремесленники, обеспечивавшие жизнедеятельность городской общины, традиционно для Средних веков селились по соседству, в связи с чем в Каффе существовали целые кварталы или улицы по названию профессий, такие как: башмачников, кузнецов, мельников, мясников [7, с. 791]. Формирование профессиональных кварталов послужило причиной для оформления городского рынка. Торговые отношения в рамках рынка предписывали заключение крупных сделок, а также концентрацию розничной торговли. В Уставе оговаривался перечень товаров, которые привозились и реализовались в городе. Контроль за работой рынков осуществлял специальный надзорный орган - министрاليا.

Благоприятная этноконфессиональная обстановка, сложившаяся в генуэзской Каффе к XV в., определялась такими чертами повседневной жизни города как: лояльное отношение к нелатинскому населению, умения разрешать этнические и религиозные конфликты, постепенный рост числа межэтнических браков, прекращение обращения в католицизм представителей иных конфессий, а также расширение взаимовлияния разных обществ в рамках оформления культурно-правового ландшафта города. Именно полиэтничность и поликонфес-

сиональность Каффы определяли ее уникальную городскую среду, способствовавшую процветанию этой генуэзской фактории.

Таким образом, анализ историко-культурного наследия Каффы, особенностей этноконфессиональной ситуации, развития политической, социально-экономической и духовной жизни города позволяют реконструировать особенности повседневной жизни генуэзской фактории.

Литература

1. Абрамов Д.М. Средневековые памятники архитектуры и искусства многонациональной Каффы // Этнодиалоги. 2017. № 2 (53). С. 76–90.
2. Белявская Ю.В. Возникновение Каффы // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды VI Международной научно-практической конференции, Евпатория, 13–15 мая 2020 года / Евпаторийский институт социальных наук (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Евпатория: Межрегиональная общественная организация социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание», 2020. С. 71–75.
3. Бочаров С.Г. Заметки путешественников XIV-XV веков о городе Каффа // Поволжская Археология. 2015. № 4(14). С. 172–188.
4. Гуцян Л.С. Из опыта регулирования этноконфессиональных отношений в средневековой Каффе (XIV–XV века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т.18. № 2. С. 177–184.
5. Карпов С.П. Что и как праздновали в Каффе в XV в.? // Средние века. 1993. № 56. С. 226–232.
6. Колли Л.П. Кафа в период владения ею Банком св. Георгия (1454-1475) // ИТУАК. 1912. № 3. С. 75–112.
7. Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году, Латинский текст с переводом и примечаниями // ИТУАК. 1863. № 13. С. 629–837.

Лапаева В.Е.¹

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ГОРОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОРДЫНСКОГО НАШЕСТВИЯ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена проблеме последствий Ордынского нашествия на Русь. Проанализированы археологические находки, позволяющие наиболее чётко сформировать представление о состоянии городов, подвергнутых разорению Батыем. На основе собранных данных, сделан вывод о том, что поход хана Батыя 1237–1238 гг. стал для древнерусских земель колоссальной катастрофой экономического и социального характера. Были сожжены десятки поселений, практически полностью уничтожено население городов. Археологические исследования позволяют корректно определить масштабы разорения, значительно дополнив сведения письменных источников.

Abstract. This work is connected with the problem of the consequences of the Horde invasion of Russia. The archaeological finds are analyzed, allowing the clearest idea of the state of the cities subject to the ruin of Batu. Based on the collected data, it was concluded that the campaign of Batu Khan in 1237–1238 became a colossal catastrophe of an economic and social nature for the ancient Russian lands. Dozens of settlements were burned, the population of cities was almost completely destroyed. Archaeological research makes it possible to correctly determine the extent of the ruin, significantly supplementing the information from written sources.

Ключевые слова: Археология, Ордынское нашествие, города Руси, поход Батыя, Рязань.

Key words: Archeology, Horde invasion, cities of Rus, Batu campaign, Ryazan.

Основная причина нашествия монголов под предводительством хана Батыя заключается в самом устройстве ордынского ига. В XIII веке это были объединённые племена, занимавшиеся скотоводством. Данный тип хозяйствования нуждался в постоянной смене местности и в кочевом образе жизни. Именно поэтому монгольские племена постоянно расширяли свои территории с целью выпаса скота.

При таком строе очевидна и необходимость в сильной армии. В основе агрессивной военной политики Орды лежала дисциплинированная и организованная структура войска, состоящая из групп воинов – туменов.

Уже захватив обширные территории Китая и Сибири, монгольские ханы сконцентрировали своё внимание на Руси. Основной причиной поражений русских войск стала несогласованность действий князей, зависть и накопленные обиды. Продолжались выматывающие междоусобицы между княжествами, как результат таких действий дружина была занята решением внутренних конфликтов. Битва на реке Калка в 1223 году подтвердила необходимость слаженной работы войск для достижения победы. В ходе Ордынских нашествий множество городов и поселений исчезли навсегда из нашей истории, но некоторые в ходе экспедиций удалось обнаружить. Благодаря археологическим исследованиям мы можем воссоздать образ жизни людей того времени, равно как и оценить степень жестокости Золотой орды, когда дело касалось захвата укрепленных поселений. Археологические исследования Старой Рязани, Ярославля показывают, что после себя оставляли монголы: выжженные города и множество смертей.

Рязань была одним из самых развитых городов древней Руси, но пала 21 декабря 1237 г. под ударами ордынского ига. О высоком уровне ее ремесленных изделий свидетельствуют, в частности, ювелирные изделия, в больших количествах обнаруженные археологами на ее городище. Последние раскопки Старой Рязани состоялись 13 августа 2021 году. Результат ожидаем: находки массовых захоронений и братских могил. Исследование антропологических материалов выявило: из 143 вскрытых погребений большинство – мужчины в возрасте от 30 до 40 лет и женщины от 30 до 55 лет. Огромное количество детских захоронений, от грудных младенцев до детей 6–10 лет. Были обнаружены также скелет беременной женщины, убитый мужчина, прижимающий к груди маленького ребенка. У некоторых скелетов проломлены черепа, на костях видны следы ударов от сабель, отрублены кисти рук. Много отдельных черепов. В костях застряли наконечники стрел.

¹ Научный руководитель – преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Глушич Антон Михайлович.

Массовые казни происходили максимально хладнокровно: осужденных разделяли между сотниками, те же – поручали каждому рабу умертвить не менее десяти человек. По рассказам летописцев, после падения Рязани мужчин, женщин и детей, монахов, монахинь и священников уничтожали огнем и мечом, распинали, поражали стрелами. При раскопках А.В. Селивановым Спасского собора обнаружены скопления из 27 и 70 черепов, какие-то со следами ударов острым оружием. Погребения в братской могиле совершены по христианскому обряду.

Археологи также находили и остатки сооружений. В ходе раскопок 2020 года удалось обнаружить застройки усадеб, типичных для Старой Рязани. Также были найдены предметы быта, украшения.

Еще один след разорения русских земель археологи находят в городе Ярославле. Исследования института археологии РАН подтвердили данные из летописей и факты об Ордынском нашествии в феврале 1238 года. На месте разрушенных построек XIII были обнаружены массовые санитарные¹ захоронения людей с приметными чертами насилия монголов (как и у жителей Старой Рязани – множество колотых и рубленых ран). Впервые встретилось массовое захоронение описываемого периода, в котором обнаружили около 300 человек. Археологические исследования выявили: большая часть останков принадлежала женщинам и детям, в то время как количество останков мужчин было в 2 раза меньше. «Основная масса костяков была уложена, вернее свалена в котлован уже через некоторое время, о чем свидетельствует наличие первоначальной засыпки. Судя по расположению погребенных (костяки лежали хаотично, в различных позах: на боку, на спине, плашмя, в сложенном или перекрученном в пояском отделе виде, а также сброшены в котлован вниз головой), захоронение было совершено в спешном порядке» [6, с. 76].

Таким образом, исходя из археологических исследований, мы можем сформировать наиболее точное представление о последствиях походов хана Батые на города Руси, проследить стратегию покорения монголами новых территорий, выделить общие черты разрушений, производимых Ордой, и на их основании исследовать ещё не открытые поселения, навсегда стертые с лица земли в ходе монгольских нашествий.

Литература

1. Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань: увлекательные очерки по археологии / Изд. 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2010. 244 с.
2. Изучение материальных следов Батыева нашествия [Электронный ресурс] // ИА РАН. Режим доступа: <https://www.archaeolog.ru/ru/about/history/expeditions-1990-present/izuchenie-materialnykh-sledov-batyeva-nashestviya-ia-ran> (проверено 10.10.2022).
3. Стрикалов И.Ю. Старорязанская археологическая экспедиция [Электронный ресурс] // ИА РАН. Режим доступа: <https://www.archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2020/staroryazanskaya-arkheologicheskaya-ekspeditsiya-2020> (проверено 10.10.2022).
4. Чернецов А.В. К проблеме оценки исторического значения монголо-татарского нашествия как хронологического рубежа // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003. С. 12–17.
5. Чернецов А.В., Стрикалов И.Ю. Старая Рязань и монголо-татарское нашествие в свете новых исследований // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С. 18–33.
6. Энговатова А.В. Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // Российская археология. 2009. № 2. 2009. С. 68–78.
7. Ярославская земля в период монголо-татарского нашествия [Электронный ресурс] // Micro Answers - Режим доступа: <http://www.microanswers.ru/article/jaroslavskaja-zemlja-period-mongolo-tatar-nashestviya.html> (проверено 10.10.2022).

¹ Захоронения, произведенные после сражения для очистки местности

*Маевский Д.Е.¹***СОСТОЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКО-ПРОТЕСТАНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНЦИИ ДО 1562 ГОДА***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье предлагается к рассмотрению историческая проблематика взаимоотношений между католиками и протестантами во Франции до начала трагических «гугенотских войн» (1562–1598), с учетом различных аспектов социально-культурной и политической обстановки во Франции середина XVI века. По данным письменных источников раскрываются причины и последствия фанатизма гугенотов, позиция династии Валуа и французских католиков, а также предпосылки к будущему конфликту.

Abstract. The article analyses the historical issue of relationships between Catholics and Protestants in France before the tragic "Huguenot Wars" (1562-1598), which have complex aspects of French socio-cultural and political context. Through the study of a number of foreign studies and original sources, the causes and consequences of Huguenot fanaticism, the position of the Valois dynasty and French Catholics, and the foreshadowing of future conflict are revealed.

Ключевые слова: Франция, Реформация, католики, гугеноты, протестанты, галликанство.

Key words: France, Reformation, Catholics, Huguenots, Protestants, Gallicanism.

Французское государство в первой половине XVI века в религиозной сфере испытывало ряд проблем. Появление кальвинистов, позже названных «гугенотами», наложилось на такие кризисные явления, как «галликанизм» внутри французской Церкви, зарождение национально-культурного самосознания, социальная напряженность. Рождение «национального самосознания» протекало в той или иной степени у всех европейских народов, а потому, Реформация стала своего рода стресс-тестированием: по какому пути идти каждому отдельно взятому народу. В раннем и классическое средневековье, благодаря теоцентрическому мировоззрению, европейцы не ощущали значимости вопроса об этническом превосходстве какого-либо народа.

Превосходство народа исходило из имперских амбиций, авторитета в глазах Церкви. В позднем средневековье ещё не было «нации», но и не было уже аморфного народа, отмеченного лишь географией границ конкретного государства. Франция в итоге решила держаться за прежнюю религиозную культуру. Ее отличает от Испании и Италии то, что такой исход был более затяжным, трагичным и опасным для существования самого французского народа как единого целого. Религиозные войны стали большим потрясением не только для Франции, но и для всей Европы. Проблема межконфессиональных отношений не нова, но, если проследить «линию ненависти», приведшую к физическому насилию, можно подчеркнуть актуальность исследования для исторической науки.

Вопросы религиозной истории Франции первой половины XVI века рассматриваются отечественными историками крайне ограниченно, большее внимание уделяется непосредственно «гугенотским войнам» и их последствиям. Отсутствуют фундаментальные работы по истории протестантизма во Франции, однако есть ряд авторов, изучавших особенности социального положения гугенотов и отношения к ним государственной власти. Среди них выделяются работы И.Я. Эльфонд [3], рассматривавшей проблему религиозного инакомыслия во Франции. Существует также ряд публикаций, касающиеся отдельных моментов истории развития реформационного движения во Франции до второй половины XVI века. Весьма обширна зарубежная историография, в ней детально изучены взаимоотношения французских католиков и протестантов до начала насильственных столкновений между ними.

Ценными источниками по теме исследования являются труды французского реформатора Жана Кальвина [1], а также королевские и церковные источники, например воспоминания об эпохе братьев Гизов, которые отражают позицию государства и Католической церкви.

Не существует четкой даты зарождения протестантизма во Франции [4]. Возникновение первых лютеранских общин относится к 1520-м годам, однако значительный вес в

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

обществе смогли получить лишь кальвинисты, позже названные «гугенотами». Они появились в 1530-е годы. Оценить состояние Католической церкви во Франции этого времени можно по Болонскому конкордату, заключенному между королем Франциском I и папой Львом X. Очевидно, римские церковные власти не питали симпатий к обособлению французских королями Церкви в их владениях, а потому, весьма критично относились к состоянию церковных дел: *«Учитывая, что выборы происходили в течение ряда лет в кафедральных и митрополичьих церквях и монастырях этого королевства [Франции] с большой опасностью для благочестивых душ, ибо во многих случаях имелись злоупотребления светских властей, в других случаях имелись предварительные соглашения, основанные на симонии¹ и незаконные, иногда имели влияние личные симпатии, родство и клятвопреступления...»* [2].

Церковь во Франции, в отличие от Германии, играла роль государственного института, и многие церковные должности занимались по принципу знатности родства и финансовой состоятельности претендента. Конкордат был очередной попыткой загладить «галликанский вопрос». Галликанство – стремление государственной власти Франции подчинить себе церковную сферу, обособить ее в руках короля, отдавая ему полные права на инвеституру. Если в других европейских регионах Церковь – это Папа, то во Франции Церковь – это король. Болонский конкордат стал очередным компромиссом со стороны Папы, король все еще имел колоссальное влияние на религиозные дела. В условиях, когда пойти против Церкви, значило пойти не просто против папства, но и самой королевской власти, возник французский протестантизм.

Жан Кальвин был лидером реформационного движения во Франции, не был его виднейшим духовным авторитетом. Лютеранству не суждено было «прижиться» в этой стране, параллельно с ним стремительно набирали популярность французские проповедники-реформаторы, среди которых выделялся и Кальвин. Не найдя признания и не имея единых лидеров, реформаторские общины стали рвать с официальной Церковью в 1530-х гг., порвал с католицизмом в этот период и сам Кальвин. Королевские власти занимали относительно терпимую позицию до двух критических моментов. Во-первых, вальденсы, издавна названные еретиками, присоединились к французской Реформации посредством Шанфоранского синода 1532 г. Во-вторых, реформаторы, боясь преследований, стали активно вести свою деятельность из Швейцарии, а самые радикальные сторонники идеи «Реформатской церкви» раскидали в 1534 г. антиклерикальные листовки, давшие ход репрессиям против сторонников Реформации. Содержание листовок было весьма дерзким. Их автором считается Антуан Маркур: *«...Они убивают, сжигают, разрушают, истребляют как разбойников всех, кто противоречит им... Истина – угроза для них. Истина следует за ними и преследует их. Правда пугает их. Согласно ей [вскоре] они [написты] будут уничтожены»* [6]. Хотя такие выступления и включали «антипапистскую» риторику, но было очевидно, что начать войну с Церковью означало начать войну с королем.

Происходят первые массовые преследования протестантов, с того момента возникает, предположительно из простонародья, насмешливое имя «гугеноты», подчеркивающие их швейцарское происхождение. Начинается радикализация взглядов всего реформационного движения: они формируют управляемые избранными пасторами общины, которые наставлялись из Швейцарии. Рубеж «ереси» для французских католиков со стороны гугенотов был пересечен, когда Кальвин анонимно систематизировал взгляды единомышленников в своих «Наставлениях христианской веры» (1535 г.). Вероятно, под влиянием вальденсов и лютеранства, реформаторы (они же кальвинисты-гугеноты) из Франции и Швейцарии отвергали таинства причастия, исповеди, священное предание и иерархию. В упомянутом труде Кальвин обращается к королю Франциску I с жалобами на гонения: *«Рассмотрите наше дело со всех сторон, Сир, и сочтите нас несчастнейшими из несчастных, если Вы не обнаружите со всей очевидностью, что мы подвергаемся гонениям, оскорблениям и злословию...»* [1, с. 15]. Данный труд подрывает авторитет короля как «наместника Бога» и призывает к установлению власти в согласии с библейским учением [1, с. 14]. Конфронтация была неизбежна, поскольку Церковь во Франции слилась с государством.

Правой рукой короля Генриха II в церковных делах считается кардинал Шарль де Гиз (1524–1574), отличавшийся жесткой политикой в отношении гугенотов. Он выражал общие настроения верующих Франции: от изначальной симпатии до воинственной ненависти. После «листовок против мессы» 1534 г. вторым катализатором, приближающим порог религиозной войны, был Амбуазский заговор 1560 года – политический союз гугенотов и Бурбонов в борьбе с династией Валуа и двоевластием братьев Гизов. Как явные сторонники галликанских идей, братья де Гизы были внутренними противниками папства, но в то же время связывали Католическую церковь с французским народом и его государственностью: *«...единственная*

¹ Симония – продажа и покупка духовных должностей (прим. авт.).

Католическая, Апостольская и Римская Церковь, принятая, хранимая и учрежденная Его Величеством и всеми его предшественниками, прелатами и служителями оной: проповеди, совершение таинств ее клириками, имеет место во всем королевстве и подданных странах; все другие собрания для сего отвергнуты и осуждены...». [5] По итогу, католики Франции консолидировались вокруг государства как защитника их Церкви перед лицом «швейцарской угрозы».

Таким образом, события 1534 и 1560 годов особым образом повлияли на взаимоотношения протестантов и католиков во Франции. Разрыв реформаторов с официальной Церковью, а следовательно, и с государством, было неприемлемо для французского католицизма [3, с. 474]. В то же время, французские католики до «листовок» вполне благосклонно относились к гуманистическим и лютеранским идеям, многие епископы и прелаты выражали свои симпатии, в частности, упомянутый кардинал де Гиз. Причиной тому служит неприятие центральной власти Папы в этих философско-религиозных идеях, что было созвучно эпохе галликанства. Неудавшийся заговор, стабилизация отношений с итальянскими землями, окончательно привело к антигугенотской политике и полному слиянию понятий «Церковь» и «Франция». Для народа и знати гугеноты представлялись швейцарскими эмигрантами, бунтовщиками, что легко позволяло идентифицировать их как врагов. Постепенно противостояние перешло из религиозной плоскости в политическую, столкновение интересов различных регионов и сословий создавало почву для грядущей войны. Не стоит предполагать, что гугеноты были «светлой стороной» истории, ведь и они не брезговали политическими интригами, фанатичностью и призывами к насилию. Ошибочно искать исключительно миролюбивые настроения, как у гугенотов, так и у католиков. Объяснение кроется в сути той эпохи: политические интересы переплелись с религиозной фанатичностью обеих сторон. Избежать кровопролития было невозможно.

Литература

1. Кальвин Жан. Наставление в христианской вере: в 4-х. т. / Наставление в христианской вере. М.: Издательство РГГУ; CRC World Literature Ministries, 1997.
2. Конкордат Франциска I с Папой Львом X / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XVI/1500-1520/LeoX/konkordat_fransickI_1516.phtml?id=6071 (дата обращения: 04.04.2022)
3. Эльфонд И.Я. Политическая мысль во Франции XVI века об инакомыслии и религиозной политике государства // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mysl-vo-frantsii-xvi-veka-ob-inakomyslii-i-religioznoy-politike-gosudarstva> (дата обращения: 16.02.2022).
4. Krumenacker Y. Quand débute la Réforme en France. Études Épistémè [En ligne]. 2017. № 32. URL: <http://journals.openedition.org/episteme/1849> (дата обращения: 04.04.2022)
5. La requête du duc de Guise, du duc de Montmorency et du seigneur de Saint-André, adressée au Roi (Bibl. nat., Ms Fr. 6609), imprimée dans Requête présentée au Roy et à la Royne par le triumvirat. Avec la response faite par monseigneur le Prince de Condé, s.l., 1562. 24 f°.
6. Les placards contre la messe / Musée virtuel du Protestantisme français. URL: <https://museeprotestant.org/wp-content/uploads/2014/01/Mus%C3%A9e-virtuel-du-protestantisme-Les-placards-contre-la-messe-1534.pdf> (дата обращения: 04.04.2022)

*Остапенко П.В.¹***ВИЗАНТИЙСКАЯ ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОТНОШЕНИИ РУСИ X–XV ВВ.***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье изучен вопрос о возникновении и сути византийской политики «мягкой силы» реализуемой в отношении Руси X–XV вв. Современный дипломатический дискурс включает в себя понятие «мягкая сила» для обозначения политики неочевидного вмешательства в жизнь другого государства, с элементами двусторонне выгодного сотрудничества. Соотнести современный подход к трактовке концепции «политика мягкой силы» и принципы Византийской политики в отношении Руси – главная цель данной статьи. Сделан вывод, что Восточная Римская империя стремилась к вдумчивым и грамотным дипломатическим действиям. Правители Руси следовали политике Византии, которая им навязывалась с помощью «мягкой силы», будучи уверенными в том, что это их собственный выбор.

Abstract. The article considers the issue of the origin and essence of the Byzantine policy of "soft power" implemented in relation to Russia in the X–XV centuries. Modern diplomatic discourse includes the concept of "soft power" to refer to a policy of non-obvious interference in the life of another state, with elements mutually beneficial cooperation. The main goal of this article is to correlate the modern approach to the interpretation of the concept of "soft power policy" and the principles of the Byzantine policy towards Russia. It is concluded that the Eastern Roman Empire sought for thoughtful and competent diplomatic actions. The rulers of Russia followed the policy of Byzantium, which was imposed on them with the help of "soft power", being sure that this policy was their own choice.

Ключевые слова: мягкая сила, Византия, Русь.

Key words: soft power, Byzantium, Russia.

Понятие «мягкой силы», было введено в актуальный социально-политический дискурс после публикации трудов Г.В. Вернадского «История России» [1, с. 14] в 1990 г., где он подробно рассматривает и анализирует данный феномен. Исследователь обозначил свою концепцию термином «мягкая сила», который более правильно перевести, как «мягкая власть». Однако в русскоязычном дипломатическом дискурсе термин получил распространение в варианте «мягкая сила» или «политика мягкой силы».

Можно привести следующие элементы, характеризующие понятие «политика мягкой силы»: формирование воздействия таким образом, чтобы субъект свободно и добровольно ему подчинялся, воспринимаемая желание власти, проводящей данную политику, как результат своего самостоятельного выбора; стремление к достижению целей без физического (вооруженного) воздействия; использование особых инструментов для формирования привлекательного и авторитетного образа государства, а именно: интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, притягательные визуальные и аудиальные образы; осуществление воздействия на знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях; использование стереотипов общественного восприятия через архетипичные образы и коллективные представления; использование психологически привлекательных для субъекта инструментов влияния в целях незаметного переформатирования в нужном направлении его ментальных структур [4, с. 20, 31].

Начать разговор о взаимодействии стоит с экономики. Вопрос развития торгово-экономических отношений с Византией всегда воспринимался древнерусскими князьями как важнейшая задача внешней политики. Неслучайно первые походы киевских князей на Византию имели своей целью установление торгово-экономических отношений. Договоры составлялись на греческом языке и с надлежащими изменениями формы переводились на древнерусский язык [2, с. 59]. Соглашения регламентировали взаимные условия международного и торгового права. Наиболее подробно в договорах определен порядок ежегодного торгового взаимодействия Руси с Византийской империей, а также статус прибывающих в Византию русичей.

В период становления древнерусского государства Византия, как самая культурная страна западной части Евразии, помогла Руси выбраться из тьмы язычества, обрести государственное достоинство и была источником славянской грамотности для Руси, что стало

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

главным фактором быстрого и развития древнерусской культуры. Древняя Русь унаследовала многие порядки и обычаи византийского двора. Древнерусское право переняло многие межгосударственные нормы из русско-византийских договоров [5, с. 136]. Основными источниками древнерусского права, заимствованными из византийского, были Номоканоны, Эклога, Прохирон, «Закон суда над народами».

Установление христианства на Руси в 988 году стало значимым событием не только в истории русского государства, но и в русско-византийских отношениях. С этого момента и вплоть до 1442 года Русь находилась в канонической и церковно-управленческой зависимости от Византии [7, с. 20]. Константинополь именовался на Руси «Царьград», что также иллюстрирует отношение русского народа к греческой культуре как к духовному покровителю. Константинополь приобретал ореол некоторой «священности», оставаясь центром просвещения и культуры, а также важнейшим для духовной жизни Руси ориентиром [8, с. 101]. Византия воспринималась как государство-наставник и как оплот христианских ценностей. Такое восприятие империи существенно снижало риски столкновений между двумя государствами: после Крещения Руси конфликт был лишь один – в 1043 г.

Византия обладала целым комплексом качеств, формирующих привлекательность государства. Культурное и экономическое развитие империи было в разы выше, чем у государств, так называемого «Византийского круга». В связи с этим можно было бы предположить, что доминирующим фактором в формировании русско-византийских отношений было стремление Руси к сотрудничеству [6, с. 315]. Однако у Византии имелся целый ряд собственных целей, которые могли быть реализованы только за счет обширного влияния на Русь путем проведения политики «мягкой силы». Византии нужен был всесторонний контроль над Русью не только для того, чтобы обеспечить свое внешнеполитическое спокойствие и обезопасить себя от вооруженных нападений со стороны русичей, но и для того, чтобы регулярно получать вооруженную помощь. Усиливая контроль над Русью, Византия также стремилась стабилизировать свои внешнеторговые отношения.

Для формирования долгосрочного и качественного сотрудничества Византия целенаправленно предпринимала ряд внешнеполитических действий, направленных на укрепление влияния на территории Руси. Эти действия можно разделить по сферам влияния.

В политике для укрепления политического взаимодействия использовались династические браки между представителями правящих династий, а также осуществлялось серьезное дипломатическое сотрудничество, в рамках которого заключались соглашения, регламентирующие отношения двух государств.

В торгово-экономической сфере связи Руси и Византии действительно были инициированы русскими князьями, однако сама сила стремления русских князей к такого рода взаимодействию подчеркивает привлекательность Византии как торгового партнера, что в свою очередь соотносится с главным положением концепции «мягкой силы».

В религиозной сфере отношения Византии и Руси строились с позиций государства-наставника и его духовного преемника. Реализация данной концепции существенно усиливала роль империи в формировании менталитета русского народа, а также в построении надежного и качественного сотрудничества двух государств.

В культурной сфере политика просвещения, реализуемая греческими миссионерами, а также общность духовно-религиозных концепций сформировали обширную преемственность культурных традиций. Так, византийское влияние было заметно практически во всех элементах русской культуры.

Сопоставив различные элементы политики Византии, можно сделать вывод о планомерной реализации политики «мягкой силы» в отношении Руси. Структурированное и продуманное культурно-политическое влияние замечено по всем параметрам [4, с. 75]:

1. В русском обществе X–XV вв. было сформировано представление о Византии как о мощном культурно-религиозном центре и о государстве-наставнике в области развития религиозной сферы и просвещения.

2. Вооруженные столкновения между государствами чаще были инициированы русской стороной и не могут трактоваться как стремление Византии проводить в отношении Руси политику силового воздействия.

3. Образ государства-покровителя формировался во многом через внедрение религиозно-философских концепций, преемственности культуры и религии двух стран.

4. Общность нравственно-этических норм населения двух государств формировалась под действием религиозной и просветительской пропаганды со стороны Константинополя.

5. Религиозно-философское влияние Византии нельзя считать случайным следствием межкультурного взаимодействия ввиду целенаправленной работы по созданию зависимости русской митрополии от Константинопольского патриархата.

Проанализировав действия Византии, сделан вывод, что Восточная Римская империя – государство, которое стремилось к вдумчивым и грамотным дипломатическим действиям [3, с. 584]. Правители Руси следовали политике Византии, которая им навязывалась с помощью «мягкой силы», будучи уверенными в том, что это их собственный выбор.

Литература

1. Вернадский Г.В. История России (Киевская Русь) / Г.В. Вернадский. М., 1996. 654 с.
2. История государства и права России: в документах, материалах и комментариях/ Автор-составитель Черняев В.С. Оренбург, «Оренбургская книга», 1998. 225 с.
3. Люттвак Э.Н. Пер. с англ. А. Н. Коваля. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 584 с.
4. Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. М.: МГИМО, 2012. 160 с.
5. Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева. СПб., 1996. 654 с.
6. Свод византийских свидетельств о Руси. Том I. М., 2004. 873 с.
7. Удальцова З.В. Как была крещена Русь. М., 1989. 1381 с.
8. Экономцев И.И. Православие. Византия и Россия. М., 1992. 1002 с.

Сердюченко Д.С., Кудина К.А.¹

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИВАНА ГРОЗНОГО

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация: Иван IV является общеизвестным деятелем в рамках Отечественной истории. В учебной литературе, да и в повседневности люди чаще всего называют Ивана Васильевича – Грозным из-за жестокости характера. Стал ли таким правитель в ходе сложившихся обстоятельств или же показал характер со стальным внутренним стержнем? Именно этот вопрос нам предстоит изучить. Следовательно, цель нашей работы – выявить причинно-следственную связь жестокости в жизни Ивана Васильевича. Объектом нашего исследования стала личность великого царя, а предметом влияние на него исторической эпохи. В задачи нашей работы входят: предпосылки к появлению жестокости в характере Ивана Грозного, изучение детства царевича, обстановку того времени, начало и окончание правления монарха, и его политический вклад в развитие страны.

Abstract. Ivan IV is a well-known figure in Russian history. In educational literature and in everyday life, people often call Ivan Vasilyevich "The Terrible" because of his cruelty. But did the ruler become such under the specific circumstances or did he always show a character with a steel inner core? It is a question that we have to study. Therefore, the purpose of our work is to identify a causal relationship of cruelty of Ivan Vasilyevich. The object of our study was the personality of the great king and the subject - the influence of the historical era on him. The tasks of our work include: the prerequisites for the appearance of cruelty in the character of Ivan the Terrible, the study of the prince's childhood, the situation of that time, the beginning and end of the reign of the monarch and his political contribution to the development of the country.

Ключевые слова: Елена Глинская, Иван IV, Избранная Рада, Андрей Курбский, бояре, опричнина.

Key words: Elena Glinskaya, Ivan IV, the Elected Rada, Andrey Kurbsky, boyars, oprichnina.

В начале повествования рассмотрим положение Руси в XVI веке. В 1523 году Василий III – отец Ивана Грозного, завершил объединение русских земель, создав предпосылки для политической и экономической стабильности. За первые пятьдесят лет XVI века население выросло в полтора раза и достигло девяти миллионов человек, подтверждая благоприятный уровень жизни людей. Однако оставался ряд проблем, который предстояло решить Ивану Грозному после смерти его предшественника в 1533 году.

Фактически Иоанн IV стал правителем в возрасте трех лет, но до совершеннолетия царевича главой государства была назначена его мать – Великая княгиня Елена Глинская, но уже в 1538 году регент при загадочных обстоятельствах скончалась. Как предполагал Иван Васильевич, ее преднамеренно отравили. С этого момента наступает тяжелое время в детстве мальчика – череда ожесточенных боярских усобиц. Г.В. Вернадский повествует о противостоянии князей Шуйских, стремившееся укрепить роль «владельческих» князей, и Бельских, ратующих за центральное правительство. Противоборствующие стороны постоянно сменяли друг друга в управлении государством. Тем не менее, историк отмечает, что несмотря на соперничество бояр, правительственный аппарат продолжал функционировать. Административная работа лежала на дьяках и их помощниках.

На протяжении всего времени Ивана Грозного и его младшего брата растили, «яко иностранных или яко убожайшую чадь». Детей игнорировали, недокармливали и унижали. Уже в более взрослом возрасте монарх писал: «Нам бо во юности детства играюще, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, локтем оперишися, отца нашего о постелю ногу положив, к нам же не преклоняясь»². На официальных же церемониях князь «бил челом» юному правителю, показывая свою истинную суть – фальшивую и двуличную. С.М. Соловьев в своей книге «История России с древнейших времён» писал: «окруженный людьми, которые не обращали на него внимания, оскорбляли его, в своих борьбах не щадили друг друга, позволяли себе в его глазах насильственные поступки, Иоанн привык не обращать внимания на интересы других, привык не уважать человеческого достоинства, не уважать жизни человека» [8]. Воспитание бояр сыграло большую роль в формировании характера, в частно-

¹ Научный руководитель – канд. полит. наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Вакулова Татьяна Владимировна.

² Сергей Федорович Платонов «Полный курс лекций по русской истории».

сти его ожесточения. В книге «Истории великого князя московского» Андрей Михайлович Курбский описывает садистское поведение государя, как он выбрасывал из окон терема животных и наблюдал за их предсмертной агонией, как мог затоптать или избить случайного прохожего вне зависимости от пола человека. Однако предпосылки к жестокому характеру Ивана Грозного сложились задолго до вышеописанных событий.

В работе П.И. Ковалевского «Психиатрические эскизы истории» [2] составлены психологические портреты многих известных российских деятелей, в том числе представителей династии Рюриковичей, что является важной информацией, ведь многие личностные качества, черты характера, а также психические заболевания – все они в большей или меньшей степени неизбежно передаются по наследству. В своем произведении Ковалевский ссылается на Н.И. Костомарова, описывающего прадеда Ивана Васильевича как человека *«ограниченных дарований, слабого ума и слабой воли, но вместе с тем способного на всякие злодеяния и вероломства»*. Дед Иоанна IV был напротив холодным и расчётливым, рассудительным и властолюбивым. Василий Иоаннович, отец Ивана IV, интеллектуально довольно сильно отставал от своего предшественника, но при этом отличался самонадеянностью, гордостью и жестокостью. Таким образом, озлобленность Ивана Грозного в юном возрасте, усилила черты характера, передававшиеся из поколения в поколение.

29 декабря 1543 года Иван IV решил положить конец боярской власти и заключил под стражу сына Ивана Васильевича – Андрея Шуйского, но тот по пути был убит людьми царя. Трое приближенных князя были отправлены в ссылку – Федор Иванович Скопин-Шуйский, Юрий Темкин и Фома Головин. 16 января 1547 года Иван по византийскому обряду был венчан на царство в Успенском соборе. Летом 1547 года Москву поглотил страшный пожар. Разъяренные горожане, убежденные в том, что виновником бедствия был дядя царя Юрий Васильевич, жестоко расправились с князем и громили фамильные дворцы. 29 июня перед царем предстала огромная толпа, требуя выдать людям всех остальных из рода Глинских. Ивану Грозному удалось вразумить людей, а после царь приказал охране схватить лидеров бунта. Восстание было подавлено.

В работе Е. Анисимова «Московское царство» [1] описываются события после произошедшего. Вокруг царя объединились идейные люди знатного происхождения, позже кругу советников Ивана Васильевича дали название – Избранная рада. Одними из самых известных ее членов являлись священник Сильвестр и Алексей Адашев. Именно они 13 лет оставались главными советниками первого русского царя. Их деятельность привела к реформам, которые укрепили государство и самодержавие: создание органов центрального управления в форме приказов, судебника Ивана IV и Земского собора; созыв церковных соборов; организация стрелецкого войска и введение Уложения о службе; систематизация единого поземельного налогообложения.

Огромную роль в жизни первого русского царя сыграл Андрей Михайлович Курбский – лучший воевода, друг и соратник Ивана IV, а также член Избранной Рады (в первую половину правления Ивана Васильевича). Не смотря на приближенность к Грозному, в апреле 1564 года Курбский бежал под покровительство польского правителя Сигизмунда Августа. В своих письмах к первому царю он часто обвиняет его в неоправданной жестокости. Особо переживая утрату соратника и предательство, Иван IV только ужесточил свою политику. В 1560 году он отказался от помощи советников.

Самой крупнейшей реформой во внутренней политике Грозного является Опричнина, состоявшая в реализации чрезвычайных репрессивных мер, конфискации имущества и земель в пользу государства. Царь боялся, что реформы Избранной рады ограничат его власть, и важную роль сыграло поражение в Ливонской войне, смерть супруги Анастасии. Англичанин Джером Горсей, описывал супругу царя так: *«была такой мудрой, добродетельной, благочестивой и влиятельной, что её почитали, любили и боялись все подчинённые. Великий князь был молод и вспыльчив, но она управляла им с удивительной кротостью и умом»*. Ну, а официальным поводом стало отречение Ивана Васильевича от престола (январь 1565 года). В первом, направленном духовенству и Боярской думе, письме Иван IV сообщал об отказе от власти из-за измены бояр и просил выделить ему особый удел – опричнину от слова «опричь» – кроме [4, с. 106]. Во втором послании, обращенном к посадским людям столицы, царь сообщал о принятом решении и добавлял, что к горожанам у него претензий нет [5, с.183]. Это очень грамотный тактический ход в политике. Таким образом, была ведена опричнина и земщина. Столицей опричнины стала Александровская слобода, именно туда входили самые богатые и плодородные земли. Опричный террор наносил безжалостные удары не только по боярской и княжеской знати, кого царь считал изменниками, но и по всему населению. Что приводило к тому, что уже и сами опричники становились объектом царского гнева. Казнены были Алексей Данилович Басманов (боярин и воевода Ивана IV, один из предводителей опричнины) его сын Федор, князь Вяземский, руководитель земщины

Иван Висковатый. Причиной завершения данной политики является вторжение на наши территории Крымского хана Давлет Гирея. Итоги опричнины не однозначны. Одни считают ее причиной разорения земель, хотя при Иване Грозном территории умножились в 6 раз. Плюсом является централизация власти.

Таким образом, политика Ивана Васильевича, направленная на централизацию и усиление государства, в целом была успешной.

Литература

1. Анисимов Е.В. Московское царство. Середина XVI–XVII век. СПб., 2000.
2. Ковалевский П.И. Иоанн Грозный и его душевное состояние: психиатрические эскизы истории. 6-е изд. М.: Либроком, 2012.
3. Кочетовский И. Е., Коренева Д.А. Опричнина (1565–1572) Ивана IV Грозного // Исторические исследования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 63–65.
4. Лурье Я.С., Рыков Ю.Д. Переписка Ивана IV Грозного с князем Андреем Курбским / под ред. Д.С. Лихачева, А., 1979.
5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунин А.Ю., Терещенко Ю.Я. Основы курса истории России: Учебн. пособие. М.: Простор, 2002. 651 с.
6. Платонов С.Ф. Иван Грозный. Двойной портрет [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rulit.me/books/russkaya-istoriya-read-433022-29.html> (проверено:10.10.2022).
7. Сахаров А.Н. Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века М: Просвещение., 2012. 325 с.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III [Электронный ресурс] // URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=94208&page=105> (проверено:10.10.2022).

Таран В.С.

МЕЖЕВЫЕ ГРАНИЦЫ КНЯЖЕСТВА ФЕОДОРО И КОНСУЛЬСТВА ЧЕМБАЛО

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье освещается проблема точного определения границ консульства Чембало. Доказывается гипотеза о существовании искусственных межевых границ между консульством и княжеством Феодоро, подтверждаемая находкой каменных стенок в окрестностях Фороса.

Abstract. This article highlights the problem of accurately determining the boundaries of the Consulate of Cembalo. The hypothesis of the existence of artificial boundaries between the Consulate and the Principality of Theodoro is proved, confirmed by the discovery of stone walls in the surroundings of Foros.

Ключевые слова: межевые границы, исары, каменные стенки, Средневековый Крым, консульство Чембало, княжество Феодоро.

Key words: borders, isares, stone walls, Medieval Crimea, Consulate of Cembalo, the Principality of Theodoro.

Проведение точных границ каких-либо государств или государственных образований – сложный социально-политический вопрос, особенно актуальный в текущей геополитической ситуации. Важный аспект этого вопроса – его история, т.е. установление государственных границ прошлого в той или иной спорной области. Одной из таких областей, стратегически важной на сегодняшний день, по праву можно считать Крымский полуостров. На протяжении веков на его территории существовали и сосуществовали различные государства и государственные образования. Особенно интересен для изучения период средневековья, когда в Крыму возникло и достигло своего расцвета Крымское ханство – крупное государство, оказавшее значительное влияние на современный этнографический состав Крыма, его топонимику и на его историю целом. Однако данная статья посвящена другим, не менее интересным для изучения средневековым крымским государствам, – в ней рассматривается вопрос о точном пролегании межевых границ таких двух государственных образований как княжество Феодоро и генуэзское консульство Чембало.

В период классического средневековья в Крыму было три крупных государственных образования: княжество Феодоро – «последний осколок» византийской цивилизации в Таврике, Крымский улус Золотой Орды, ставший в XV веке независимым Крымским ханством, и Газария – колониальные владения Генуэзской республики в Крыму и всему остальному Северному Причерноморью. Чембальское консульство относится как раз к этим владениям, являя из себя, третий по величине генуэзский город на Крымском полуострове в XIV–XV вв. [6]. Вопросами границ консульства в разное время занимались такие видные крымские исследователи как А.А. Бертье-Делегард, Е.В. Веймарн, С.Г. Бочаров, Е.В. Неделькин и Н.В. Шик. На данный момент после длительных дискуссий установились две наиболее правдоподобные и вероятные гипотезы.

Согласно первой, выдвинутой совместно С.Г. Бочаровым и Е.В. Неделькиным, государственные границы Чембальского консульства проходили по географическим доминантам, ярко выраженным в рельефе – ручьям, горным хребтам, рекам, ущельям и т.д., а между этими границами проходила некая «буферная зона» или нейтральная территория [4]. Далее позиции исследователей расходятся: Сергей Геннадиевич Бочаров доводит границы консульства до Байдарской долины [2], проводя аналогию с присоединением сельской округи Солдайи к Солдайскому консульству [1], а Евгений Владимирович Неделькин «сужает» их до Балаклавской долины [3], развивая идею О.И. Домбровского о «спаренности» исаров феодоритов и крепостей-форпостов генуэзцев, он проводит границу по «узловым точкам» – исарам.

Николай Висильевич Шик в свою очередь апеллирует к важности земельной собственности для населения средневекового Крыма и необходимости существования более «чёткой и конкретной» границы между разными государствами, на основе чего он выдвигает теорию о существовании межевых границ, проходивших не по особенностям рельефа, а просто искусственно устроенных в условленном месте [6].

В подтверждение своей гипотезы Н.В. Шик, так же, как и Е.В. Неделькин, обращает внимание на крепости-исары, но акцентирует внимание на их защитной функции. Являясь «убежищами, в которых укрывалось сельское православное население во время опасности»,

они должны были располагаться в относительной близости от приграничных поселений. Далее, рассматривая Камарский замок как один из таких исаров, Н.В. Шик продвигает владения княжества Феодоро (Камарской общины) в Балаклавскую долину, что предполагает существование в ней искусственной межевой границы [6].

Гипотеза Н.В. Шика об искусственных межевых границах подтвердилась в ходе экспедиции 2018 года, предпринятой детским объединением СЦТКСЭ «Юные геологи» под руководством самого исследователя, участие в ней принял также автор данной статьи. Отправной точкой для поиска межевых границ стала находка менгира к северо-востоку от микрорайона Благодать в Балаклаве в балке, верховья которой начинаются на западном склоне возвышенности, расположенной между горой Каю-Десь и холмом Канробера.

Обследование места вокруг возможного пограничного камня – среди прочих функций менгирам приписывается и межевая – выявило наличие крупных вертикально установленных камней, составляющих каменную стенку. Всего каменных гряд было найдено две, и они получили названия восточного и западного ряда. Обе гряды тянутся почти параллельно на расстоянии 300 м друг от друга. Западнее этих стен буквально на уровне верхних домов села Оборонное, в 500 м от старой дороги, к селению также была найдена гряда парных стенок, состоящая из двух параллельных рядов камней, расположенных на расстоянии 9 м друг от друга. Датировка находки с помощью лишайников на камнях и анализа картографического материала позволяют относить время создания стен к XIV–XV вв., хотя их возраст может быть и больше. Назначение каменных стен больше всего соответствует межевым границам, разграничивающим территорию двух административных единиц и создающих небольшую нейтральную зону между ними.

Н.В. Шиком даже была выдвинута гипотеза о том, что данные стенки являются более ранней границей общины Сямболон, попавшей позже под юрисдикцию генуэзцев и изменившей название на Чембало, и общиной Камары, оставшейся под юрисдикцией княжества Феодоро [6]. Согласно гипотезе, новые границы консульства Чембало, утверждённые договором Золотой Орды и республики Генуя от 28 ноября 1380 года, были проведены по уже существующим границам сельских общин, ставшим межгосударственными. Таким образом, в результате открытия каменных стенок и их исследования удалось установить точное место пролегания границ консульства с княжеством Феодоро в юго-западной части Балаклавской долины.

В целях развития гипотезы о межевых функциях каменных стенок, обнаруженных в нескольких местах Южного берега Крыма ранее, осенью 2021 года была предпринята ещё одна экспедиция в район Фороса, которая также завершилась открытием каменных стенок – возможной искусственной межевой границы Чембальского консульства и княжества Феодоро. Характер кладки (крупные камни, вертикально поставленные на торец, частично утопленные в земле длинной осью горизонтально), а также предполагаемый возраст находки (примерно 500 – 700 лет), позволяют говорить о единовременности и схожем функционале каменных стенок форосского ряда и найденных в юго-западной части Балаклавской долины.

Отличием от балаклавских стенок является непарность форосского ряда – во время экспедиции 2021 года не было найдено параллельной гряды, которая позволила бы окончательно отнести находку к межевым границам. Однако обследование прилегающей к ней территории и поиски продолжаются. Ранее исследование найденных стенок было временно приостановлено, однако осенью 2022 года экспедиции в район Фороса возобновятся, и тогда межевая функция находки может быть окончательно доказана.

Кроме открытия и исследования каменной гряды, в ходе предпринятой в 2021 году экспедиции были также проведены поиски Форосского исара, о существовании которого известно только из работ известного советского и российского геолога, доктора геолого-минералогических наук Льва Васильевича Фирсова [5]. Его открытие могло бы стать ещё одним подтверждением гипотезы о том, что найденная в этом районе каменная стенка является межевой границей между Чембальским консульством и княжеством Феодоро. К сожалению, пока исар так и не найден.

Итогом исследовательской работы стала находка каменных стенок в окрестностях Фороса и уточнение с их помощью точных границ Чембальского консульства, а также подтверждение гипотезы о межевой функции каменных стенок в юго-западной части Балаклавской долины.

Литература

1. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV – XV. Консульство Солдайское // Античная древность и средние века. Сборник научных трудов. Екатеринбург. 2005. Вып. 36. С. 282–294.

2. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское // Поволжская археология. 2017. No 2 (20). С. 204–223.
3. Неделькин Е.В. Границы княжества Феодоро и Генуэзской республики в Юго-Западной Таврике // Причерноморье. История, политика, культура. 2016. Вып. XIX (VI). Серия А. Античность и средневековье. С. 81–106.
4. Неделькин Е.В. К вопросу о границе княжества Феодоро и владений Генуэзской республики в Юго-западной Таврике // Причерноморье. История, Политика, Культура. 2016, № 19. С. 81 – 107.
5. Фирсов Л.С. Исары: Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. – 472 стр.
6. Шик Н.В. О межевых границах Чембальского консульства и Феодоро в Юго-Восточной части Балаклавской долины // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура (2–4 октября 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, С.И. Рубцовой. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе. 2019. С. 64–66.

СЕКЦИЯ «История Большого Средиземноморья в новое время»

УДК 94(47).041–05

DOI 10.5281/ZENODO.7275849

Дёмкин Т.М.¹

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КРЫМА В ВОЕННЫХ И ТОРГОВЫХ АСПЕКТАХ В XV–XVII ВЕКАХ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ И КРЫМСКИХ ШЕРТНЫХ ГРАМОТ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос о взаимоотношениях России и Крымского ханства в военном и торговом аспектах в XV–XVII веках. В результате анализа представленных русских источников и крымских шерстных грамот сделан вывод, что связи двух государств в самом начале заданного временного периода были дружескими во всех сферах сотрудничества. В дальнейшем, в XVI–XVII вв. отношения также не были последовательно враждебными: периоды войн и набегов сменялись мирными годами и даже краткосрочными военными союзами.

Abstract. The article deals with the issue of relations between Russia and the Crimean Khanate in military and commercial aspects in the XV–XVII centuries. As a result of the analysis of the presented Russian sources and Crimean evidence, it was concluded that the relations of the two states at the very beginning of this period of time were friendly in all spheres of cooperation. In the future, in the XVI–XVII centuries, relations were also not consistently hostile: periods of wars and raids were replaced by peaceful years and even short-term military alliances.

Ключевые слова: Русь, Крымское ханство, крымцы, «поминки», посольство, источник.

Key words: The Russian state, the Crimean Khanate, crimeans, "wake", embassy, source.

Взаимоотношения между Русским государством и Крымским ханством были одним из главных приоритетов во внешней политике Русских княжеств, и затем России с последней четверти XIV и до конца XVII века. Наиболее благоприятным для развития торговых отношений и военных союзов между двумя странами была вторая четверть XV века и начало XVII в. По информации, содержащейся в шерстных грамотах и документах Посольского приказа, межгосударственные связи этого времени можно охарактеризовать в различных аспектах: торговых, военных, религиозных и т.д. Это дает возможность проанализировать, как военные и торговые связи отразились (позитивно или негативно) на дальнейший ход исторического процесса в регионе Восточной Европы.

Иван III активно развивал отношения с Менгли-Гираем. Между Великим княжеством Московским (затем Россией) и Крымским ханством был заключен военный союз, направленный против общей угрозы – хана Большой Орды Ахмата, стремившегося свергнуть Менгли-Гирая и восстановить вассалитет Москвы. Иван III мог помочь Крыму в противостоянии с Ахматом, однако, из-за того, что Москве угрожал польский король и великий князь литовский Казимир, начинать войну против Ахмата русским было довольно рискованно. Иван III надеялся на помощь против Казимира со стороны крымцев, но политика Крымского ханства заключалась в поддержании мира с Казимиром [1, с. 9]. Поэтому военный союз с Крымом в Москве не могли считать надежным.

После смерти Ивана III в 1505 году и вокняжения Василия III, активизировалась торговая деятельность крымских купцов на Руси. Их отправлял сам крымский хан, заранее оповестив через послов русского князя. Купцам приказывали купить нужные товары и продавать свои. На период торговых экспедиций на Русь крымский хан просил защищать и не причинять вреда людям, которые с целью заработка и обмена товарами прибывали на территорию союзного государства [2, с. 27–28].

Мегмед-Гирай и Василий III поддерживали связь через регулярные посольства. Посол Константин Заболоцкий приезжал в Крымское ханство для переговоров от лица русского великого князя. От лица крымского хана послом в Москву был Кудаяр Коуртай. Мегмед-Гирай обещал поддерживать русского князя против врагов и быть другом его друзей [2, с.

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

32]. Крымские послы приносили каждый раз ярлык, подтверждавший их полномочия.

Русские послы тесно контактировали с крымскими чиновниками – мурзами. В посольских миссиях можно найти информацию про Кудеяра, который был мурзой во времена Мегмед-Гирая. Мурзы поддерживали Василия III, который, в свою очередь, задабривал их «поминками» [2, с. 40]. Значительная часть крымских мурз была позитивно настроена к Москве, и стремилась к поддержанию мира между двумя государствами.

Во время вторжений литовцев на территорию Российского государства на помощь Московскому великому князю (а затем русскому царю) приходили отряды крымских царевичей. В годы Смутного времени для поддержки Василия Шуйского в Крыму собрали войско, которое соединилось с русской армией под Серпуховым. Крымские мурзы сразились с армией Ажедмитрия II у города Боровска близ реки Нары [3, с. 343]. Крымцы бились бок о бок с русскими, это усилило союзнические отношения между двумя государствами.

Крымские ханы в знак согласования союзных договоров с другими государствами посылали грамоты. В частности, интересна грамота Казы-Гирая, которую в 1591 году он отправил Борису Годунову. На территории Крыма после множества военных стычек предшествующих лет находилось много русских военнопленных. Некоторых из них крымцы отпускали на родину за деньги. В изучаемой нами грамоте значится, что Казы-Гирай отправил в Россию пехотинца, воевавшего и попавшего в плен в составе иррегулярных войск царской армии. В свою очередь крымский хан потребовал оплатить возвращение русского воина домой из царской казны [4]. Значит, захваченных воинов не всегда продавали в рабство, а порой отпускали обратно домой.

В 1632 году к крымскому хану отправилось русское посольство, которое было принято им на территории контролируемой турками крепости Мангуп. Хан убил послов, вызвав негодование визирей своего же правительства. Впоследствии крымский визирь Духсе-паша написал грамоту московскому патриарху Филарету с уведомлением, что крымского хана свергли с престола за убийство русских послов [5]. Этот документ свидетельствует, что враждебное отношение отдельных ханов к России далеко не всегда разделяли их приближенные.

По результатам русско-турецкой войны 1672–1681 года был подписан Бахчисарайский мирный договор между Россией с одной стороны, Османской империей и Крымским ханством с другой. Мурат-Гирай отправил шертную грамоту царю Федору Алексеевичу с изложением условий Бахчисарайского мира. В ней он писал, что граница между двумя государствами будет проходить по реке Днепр, в свою очередь крымцы обязались, не совершать набеги и строить новые города в близлежащих от Киева землях. В августе 1682 года Мурат-Гирай отправил еще одну шертную грамоту царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу. В ней он подтвердил обязательство не нарушать двадцатилетнее перемирие между Россией и Крымом [6].

Но на самом деле перемирие длилось недолго, и вскоре набеги возобновились. Это подтолкнуло Москву к тому, чтобы вступить в антиосманскую (и соответственно антикрымскую) Священную лигу. Под командованием князя В.В. Голицына состоялись Крымские походы 1687 и 1689 гг. В письме московскому патриарху Иоакиму он писал о военных действиях против крымцев: *«... и всего их к государского дому счастием, и твоего всеблаженнейшего архипастырства неусыпными молитвами великих государей ратные люди подков наших конные и пешие бились с тем поганством мужественно и храбро, и побили много знатным мурз... и ранено многое число, а из знатных ранен сам Нарадын салтан»* [7]. Благодаря Крымским походам Крымское ханство ощутило возмужавшую военную мощь России, в результате чего набеги со стороны крымцев стали происходить реже.

Весь 300-летний опыт российско-крымских отношений свидетельствует, что отношения между двумя государствами не были ни последовательно враждебными, ни последовательно союзническими. Два государства неоднократно переходили от военных союзов к конфронтации, зачастую мир приходилось покупать с помощью «поминок», либо добиваться его с помощью демонстрации силы. Но весьма показательно и неожиданно в этом контексте, что в Смутное время Крым не воспользовался ослаблением России и с оружием в руках помогал ей справиться с польским нашествием.

Литература

1. Грамота к Великому князю Ивану Васильевичу из Крыма от князя Ромодановского май 1491 года [Электронный ресурс] // Сборники Русского исторического общества (СИРИО). Т. 41. СПб.: Типография Ф.Еленского и Ко, 1884. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10078/#page/1/mode/1up> (проверено на 06.10.2022).
2. Бумаги посольства к Великому князю Василию Ивановичу от царя Магмет Гирея с Абдыль-

Авель–Шихом с товарищами, ноябрь 1517 года [Электронный ресурс] // СИРИО Т. 95. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1895. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10078/#page/1/mode/1up> (проверено на 06.10.2022).

3. Новый летописец. Хроники смутного времени. М.: Изд-во, Фонд Сергея Дубова”, 1998. 612 с.

4. Шертная грамота крымского хана Джанебек-Гирея царю Михаилу Фёдоровичу о дружбе и любви и ненападении на российские земли [Электронный ресурс] // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 123. Оп. 2. Д. 39. Л. 1-2. 2 апреля 1630 г. Режим доступа: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/shertnaya-gramota-krymskogo-hana-dzhanbek-gireya-caryu-mihailu-fedorovichu-o-druzhe-i> (проверено на 06.10.2022) .

5. Грамота из везира Духсе-паши к патриарху Московскому и всея Руси Филарету Никитичу с уведомлением о, свержении крымского хана за нанесённое русским послам убийство” // РГАДА. Ф. 89. Оп. 2. Д. 9. Л. 1. 28 февраля 1632 г. Режим доступа: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/gramota-ot-vezira-duhse-pashi-k-patriarhu-moskovskomu-i-vseya-rusi-filaretu-nikitichu-s> (проверено на 06.10.2022).

6. Шертная грамота крымского хана Мурат-Гирея царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу о не нарушении двадцатилетнего перемирия между Россией и Крымом [Электронный ресурс] // РГАДА. Ф. 123. Оп. 2. Д. 64. Л. 2, 3. Режим доступа: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/shertnaya-gramota-krymskogo-hana-murat-gireya-caryam-ivanu-alekseevichu-i-petru> (проверено на 06.10.2022).

7. Доношение ближнего боярина, руководителя Крымских походов 1687 г. И 1689 г. Князя В. В. Голицына московскому патриарху Иакому о военных действиях против полков крымского хана [Электронный ресурс] // РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1689. Д. 1. Л. 214. Режим доступа: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/donoshenie-blizhnego-boyarina-rukovoditelya-krymskih-pohodov-1687-g-i-1689-g-knyazu-vv> (проверено на 06.10.2022).

Дубинина Н.И.¹

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ И КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация: В статье рассматривается национальный состав города Севастополя в первой половине XIX века. Население Севастополя с самого его основания не выделялось национальным разнообразием. Долгое время большую часть жителей города составляли русские военнослужащие. В ходе исследования удалось определить, что данный феномен связан с политикой царского правительства и местных властей. В статье описано, как осуществлялась данная политика, и какие последствия имела.

Abstract: The article examines the national composition of the city of Sevastopol in the first half of the XIX century. The population of Sevastopol from the very beginning of its foundation was not distinguished by national diversity. For a long time, the majority of the city's residents were Russian servicemen. In the course of the study, it was possible to determine that this phenomenon is associated with the policy of the tsarist government and local commanders-in-chief. The article describes how this policy was implemented and what consequences it had.

Ключевые слова: население, город Севастополь, национальный состав, количественный состав, «чумной бунт»

Key words: population, city of Sevastopol, national composition, quantitative composition, «plague riot»

Тема исследования является актуальной, поскольку помогает проанализировать процесс изменения национального и количественного состава населения Севастополя на протяжении первой половины XIX века и его влияние на развитие города.

Данная проблема является малоизученной в современной науке, при работе над статьей были использованы архивные материалы, сборники документов и материалов, труды В.Ф. Головачева, А.И. Демидова, П.А. Иванова, А.И. Полканова, а также информация из третьего тома «Истории Севастополя», изданной в 2021 г.

Следует отметить, что подавляющее большинство жителей Севастополя в первые десятилетия после его основания составляли военнослужащие, число гражданских лиц в городе долгое время оставалось незначительным. Это подтверждается данными из «Ведомостей о населении, дворах, землях, скоте, заводах и мельницах по Таврической области», в этом документе говорится, что «...в Севастополе насчитывалось 28 дворов, жителей мужского пола 197, женского 49...» [8]. По национальному составу большая часть населения было русским. Предположительно, данная ведомость была составлена не раньше 1792 года. Её подписал Семён Семёнович Жигулин, который в тот период занимал пост генерала-майора Таврической области.

Императрица Екатерина II в рескрипте от 1794 года на имя адмирала Николай Семёнович Мордвинова обращает внимание, что в Севастополе заселились бесполезные для флота и «всякого рода приезжие иностранцы» [5]. В связи с этим была поставлена задача выселить из города «...ненужных людей...», она была успешно выполнена, численность гражданского и иностранного населения резко уменьшились. Данный документ объясняет ситуацию, которая сложилась в Севастополе в 1790-е годы – важное значение придавалось вопросу увеличения русского населения, находящегося на военной службе.

Также следует упомянуть об указе императора Павла I от 13 февраля 1798 года, по которому иностранцам запрещалось переселяться в Севастополь [2]. Известно, что в этом году в Севастополе, проживало 141 мужчин и 62 женщины, подавляющие число которых исповедовали христианство.

За последующие два года произошли незначительные изменения. Состав населения Севастополя пополнился небольшим количеством оседлых жителей окрестных мест и небольшим количеством караимов [3].

Среди других городов Крыма Севастополь выделялся отсутствием крымскотатарского населения. В конце XVIII в. значительная часть татар была отселена из приморских деревень. Это было связано в первую очередь с обеспечением нужд флота и размещением его инфра-

¹Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Дмитриева Виктория Викторовна.

структуры. Мы находим упоминания у иностранных посетителей города о том, что «...в Севастополе нет ни одного татарского дома...» [4].

К 1820 году Севастополь активно развивался, был открыт порт для торговли. Об этом контр-адмирал Филипп Тимофеевич Быченский доложил главному командиру Черноморского флота Самуил Карлович Грейгу: «порт открыт для купеческих судов» [8].

В 1822 году население Севастополя составляло до 25 тысяч человек [8].

Национальная политика Севастополя нанесла удар по экономике города, так как в соответствии с ней из Севастополя были вывезены все евреи. Следует вспомнить, что евреи в первой четверти XIX века составляли незначительную часть гражданского населения Севастополя, селились и жили недалеко от Петропавловского храма, на Еврейской улице, на сегодняшний день это улица Луначарского. Среди оседлых севастопольских евреев купцов было немного, в основном они составляли «цех ремесленников»: портные, сапожники, шапочники, серебрянщики и др.

В 1829 году императорским указом всем евреям, кроме находящихся на военной службе, было запрещено проживать в Николаеве и Севастополе. Это обуславливалось в первую очередь стратегическим значением Севастополя как города-крепости на Чёрном море, базы Черноморского флота, что требовало особого контроля и внимания к составу проживающего населения, занимавшегося обеспечением жизнедеятельности военных моряков.

Однако в 1830 году между жителями Севастополя и властями произошёл конфликт. Восстание в 1830 году вошло в историю как «чумной бунт». Во время русско-турецкого конфликта, происходившего в 1828–1829 году, в Одессе и Бессарабии вспыхнула чума. Чтобы предотвратить распространения эпидемии на Севастополь и Крым, генерал-губернатор новороссийский и бессарабский граф Михаил Семёнович Воронцов, приказал закрыть Севастополь на карантин. После введения карантина город оказался в полной изоляции, что крайне неблагоприятно сказалось на положении населения города. Так как после усиления карантинных мер резко сократилось снабжение продовольственными товарами. Выросли цены, на карантинных заставах процветали спекуляции и коррупция. Однако за полгода не обнаружилось ни одного эпизода заболевания чумой. За время карантина населению так же были недоступны и лекарства, и многие люди умирали от других болезней. Так в январе в 1830 года общее количество заболевших составило 307 человек, умерших 110, выздоровело 197, а это 60%. Из них ни одного с диагнозом «чума». Карантин держался до конца мая 1830 года, а для Корабельной слободки он был продлён. Было приказано вывести жителей слободки за город, чтобы предотвратить восстание [7].

3 июня разъярённые жители двинулись к дому временного генерал-губернатора Николая Алексеевича Столыпина, адмиралтейству и собору. К мятежникам примкнули матросы флотских экипажей. В эту ночь были убиты Столыпин, карантинный инспектор 60-летний генерал Степан Стулли и бригадный командир 48-летний полковник Степан Воробьев. Об этом повествуют запись в метрической книге адмиралтейского Николаевского собора города Севастополя [1].

Последствия данного события были крайне неблагоприятны для жителей, к следствию «... было привлечено 6 тысяч человек, 1580 человек отвечали перед судом, 497 гражданских лиц, из них 423 – жены и вдовы матросов и мастеровых, 480 матросов флотских экипажей, 128 солдат разных частей, 14 младших офицеров, 11 карантинных чиновников и врач...» [6]. Свыше 4200 матросов с семьями были высланы в Архангельск и другие отдельные районы страны.

В «Лазаревскую эпоху» Степан Семёнович Куторга, профессор Санкт-Петербургского университета описал национальный состав Севастополя на 1833 год: «Жители Севастополя, за исключением множества евреев и многих мелочных торгашей греков и русских, почти все моряки (то есть русские). Также живут греки, итальянцы и немного немцев. Почти все офицеры женаты на гречанках». Отметим, что греки были самой многочисленной частью купеческого сословия города.

Таким образом, в первой половине XIX века в Севастополе была напряжённая обстановка в национальном плане, крымские татары, евреи и иностранцы массово выселялись из города из-за указов царского правительства, а русское население, наоборот, переселялось в Севастополь. При этом политика военных губернаторов, связанная с карантинными мерами, вызвала недовольство и у русского населения. Так как выселение представителей других национальностей сказалось худшим образом на продовольственном положении в городе, поскольку евреи и иностранцы в основном занимались торгово-купеческой деятельностью. Карантинные меры обрекли граждан Севастополя на голод и болезни. После подавления «чумного бунта» большое количество моряков было вывезено из города.

Литература

1. Архив города Севастополя (АГС). Ф.23. Оп. 1. Д.10. Л.48.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 188–1913 гг., Т. XXV. С. 65.
3. Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб., 1872. С. 215.
4. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию... М.: тип. А. Семена, 1853. С. 360.
5. Иванов П.А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова // ИТУАК. 1895. № 23. С.65.
6. История Севастополя в трёх томах. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века. 1917 г. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 800 с.
7. Полканов А.И. Севастопольское восстание 1830 года: по архивным материалам. Симферополь: Гос. изд-во, 1936. 145 с.
8. Севастополю – 200 лет (1783–1983 гг.): Сборник документов и материалов/ ГАУ при Совете Министров УССР. Киев: Наукова думка. 410 с.

Оленская О.С.¹**СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК: СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ***Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь*

Аннотация. Городские общественные банки – учреждения, не имеющие аналогов в современной кредитной системе. В свое время они отвечали потребностям экономики Российской империи, обеспечивая доступным кредитом горожан и региональных производителей с небольшим капиталом. Организованные при местных городских думах, такие банки не являлись государственными или частными, поэтому эффективность и прибыльность их работы в основном зависела от местной экономической обстановки. Перемены, обусловленные социально-экономическим развитием государства, ростом предпринимательства и технической революцией, произошли и на территории Крымского полуострова. В данном регионе система кредитования во многом обрела самобытные черты. Это было связано с особым стратегическим положением, значительной удаленностью от центра и некоторыми особенностями в развитии экономики. В Таврической губернии городские общественные банки прошли свой особенный путь. В статье освещена история открытия и деятельности Симферопольского городского общественного банка в конце XIX – начале XX вв. На основе уставных документов и положений рассмотрена структура банка, его функции в кредитно-финансовой системе и основные операции.

Abstract. Urban public banks are institutions that have no analogues in the modern credit system. At one time, they met the needs of the economy of the Russian Empire, providing affordable loans to townspeople and regional producers with little capital. Organized under local city councils, these banks were not public or private, so the efficiency and profitability of their work largely depended on the local economic environment. Changes caused by the socio-economic development of the state, the growth of entrepreneurship and the technical revolution have also occurred on the territory of the Crimean Peninsula. In this region, the lending system has largely acquired its distinctive features. This was due to the special strategic position, considerable distance from the center and some features in the development of the economy. In the Tavricheskaya province, urban public banks have gone their own way. The article covers the history of the opening and activities of the Simferopol Urban Public Bank in the late 19th – early 20th centuries. On the basis of statutory documents and regulations, the structure of the bank, its functions in the credit and financial system and basic operations are considered.

Ключевые слова: кредит, городские общественные банки, банки Таврической губернии, кредитные учреждения, Симферопольский городской общественный банк.

Key words: credit, urban public banks, banks of Tavricheskaya province, credit institutions, Simferopol urban public bank.

На территории Таврической губернии первый городской общественный банк был открыт 5 февраля 1863 г. в Севастополе, в том же году учреждение такого типа было открыто в Керчь-Еникальском градоначальстве, что связано с особым стратегическим положением этих двух городов как важнейших южных портов и их ослабленным состоянием после Восточной (Крымской) войны. Кредитные учреждения могли бы стать дополнительным источником для пополнения городской казны. Таврическим губернским правлением предусматривалось открытие 14 банков, но открылись из них лишь три: Балаклавский (11 мая 1866 г.), Бердянско-Ногайский (2 января 1868 г.) и Феодосийский (1867–1868 гг.). Причиной того, что городские общественные банки не были учреждены в других населенных пунктах Таврической губернии, являлось то, что государство не было готово финансировать создание мелких банков в небольших губернских городах, в которых торговые обороты не достигли достаточного уровня. Процесс открытия Симферопольского городского общественного банка растянулся на 49 лет – от рассмотрения его первого проекта в 1861 г. до официального открытия 3 января 1910 г. Первоначально он располагался в доме городской управы по улице Пушкинской, 1. Впоследствии, в 1915 г., переведен на улицу Дворянскую (ныне улица Горького). Согласно проекту, было предусмотрено «*отвести в основной капитал Симферопольского Городского общественного банка не более двадцати тысяч рублей*» [7, с. 1]. Позднее, согласно постановлению Симферопольской Городской думы 17 октября 1908 г., для этого было решено выделить пятьдесят тысяч рублей. За отчетностью учреждения следила специальная комиссия при Городской думе. «*Правление Банка [должно предоставлять] ежегодно, не позже марта, отчет о действиях Банка за истекший год*» [7, с. 5].

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры истории КИПУ им. Февзи Якубова Кравчук Александр Сергеевич.

В отчете предоставляли сведения о состоянии капиталов, о движении вкладов, учете векселей и ссуд под залоги, о процентах, уплаченных и подлежащих уплате вкладчикам, а также полученных самим вкладчиком и следующих в его пользу, опротестованных векселях и просроченных залогах, о ссудах, произведенных банком, безвозвратных расходах и прочее.

Ежегодно в рамках ревизии комиссия заслушивала доклад правления банка и закрепляла в особых постановлениях размер жалования сотрудников, расходы учреждения и размер отчислений банка по прямым обязанностям – на городские нужды. В уставе указано, что: *«Из чистых годовых прибылей от операций банка отделяется ежегодно на составление запасного капитала банка по 20%, а по достижении этим капиталом суммы, равной одной третьей части основного капитала, значащегося по последнему балансу банка, по 10% в год, пока запасной капитал не достигнет половины основного»* [8, с. 3]. Основная прибыль городского общественного банка поступала в распоряжение Городской думы, одна ее половина шла на городские нужды, а другая – на благотворительность, просветительские проекты и другие общественные надобности. Банку было позволено выполнять все операции, перечисленные в ст. 44 положения о городских общественных банках. Это такие операции, как: *«прием вкладов, учет векселей, ссуды под залоги разных видов, открытие текущих счетов под государственные и иные процентные бумаги, получение платежей по векселям и процентным бумагам, перевод денежных средств во все места, где находятся корреспонденты банка, покупка и продажа государственных и частных процентных бумаг по поручению третьих лиц, покупка и продажа государственных процентных бумаг и облигаций за свой счет, покупка и продажа драгоценных металлов в монетах и слитках, залог принадлежащих банку процентных бумаг и перезалог в других кредитных учреждениях ценных бумаг, принятых в залог от частных лиц с их согласия»* [6, с. 7].

Согласно уставу, в правление банка входил директор и его «товарищи» (не менее двух). При необходимости Городской думой создавался Учетный комитет, в обязанности которого входило определение благонадежности векселей и учет кредитующихся. Первым Директором банка стал Роберт Францевич Лерих – гласный думы, а его заместителями – секретарь первого общества взаимного кредита Иосиф Францевич Стефанский и делопроизводитель городской управы Семен Адамович Позняк. Стоит отметить, что они освобождались от ранее занимаемых должностей, так как, согласно уставу, *«Должности Директора Городского Общественного Банка и его товарищей несовместимы со званием Гласного думы, с должностями Городского Головы, Членов Городской Управы, Секретаря думы, служащих в городском общественном управлении на жаловании, и с должностями в других кредитных учреждениях (государственных и частных)»* [7, с. 2]. Работники канцелярии, бухгалтеры и другие лица, являющиеся служащими банка, получали содержание из его доходов [8, с. 4].

Симферопольский городской общественный банк не мог конкурировать с другими банковскими учреждениями, находившимися в Таврической губернии. Во-первых, в Симферопольском городском общественном банке проценты с учета векселей и ссуд под залог процентных бумаг взимались на порядок выше, чем в конкурирующих с ним отделениях коммерческих банков – «коммерческие банки за услуги по учету векселей и ссудам под залог процентных бумаг взимали по 6 и 7%, тогда как городской банк по 9% и выше» [4, с. 128]. Во-вторых, Симферопольский городской общественный банк имел довольно узкий по сравнению с вышеперечисленными учреждениями круг операций. В-третьих, недостаток финансирования вынуждал правление банка обращаться за средствами к другим, более крупным банкам, что делало его не самостоятельным кредитным учреждением, а частью системы, частично выходящей из-под контроля Городской думы. Для того, чтобы восстановить конкурентоспособность учреждений общественного кредитования в Таврической губернии, представители Керчь-Еникальской городской думы выступили с ходатайством о создании Центрального общественного банка, который бы мог стать подспорьем для капиталов городских банков полуострова и оказывать им финансовую поддержку. Съезд представителей банков Таврической губернии по данному вопросу должен был состояться в октябре 1917 г., однако грянувший Октябрьский переворот не позволил воплотить проект в жизнь. Как и конкуренты, учреждение общественного кредитования должно было ставить в основу своей деятельности получение прибыли, но его особая роль заключалась в обеспечении средствами благотворительных и общественных нужд, поддержке региональных производителей с небольшим капиталом. Благодаря учреждению такого типа собранные средства не выводились за пределы губернского города, а концентрировались в нем.

Литература

1. Ганжов Е. А., Мошкин А. Н., Касаткин В. П. Из истории городских общественных банков: на материалах положений о городских общественных банках и полного свода законов Российской

- империи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 1(120). С. 152–157.
2. Грузицкий Ю. А. Городские общественные банки дореволюционной России // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 58–62.
3. Кириллов А. К. Городские общественные банки Российской империи // Экономическая история. Ежегодник. 2008. С. 193–236.
4. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды: хроники (1783–1917). Симферополь: СГТ, 2010. 412 с.
5. Кочисов Г. Г. Деятельность городских общественных банков России (вторая половина XIX столетия) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 4(24). С. 505–509.
6. Положение о городских общественных банках. Симферополь.: Тип. Эпеля, 1912. 28 с.
7. Устав (проект) Симферопольского городского общественного банка. [Б. м.], [б. г.]. 31 с.
8. Устав Симферопольского городского Общественного банка. Симферополь, 1909. 48 с.

*Симонов В.К.¹***РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье рассматриваются мероприятия по благоустройству городской среды Севастополя в первой трети XIX в. В ходе исследования удалось установить, что на протяжении первых тридцати лет XIX в., властями Севастополя были осуществлены преобразования, направленные на улучшение условий жизни жителей города. Несмотря на предпринимаемые меры, в инфраструктуре города оставался ряд нерешенных проблем, требовавших дальнейшего разрешения.

Abstract. The article discusses measures to improve the urban environment of Sevastopol in the first third of the XIX century. In the course of the study, it was possible to establish that during the first thirty years of the XIX century, the authorities of Sevastopol carried out transformations aimed at improving the living conditions of residents of the city. Despite the measures taken, a number of unresolved problems remained in the infrastructure of the city that required further resolution.

Ключевые слова: г. Севастополь, благоустройство, дороги, водопровод, озеленение.

Key words: Sevastopol, improvement, roads, water supply, landscaping.

Историю Севастополя первой трети XIX в. традиционно принято рассматривать в контексте развития Черноморского флота и его участия во внешнеполитических конфликтах Российской империи. Гражданская история города освещается в обобщающих работах или исследованиях, посвященных системе управления Севастополя [10].

Комплексные работы, посвященные благоустройству Севастополя, в рассматриваемый период отсутствуют. Отдельные вопросы, связанные с благоустройством города, освещаются в работах, затрагивающих деятельность адмирала А. С. Грейга [6], [7], [11].

Целью данного исследования является изучение мероприятий по благоустройству Севастополя в первой трети XIX в. и определение их результатов.

Исследование вопросов благоустройства Севастополя в начале XIX в. сопряжено с рядом трудностей, в частности недостаточностью материалов, освещающих проводимые в городе мероприятия по улучшению городской инфраструктуры. В связи с чем, важным источником для исследователя служат воспоминания, оставленные современниками, посетившими город или проживавшими в нем [1], [3], [4], [5], [9].

Развитие Севастополя в начале XIX в., проходило на фоне сложных внешнеполитических процессов, что, в свою очередь, оказывало непосредственное влияние на динамику развития города. Черноморский флот принимал активное участие в боевых действиях в Средиземноморском регионе, как с Наполеоновской Францией, так и Османской империей. В этих условиях основное внимание в Севастополе уделялось вопросам развития военной составляющей. В частности, флот испытывал острую потребность в строительстве новых и ремонте уже существующих кораблей, а угроза турецкого вторжения на Крымский полуостров вынуждала руководство города уделять внимание обороне города с суши и моря [7, с. 112–118]. В столь сложных обстоятельствах, требовавших серьезных финансовых и физических затрат, вопросы развития городской инфраструктуры и уровня жизни гражданского населения были отодвинуты на второй план.

Отдельно стоит отметить часто меняющееся руководство Черноморским флотом (в 1802 г. В. П. Фондезина на должности главного командира Черноморского флота сменил И. И. де-Траверсе, в 1811 г. на эту должность был назначен Р. Р. Галл, а через несколько месяцев – Н.А. Языков), что также не позволяло осуществлять долгосрочные планы по развитию и благоустройству Севастополя. В качестве исключения можно привести разработанный в 1803 г. И. И. де-Траверсе план застройки Севастополя, предполагавший разделение города на две части, согласно которому: Корабельная сторона передавалась Морскому ведомству, а Южная предназначалась для гражданского строительства. Однако данный проект не был одобрен по причине недостатка средств для его реализации [2, с. 217].

В начале XIX в. как городские власти Севастополя, так и представители Морского ведомства уделяли недостаточное внимание вопросам благоустройства. Для удобства сообще-

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Дмитриев Владислав Владимирович.

ния через городской холм был проложен ряд улиц, однако, они вследствие резкого подъема и спуска были неудобны для передвижения. Также в городе отсутствовало твердое дорожное покрытие и передвижение приходилось осуществлять по грунтовым дорогам. В осенне-зимний сезон они становились труднопроходимыми, а в весенне-летний период ветер поднимал с дорог столбы пыли, что создавало серьезные неудобства жителям города [1, с. 7].

Еще одной серьезной проблемой для города была острая нехватка пресной воды [1, с. 13]. Так как в Севастополе не было водопровода, городские власти, еще со времени основания города, стремились обеспечить население водой путем рытья колодцев. Однако из-за особенностей расположения подземных вод, колодцы были маловодными, и зачастую вода в них была соленой, как следствие, малоприспособленной для употребления.

В Севастополе начала XIX в. было мало зеленых насаждений, большинство из них располагалось вдоль центральной улицы, вблизи Екатерининской площади или возле домов горожан. Единственной парковой зоной являлся сад в Ушаковой балке, однако он находился на достаточном удалении от центральной части города.

Несмотря на указанные недостатки происходило дальнейшее развитие Севастополя, о чем свидетельствует возросшее количество жилых строений с 741 в 1799 г. до 1106 к 1810-м гг. [9, с. 113], [6, с. 55]. К 1815 г. в Севастополе оформилась застройка центрального городского холма, на котором располагались преимущественно одноэтажные дома с фруктовыми палисадниками, а вокруг холма тянулась единственная в городе центральная улица, с двухэтажной застройкой [1, с. 7].

После назначения А.С. Грейга на должность главного командира Черноморского флота и портов, в 1816 г. Морское ведомство и городские власти стали уделять больше внимания вопросам благоустройства Севастополя, что проявилось во многих аспектах, в частности в озеленении города. В этом была не только эстетическая, но и практическая цель, так как путем посадки новых деревьев можно было снизить количество пыли, образующейся в засушливую погоду. Так в 1824 г. на южной оконечности центрального городского холма началась разбивка общественного сада, получившего название Севастопольского (в последствии Большого) бульвара [2, с. 235]. К 1830 г. бульвар окончательно оформился, на нем были высажены деревья, а также кустарники, привезенные с южного берега Крыма. На восточной стороне бульвара были установлены скамейки и беседка в форме грибка, которая была окружена небольшой площадкой и полукруглым забором над обрывом [4, с. 8].

К 1826 г. регулярный характер приобрело транспортное сообщение, организованное между Северной, Южной частями и Корабельной стороной. Существовало несколько переправ. Одна из них соединяла Павловский мыс с Графской пристанью. Вторая - Северную сторону с Графской пристанью или Артиллерийской бухтой [3, с. 294-296]. В качестве транспортных средств использовались как казенные гребные судна (ординарские катера), круглосуточно назначаемые бесплатно для перевозки высокопоставленных лиц, так и частные ялики, работавшие в дневное время, и предоставлявшие услуги, за плату простым обывателям [5, с. 210].

В период между 1826–1830 гг. в Севастополь от поместья контр-адмиральши Сарандинакиевой, расположенного в 8,5 километрах от города, был проведен водопровод, а на площади возле Севастопольского бульвара, получившей название Бульварной, появился городской фонтан [8, с. 269], [4, с. 16]. Строительство водопровода позволило значительно улучшить снабжение населения пригодной для употребления пресной водой.

К 1830-м гг. на фоне увеличения общей численности улиц и переулков в Севастополе появляется практика их наименования. Например, центральная улица города, носившая название Екатерининской, была разделена на две дугообразные улицы, получившие названия Большой Морской и Екатерининской. В городе также существовали Малая Морская, Еврейская, Греческая улицы и Безымянный переулок, однако, подавляющее большинство улиц в Севастополе по-прежнему оставались безымянными [4, с. 9, 29].

Тем не менее, не смотря на определенные улучшения в сфере благоустройства, в Севастополе оставался ряд не решенных проблем. В частности, в городе отсутствовала какая-либо система городской канализации, из-за чего все нечистоты стекали с Корабельной стороны и Адмиралтейства в большую выгребную яму на берегу Южной бухты. При этом во время дождей зловонная жидкость из переполненной ямы загрязняла прибрежные воды. Еще хуже была экологическая ситуация в Артиллерийской бухте куда стекали сточные воды с так называемого «Хребта беззакония», расположенного на городском холме [4, с. 12–17]. Все это негативно отражалось на эпидемической ситуации в Севастополе.

Изменения не затронули дороги в городе. Они, как и раньше, оставались грунтовыми с многочисленными рытвинами. Даже центральная площадь города – Екатерининская – представляла собой нагромождение бугров и ям [4, с. 11].

Таким образом, на протяжении первой трети XIX в. Севастополь продолжал развиваться и благоустраиваться. В городе был проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение городской инфраструктуры. В частности, была решена проблема со снабжением населения пресной водой, увеличилось количество зеленых насаждений. Появление в городе нового общественного сада способствовало развитию культурно-досуговой составляющей городской жизни. Тем не менее, в Севастополе, по-прежнему, оставался ряд нерешенных проблем, среди которых наиболее злободневным являлось отсутствие централизованной канализации и хороших дорог с твердым покрытием.

Литература

1. Броневский В.Б. Обзорение Южного берега Тавриды в 1815 году. Тула: Тип. Губернатор. Правления, 1822. 192 с.
2. Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб.: В тип. Департамента уделов, 1872. 260 с.
3. Закревский Н.В. На берегу в Севастополе, 1830 год. // Морской сборник. 1861. № 4. С. 289–312.
4. Закревский Н.В. Севастополь, 1830–31 год. // Морской сборник. 1861. № 9. С. 3–41.
5. Закревский Н.В. Севастополь, 1834 год. // Морской сборник. 1865. № 1. С. 209–235.
6. История города-героя Севастополя: в 2-х частях. Ч. 1: 1783–1917. / Акад. наук УССР. Ин-т истории. Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1960. 364 с.
7. История Севастополя в трех томах. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века – 1917 г. / Под ред. Е.Б. Алтабаевой, Ю.А. Петрова. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 800 с.
8. Статистическое обозрение военно-портового города Севастополя за 1839 год. // Журнал МВД. 1840. № 3. С. 237–275.
9. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году: с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М.: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. 238 с.
10. Терещук Н.М. Севастопольское городское управление. Конец XVIII - первая половина XIX в. Ч. 1. Севастополь: Телескоп, 2019. 186 с.
11. Фесенко А.А. Адмирал Алексей Самуилович Грейг. Севастополю во благо // История в подробностях. 2010. № 2. С. 14–19.

Шестопалова Д.С.¹

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СИРОТСКОГО СУДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Аннотация. В последней четверти XVIII в. в результате реформ Екатерины II были сформированы предпосылки для основания новой системы управления Российской империи. В 1775 г. императрица провела губернскую реформу, в результате чего образовалась новая структура городского управления – сиротский суд. Опираясь на общенаучные и специальные исторические методы проведен анализ деятельности Симферопольского сиротского суда в начале XX в. Впервые восстановлен штат учреждения по состоянию на 1906 г., а также на основании свода законов Российской империи определены функции опекунов и самого учреждения. Затронуты правовые основы деятельности сиротских судов в целом.

Abstract. As a result of the reforms of Catherine II in the last quarter of the eighteenth century. the prerequisites for the foundation of a new system of government of the Russian Empire were formed. The empress carried out a provincial reform in 1775. As a result, a new structure of city government was formed - the sirotskiy court. Based on general scientific and special historical methods, an analysis was made of the activities of the Simferopol City Sirotskiy court at the beginning of the 20th century. For the first time, the staff of the institution was restored as of 1906. Based on the code of laws of the Russian Empire, the functions of the guardians and the institution itself were determined. The legal foundations of the activities of sirotskiy courts in general are touched upon.

Ключевые слова: Симферопольский сиротский суд, сиротские суды, сиротские дома, Таврическая губерния.

Key words: Simferopol City Sirotskiy court, sirotskiy court, sirotskiy house, Taurida Governorate.

Сиротский суд – учреждение, которое занималось опекой над лицами городских сословий, вдовами, сиротами, их имуществом, а также к их деятельности относилась социальная поддержка городского населения. Одно из важнейших направлений социального обеспечения, что в наше время, что в период правления Екатерины II являлась защита личных и имущественных интересов граждан, опека над ними. В последней четверти XVIII в. суды подчинялись губернским магистратам, а уже в начале XIX в. были отнесены к ведомству Министерства юстиций. В результате судебной реформы Александра II, с 1864 г. за деятельность сиротских судов стали отвечать окружные суды [4]. Сиротские суды стали важной составляющей в системе социальной помощи в конце XVIII – начале XX вв. и существовали практически в каждом уезде империи. Актуальность выбранной нами темы усиливается отсутствием трудов по истории сиротских судов в Таврической губернии.

Подробная информация о деятельности Симферопольского сиротского суда представлена в заметках председателя А. Романюка, выявленного нами в фондах Библиотеки Таврика имени Александра Христиановича Стевена «Центрального Музея Тавриды». Согласно данным документам 18 января 1906 г. Симферопольской городской думой на должность председателя сиротского суда, был назначен А. Романюк. На момент назначения, А. Романюк уже являлся служащим местных государственных учреждений, закон допускал совмещение двух должностей, по соглашению «подлежащих начальств», поэтому новый председатель, приступил к своей работе только 1 марта 1906 г, после того, как его утвердило Таврическое губернское правление [2, с. 1].

По отчету суда на 1 марта 1906 г. в производстве состояло 553 дела, при населении Симферополя в 50 тыс. человек. Однако при изучении этих дел оказалось, что среди них было много таких, которые «состоят в производстве только потому, что судом не было своевременно сделано распоряжение об их прекращении». Старейшее из них относилось к 1856 г. и состояло в производстве 50 лет [2, с. 2]. Данный факт ярко иллюстрирует как особенности функционирования данного судебного учреждения, так и в целом специфику работы судебных органов в Российской империи. За закрытие дел, отправку в архив отвечала канцелярия. Она состояла из секретаря и двух писцов, поэтому выполнять эту работу в сроки, по всей видимости, было затруднительно.

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры истории КИПУ им. Февзи Якубова Кравчук Александр Сергеевич.

Секретарем суда, на протяжении многих лет был К. Д. Каниовский, «унаследовавший» это место от своего отца. Ближайшим его помощником являлся молодой человек Н. Н. Кириченко, который, по вечерам, работал в канцелярии Сиротского дома тайного советника А. Я. Фабра. Перепиской бумаг занималась сестра секретаря Е. Д. Каниовская. Членами суда по выбору от сословий были: от купечества И. И. Челеби (казначей суда) и К. Д. Морарескуль, от мещан – староста Зекирья Гафаров и Ф. А. Снеговой, а от ремесленников И. Ф. Федосеенко и Ф. Я. Петров. После первой встречи нового председателя А. Романюка с заседателями учреждения, было решено: *«устраивать заседания суда еженедельно, по вторникам, и являться на них членам суда без повесток»* [2, с. 3].

Дела докладывались окружному суду самим А. Романюком и решения принимались всеми присутствующими, хотя проекты этих постановлений заготавливались заранее, как это было принято во всех административных «присутствиях». Исключение делалось для дел, по которым можно было ожидать разногласия коллегии или нужно было предварительно выяснить некоторые обстоятельства, которые могли быть известны только членам суда. Что касалось разногласий в отношении юридического обоснования решений, члены суда доверяли своему председателю, потому что он *«лучше всех разбирался в своде законов и сенатских решениях»* [2, с. 5].

Деньги за службу в сиротском суде заседатели не получали, выживали только за счет своего труда, и тех средств, которые давала им их основная профессия. При таких условиях жалования, членов сиротского суда оставался только один выход – искать выгоду в делах. Члену суда, легче всего было получить прибыльное опекуновское дело – это первое. Второе, представитель суда, являлся советником опекуна при составлении описи имущества. За эту работу заседатель получал прогоны – плату за проезд, величину вознаграждения определял богатый опекун лично [2, с. 4].

Дела сиротского суда разделялись на разряды в зависимости от содержания. Самое большое число дел, на тот период времени, приходилось на опекуновство по малолетству сирот. Затем дела опеки, учреждаемые для ответов по искам к имуществу умерших, интересы которых на суде представлял опекун; опеки по отсутствию наследников, подлежавшее особому контролю управления государственными имуществами, оберегавшего интересы казны, в результате чего имущество могло перейти по выморочному плану; опеки по сумасшествию, опеки по долгам казны и, наконец, попечительство над лицами, которые достигли семнадцатилетнего возраста и пользовались правом самостоятельного управления своим имуществом, с некоторыми ограничениями [1, л. 1].

Сенат обязывал сиротские суды наблюдать не только за имуществом, но и за обеспечением малолетних. Согласно ст. 287 Свода законов Российской Империи малолетний должен был *«получить пристойное воспитание и содержание»*, а также по ст. 251 сиротский суд обязывался, *«когда имения не осталось, то стараться поместить малолетнего, соответственно его состоянию и возрасту, в общественное училище или в сиротские дома, или записать в государственную службу, или пристроить к добродетельным людям для обучения промыслу или ремеслу»*. В обществе звание опекуна являлось почетным, это исходило из прямого смысла ст. 256, который требовал, чтобы выборы в опекуны *«были обращены на таких людей, которые нравственными качествами дают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном, по его состоянию содержании»* [6].

Несмотря на данные обстоятельства, мало кто хотел брать на себя такую ответственность и жертвовать своим покоем и удобствами. Бывали случаи в истории сиротских судов, когда имения не осталось. Малолетние сироты на службу поступит не могли, еще более незавидным было положение сирот-девочек. Поместить такого ребенка в «сиротские дома» (в Симферополе их было два: приют гр. Адлерберг для девочек и А. Я. Фабра для мальчиков) не всегда являлось возможным. Туда принимали детей определенного возраста, да и, по большей части, места все были заняты [5]. В таких случаях сиротский суд *«считал себя удовлетворительным, если ему удалось назначить опекуна, отвечающего хоть формальным требованиям закона»* [2, с. 10]. Именно поэтому, члены сиротского суда часто сами брали опекуновство и склоняли к этому своих знакомых. Находились «добродетельные люди», которые брали детей-сирот на свое попечение, имея при этом уже 7–8 детей. Такое положение опекуновского дела не могло быть признано нормальным и, как результат этой ненормальности, являлась почти полная безответственность опекунов перед опекуновским учреждением – сиротским судом [2, с. 11].

По закону, опекуны обязывались, ежегодно в январе месяце, предоставлять отчеты. В отчете отображались годовые доходы, расходы, содержание и воспитание, а также *«промыслы малолетних»* [1, л. 1]. В случае если опекун ежегодный отчет не предоставлял, то никакой ответственности он не нес, самое большое, что мог сделать суд – это уволить такого опекуна и на его место назначить другого, а от первого потребовать отчет в судебном порядке [2, с. 9].

Поэтому для того, чтобы окружной суд мог отстранить опекуна от малолетнего, необходимо было предоставить очень весомые аргументы.

Таким образом, деятельность сиротского суда – это, своего рода, замкнутый круг. Сиротский суд был обязан назначать опекунами хороших людей, но эти люди не обязаны по закону подчиняться этому назначению. Суд должен был наблюдать, чтобы права малолетних не ущемлялись, но опекуны могли игнорировать это обстоятельство. Часто пренебрегали интересами сирот в пользу личных выгод. С 1864 г. сиротские суды были выделены из судебной ветви власти и находились в подчинение у окружных судов. Суд самостоятельно заседал по делам опеки, занимался вопросами наследства, отвечал за соблюдение обязанностей опекунов над малолетними. Вопросы отстранения опекунов от должности решались на заседании окружного суда. Прекратил свою деятельность Симферопольский городской сиротский суд в 1921 г. в результате советских преобразований [3].

Литература

1. Государственный архив Республики Крым, Ф. 57, Оп. 1. Д. 18.
2. Романюк А. Сиротский суд: заметки председателя. Симферополь [б. и.], 1906. 15 с.
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9 (дата обращения: 03.04.2022).
4. ПСЗРИ-II. Т.39. 41475.
5. Савочка А. Н. Благотворительность в Таврической Губернии (1802–1920). Симферополь, 2012. 320 с.
6. Свод законов Российской империи. Т. X от 1914 г. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388208/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 03.04.2022).

СЕКЦИЯ «История Большого Средиземноморья в новейшее время»

УДК (94.477.75) «1941–1944»

DOI 10.5281/zenodo.7275921

Алексеев Д.В.¹

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ 1941–1944 ГГ.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. Партизанское движение в Крыму стало объектом исследования ещё во время Великой Отечественной войны. После подходы к его изучению претерпевали серьёзные изменения: вследствие идеологического фактора, влиявшего на исследователей, введения новых исторических источников, открытия архивов. В статье предпринят опыт формирования целостной картины развития историографии истории Партизанского движения в Крыму. Сделан вывод, что исследования по ней можно разделить на несколько крупных хронологических групп (война и послевоенное пятнадцатилетие, 1960-е – конец 1980-х гг., кон. 1980-х – наши дни). С каждым новым этапом развития исследований партизанского движения вводились в научный оборот новые источники, а идеологическое давление на историков снижалось.

Abstract. The partisan movement in the Crimea became the object of research during the Great Patriotic War. Afterwards, approaches to its study underwent serious changes: due to the ideological factor that influenced researchers, the introduction of new historical sources, the opening of archives. The article attempts to form an integral picture of the development of the historiography on the history of the Partisan movement in the Crimea. It is concluded that studies on this topic can be divided into several large chronological groups (the war and the post-war fifteen years, the 1960s - the end of the 1980s, the end of the 1980s - today). With each new stage in the development of research on the partisan movement new sources were introduced into scientific circulation and the ideological pressure on historians decreased.

Ключевые слова: история, историография, Великая Отечественная Война, партизанское движение, история Крыма.

Key words: history, historiography, the Great Patriotic War, the partisan movement, the history of the Crimea.

Историографию партизанской борьбы в Крыму 1941–1944 гг. нельзя рассматривать отдельно от общей историографии всего Партизанского движения, в том числе на Восточном фронте в целом. В книге «Создать невыносимые условия для оккупантов» [6] крымский историк С.Н. Ткаченко выделял четыре вида исследований по истории всей войны, основываясь на хронологических рамках их написания: первыми были работы периода войны и послевоенного десятилетия; вторыми – написанные в период с 1959-й год до середины 1980-х годов; последними же были созданные со второй половины 1980-х годов по наше время. Данная периодизация была обоснована качественными и количественными изменениями в разработке темы, теоретико-методологических основах исследований, исторических условиях, в которых создавалась тема, уровне осмысления имевшихся фактов и характере используемых источников.

Рассматривая историографию именно партизанского движения в Крыму, С.Н. Ткаченко разделял историческую литературу, которая была посвящена истории партизанского движения, на три схожих периода: 1) 1942–1959 годы; 2) 1959 год – середина 1980-х гг.; 3) вторая половина 1980-х гг. – настоящее время. Взаимосвязь в изменениях историографии всей войны, и партизанского движения в отдельности, легко различима.

Важную роль в создании научных исследований о партизанском движении сыграла образованная по указанию ЦК ВКП(б) и приступившая к работе еще в годы войны специальная Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР. Ею были образованы специальные комиссии на местах, собиравшие и систематизировавшие материалы по истории войны. Одной из таких комиссий была и специальная комиссия Крымской

¹ Научный руководитель – канд.полит.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Вакулова Татьяна Владимировна.

АССР, работавшая до 1947 года и успевшая сформировать большой комплекс документов, выделенных в специальный фонд Государственного архива Крыма [4].

При подробном рассмотрении исследований и источников, относящихся к первому историографическому этапу темы Крымских партизан, очень скоро обнаруживается ряд их специфических особенностей. Во-первых, работы того времени в большинстве своем являлись научно-популярными и публицистическими трудами. Во-вторых, они чаще всего имели ярко выраженный пропагандистский характер [3]. В-третьих, в них чувствовалось влияние «законов военного времени», так как часть излагаемой информации была засекречена и законспирирована, как например имена партизан, данные об их диверсиях, местах дислокации. При рассмотрении работ того времени можно прийти к выводам, что они были представлены преимущественно статьями и публикациями в местной и центральной прессе, посвященными подвигам крымских партизан и общим действиям партизанских отрядов.

Причины выделения второго этапа тоже довольно ясны, если просмотреть его датировку. Период «оттепели» привел к значительным изменениям в характере исследований по затронутой проблеме. Историки получили доступ к большему числу архивов, идеологическое давление на них снизилось. К 1960-м и 1970-м годам относятся вышедшие в тот период специальные исследования и сборники статей, обобщавшие сведения по истории партизанского движения на всей оккупированной территории СССР и РСФСР. Изучался опыт ведения советскими войсками диверсионных действий глубоко в тылу врага, однако само по себе сопротивление захватчикам на данной территории затрагивалось незначительно. И все же это стало важной вехой в развитии исследований по теме

К рубежу 1950-х и 1960-х гг. относится также появление наиболее значительных и переломных работ по теме партизанского движения в Крыму. Особенно стоит выделить работу Е.Н. Шамко «Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг.» [7] и её последующие труды, а также исследования известного крымского историка Г.С. Бабичева [1]. Работа Е.Н. Шамко особо примечательна, так как именно после издания её труда, в котором ею было введено в научный оборот большое количество новых сведений, дана обобщающая характеристика её темы, выделены ключевые особенности партизанского движения. Именно после этого началось научное изучение проблематики и особенностей движения сопротивления немецко-фашистским захватчикам в Крыму. И все же, если рассмотреть второй этап в целом, в нём все равно ключевую роль сохранял именно показ героизма партизан и успешных действий советского командования, в то время как проблема характера проводимых партизанами действий освещалась слабо.

Со второй половины 1980-х годов в изучении партизанской борьбы, как на территории всего СССР, так и Крыма наступает третий, современный период. После значительного ослабления, а потом и полной ликвидации идеологического фактора, влиявшего на издающиеся исследования, характер проводимых работ существенно изменился. Стали изучаться и освещаться проблемы и просчеты в организации партизанского движения, пересматриваться проблематика коллаборационизма среди отдельных народов, перерабатываться методы исторических исследований. К этому времени относятся крупные монографии А.В. Басова [2] и С.Г. Горшкова [5], после которых последовало издание многочисленных работ исследователей стран бывшего Советского Союза, посвященных более локальным и интересующим конкретные группы людей вопросам партизанской борьбы во время Великой Отечественной Войны. В трудах третьего этапа следует отметить серьёзный шаг к увеличению научной составляющей трудов, введение в оборот новых сведений и источников и развитие дискуссии вокруг отдельных вопросов и проблем партизанского движения в Крыму.

Проведя анализ историографии и источников по теме Партизанского движения в Крыму, можно прийти к следующим выводам: во-первых, тема хорошо отражена в различных источниках и задокументирована; во-вторых, исследования по ней можно разделить на несколько крупных групп по времени их появления (война и послевоенное пятнадцатилетие, 1960-е – конец 1980-х гг., кон. 1980-х – наши дни), в-третьих, с каждым новым этапом развития исследований по партизанскому движению начинали использоваться все новые и новые источники, а идеологическое давление на историков снижалось.

Литература

1. Бабичев Г.С. Поколение отважных. Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне. Симферополь: Крымиздат, 1958. 200 с.
2. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1987. 336 с.
3. Волин Б. М. Всенародная партизанская война. М.: Госиздат, 1942. 97 с.; Минц И. Партизанская война. М.: ОГИЗ, 1941. 85с.
4. ГАРК, Ф. П-156. Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны, 1944–1947 гг., опись фонда.

5. Горшков С.Г. На южном приморском фланге. М.: Воениздат, 1989. 349 с.
6. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны - Сергей Ткаченко, 2021
7. Шамко Е.Н. «Партизанское движение в Крыму в 1941 по 1944 гг.- Симферополь: Крымиздат, 1959. 159 с.

Бражников В.М.¹

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРВЫЙ ОПЫТ МАССОВОГО КРУПНОБЛОЧНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕВАСТОПОЛЕ В КОНЦЕ 1950-Х ГОДОВ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В данной статье рассматриваются истоки перехода к массовому жилищному строительству в Севастополе, индустриализация строительства и реализация в городе крупноблочного домостроения. Сделан вывод, что успешный переход к новым методам строительства способствовал ускорению темпов жилищного строительства в Севастополе.

Abstract. This article examines the origins of the transition to mass housing construction in Sevastopol, the industrialization of construction and the implementation of large-block housing construction in the city. It is concluded that the successful transition to new construction methods contributed to the acceleration of housing construction in Sevastopol.

Ключевые слова: предпосылки, крупноблочное строительство, массовое жилищное строительство, Севастополь.

Key words: prerequisites, large-block construction, mass housing construction, Sevastopol.

Строительство – один из ключевых секторов экономики Советского Союза. И крайне значимую роль играет именно жилищное строительство. Для экономики оно важно, поскольку, во-первых, обеспечивает рабочими местами многих граждан, во-вторых, способствует развитию других отраслей, в числе которых транспортная инфраструктура, отрасль строительных материалов, машиностроение и многие отрасли промышленного производства. Помимо этого, жилищное строительство во многом обеспечивает рост уровня благосостояния населения. Ведь советская система распределения жилья показала свою успешность и эффективность: многие имели в пользовании квартиры, а кому жильё не было предоставлено, выделялись комнаты в общежитиях.

В 1954 году в Севастополе был превзойдён довоенный уровень хозяйства, что фактически ознаменовало собой окончание восстановления города. Однако, проблема дефицита жилья в городе оставалась острой. Во многом это было связано с нехваткой существующего жилого фонда для местных жителей и с открытием города в 1959 году, после чего в городе начался стремительный прирост населения: с 1959 по 1961 год – 18500 человек [3, с. 574].

Именно в середине 1950-х годов на фоне постановления правительства об улучшении качества строительства и его стоимости, в отрасли начали применять крупноблочную технологию взамен мелкоштучной кладки, что в значительной степени ускорило процесс возведения новых зданий, повысило выработку и эффективность труда, а также снизило затраты как человеческие, так и материальные. Строители Севастополя переходят к применению типовых проектов, начинается комплексная застройка микрорайонов на пустующих территориях, широко внедряется крупноблочное строительство из местных известняков Инкерманского и Альминского месторождений.

Первым опытом по индустриализации строительных процессов являлась организация в городе поточного строительства. Воплотили этот метод на стройке по улице 4-й Бастионной, где строился жилой массив для рабочих-строителей. Поточное строительство позволило ритмично и непрерывно загружать все бригады на протяжении года, повысить темпы строительства и производительность труда, снизить трудозатраты на 1 квадратный метр на 15-17%, обеспечить нормативный ввод жилья, снизить его себестоимость и повысить качество [4]. Накопленный здесь опыт в будущем позволит сделать поточное строительство в Севастополе массовым, что в дальнейшем приведет к повышению качества выполняемых работ.

Для перехода строительства на новый этап необходимо было иметь хорошую производственную базу. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1954 года «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» способствовало развитию промышленной базы в Севастополе. Первые железобетонные элементы зданий стали собирать на полигоне железобетонных конструкций на улице Гоголя, но основной базой стал Инкерманский завод железобетонных изделий,

¹ Научный руководитель – д-р истор.наук, заведующий кафедрой «История России» СевГУ Данильченко Сергей Леонидович.

производивший шатровые панели, ребристые плиты, лестничные марши и площадки. [5, с. 116]. Для производства сантехкабин, которые получили массовое распространение на строительных площадках и позволили значительно ускорить монтаж санузлов в жилых домах, был выделен отдельный полигон на территории завода [5, с. 120].

Не менее важным условием для перехода к крупнопанельному строительству являлось достаточное обеспечение строек стеновым материалом. Данный вопрос рассматривался на партийном уровне: в ноябре 1955 года на заседании бюро Севастопольского горкома Компартии Украины было принято решение об организации массового выпуска стенового материала из крупных блоков из Инкерманского карьера.

Благодаря рассмотренным выше мероприятиям в городе развернулось опытное строительство крупноблочных домов. Первыми экспериментальными крупноблочными домами стал дом Водоканала на ул. Адмирала Октябрьского, а также дома, которые строились на Ластовой площади и на Корабельном спуске. Эксперимент оказался удачным: все дома были сданы с хорошей оценкой в установленные нормативные сроки, снизились себестоимость строительно-монтажных работ и трудовые затраты на один квадратный метр жилой площади. Сроки сооружения домов сократились в два раза, на строительстве двух домов было занято всего 35 человек, в то время как для того, чтобы выполнить подобный объем работ и за такое же время из штучного камня потребовалось бы 70-80 человек. Сокращению трудовых затрат способствовала и организация централизованной поставки всех изделий и материалов [5, с. 129].

В 1957 году, благодаря опыту поточного строительства на 4-й Бастионной и первым удачным результатам крупноблочного строительства, поточно-скоростным методом начинается застройка шестидесяти- и восьмидесятиквартирными домами со встроенными объектами соцкультбыта микрорайона Горпищенко. В общей сложности в быстрые сроки было построено общей площади жилья более 80 тысяч квадратных метров. Со всеми видами коммуникаций, благоустройством, озеленением, протяженной троллейбусной трассой и новым троллейбусным депо.

Однако были и неудачные моменты. Строителями была допущена ошибка при планировании нового микрорайона. Типовые жилые дома были расположены торцами в сторону улицы, что способствовало большому шуму в квартирах от проезжавшего по улице транспорта, чем при старой ленточной застройке, когда дома располагались вдоль улицы [1, с. 131]. Ещё одной проблемой стала однородность новой застройки, которая привела к некоторой внешней унылости микрорайона.

В докладе по вопросам градостроительства от 27 июля 1960 года указываются и такие недостатки как занижение этажности, игнорирование ориентации домов по сторонам света, что приводило к нецелесообразности наличия лоджий, а также неверная посадка на рельеф [5, л. 110]. Кроме этого, в докладе отстаиваются и достоинства данного типа застройки, в числе которых экономичность, долговечность и возможность внедрения индустриальных методов строительства [2, л. 112].

Несмотря на погрешности и недочеты при строительстве нового микрорайона на улице Горпищенко, его итог был успешным. Это способствовало дальнейшему расширению площади типовой застройки города. Подобные жилые массивы будут отстраиваться на Воронцовой горе, на Куликовом поле, проспекте Гагарина, в Стрелецкой и Камышовой бухтах. В целом строительство в Севастополе в конце 1950-х годов во многом характеризовалось ускорением его темпов. Успешное внедрение поточно-скоростного метода и крупноблочного строительства способствовало тому, что наибольшие объемы относятся именно к жилищному строительству: на 1955 год объем жилого строительства составлял 663 тыс. м², а в 1960 году – 1098 тыс. м² [1, с. 133]. О росте жилищного строительства также свидетельствует следующая статистика: в 1959 году в СССР на каждую тысячу жителей было построено 13 квартир, в Севастополе 17 квартир [2, л. 99]. Достигнутые успехи в некоторой степени ослабили проблему дефицита жилья, но она по-прежнему требовала решения.

Литература

1. Баглей А.И., Артюхов В.М. Город-герой Севастополь. М.: Стройиздат, 1975. 174 с.
2. Доклад на партийно-хозяйственном активе по вопросам градостроительства от 27 июля 1960 г. // ГКУ Архив Севастополя. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 311. Л. 1-100.
3. История Севастополя в трех томах. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. 2-е изд. Севастополь: Альбатрос, 2021. 996 с.: ил.
4. Кац. С. Биография треста – биография города // Слава Севастополя. 2004. 24 апреля.
5. Мы – севастопольстроевцы: страницы трудовой летописи. Севастополь: Мир, 2006. 223 с.

Дубинин Э.П.¹**ИСТОРИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В 1948–1950 ГОДАХ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье изучена история предприятий общественного питания Севастополя в послевоенное время. Прослежен ход их восстановления предприятий общественного питания после окончания Великой Отечественной войны. Проанализированы отчеты предприятий общественного питания, итоги заседаний комитета рабочих треста столовых и отчеты городского исполнительного комитета. Сделан вывод, что руководство Севастопольского общепита выполняло свою работу на высоком уровне, что отразилось на высоких экономических показателях треста столовых.

Abstract. The article is devoted to the history of public catering enterprises in Sevastopol in the post-war period. The course of restoration of public catering establishments after the end of the Great Patriotic War is traced according to archival documents. The reports of public catering enterprises, the results of meetings of the committee of workers of the canteen trust and the reports of the city executive committee were analyzed. It is concluded that the management of the Sevastopol catering performed their work at a high level, which was reflected in the high economic performance of the canteen trust.

Ключевые слова: общественное питание, столовые, буфеты, годовые отчёты, Севастопольский трест столовых.

Key words: public catering, canteens, buffets, annual reports, Sevastopol canteen trust.

Предприятия общественного питания Севастополя, начиная с 1949 года, работали с прибылью. Открывались новые заведения, расширялась производственная база. Существенное влияние оказывал также тот факт, что в 1948, 1949 и 1950 годах Севастопольский трест столовых не брал займы в Государственном банке, что позволяло ему избежать проблем других севастопольских предприятий с проверками отчетности.

Согласно отчету Севгорисполкома, по состоянию на 15 марта 1948 года в городе работало 13 кафе, чайных и закусочных, а также 11 буфетов [1]. К сожалению, столовые в отчете не упомянуты, поскольку не считались тогда торговыми объектами, в отличие от буфетов, закусочных, чайных и кафе, но об их состоянии можно судить по отчетам за 1949 и 1950 годы. Однако эти отчеты были внутренними, и в них администрация треста столовых вполне могла допускать некоторые «неточности». Например, приписывать столовые, находящиеся на ремонте, к работающим столовым, состоящим на балансе.

Финансовые отчеты треста столовых за 1949 год содержат данные о балансе техники и помещений, а также о финансовых показателях треста. К концу 1949 года трест насчитывал 43 стационарных торговых объекта, из них: 8 закусочных, 9 столовых, 19 буфетов, 3 чайные. Мы видим, что число объектов значительно выросло по сравнению с 1948 годом: количество буфетов возросло на треть, с 11 до 19. В отчете не упоминается количество кафе, причем это не является ошибкой: в 1950 году в отчете также нет упоминаний кафе на балансе. Это объясняется тем, что трест столовых не имел на балансе кафе, они относились к другим предприятиям. Это осложняет сравнительный анализ 1948 и 1949 года, т.к. не совсем ясно, отнесены кафе к «43 стационарным торговым объектам» или нет, т.к. в развернутой статистике упоминается 8 закусочных, 9 столовых, 19 буфетов и 3 чайные, что в сумме дает 39 стационарных торговых объектов, на 4 меньше, чем указано в общем балансе стационарных торговых объектов в отчете. Вероятнее всего, кроме этих объектов в общую сумму включены и кафе. Две столовые, находящиеся на ремонте, упоминаются отдельно. Не совсем ясно, являются ли они действующими, т.к. в отчете далее указано, что объекты находятся в рабочем состоянии и осуществляют свои функции [4].

На 1949 год выручка составила 3.460.000 рублей, а затраты 3.257.000 рублей [5]. Выделенный бюджет в 21.000 рублей на обучение нового и переобучение старого персонала был израсходован не полностью, всего 8000 (восемь тысяч) рублей были затрачены по этой позиции. Это значит, что ощущался дефицит кадров, на это также указывает то, что работники не всегда соответствовали предполагаемым критериям, о чем будет сказано ниже. План

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

составлял внушительные 3.400.000 рублей. Сам факт его выполнения был показателем успешных действий руководства, поскольку на 1949 год далеко не все производственные мощности и помещения были в хорошем состоянии. Часть суммы сверхплановой выручки (19 тыс. рублей) отчислялась в личный фонд директора треста, который он мог тратить в рамках развития предприятий своего объединения, а также на поощрение отличившихся сотрудников.

При этом административные расходы покрывались городом, иначе предприятие не могло бы похвастаться столь хорошими показателями чистой прибыли, хотя все же работало бы в «плюс», но незначительный. Всего сумма административных расходов составляла чуть более 136.000 рублей, и город возмещал ровно 136 тысяч, которые изначально были заложены в бюджет в начале 1949 года. В административные расходы включались и различные издержки. При открытии новой закусочной к 1 мая 1949 года произошел инцидент, повлекший за собой значительные репутационные и экономические потери для треста. К 1 мая павильон-закусочная открыт не был, так как продавец не был должным образом подготовлен к началу продаж, а повар прорубила вспомогательное окно в зал и собственноручно демонтировала стену кладовой, что повлекло за собой несоответствие санитарным и рабочим нормам. Работникам закусочной были объявлены выговоры на заседании комиссии треста, а также наложены штрафы. Однако сумма в протоколе не указана, вероятно, она была невелика [6].

Немаловажным фактором является и самодостаточность треста столовых. Так, согласно справке № 3 от 1949 года, «Движение средств на расширение хозяйств» Севастопольский трест столовых был самоокупаемым и не использовал займов государственного банка для модернизации производства [7]. Возникает вопрос, могла ли выручка от продажи различных продовольственных товаров и работы столовых обеспечить необходимое количество средств для модернизации производства и закупки нового оборудования. Вероятно, нет: подобные вложения были возможны благодаря дотациям города, а также прибыли от сдачи объектов в аренду, которая составлявшую немалую часть прибыли всего треста. На тот момент это называлось «совместной эксплуатацией стационарных объектов торговли и транспортного парка» [8]. Этот метод ведения хозяйства не был инновационным, такая практика была вполне нормальной для города, где шла грандиозная стройка и восстановление частично уцелевших зданий. Предприятиям не хватало помещений, и они нередко арендовали друг у друга те или иные объекты, а совместное использование транспортных средств и вовсе было обыденностью, их чрезвычайно не хватало. Всего 317.000 рублей компенсировались за счет дохода от совместной эксплуатации зданий и автомобилей.

Говоря о дефиците автомобильного парка, необходимо упомянуть количество автомобилей на балансе предприятия: на 1949 год их находилось всего 5. Общий тоннаж машин – 9 тонн [8]. Грузоподъемности автомобилей вполне хватало для нужд общепита, но вот их количество достаточным не было. Наличие множества буфетов и закусочных подразумевало усложнение логистики, т.к. эти торговые точки не могли обеспечивать себя сами и требовали ежедневной доставки товаров из других предприятий треста, причем такая логистика требовала максимальной отлаженности, ведь горячие блюда не могли ездить по всему городу, ожидая необходимой точки – они путешествовали из точки А в точку Б в максимально сжатые сроки.

Проблемные вопросы слабо освещены в документации треста столовых, но некоторые упоминания все же присутствуют в фонде Р-112, который относился к тресту столовых опосредованно, т.к. вопросами обеспечения столовой № 15 совместно занимались два треста – Севастопольстрой и трест столовых. На основе полученных данных можно судить о том, что в городе ощущался дефицит тары [3]. Связано это было с тем, что в условиях сложной логистики тара не успевала возвращаться на базы, т.к. выделить под это отдельную машину не могли. По итогам заседания руководством было принято решение о требовании самостоятельной доставки тары торговыми объектами. Больше об этом решении в документах информации нет, не совсем ясно, какими способами предприятия города должны были доставить тару, и было ли это сделано в установленные сроки.

В 1950 году экономические показатели практически не изменились, что указывало на объективные обстоятельства: трест столовых достиг «потолка» экономических показателей при текущем уровне развития. Для решения этой проблемы были приняты решения о расширении ассортимента. Граждане постоянно просили об этом. Особенно этот вопрос затрагивал рабочих, поскольку они трудились в крайне тяжелых условиях, и разнообразие в еде было крайне важным аспектом их моральной поддержки. Распоряжением №2/7 от 20 января 1950 года заведующий столовыми от Стройтреста № 38 Шпаковский обязал в срочном порядке ввести в оборот капусту, маринованную в бутылках, по розничной цене [2].

На основе вышеописанных данных сделан вывод, что руководство Севастопольского общепита выполняло свою работу на высоком уровне, и экономические показатели треста столовых это подтверждают.

Литература

1. Архив города Севастополя (АГС). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 111. Л. 43.
2. АГС. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1 Л. 144.
3. АГС. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1. Л. 166.
4. АГС. Ф. Р-160, Оп. 1. Д. 12. Л. 6.
5. АГС. Ф. Р-160, Оп. 1. Д. 12. Л. 23.
6. АГС. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
7. АГС. Ф. Р-160, Оп. 1. Д. 12. Л. 4.
8. АГС. Ф. Р-160, Оп. 1. Д. 12. Л. 6,7.

Кузина А.А.¹

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, СОЗДАННЫЕ В СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. Данная работа посвящена общему анализу произведений литературы времен Великой Отечественной войны с целью выяснить их ценность для исследователей. Автор приходит к выводу, что художественная литература является важнейшим источником исторических знаний и правды, в этом заключается ее главное значение для современных читателей. Психологизм, раскрытый в произведениях, позволяет нам понять людей, живших в военное время.

Abstract. This article is devoted to the general analysis of the literature of the Great Patriotic War in order to find out their value for researchers. Fiction is the most important source of historical knowledge and truth, and this is its main importance for modern readers. The psychologism revealed in the works allows us to understand people who lived in wartime.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, художественная литература, очерк, газета, историческая действительность.

Key words: The Great Patriotic War, fiction, essay, newspaper, historical reality.

Война – всегда ключевое для истории событие, представляющее для многих исследователей в области общественных наук огромный интерес. Великая Отечественная война перевернула жизни людей во многих странах. Наша страна стала спасительницей всего мира от «болезни» – идеологии нацизма. Историки до сих пор восстанавливают хронологию событий тех времен. Многие истины подвергаются нападкам со стороны СМИ других стран. Именно искажение исторической действительности обуславливает актуальность данной работы и в наши дни.

Во время Великой Отечественной войны возникло явление, прежде нехарактерное для России. Газета и писатели объединились ради общей цели – нести людям правду о войне. Литература заняла прочное место на газетных страницах, а люди с нетерпением, с жадностью подробностей о событиях на фронте ждали нового выпуска. Многие писатели добровольцами уходили на фронт в качестве корреспондентов, чтобы запечатлеть особо важные эпизоды жизни во время войны.

По данным энциклопедии «Великая Отечественная война», в действующей армии служило свыше тысячи писателей, из восьмисот членов московской писательской организации в первые дни войны на фронт ушло двести пятьдесят². Так, знаменитый Аркадий Гайдар (настоящая фамилия Голиков) ушел на фронт в составе действующей армии в качестве журналиста «Комсомольской правды». Во время войны он написал очерки «У переправы», «Мост», «У переднего края», «Ракеты и гранаты».

Особую роль в судьбе военной литературы сыграли газеты. В январе 1942 г. «Красная звезда» напечатала первые рассказы К. Симонова, К. Паустовского, В. Гроссмана. После этого произведения художественной литературы стали появляться и в других центральных газетах, фронтовых и армейских.

Газета стала не просто источником информации о происходящем на фронте и в тылу, а поддержкой, толчком на большие достижения. Константин Симонов, Эдуард Асадов, Александр Твардовский – символы этой войны, опора и пример для русского солдата. Эдуард Асадов, получивший ранение при освобождении Севастополя, написал много стихотворений на тему войны. Александр Твардовский – автор поэмы «Василий Теркин», писал ее в военные годы, начав работу в 1941 г. Окончательный вариант произведения поступил в печать в 1945 г. Поэму публиковали частями, по мере написания. Это помогало поднимать боевой дух солдат и командиров Красной армии.

¹ Научный руководитель – преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Шихаметова Эльзара Рефатовна.

² Литература. 11 класс (2 часть). Литература периода Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/uchebnik/literatura-11-klass-2/literatura-perioda-vov.htm> [проверено: 01.04.2022 г.]

«С первых читательских писем, полученных мною, я понял, что работа моя встречена хорошо, и это придало мне сил продолжать ее. Теперь уже я не был с ней один на один: мне помогало теплое, участливое отношение читателя к ней, его ожидание, иногда его «подсказки»: «А вот бы еще отразить то-то и то-то» ... и т.п.», – вспоминает А.Т. Твардовский в статье «Как был написан Василий Теркин» (1951-1966) [11].

Но не только поэзия помогала пережить тяжелые годы войны. В это время писалось множество прозаических произведений, посвященных теме войны, человеческого подвига. Одним из главных романов военного времени можно считать произведение Александра Фадеева «Молодая гвардия». К.А. Федин в отзыве к роману пишет: *«Мораль товарищества и гражданского долга соединяется с жаждой молодежи учиться у лучших людей народа, у своей партии, и готовность отдать все за это богатство души Родине растет у героев романа по мере развития действия... Я не помню из истории литературы, чтобы романист в такой близости шел за действительными событиями, художественно воплощая их в романе, как это сделано в «Молодой гвардии»* [13]. За роман «Молодая гвардия» Александру Фадееву посмертно присуждена премия Ленинского комсомола.

Некоторые прозаические произведения, как и лирические, успешно печатались в газетах. Михаил Александрович Шолохов, как военный корреспондент «Правды», «Красной звезды» и Совинформбюро, в начале июля прибыл на фронт, был под Смоленском, Ростовом, Сталинградом, вместе с советской армией вступил на территорию фашистской Германии.

М.А. Шолохов был не только журналистом, констатирующим военные события, но и сам принимал участие в боевых действиях. Он решительно выступил против попыток командования оградить его от присутствия *«в самых опасных местах»*. В военное время он написал очерки, рассказ «Наука ненависти», начал роман «Они сражались за Родину». Каждое его произведение пропитано патриотизмом, болью за Родину, ненавистью к врагу.

Говоря о литературе военных лет, нельзя не упомянуть женщин, которые наравне с мужчинами переживали ужасы и лишения. Самые известные поэтессы – Юлия Владимировна Друнина, Ольга Федоровна Берггольц, Анна Андреевна Ахматова. Юлия Друнина работала медсестрой на поле боя. То, что она пережила, будучи девчонкой, во время войны, и отражено в ее поэзии. Ольга Берггольц и Анна Ахматова были вынуждены остаться в осажденном Ленинграде. Даже в этой обстановке они не теряли веры и надежды в светлое будущее, всеяя эти чувства в ленинградцев.

Тема войны в художественной литературе не угасла и после Победы. Долго еще боль утраты звучала в произведениях великих писателей и поэтов. Это знакомые всем повести «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Василя Львовича Борисова, стихотворения Владимира Семеновича Высоцкого и Роберта Ивановича Рождественского. В данной работе приведены лишь самые известные писатели и поэты, посвятившие свое творчество теме войны.

Таким образом, литература в годы Великой Отечественной войны приобрела огромное значение в культурной жизни народа. Она поднимала боевой дух, поддерживала защитников Родины. Сейчас же она выступает в роли защитника справедливости, источника исторической действительности. Литература периода Великой Отечественной войны (1941–1945) отличается целенаправленностью: все писатели стремятся помочь своему народу выстоять перед лицом врага. Это книги о Родине, самопожертвовании, трагической любви к своей стране и долге, которым она обязывает каждого гражданина защищать отечество любой ценой. Безумная, трагическая, беспощадная любовь открывала в людях потаенные сокровища души, а писатели, как живописцы, точь-в-точь отображали то, что видели собственными глазами. По словам Алексея Николаевича Толстого, *«литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа»* [12, с. 346].

Литература

1. Все произведения школьной программы в кратком изложении / Авт.-сост. И.О. Родин, Т.М. Пименова. М.: «Родин и компания», ТКО АСТ, 1996. 616 с.
2. Всероссийский студенческий патриотический проект «Живая история». Литература в Великую Отечественную войну. [Электронный ресурс] //URL: <http://живаяистория-россии.рф/blog/263-literatura-v-voynu.html> (проверено: 20.04.2022 г.)
3. Горький М. О русском искусстве [Электронный ресурс] //URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-239.htm> (проверено: 20.04.2022 г.)
4. Жизнь замечательных людей. Эдуард Асадов – поэт, опаленный войной [Электронный ресурс] //URL: https://zen.yandex.ru/media/life_people/eduard-asadov-poet-opalennyi-voinoi-5b9ba095f7df7900accd5e67 (проверено: 20.04.2022 г.)
5. Лазарев В.А. Проза М.А. Шолохова военных лет [Электронный ресурс] //URL: <https://md-eksperiment.org/post/20170212-proza-m-a-sholohova-voennyh-let> (проверено: 20.04.2022 г.)

6. Литература. 11 класс (2 часть). Литература периода Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] // Url: <http://niv.ru/doc/uchebnik/literatura-11-klass-2/literatura-perioda-vov.htm> (проверено: 20.04.2022 г.)
7. Родная литература [Текст]: Хрестоматия для 7 класса / Г. И. Беленький, Г. К. Бочаров. М.: Просвещение, 1967. 336 с.
8. Русская поэзия. [Электронный ресурс] //Url: <https://rurоem.ru/> (проверено: 20.04.2022 г.)
9. Сайт-энциклопедия литературных произведений. Великая Отечественная война в творчестве Ахматовой А.А. [Электронный ресурс] // Url: Режим доступа: https://lit-helper.com/p_Velikaya_Otechestvennaya_voina_v_tvorchestve_Ahmatovoi_A_A (проверено: 20.04.2022 г.)
10. Сидорчик А. Солдат с душой романтика. Юлию Друнину убила не война, а гибель державы. [Электронный ресурс] //Url: https://aif.ru/society/history/soldat_s_dushoy_romantika_yuliyu_druninu_ubila_ne_voyna_a_gibel_derzhavy (проверено: 20.04.2022 г.)
11. Твардовский А.Т. Василий Теркин. М.: Современник, 1976. 694 с.: цв. ил.
12. Толстой Л.Н.. собр. соч. В 14 т. Т.14. М., 1950.
13. Федин К. Александр Фадеев [Электронный ресурс]. // Молодая гвардия. URL: <https://www.molodguard.ru//book81-28.htm> (проверено: 25.03.2022).

ГАЗЕТА «СЛАВА СЕВАСТОПОЛЯ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О РАЗВИТИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ СЕВАСТОПОЛЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1944–1954 ГГ.)

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье проанализированы публикации газеты «Слава Севастополя» как исторического источника, позволяющего изучить формирование сети розничной торговли Севастополя, выявления её проблем и особенностей. Сделан вывод, что газета «Слава Севастополя» является значимым источником при исследовании развития розничной торговли Севастополя в 1944–1954 годах. Страницы издания пестрят разнообразием статей и заметок разных типов: здесь публикуются и реклама магазинов, и письма читателей в газету с жалобами, и акты документы, регулирующие торговую отрасль города, и тексты публицистического толка, написанные журналистами газеты.

Abstract. The article devoted the publications of the newspaper "Glory of Sevastopol" as a historical source that allows us to review the formation of the retail network of Sevastopol, identifying its problems and features. It is concluded that the newspaper "Glory of Sevastopol" is a significant source in the study of the development of retail trade in Sevastopol in 1944–1954. The pages of the publication are full of a variety of articles and notes of different types: advertisements of shops, letters of readers to the newspaper with complaints, and act documents regulating the trade industry of the city, and journalistic texts written by newspaper journalists are published here.

Ключевые слова: «Слава Севастополя», розничная торговля, исторический источник, периодическая печать.

Key words: "Glory of Sevastopol", retail trade, historical source, periodical press.

Развитие розничной торговли в городе Севастополе в послевоенный период является абсолютно нераскрытой темой в историографии, однако это не умаляет ее значимости. Изучение того, как функционировала система розничной торговли в рамках плановой экономики в период восстановления города в 1944–1954 годах [3, с. 569], является значимым, поскольку в настоящее время считается неоспоримым, что рыночная форма ведения хозяйства превосходит плановую. Рассмотрение работы плановой экономики в кризисную, тяжелую эпоху позволит сделать объективные выводы по вопросу. Однако всякое научное исследование в первую очередь начинается с формирования источниковой базы, которая в данном случае является достаточно обширной. Но, несмотря на это, статья будет посвящена конкретному источнику – газете «Слава Севастополя» – и тому, какие вопросы и какие аспекты функционирования торговой сети города отражены в данном источнике.

Для начала стоит поговорить об истории газеты «Слава Севастополя». Под таким названием она стала выходить сразу после освобождения города от нацистов, а именно 10 мая 1944 года. В исследуемый период газета носила статус городской газеты. В издании публиковались и раскрывались вопросы, связанные со всеми вопросами жизни города. На первых порах освещались особенности восстановления города – его инфраструктуры, предприятий, жилищного фонда – подвиги защитников и освободителей Севастополя. Безусловно, в газете публиковались статьи о торговле, однако их периодичность невысока, поскольку в первые послевоенные годы людям было не до торговли. Уже с 1949 года в издании встречается гораздо большее число публикаций, связанных с вопросами торговли. В рубрике «Письма в редакцию» освещались проблемные вопросы севастопольской торговли: обвешивание, спекуляция, нехватка товара и прочее. Подобные типы статей позволяют оценить трудности, с которыми сталкивались потребители. Публиковались рубрики, в которых население информировалось об изменениях в торговле, о различных действиях, повышающих эффективность и культуру торговли в Севастополе. Уже в 1950-е годы Севастополь практически полностью отошел от тематики войны и послевоенного восстановления, поскольку город возродился. Это привело к увеличению числа страниц и статей, посвященных ключевым вопросам жизни Севастополя, в числе которых и торговля. В этот период стали публиковать отчеты министерства торговли СССР, которые также являются важным источником.

Все вышеперечисленные факторы делают «Славу Севастополя» ключевым и неотъемлемым источником для написания научного труда об истории развития розничной торговли

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

Севастополя. При работе с источником стоит учитывать фрагментарность данных, а также субъективность многих из них, что требует тщательного анализа предоставляемой информации. Теперь необходимо перейти непосредственно к тому, какие факты можно почерпнуть из информации, содержащейся на страницах газеты «Слава Севастополя».

В первых выпусках газеты уже можно встретить объявления об открытии новых магазинов, что позволит воссоздать примерный образ товаров, которые можно купить в городе, восстановить карту расположения торговых точек. В пример можно привести заметку в выпуске от 7 апреля 1945 года – «Открылся новый магазин» [7]. Здесь имелась информация о количестве отделов и их направленности – промтоварный, галантерейный и хлебный – а также об ассортименте магазина, который составляли рыбные и мясные консервы, крупы, сухофрукты, сахар. В более поздний, мирный период также можно встретить подобные объявления. Например, в выпуске от 7 ноября 1948 года опубликовано объявление об открытии нового магазина УРСа Севастопольстроя, в котором торговали мясными и молочными товарами [6]. Помимо открытия новых магазинов освещалось и строительство новых рынков. Например, в выпуске от 25 июня 1949 года опубликована заметка «Строительство крытого рынка», где сообщается о возведении нового крытого рынка на Северной стороне города [12]. Подобные сообщения публиковались и в более поздний период, однако это выходит за хронологические рамки исследования, поэтому в статье они не рассмотрены.

Однако подобные заметки, сообщая нам об открытии новых магазинов и об ассортименте, не раскрывают то, удовлетворялись ли потребности потребителей. Это позволяют обнаружить статьи с критикой торговой сети города, написанные журналистами газеты, публикуемые письма читателей в рубрике «Письма в редакцию», а также заметки рубрики «И смех, и грех». Ярким примером подобного рода статей является текст от 4 июня 1948 года за авторством Р. Киселева «Больше внимания сезонной торговле», в которой репортер критикует безответственное отношение руководителей торговых организаций города, что привело к дефициту многих необходимых летом товаров: мороженого, прохладительных напитков [5]. Подобная статья была опубликована в выпуске от 22 апреля 1951 года за авторством А. Калюжной – «Промторг не подготовился к летней торговле». В ней автором критикуется отсутствие уже не продуктов питания, а предметов одежды: платьев и костюмов из хлопчатобумажных тканей, легких дышащих летних босоножек для детей, вместо которых на прилавках магазина «Детский мир» лежали грубые ботинки на резиновой подошве [4]. В выпуске от 15 февраля 1948 года в рубрике «И смех, и грех» была опубликована заметка, в которой говорилось, что в севастопольских магазинах отсутствуют такие базовые товары, как спички, ведра, тазы, крем для обуви, которые производились в городе и Крыму [10]. Во многом критика сводилась к тому, что лица, возглавляющие торговлю в городе, относились к своим обязанностям халатно, игнорировали мнение и потребности потребителей, что и привело к дефициту товаров.

Из газетных материалов можно извлечь информацию о спекуляции в торговых городских кругах. Так, в выпуске от 30 января 1946 года опубликована заметка о том, как продавец магазина обещивал инвалидов Великой Отечественной войны [1], в выпуске от 1 февраля 1948 года сообщается о том, как были задержаны и осуждены спекулянты [2], в выпуске от 24 ноября 1948 года была опубликована статья «Подпольный магазин», в которой сообщалось об аресте людей, торгующих дорогими редкими товарами, в число которых входили золотые монеты и старинные предметы [8]. Видно, что в теневом секторе розничной торговли Севастополя спекулировали как простыми товарами, так и предметами роскоши.

В «Славе Севастополя» также можно встретить публикацию законодательных актов, распоряжений, постановлений и прочих актов документов. Например, в выпуске от 22 сентября 1945 года было опубликовано решение исполкома Севгоссовета «О правилах торговли на колхозных рынках города Севастополя», в котором излагались основные принципы и правила ведения торговли на рынках города [9]. В выпуске от 21 января 1948 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором устанавливались ставки разового сбора на рынках [11]. То есть, помимо конкретных фактов о торговле Севастополя, таких как открытие магазина или задержание спекулянтов, в газете освещались и законодательные аспекты торговли города в формате публикации законодательных актов городского и всесоюзного уровня.

Резюмируя все вышесказанное, сделан вывод, что газета «Слава Севастополя» является значимым источником при исследовании развития розничной торговли Севастополя в 1944–1954 годах. Страницы издания пестрят разнообразием статей и заметок разных типов: здесь публикуются и реклама магазинов, и письма читателей в газету с жалобами, и акты документы, регулирующие торговую отрасль города, и тексты публицистического толка, написанные журналистами газеты.

Литература

1. Бобров П. Продавец Осипова обвешивает покупателей // Слава Севастополя. 1946. 30 января.
2. Болтин Н.А. Спекулянты наказаны // Слава Севастополя. 1948. 1 февраля.
3. История Севастополя в трех томах. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. 2-е изд. Севастополь: Альбатрос, 2021. 996 с.
4. Калюжная А. Промторг не подготовился к летней торговле // Слава Севастополя. 1951. 22 апреля.
5. Киселев Р. Больше внимания сезонной торговле // Слава Севастополя. 1948. 4 июня.
6. Новый магазин // Слава Севастополя. 1948. 7 ноября.
7. Открылся новый магазин // Слава Севастополя. 1945. 7 апреля.
8. Подпольный магазин // Слава Севастополя. 1948. 24 ноября.
9. Решение исполкома Севгорсовета «О правилах торговли на колхозных рынках города Севастополя» // Слава Севастополя. 1945. 22 сентября.
10. Рубрика «И смех, и грех». Только у нас! // Слава Севастополя. 1948. 15 февраля.
11. Снижение ставок разового сбора и платы за услуги на рынках // Слава Севастополя. 1948. 21 января.
12. Строительство крытого рынка // Слава Севастополя. 1949. 25 июня.

СЕКЦИЯ «Военная история в Большом Средиземно-морье»

УДК 94(477.75)“1941–1945”

DOI 10.5281/zenodo.7276022

Аганин А.Р.¹

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЫВОЗЕ В ТЫЛ МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ЕЕ РАБОТЕ В ЭВАКУАЦИИ И ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос об организации и проведении эвакуации книжных фондов севастопольской Морской библиотеки. Анализ историографии позволяет в полной мере узнать ход эвакуации библиотеки, с какими проблемами сталкивались моряки, работники библиотеки, чтобы спасти редкие фонды. Сделан вывод, что сохранение книжного фонда было обеспечено трудом работников библиотеки: А.С. Троицкой, Н.А. Ильинской, Н.С. Гавриловой, Б.С. Когана и др. Именно их самоотверженность позволила эвакуировать библиотеку, а затем восстановить ее работу после войны.

Abstract. The article examines the issue of organizing and conducting the evacuation of the book collections of the Sevastopol Maritime Library. The analysis of historiography allows you to fully know the course of the evacuation of the library, what problems sailors and library workers faced in order to save rare funds. It is concluded that the preservation of the book fund was ensured by the work of library employees: A.S. Troitskaya, N.A. Ilyinskaya, N.S. Gavrilova, B.S. Kogan, etc. It was their dedication that made it possible to evacuate the library and then restore its work after the war.

Ключевые слова: война, эвакуация, моряки-черноморцы библиотека, книжные фонды.

Key words: war, evacuation, Black Sea-sailors library, book collections.

Великая Отечественная Война – самая кровопролитная событие в истории человечества. Самый большой ущерб был нанесён Советскому Союзу, было убито свыше 27 млн. человек. На протяжении четырех лет советский народ ожесточенно боролся с врагом, как на линии фронта, так и в тылу. Эта война по праву считается Великой, она сплотила народ и позволила ему победить. Особую роль в войне сыграли боевые действия в Крыму и в особенности в Севастополе. Именно Севастополь постарал от боевых действий особенно сильно, т.к. противник видел в нем не только стратегическую, но и идеологическую цель.

К концу лета 1941 г. все города и районы Крыма, включая Севастополь, начали готовиться к эвакуации и отбору кадров для ведения подпольной деятельности, т.е. полуостров намеревался не только спасти людей и ценные грузы, но и дать отпор врагу [2, с. 25]. Эвакуации подлежали жители Севастополя, оборудование и рабочие заводов, продовольствие, скот и, конечно же, книжные фонды библиотек, в том числе Морской библиотеки.

До начала войны ее фонды содержали более 160 тыс. книг и 58 тыс. экземпляров периодического фонда. В день библиотеку посещало около 200 человек с выдачей 600–700 книг. По данным А. Полякова, книжный фонд насчитывал более 200 тыс. томов, а библиотеку посещало 450–500 человек в день [4, с. 71].

После начала войны библиотека перешла на военные рельсы. В это время у нее появились новые задачи. Велась подборка литературы для группы академика И.В. Курчатова, связанной с минным делом, прежде всего это касалось обезвреживания магнитных мин. Кроме того, велась поиски литературы агитационного характера, которую отправляли на фронт.

Комплектовали библиотечки-передвижки для кораблей и сухопутных частей, которые обороняли город. В тыл отправляли наиболее ценные книги, однако политуправления уделяло этому внимания меньше, чем это было в период Крымской войны, когда библиотеку полностью эвакуировали в тыловой Николаев.

В конце 1941 года начальник библиотеки Н. Коренной начал подготовку к вывозу наиболее ценных экземпляров фонда. Было вывезено 13 тыс. книг и комплект «Морского сборника» [4, с. 72]. Информацию об этом можно найти в статье доктора педагогических наук, профессора информационно – аналитической деятельности Московского государственного

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

ного лингвистического университета «Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» А.М. Мазурицкого. Автор пишет: *«Под непрерывной бомбёжкой происходила отправка уникальных изданий по истории флота, редких монографий из Севастопольской морской библиотеки, при этом одна из последних партий книг погибла во время погрузки на транспорт»* [3, с. 107].

Эвакуация библиотечных фондов проходила при участии военных, общественных организаций и простых граждан. Активную роль в ее проведении принимали железнодорожники, колхозники, рабочие. Их совместные усилия позволили обезопасить эвакуацию, она проходила почти без потерь. Перевоз столь ценного груза поручался только высококвалифицированным специалистам, которые успешно справлялись с этой задачей. Но когда вывозили редкий книжный фонд на двух боевых кораблях, один из кораблей не дошел до кавказской земли [4, с. 72].

По приезде на новое место, библиотекам предписывалось организовать работу, однако, сделать это было крайне сложно, так как многие библиотеки были законсервированы до эвакуации [3, с. 107–108]. Тем не менее, постоянно велась агитационная работа, для этого были созданы специальные списки в помощь агитаторам по темам: «В.И. Ленин о дисциплине и стойкости», «Выше знамя славных боевых традиций Черноморского флота», «Борьба за Кавказ» [4, с. 73].

В июле 1943 года Красная Армия перешла в наступление, были освобождены многие территории, что позволило вернуть библиотеки в места их постоянной дислокации. В 1943–1944 году НКП РСФСР и НКП УССР издали распоряжения о возвращении библиотечных фондов. А.М. Мазурицкий подчеркивает особую важность эвакуации библиотек и работу библиотекарей для сохранения фондов: *«Библиотекари старались сделать всё возможное, чтобы спасти книги и укрыть их до прихода гитлеровских войск»*.

К 1944 году в Севастополь, как указывал начальник библиотеки старший лейтенант Н. Чумаков, вернулось 30 тыс. книг [4, с. 73]. В 1945 году под библиотеку сначала выделили помещение музея обороны 1854–1855 гг. (ныне музей Черноморского флота). Позднее было выделено отдельное здание, где началось послевоенное возрождение Морской библиотеки.

13 мая 1944 года боевые действия в Крыму прекратились, началось возрождение городской инфраструктуры, проводился ремонт зданий и разминирование территорий. Восстанавливалась и библиотека. В 1946 году удалось оборудовать стеллажи и расставить весь имеющийся книжный фонд [4, с. 74].

В 1945 году фонд пополнился 31889 экземплярами литературы, в том числе 2929 (9,2%) брошюр. В послевоенное время библиотека регулярно пополнялась новыми книгами, их обработка велась по мере поступления.

Великая Отечественная война стала для Морской библиотеки историческим испытанием. Сохранение книжного фонда было обеспечено трудом работников библиотеки: А.С. Троицкой, Н.А. Ильинской, Н.С. Гавриловой, Б.С. Когана и др. Именно их самоотверженность позволила эвакуировать библиотеку, а затем восстановить её работу после войны.

Литература

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. 754 с.
2. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной Войне 1941–1945. М.: Наук, 1987. 336 с.
3. Мазурицкий А.М. Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. 210 с.
4. Пащенко В.Н., Краснолицкий Н.И. Неиссякаемый источник знаний: исторический очерк к 190-летию Севастопольской Морской библиотеки имени адмирала М. П. Лазарева. Симферополь, 2012. 210 с.

Блохина Д.Д., Рыбак И.В.¹**МОРСКАЯ АВИАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА (ИЮНЬ – СЕНТЯБРЬ 1941 Г.)**

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. На основе оперативных сводок и журналов боевых действий ВВС ЧФ, воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны обобщен опыт ведения боевых действий авиаторов в небе Севастопольского оборонительного района и других территорий Черноморского побережья в первые дни войны.

Abstract. On the basis of operational reports and logs of combat operations of the Black Sea Air Force, memoirs of veterans of the Great Patriotic War, the experience of conducting combat operations of aviators in the skies of the Sevastopol defensive area and other territories of the Black Sea coast in the first days of the war is summarized

Ключевые слова: Черноморский флот, авиация, Крым, Севастополь, Великая Отечественная война

Key words: Black Sea Fleet, aviation, Crimea, Sevastopol, Great Patriotic War.

Крымский полуостров, на юго-западе которого находится Севастополь, имеет выгодное геополитическое расположение. Овладению им во все исторические периоды в политике зарубежных стран отводилось важное место.

Гитлеровское командование уделяло захвату Крыма и Севастополя большее внимание. До начала официального наступления на Крым в сентябре 1941 г. немецкая авиация 22, 24, 26 июня бомбила Севастополь с целью его уничтожения и кораблей Черноморского флота (ЧФ). Это было обусловлено возможностью установить контроль над Черным морем и в дальнейшем продвижением на Кавказ, где находились большие запасы нефти и топлива для танков и авиации. Планировалось выйти к Ирану и захватить британскую Индию. Наступление немецких войск началось у Перекопа и озера Сиваш, которые были воротами в Крым. Заканчивались же операции боями за Севастополь – главную базу ЧФ [5].

С обеих сторон в военные действия вели сухопутные войска, военно-морские и военно-воздушные силы. Положение Красной Армии, оборонявшей Севастополь, было осложнено ограниченной связью с большой землей посредством морского и воздушного транспорта. При окружении сухопутные советские войска сопротивлялись до последнего бойца. Поэтому защита города носила упорный и ожесточенный характер [1].

К лету 1941 г. Севастополь имел оборудованные причалы для кораблей любого класса, защищенные от нападения противника с моря естественной береговой линией, артиллерийскими позициями, развитой системой противоминной, противолодочной и противовоздушной обороны (ПВО), отвечавшие основным военным целям: обеспечение безопасной стоянки транспорта; повседневной и боевой деятельности флота. Для обеспечения регулярной деятельности построены подземные склады, защищенные от бомб и снарядов, в которых хранился боезапас для всех видов вооружения, горюче-смазочные материалы и топливо. В предвоенные годы Севастополь не был достаточно укреплен с суши [3].

В распоряжении морской авиации ЧФ к началу боевых действий находились следующие воинские части: 63-я БАБ в составе: 2-й МТАП, 40-й БАП, 63-й БАП; ИАБ в составе 8-го ИАП, 32-го ИАП, 119-го МРАП, а также 10 отдельных истребительных эскадрилий. В июне 1941 г. продолжалось формирование 8-й эскадрильи ИАП, 9-го ИАП и 68-го АП [1].

Боевые вылеты летчики-черноморцы начали 22 июня 1941 г. в 3 ч. 05 мин., когда поступили первые доклады о шуме моторов неопознанных самолетов. Начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев приказал зенитной артиллерии главной базы открыть огонь по неизвестным самолетам. В первой половине дня в частях прошли митинги и собрания личного состава, на которых авиаторы дали клятву сражаться с врагом до последнего. Гитлеровцы думали легко совершить налет на Севастополь, но небо города было хорошо защищено [3]. Целью немецких захватчиков были не только Крым и Севастополь, но и другие базы ЧФ (Измаил, Одесса и др.). После утреннего налета немецких бомбардировщиков на Севастополь во второй половине дня 22 июня эскадрилья ВВС ЧФ под командованием

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Рыбак Инга Валерьевна.

капитана А. И. Коробицына в небе Измаила уничтожили пять вражеских самолетов. В том числе первый самолет сбил лейтенант М.С. Максимов, второй - старший лейтенант А.П. Борисов, третий – капитан эскадрильи [1].

Ответные воздушные удары по главной военно-морской базе Румынии – Констанце и Сулине ночью 23 июня 1941 г. произвело звено самолетов ДБ-3 2-ого авиаполка [1].

Первый воздушный таран в истории Великой Отечественной войны (ВОВ) над Черным морем выполнен 25 июля. Утром посты ПВО сообщили о вражеском самолете, идущим на Севастополь. С Качинского аэродрома поднялась дежурная пара МиГ-3 32-го полка навстречу врагу. Ведущий самолет пилотировал командир звена лейтенант Е.М. Рыжов [5]. Через несколько минут истребители на высоте 7000 м увидели немецкого разведчика «Хейнкель – 111» и начали воздушный бой. Пули пробили фонарь кабины истребителя. Мотор водяного охлаждения испортился, и летчика обдало струей кипящей воды, которая обжигала его тело, но Е.М. Рыжов продолжал бой, хотя оба пулемета отказали. Летчику пришлось идти на таран. МиГ-3 рванулся вперед и рухнул лопастями винта по хвосту «Хейнкеля». Разведчик вместе с экипажем упал в море. При таране командир звена сильно ударился головой о приборную доску и на мгновение потерял сознание. У самолета остановился мотор, поэтому его пришлось сажать на воду. Самолет затонул, но летчику удалось спастись [2].

Евграф Михайлович Рыжов родился 16 декабря 1916 г. в д. Дубенец Батюшковского сельсовета Темкинского района Смоленской области. Воевал в составе 32-го истребительного авиационного полка. В начале 1942 г. был переведен в 7-й истребительный авиационный полк ВВС ВМФ той же авиабригады. В июне 1943 г. назначен помощником командира 6-го гвардейского истребительного авиационного полка по летной подготовке и воздушному бою. Всего во время войны произвёл 300 боевых вылетов, в 54 воздушных боях сбил лично 11 и в группе 6 самолётов противника. За выдающийся подвиг Е.М. Рыжов был награжден орденом Красного знамени. В воздушных боях сбил 14 вражеских самолетов и удостоился звания Героя Советского Союза. Умер 12 февраля 1982 г. в городе Евпатория [5].

Проявляя стойкость и инициативу, внимательно изучая тактику врага, черноморские авиаторы за первые три месяца войны нанесли 273 удара по немецким кораблям, военно-морским базам и военно-промышленным объектам [5]. В небе осажденного Севастополя сражались почти все летные части ЧФ. К началу обороны города 30 октября 1941 г. согласно «Отчету ВВС ЧФ» всего на аэродромах Севастополя было около 367 боевых машин, в том числе 152 истребителя. 130 машин было отремонтировано. Они действовали не только с аэродромов Севастопольского оборонительного района, но и с Керченского полуострова и Кавказа [5].

Таким образом, летчики-черноморцы с первых часов ВОВ показали, что успех боевых действий определяется не только степенью подготовки материально-технической базы (самолетов, аэродромов и т.п.), но и мастерством личного состава авиации, сухопутных войск и флота, их взаимопониманием, взаимопомощью и самоотверженностью в самых сложных ситуациях. Для летчиков-черноморцев защита Севастополя, начавшись в 3 ч. 13 мин. 22 июня 1941 г., закончилась 3 июля 1942 г. Только за июнь-октябрь 1941 г. черноморские истребители сбили в районе Севастополя и на подступах к нему более 50 фашистских самолетов.

Кроме того, самолеты ВВС ЧФ выполняли вылеты для ударов по наземным целям и немецким аэродромам, сопровождения ударных самолетов, прикрытия базы с воздуха и воздушной разведки. На немецких морских сообщениях во время освобождения Севастополя летчики ВВС ЧФ стали основной ударной силой. Они наносили удары по кораблям и транспортам противника на всей территории от побережья Крыма и Севастополя до берегов Румынии.

Литература

1. Авиаторы – черноморцы в боях за Родину. Ч.1. Севастополь: ПУ ЧФ, 1982. 56 с.
2. Дорохов А.П. Герои черноморского неба. М., Воениздат, 1972. 136 с.
3. Игнатович Е.А. Мы защищали небо Севастополя: Воспоминания артиллериста – зенитчика. Симферополь: Таврия, 1980. 176 с.
4. Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1979. 520 с.
5. Информационный банк данных «Память народа». //URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/> (дата обращения: 09.10.2022).

Котенев А.А.

ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В ХОДЕ ПУНИЧЕСКИХ И ВАНДАЛЬСКОЙ ВОЙН

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены военные действия в ходе Пунических и Вandalьской войн и учтены все факторы, от которых зависел исход каждой войны. По данным письменных источников установлены причины и итоги войн, их ход. Поэтому есть возможность сравнить их и выявить общее и отличное в тактике ведения войн в Западном Средиземноморье в античности и раннем средневековье.

Abstract. The article considers the military actions during the Punic and Vandal wars and takes into account all the factors on which the outcome of each war depended. According to written sources, the causes, results and course of wars are established. Therefore, it is possible to compare them and identify the common and different in the tactics of warfare in the Western Mediterranean in antiquity and the early Middle Ages.

Ключевые слова: Пунические войны, Вandalьская война, Рим, Карфаген, вандалы.

Key words: Punic Wars, Vandal Wars, Rome, Carthage, Vandals.

О Пунических войнах сохранилось огромное количество источников. Карфаген за всю историю существования Рима был его наиопаснейшим врагом, однако войны с ним он выигрывал, хоть и нелегко. Именно поэтому история войн, где победоносный героический Рим побеждает злейшего врага, была популярна, благодаря чему мы и имеем большое количество источников. Самыми знаменитыми и авторитетными являются труды Тита Ливия, Полибия, Диодора Сицилийского и Аппиана Александрийского, которые содержат в себе так же фрагменты из других, не дошедших до нас источников.

Источников же по Вandalьской войне не так много: здесь мы имеем лишь труды Исихора Севильского и Прокопия Кесарийского. Первый из них нам сообщает крайне скудные сведения об этой войне, а вот второй – достаточно обширные и подробные. Это не удивительно, ведь Прокопий Кесарийский был секретарем полководца Флавия Велизария, сопровождал его в походах, был современником и свидетелем самой войны.

К Первой Пунической войне 264–241 гг. до н.э. римляне были недостаточно хорошо готовы: они имели превосходство в количестве воинов, но владения Карфагена находились на островах, в Африке и Иберии, а флот Рима не мог составить конкуренцию пуническому [2, с. 12–14]. С этой проблемой римляне хорошо справились: один корабль карфагенян чудом оказался в руках римлян, и по его образцу был отстроен весь флот [2, с. 15–16]. Позже они изобрели абордажный ворон, с помощью которого побеждали в морских сражениях благодаря абордажной тактике. Вороном назывался мост, который устанавливался на носу корабля и имел абордажный крюк на конце, которым пробивал дно вражеского судна и открывал римским воинам дорогу к врагу [2, с. 15–16]. Благодаря этому приспособлению соотношение сил на море перевесило в пользу Рима. Битвы при Милах и при Сульци показали, что тактика абордажного боя крайне эффективна. Однако, если верить Полибию, римский флот дважды погибал во время шторма. По этому поводу бытует два мнения: либо ворон делал корабль неустойчивым, либо флотилии на самом деле были побеждены карфагенянами.

Римляне нашли способ побеждать карфагенян на море, однако после этого они совершают жестокую ошибку: в ненужной спешке они стремятся высадиться в Африке, разорить её и захватить сам Карфаген, хотя острова в Средиземном море по-прежнему заняты пунами, а на Сицилии и вовсе стоит крупное войско во главе с Гамилькаром Баркой. Римлянам в 256 году до н.э. удалось высадиться в Африке, одержать ряд побед и нанести Карфагену сильный ущерб, но уже через год они были наголову разбиты при Тунете. А всё потому, что крупные подкрепления было возможно отправлять только с Сицилии или, в крайнем случае, Сардинии, но оба острова оставались во владениях Карфагена, да и о каких подкреплениях может идти речь, если прямо под носом враг.

Победу в Первой Пунической войне Риму обеспечил именно успех на море: в битве при Эгатских островах, состоявшейся в 241 году до н.э., весь карфагенский флот был разбит, из-за чего Гамилькар Барка на Сицилии оказался отрезан от помощи со стороны своего государства. Карфаген больше не мог продолжать войну и был вынужден подписать мирный договор на условиях побеждённого. После войны в Африке произошло ещё и восстание наёмников, и,

пока Карфаген его подавлял, римляне у них ещё и Сардинию с Корсикой отобрали. В ходе Первой Пунической войны Рим создал себе отличный плацдарм, который был необходим для ведения будущих боевых действий.

Вторая Пуническая война, длившаяся с 218 по 203 года до н.э., велась уже преимущественно на суше: обе стороны владели сильными армиями, переманивали на свою сторону другие народы, стремились перенести театр боевых действий на территорию врага. В этот раз Карфаген был готов к войне лучше, потому что во время перемирия распространял свою власть в Иберию и искал союзников среди эллинистических государств [4, с. 1–2]. Ганнибал Барка сосредоточил основные силы Карфагена в Италии, стремясь не допустить войны в Африке или Иберии. Он склонял на свою сторону италиков, кельтов и эллинов Великой Греции, что было особенно успешно после битвы при Каннах [3, с. 1–4]. Также карфагеняне заключили союз с Македонией, однако и Рим нашёл для борьбы с ней союзника, в роли которого выступил Пергам, и она ничего не добилась. Ту же самую тактику вёл и Рим: чтобы перенести театр боевых действий из Италии, в Иберии высадились войска во главе с братьями Гнеем и Публием Корнелиями Сципионами. Римлянам удалось переманить на свою сторону иберов и нумидийского царя Сифакса. В связи с тем, что у Ганнибала было много союзников на Аппенинах, и войско его росло за счёт них, Риму пришлось начать тотальную мобилизацию и снизить возраст, с которого мужское население обязывается нести военную службу. Вскоре римлянам удалось подчинить Иберию, Сицилию и италиков, из-за чего Ганнибал оказался отрезан от Африки, в которую намечалось вторжение, и он был вынужден из Великой Греции вернуться на родину, где судьба войны решилась в битве при Заме, произошедшей в 203 году до н.э.

Третья Пуническая война, длившаяся со 149 по 146 годы до н.э., вовсе велась только в Африке, потому что у Карфагена по результатам второй войны других владений не осталось. Однако, несмотря на это, его экономическая мощь стремительно восстанавливалась, и он по-прежнему оставался одним из крупнейших торговых городов Средиземноморья. Карфаген не имел права вести военные действия без позволения римского Сената, чем пользовался союзник Рима Масинисса, постоянно устраивавший набеги на Карфаген [1, с. 69–70]. Пуны решили ответить силой, что Рим использовал за повод для начала войны, которая прошла в виде осады Нового Города.

Вандальская война 533–534 гг. н.э. была одной из кампаний Юстиниана по восстановлению Римской Империи. Это была уже другая эпоха в истории, войну вели уже не те народы, но велась она по-прежнему в Западном Средиземноморье между восточным Римом и вандальским Карфагеном. Юстиниан видел в королевстве вандалов и аланов огромную проблему: они обладали мощным флотом и совершали набеги с моря на прибрежные поселения Восточной Римской Империи. Но Император не сразу решился атаковать врага, а выжидал момент, который вскоре настал. Королевство вандалов и аланов было сильно ослаблено к началу войны. Во-первых, были полностью разорваны все союзнические отношения с остготами, чьё королевство находилось в Италии, и они полностью заняли Сицилию. Во-вторых, на Сардинии и Корсике Года поднял восстание и взял острова под свой контроль. В-третьих, королевство вело безуспешную борьбу со своими африканскими соседями берберами. В-четвёртых, коренное население, которые в большинстве составляли православные, подвергались сильным гонениям со стороны арианской варварской элиты. В-пятых, королевство вестготов, которое было единственным союзником вандалов и аланов, само состояло в войне со свебами и басками, а также была сильная угроза войны с сильным королевством франков, поэтому им было не до братьев-германцев в Африке. Эти пять факторов решили судьбу королевства ещё до начала войны.

Войско Велизария в сентябре 533 года высадилось в Африке в пяти днях пути к югу от Карфагена. Король Гелимер резко отреагировал на это, и уже 13 сентября состоялась битва при Дециме, в которой варвары потерпели сокрушительное поражение: их войско было разделено на три части, две из которых римляне быстро поочерёдно разбили, а третья даже не успела вступить в бой и отступила [5]. Стоит отметить, что в городе Селекте, возле которого высадились римляне, Флавий Велизарий набрал добровольцев численностью в 3 тыс. человек, что показывает нам крайне враждебное отношение местного населения к правящей арианской элите.

Римское войско входило в захваченные города без боя и даже пополнялось добровольцами. Без боя был взят даже сам Карфаген: жители открыли ворота, а гарнизон спрятался в церквях, моля о прощении, но Велизарий посчитал это настолько подозрительным, что приказал разбить лагерь и зашёл в город лишь на следующий день [5].

В декабре Гелимер предпринял ещё одну попытку разбить римлян, потому что из Сардинии прибыло войско во главе с его братом Цазоном. Чтобы выманить Велизария из Карфагена, варвары разрушили акведук [6, с. 2]. 15 декабря состоялась битва при Трикамаре,

что в 50 км к западу от Карфагена, но и здесь варвары были наголову разбиты. После этого все вандалы и аланы отчасти разбежались в соседние варварские королевства, а отчасти продолжали партизанскую войну, в том числе и сам Гелимер. Однако эта борьба в 534 году закончилась тем, что король сдался в плен, после чего мирно проживал в Каппадокии.

Пунические и Вандальская – идентичные друг другу войны. Вандальская оказалась не такой трудной для победителей, не такой затяжной и не такой кровопролитной потому, что все обстоятельства и условия, в которых она велась, были против варварского королевства: отсутствие союзников, восстание на Сардинии и Корсике и враждебное отношение местного населения к арианской элите сделали всё за римлян. Во время же Пунических войн Карфаген был мощным государством, и римлянам самим приходилось поворачивать ход войны в свою пользу: создание флота в Первую Пуническую войну, завоевание Иберии, борьба с Ганнибалом на территории отечества, подстрекательство к предательству нумидийского царя и многочисленные попытки высадки в Африке во Вторую Пуническую войну и осада Карфагена, граждане которого были преисполнены патриотизмом, в Третью Пуническую войну. А в Вандальской войне римляне столкнулись с королевством, которое не имело союзников и на протяжении почти сотни лет настраивало собственный народ против себя своей внутренней политикой.

Литература

1. Аппиан Александрийский. «Римская история». Книга VIII [Электронный ресурс] // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1467008000#t143> (проверено: 01.10.2022).
2. Полибий. «Всеобщая история». Книга I <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445001000#65>
3. Полибий. «Всеобщая история». Книга III [Электронный ресурс] // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445003000#116> (проверено: 01.10.2022).
4. Тит Ливий. «История Рима от основания города». Книга XXI [Электронный ресурс] // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364002100> (проверено: 01.10.2022).
5. Прокопий Кесарийский. «О войнах». Книга III [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-vandalami/1_20 (проверено: 01.10.2022).
6. Прокопий Кесарийский. «О войнах». Книга IV [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-vandalami/2> (проверено: 01.10.2022).

Курачёв Д.И.¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯНЫЧАРСКОГО КОРПУСА КАК ФАКТОР КРИЗИСА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XVII–XIX ВЕКАХ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучены закономерности превращения военной силы в политическую в условиях политической борьбы на примере янычарского корпуса: от его становления до упадка и ликвидации. Прослежена эволюция «ени чери»: от эффективной военной организации до бюрократизированной и ретроградной структуры, не способной выполнять боевые задачи в русско-турецких войнах.

Abstract. The article studies the regularities of the transformation of military force into political force in the conditions of political struggle on the example of the Janissary corps: from its formation to its decline and liquidation. The evolution of the "Yenisei" is traced: from an effective military organization to a bureaucratic and retrograde structure that is not able to perform combat tasks in the Russian-Turkish wars.

Ключевые слова: янычары, восстания янычар, русско-турецкие войны, Османская империя.

Key words: Janissaries, Janissary uprisings, Russian-Turkish wars, the Ottoman Empire.

В ходе развития общества, государства и его институтов ведется постоянная борьба между субъектами исторического процесса. Военные формирования не исключение, так как оружие еще с античных времен определяло отношение к власти, ибо власть и есть насилие. Известно множество примеров, когда военные группы брали на себя не только их непосредственную функцию, участвуя в военных действиях, но и брали под контроль гражданскую жизнь государства.

Несомненно, янычары (от староосманского «ени чери», «новое войско») были прогрессивной частью османской армии в период ее формирования в XIV– середине XV века, что позволило им стать элитным соединением, ядром армии, сформировать личную гвардию султана. Однако их участие в дворцовых переворотах конца XVI – начала XIX века сделало их участником политического процесса, что привело к снижению их боеспособности. В это время нарастали противоречия между властью и подданными, начались освободительные движения народов, а военная система с корпусом янычар в виде их ядра, устарела и противилась любого рода реформам и модернизации в империи. Видя военное ослабление Османской империи, ее начали «демонтировать по частям» ее соседи. Среди тех, кто претендовал на значительную часть «османского наследства» была и Россия.

Историю янычар и их влияния Османское государство в отечественной историографии изучали Ю.А. Петросян [7], И.Е. Петросян [6], Н.Э. Жигалова [2], Э.Г. Вартамян [1], С.А. Надюков [4] и другие исследователи.

Корпус янычар впервые возник в XIV веке, в период правления бея правления Орахна I (1324–1359) [6, с. 195–197]. Изначально его комплектование проводилось среди молодых тюрок, которых брали на жалование во время походов. Это свидетельствует об ополченческом характере раннего янычарского корпуса, так как в свободное от походов время они возделывали свои земельные наделы, что роднит их со стратиготами средневизантийского периода. Но со второй половины XIV и в XV веке получила развитие новая форма комплектования «нового войска» – система пенчик², в рамках которой христианские военнопленные, перешедшие в ислам, становились личными рабами султана. Стала также применяться система девширме³, которую исследователи считают приоритетной [2, с. 71–72], [5, с. 84]. Благодаря ей янычары могли воспитывать себе смену, в связи с чем произошло вытеснение системы пенчик к середине XVI в.

Применение системы девширме свидетельствует, что султаны стремились создать профессиональное войско, зависимое лично от них и не имеющего связей с каким-либо этносом или социумом в империи. Поэтому янычары вначале стали опорой правителей, а затем сочли себя в праве возводить на престол в результате восстаний султана, удобного им. Начало этой

¹ Научный руководитель – канд.истор.наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Вадим Вадимович Хапаев.

² Система пенчик – набор пятой части военнопленных в войско янычар.

³ Девширме – изъятие сыновей из семей немусульманских подданных Османской империи для подготовки к службе в корпусе янычар в виде «живого налога».

практике было положено в середине XV века в ходе междоусобицы между Мурадом II и его братом Мустафой, между которыми их отец предполагал разделить империю. Но по итогам борьбы власть над всей империей досталась Мураду II благодаря его тесной связи с войском янычар [6, с. 198]. Так корпус янычар впервые сыграл роль политической силы. В результате они добились появления практики дарений со стороны султанов при восшествии на престол, поднятия жалования, со временем обрета право вступать в брак и завещать имущество. Их узаконенные таким образом дети стали пополнять ряды корпуса, что в свою очередь выделило янычар в отдельную социальную страту.

В XVI–XVIII веках участие янычар в дворцовых переворотах и восстаниях участилось [7, с. 63, 85, 86]; [4, с. 26]. Это вело к ослаблению центральной власти султанов. Контроль над янычарским корпусом снижался, из-за чего пополнение войска происходит по все более коррупционным схемам. В него стали вступать ремесленники и торговцы для получения привилегий [7, с. 134, 150]. В результате к XVIII веку янычарский корпус в частности и османская армия в целом перестали в должной мере исполнять главную свою задачу из-за падения дисциплины и технической отсталости. Как отметила Э.Г. Вартанян, *«Карловицкий мир знаменовал начало нового этапа внешнеполитической истории Османской империи. Тяжелые поражения убедительно доказали отсталость и слабость турецкого военно-феодального государства. Во внешней политике Османской империи стало появляться больше гибкости, попыток играть на противоречиях между великими европейскими державами, осторожности при установлении внешнеполитического курса в Европе»* [1, с. 22].

Вторая половина XVIII в. ознаменовала ослабление военной мощи Османской империи. В особенности это проявилось в противостоянии с Российской империей. Османская армия, ядром которой был янычарский корпус, демонстрировала ухудшающиеся боевые характеристики в русско-турецких войнах: не способна была вести боевые действия полноценно. Из 75 тысяч имевшихся в империи янычар, в поход выступало только 18 тысяч: «ени чери» больше не было заинтересовано в участии в боевых действиях. Ярким примером является война 1768–1774 гг., когда Османская империя утратила господство на Черном море и части Дунайских княжеств [3, с. 83–88].

Османская империя оказалась неспособна удержать те огромные территории, которые были завоеваны ею в XV–XVI веках благодаря янычарам. Их преемники стали основной причиной утраты завоеваний в XVIII–XIX веках. Это предопределило стремление властей к ликвидации янычарского корпуса и реформирование армии на европейский лад [4, с. 25–28]. Реформы Селима III и Махмуда II позволили ликвидировать янычарский корпус, не смотря на их активное сопротивление. Для янычар то означало закат их истории, а их участие в дворцовых переворотах не только не спасло, не и приблизило разгром «нового войска».

Таким образом, янычары способствовали обретению военно-политического могущества Османской империей и так обрели огромное влияние при дворе султана. Однако их нарастающее стремление к участию в политических процессах необратимо вело империю к разрушению, ее экономической и политической зависимости от западного мира. Корпус янычар – яркое доказательство того, что своевременное реформирование армии и ее максимальное отдаление от политического процесса является залогом безопасности и поступательно-го развития любого государства и общества.

Литература

1. Вартанян Э.Г. Государственное устройство и внутриполитическое положение Османской Империи начала XVIII в. (по материалам записок русского посла в Стамбуле П.А. Толстого) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 2. С. 21–24.
2. Жигалова Н.Э. Записки о янычарах: Византийские писатели о турецкой системе девширме // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. Серия: История. Политология. С. 70–77.
3. Кожоляноко Г.К. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и ликвидация турецкого господства в северной части Буковины // Русин. 2014. С. 82–90.
4. Надюков С.А. Ранние военно-политические реформы в Османской империи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. Серия 1: Религиоведение: Философия, История, Социология, Юриспруденция, Политология, Культурология. С. 25–28.
5. Огнев Д.С. Проблемы формирования структуры янычар // Инновационное развитие экономики. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 83–86.
6. Петросян И.Е. К истории создания янычарского корпуса // Тюркологический сборник. 1984. С. 191–200.
7. Петросян Ю. А. Османская империя. М.: Алгоритм. 2013. 304 с.

Шрамко А.А.

РОЛЬ Г. А. ПОТЁМКИНА В СОЗДАНИИ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье раскрывается роль князя Григория Александровича Потёмкина в формировании Черноморского казачьего войска в конце XVIII столетия. Конкретизированное вычленение его личности в этом процессе необходимо для понимания взаимоотношений российского императорского правительства, которое Потёмкин и представлял, с запорожским казачеством. Его деятельность по созданию сперва «Войска Верных Запорожцев»¹, а затем и войска черноморских казаков отражала собой некоторые внешне и внутренне военно-политические, а также социальные процессы, происходившие с Российской империей в рассматриваемый период.

Abstract. The article reveals the role of Prince Grigory Alexandrovich Potemkin in the formation of Black Sea Cossack Host the at the end of the XVIII century. A concretized identification of his personality in this process is necessary to understand the relationship of the Russian imperial government, which Potemkin represented, with the Zaporozhye Cossacks. His activity in creating firstly the "Troops of Fithful Cossacks", and then the Black Sea Cossack Host reflected some externally and internally military-political, as well as social processes that took place with the Russian Empire during the period under review.

Ключевые слова: Григорий Александрович Потёмкин, Екатерина II, Российская империя, Запорожье, Новороссия, казачество.

Key words: Grigory Alexandrovich Potemkin, Catherine II, Russian Empire, Zaporozhye, Novorossiya, Cossacks.

История формирования Черноморского казачьего войска в конце XVIII столетия была напрямую связана с новыми территориальными приобретениями Российской империи в виде Новороссии, а также личностью князя Григория Александровича Потёмкина.

Целью данной статьи является конкретизация его роли в создании Черноморского казачьего войска. Это воинское формирование и служивое сословие вызывает большой интерес у историков, ведь его практически столетняя история раскрывает всю суть службы казаков, отношений с горцами и военной истории России на территории Кубани, а также Кавказа с конца XVIII века и вплоть до 1860 года². Впоследствии, уже в XIX столетии казачество фактически станет главным видом иррегулярных родов войск в Российской империи. Все казачьи войска несли внутреннюю кордонную и внешнюю службу на благо государства [14, с. 77]. Казачество, как род войск, было в рассматриваемый отрезок времени даже более функционально и полезно, чем регулярная армия ввиду более широкой сферы выполняемых задач. Ранее данная тема не была предметом исследований. Однако Г.А. Потёмкин неоднократно упоминается российскими дореволюционными, а также советскими специалистами в контексте рассмотрения ранней истории всего Черноморского казачьего войска [1], [3], [4], [9], [14], но без анализа значения его личности для данного воинского формирования.

В начале 1770-х годов, до своего назначения на должность генерал-губернатора Новороссийской губернии четыре года спустя, на тот момент генерал-адъютант Григорий Александрович Потёмкин успел зарекомендовать себя при дворе российской императрицы Екатерины II как весьма хороший управленец, а также видный государственный деятель, вскоре став её фаворитом [5, с. 147] и личным секретарём [6, с. 119].

Говоря о делах Потёмкина более конкретно, стоит отметить, что они не ограничивались лишь какой-то одной сферой государственной деятельности, а заключали в себе вопросы внутренней и внешней политики, законодательства и реформ, армии и флота. В связи с этим, Григория Александровича смело можно назвать «вторым человеком» в Российском государстве [5, с. 148], представлявшим на тот момент времени всё императорское правительство.

В целом, внутривластное значение личности Потёмкина для Российской империи во время правления Екатерины II – вопрос достаточно спорный ввиду его тесных личных, а не только деловых, связей с самой императрицей, что отражено в их частной переписке [7].

¹ Или же «Войска верных казаков».

² В 1860 году войска черноморских казаков были объединены с кавказскими линейными казаками под названием Кубанское казачье войско.

Складывание предпосылок организации Черноморского казачьего войска длилось с конца XVII века несколько десятков лет и напрямую было связано с важнейшими внутренними и внешними общественными, а также военно-политическими событиями в истории России, происходившими в этот период.

Взятие османской крепости Азов российским императором Петром I в 1696 году привело к расширению границ Русского государства по направлению к территориям Кубани и Кавказа, постоянно подвергавшимся набегам горцев, ногайцев и крымцев. На тот момент сопротивление набегам, охрану и укрепление южных границ государства осуществляло запорожское и донское казачество [1, с. 58].

В середине 1770-х годов Запорожская Сечь оказалась буквально в окружении русских войск, а сами запорожцы стали ощущать далеко не благоприятное положение дел. Ведь по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора от 1774 г. Российская Империя должна была вернуть отвоёванные города и земли Крыма и Кубани¹ татарам [2, с. 81], что лишало бы запорожских казаков части их хозяйственных земель.

Расширение границ России делало Запорожскую Сечь с её самоорганизацией, данными ей вольностями и владениями [17, с. 22], «государством в государстве» [3, с. 35]. Услуги запорожцев по защите южных границ, если и были ещё нужны, то далеко не в прежних размерах и степени, а между тем запорожское казачество быстро становилось весьма опасным элементом для императорской администрации и планов уже генерал-губернатора Новороссийской губернии – Григория Александровича Потёмкина [3, с. 36], ввиду их связи с поддержкой Пугачёвского восстания [4, с. 104–109]. Также, между запорожскими казаками и императорским правительством, приступившим тогда к активному освоению приобретённых территорий Новороссии, время от времени возникали конфликты на почве земельно-хозяйственных споров [3, с. 36]. Вскоре эти факторы послужили причиной для ликвидации Запорожской Сечи, причём сам процесс был вверен именно Потёмкину [5, с. 183]. Ликвидация произошла 3 августа 1775 года высочайшим манифестом Екатерины II [8, с. 190].

Хоть Запорожье и являлось «политическим уродством» в глазах императрицы и окружавших её государственных деятелей, но единовременный уход нескольких тысяч человек [9, с. 179] в Османскую империю, на землях которой в устье реки Дунай была основана новая Запорожская² Сечь, вскрыл совершённую Григорием Александровичем ошибку по отношению к запорожцам, нужду в которых Российская империя вскоре почувствовала [3, с. 40].

Желание «вернуть по амнистии» бежавших в Османскую империю казаков появилось у Потёмкина уже спустя 4 года после ликвидации Запорожской Сечи. К 1779 году у него возникло стремление вернуть обратно эти, безусловно, высокоэффективные и уже проверенные на службе по защите южных границ страны силы [10, с. 17]. В связи с потенциальной возможностью окончательного присоединения Крымского полуострова к Российской империи [11, с. 897], необходимости его защиты и неизбежности новой русско-турецкой войны развернули мнение генерал-губернатора Новороссии о запорожских казаках в противоположную сторону [3, с. 42–43]. В связи с этим, тогда же между Россией и Османской империей подписывается конвенция, по одной из статей которой бежавшим запорожцам предлагалась амнистия [12, с. 803], а спустя два месяца выходит императорский манифест, даровавший её всему «бывшему Запорожскому войску» и приглашающий их обратно в Россию «не допуская никого делать им малейшего притеснения» [13, с. 818].

Как видно, императорское правительство в лице князя³ Г.А. Потёмкина, который на тот момент активно занимался вопросами Новороссии, было крайне заинтересовано в возвращении бежавших казаков. В 1783 году следующим, но уже практическим шагом по восстановлению казачества стало разрешение Потёмкина трём бывшим казачьим старшинам: Антону Головатому, Сидору Белому и Захарии Чепеге «приглашать охотников к служению в казачьем звании». Данное воинское формирование получило название «Войско Верных Запорожцев». Однако, это разрешение не дало видимых результатов, о чём известно из донесения Григория Александровича императрице Екатерине II от апреля 1784 года – на этот призыв откликнулось чуть более двух сотен казаков [15, с. 33–34].

Вскоре, уже после вхождения Крыма в состав Российской империи и начала очередной русско-турецкой войны в 1787 году, Потёмкин окончательно приходит к пониманию необходимости создания нового казачьего войска и на основании поданного Екатерине II прошения о вербовке запорожцев указанными выше казачьими старшинами, снова призывает на службу

¹ За исключением Керчи и Еникале.

² В некоторых дореволюционных работах по данной тематике действительно можно встретить название «Запорожская». Но всё же, исходя из географического местоположения, правильнее будет назвать вновь образованную Сечь Задунайской.

³ Титул «Светлейший князь Священной Римской империи» Григорий Потёмкин получил в 1776 году.

Отечеству [9, с. 181]. Императрица удовлетворила казачье прошение, о чём в 1788 году был издан соответствующий указ, который выделил им «земли в Керченском Куту¹, или на Тамани...» [16, с. 1009–1010]. Руководить расселением запорожцев было поручено Потёмкину [10, с. 18].

Очень быстро вопрос о формировании данного войска из числа бывших запорожцев был официально решён и получил полноценную государственную протекцию [4, с. 134]. С этого времени «верные запорожцы» принимают «деятельное участие» в русско-турецкой войне под командой кошевого атамана² Сидора Белого, которому в начале 1788 года Потёмкин вверил начальство над войском [10, с. 18].

В том же году, незамедлительно после императорского указа, Григорий Александрович Потёмкин провёл первые организационные мероприятия по устройству «Войска Верных Запорожцев», а именно: вербовку личного состава, которой по его поручению занимались бывшие казачьи старшины, а также передачу новому Кошу конфискованные при ликвидации Запорожской Сечи знамёна и регалии [4, с. 182].

Князь Потёмкин-Таврический³, снабдив «верное войско» мореходными лодками, артиллерией, оружием и боеприпасами, назначив жалование и выделив провизию [4, с. 184], а также укомплектовав его личным составом в лице завербованных казаков, неоднократно пытался пригласить на службу запорожцев и из Османской империи. С этой целью он посылал в их Кош многочисленные воззвания, пообещав (вероятно, с оглядкой на императорский указ «О вызове воинских нижних чинов...» от 1779 года) помилование, защиту и покровительство, а также равные с «верными казаками» права. Такими воззваниями он смог добиться значительного пополнения созданного казачьего войска [4, с. 183]. Требуется отметить, что за проявленные заслуги во время боевых действий русско-турецкой войны, 10 января 1790 года за казачьим войском «верных запорожцев» было утверждено имя «Черноморское», а сам Григорий Александрович Потёмкин был назначен императрицей Екатериной II «Великим Гетманом казацких Екатеринославских и Черноморских войск» [9, с. 195].

Именно с этого времени и начинается история Черноморского казачьего войска, появившееся из возрождённого Запорожского путём проб и ошибок Григория Александровича Потёмкина. Впоследствии он пожалует «вверенным ему войскам казаков черноморских» «привольные места по берегу Черного моря, между Днестром и Бугом», а также «сколько будет потребно... тоже и у Кинбурна». Такой шаг был сделан с целью, как сам Светлейший Князь выразился «пецись о доставлении всевозможнаго блага» [18, с. 11–12]. Его роль в управлении делами Новороссии в целом, и ликвидации Запорожской, а в дальнейшем организации Черноморской Сечи можно назвать главной.

Литература

1. Черников В. В. Казачество в истории России. М.: Айрис-пресс, 2013. 160 с.
2. Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. 10 июля 1774 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева. М.: Русская книга, 1992. 432 с.
3. Фелицын Е. Д., Щербина Ф. А. Кубанское казачье войско. Репринтное издание. Краснодар: Сов. Кубань, 1996. 480 с.
4. Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. К.: Изд-во АН УССР, 1956. 416 с.
5. Болотина, Н. Ю. Потемкин / Великие исторические персоны. М.: Вече, 2014. 480 с.
6. Елисеева О. И. Григорий Потёмкин. М.: Молодая гвардия, 2005. 665 с.
7. Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791). URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/index.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
8. ПСЗРИ. Собрание 1649–1825. 1775. Т. XX. № 14.354. Августа 3. Манифест. Об уничтожении Запорожской сечи, о и причислении оной к Новороссийской Губернии. С. 190.
9. Попко И. Д., Короленко П. П. Черноморские казаки. М.: Вече, 2014. 400 с.
10. Загоровский Е. А. Военная колонизация Новороссии при Потемкине. Одесса: "Экономическая" тип., 1913. 34 с.
11. ПСЗРИ. Собрание 1649–1825. 1783. Т. XXI. № 15.708. Апреля 8. Манифест. О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу. С. 897.
12. ПСЗРИ. Собрание 1649–1825. 1779. Т. XX. № 14.851. Марта 10. Изъяснительная конвенция, заключённая между Российской Империей и Портой Оттоманскою, на которую и взаимныя ратификации в день 24 Июня сего же года, между Полномоченным Ея Императорского Величества Министром и Чрезвычайным Посланником, Статским Советником Стахиевым и Верховным Визирем разменены. С. 803.

¹ Керченский полуостров.

² Кош (казачий) – крупная казачья община (или же военно-административный центр) и находящееся у неё в ведении хозяйство.

³ Почётное прозвание «Таврический» Григорий Потёмкин получил в 1787 году.

- 13.ПСЗРИ. Собрание 1649–1825. 1779. Т. XX. № 14.870. Мая 5. Манифест. О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу. С. 818.
- 14.Баранов А. В., Болдырев Ю. А., Жинкин А. В. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: учебник для вузов; рук. авт. кол. Щетнев В. Е. Краснодар: Перспективы образования, 2004. 400 с.
- 15.Всеилостивейшее донесение князя Потемкина-Таврического об определении в службу бывших Запорожцев. 6 апреля 1784 года. // Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 1 / Собр. и изд. И. И. Дмитренко. СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896. 899 с.
- 16.ПСЗРИ. Собрание 1649–1825. 1788. Т. XXII. № 16.605. – Генваря 14. Именной, данный Екатеринославскому, Таврическому и Херсонскому Генерал-Губернаторству Князю Потемкину-Таврическому. О приписке жителей города Чугуева и раскольничьих слобод в Екатеринославской Губернии к Казачьему корпусу, и покупке у помещиков Херсонского и Елисаветградского уездов, принадлежащих им селений. С. 1009–1010.
- 17.Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1774–1788 гг. 378 с. (Сб. воен.-ист. материалов; Вып. 6). / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н. Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. 3 т.
- 18.Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1790–1793 гг. 375 с. (Сб. воен.-ист. материалов; Вып. 8). / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н. Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. 3 т.

СЕКЦИЯ «Международная безопасность в Большом Средиземноморье»

УДК 94(470)"18"

DOI 10.5281/zenodo.7276380

Бражников В.М.¹

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР УПАДКА И КРАХА ВЕНСКОЙ СИСТЕМЫ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматриваются истоки и эволюция развития Восточного вопроса, его роль в крахе Венской системы, преследуемые великими державами в этом вопросе цели и методы решения возникающих кризисных ситуаций.

Abstract. This article examines the origins and evolution of the development of the Eastern question, its role in the collapse of the Vienna system, the goals pursued by the great Powers in this matter and their methods of solving emerging crisis situations.

Ключевые слова: Восточный вопрос, европейский концерт, кризис, Крымская война, легитимизм, Священный союз.

Key words: The Eastern question, the European concert, crisis, the Crimean War, legitimism, the Holy Alliance.

В сентябре 1814 – июне 1815 годов для установления порядка в Европе после Наполеоновских войн состоялся Венский конгресс, положивший начало новой системе международных отношений. В Европе происходила перегруппировка сил и устанавливался новый баланс сил, ответственность за поддержание которого несли крупнейшие государства (пентархия), ставшие на долгое время ключевыми игроками в европейской политике. На конгрессе был выдвинут принцип легитимизма, закрепивший превосходство международного права над правом сильного. Для его поддержания был образован Священный союз, на конгрессах которого решались острые политические вопросы, представляющие угрозу как для конкретных стран, так и для всего европейского порядка. Важным достижением Венского конгресса стало утверждение принципа «европейского концерта», согласно которому все противоречия между державами должны были решаться путем нахождения компромисса на основе мирных договорённостей. Однако, Восточный вопрос на конгрессе остался без внимания, что привело в дальнейшем к его обострению. Процесс упадка Османской империи, выражавшийся в неспособности контролировать некоторые свои территории, привлекал внимание европейских политиков, так как наследство «больного человека Европы» давало возможность установить контроль над Балканами, Северной Африкой, проливами Босфор и Дарданеллы. Восточный вопрос оставался одним из важнейших в повестке европейской политики в XIX веке. Венская система достаточно подробно исследована в отечественной историографии, однако анализ Восточного кризиса как одной из причин её упадка пока представлен недостаточно, данная проблема будет рассмотрена в нашей публикации.

В 1821 году, когда вспыхнуло восстание в Греции, Александр I сначала придерживался принципа легитимизма. Однако, после погрома янычарами христиан в Константинополе, российский император, как покровитель христианских подданных Порты, выдвинул Турции строгий ультиматум, требовавший защиты и неприкосновенности христианской религии [5, с. 203], предпринимая дипломатические шаги к урегулированию греко-турецкого конфликта.

В Великобритании понимали, что оставлять этот вопрос на долгое время нерешённым означает предоставить России право решать его самостоятельно и с максимальной для себя выгодой. В связи с этим в 1823 г. Лондон признал греков воюющей стороной.

На фоне ухудшающегося положения дел в Греции и под давлением российского общества Александр I изменил политику по отношению к греко-турецкому кризису. В июне 1827 года в Лондоне была подписана конвенция, согласно которой Россия, Франция и Великобритания предложили Османской порте своё посредничество в вопросе урегулирования конфликта с греками. Однако это не убедило Порту. 14 апреля 1828 года

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Бойцова Елена Евгеньевна.

Россия объявила войну Османской империи и уже 2 сентября 1829 года был подписан Адрианопольский мирный договор, который закреплял автономию Греции, Молдавии, Валахии и Сербии [4, с. 142].

В начале 1830-х годов вновь обостряется Восточный вопрос. Египетский правитель Мухаммед Али поднял мятеж и начал открытое противостояние султану Махмуду II. Египетский правитель преследовал цель получить полную независимость от турецкого султана [3, с. 19]. Махмуд II поспешил обратиться за военной поддержкой к великим державам, однако на призыв о помощи откликнулась только Россия, для которой образование сильного государства на развалинах Османской империи во главе с Мухаммедом было крайне невыгодно. Высадка русского экспедиционного корпуса в начале апреля 1832 года заставила египетского пашу остановить наступление армии в Малой Азии и прекратить борьбу с Портой. В 1833 году между Мухаммедом Али и Махмудом II было заключено перемирие, а 26 июля 1833 года в Ункяр-Искелеси между Россией и Османской империей был заключен союзный договор, согласно которому Россия обязывалась прийти на помощь Турции в случае возникновения такой необходимости. Секретная статья договора закрывала проход иностранных военных судов в пролив Дарданеллы [6, с. 148]. Это делало влияние России в этом регионе очень прочным. Франция и Великобритания в течение всего срока действия Ункяр-Искелесийского договора упорно добивались его замены многосторонним соглашением о Черноморских проливах.

Новый турецко-египетский конфликт 1839 г. привел к острому международному кризису. Чтобы восстановить доверие к себе других держав, правительство России добровольно отказывается от крайне выгодного договора 1833 г. Потеря привилегированного положения на проливах и передача их под международный контроль ослабляло позиции России. В начале июля 1840 г. Россия, Великобритания, Австрия и Пруссия заключили с Турцией в Лондоне конвенцию о коллективных гарантиях великих держав по поддержанию территориальной целостности Османской империи и международно-правовом режиме Черноморских проливов [3, с. 44]. Франция, оказывавшая поддержку Мухаммеду Али, не была приглашена в Лондон для подписания конвенции. Но изолировать её на долго было опасно, поэтому в 1841 г. Франция становится гарантом Лондонской конвенции 1841 г.

В начале 1850-х годов Восточный вопрос вновь обостряет политическую обстановку. Толчком к очередному кризису послужили революции 1848–1849 гг. и последующее провозглашение Наполеона III императором Франции. Целью нового императора, которого европейские монархи не признавали законным, было предание забвению Венских соглашений, препятствовавших укреплению Франции. Для нового французского императора необходим был внешнеполитический успех. Такая возможность виделась ему в противостоянии России на Балканах. Еще одним способом легитимации своей власти было соискание симпатии католической церкви, что вылилось в спор по вопросам права на покровительство Святым местам в Палестине [2, с. 269]. Всё это серьёзным образом ставило под вопрос степень влияния России в данном регионе и её право на покровительство православным подданным, что вызвало сильное возмущение у Николая I.

Российский император отправил в Константинополь А.С. Меншикова с требованием, чтобы его православные подданные были поставлены под особое покровительство русского царя. Османская империя отвергла требования России, после чего последняя разорвала дипломатические отношения и ввела войска на территорию Дунайских княжеств. По мнению Николая I европейские державы, ослабленные революциями, не должны были вмешиваться в этот конфликт. От Пруссии и Австрии он рассчитывал, как минимум на нейтралитет, а союз Франции и Великобритании ему виделся маловероятным. Однако его расчеты оказались ошибочными, западные страны действия России истолковали как стремление нарушить баланс сил на Ближнем Востоке. Австрия после ввода русской армии в Дунай выдвинула к южным границам 300-тысячную армию, а Лондонский кабинет пошел на соглашения с Наполеоном III, опасаясь усиления России на Балканах [2, с. 270]. После начала в октябре 1853 года русско-турецкой войны последовал разрыв дипломатических отношений России с западными державами, а в марте 1854 года войну ей объявили Франция и Великобритания. Окончательным шагом стало подписание Пруссией и Австрией в 1854 г. договора, направленного против России [3, с. 272]. Таким образом против России сформировалась коалиция европейских держав на стороне Турции.

Венская система выдержала затяжной восточный кризис 1820-х годов, тогда желание сохранить баланс сил в Европе возобладало над противоречиями великих держав. Благодаря этому греческий вопрос был решен на основе компромисса и договорённостей. Однако уже в 1830-х гг. противоречия начали проявляться в полной мере, хотя Россия в этот период сумела предотвратить возможность начала новой войны на востоке, отказавшись от выгодного договора по черноморским проливам в пользу сохранения спокойствия.

Логическим завершением конфликта интересов по Восточному вопросу в начале 1850-х годов стала Крымская война, которая подвела черту под Венской системой международных отношений.

Литература

1. Дебидур Антонен. Дипломатическая история Европы: От Венского до Берлинского конгресса: (1814-1878): Пер. с фр. Т. I. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947. 482 с.
2. Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. М.: МГИМО; РОССПЭН, 2004. 496 с.
3. Международные отношения на Балканах. 1830–1856 гг. М., 1990. 350 с.
4. Мирный трактат, заключенный в Адрианополе // Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Сост. проф. Ю.В. Ключников и Андрей Сабанин. Ч I. М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д, 1925. С. 142.
5. Нота посланника в Константинополе Г.А. Строгонова турецкому правительству // Внешняя политика России XIX – начала XX века. Сер. 2. Т IV. М.: Наука, 1980. С. 203.
6. Союзно-оборонительный трактат, заключенный в Ункяр-Искелеси // Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Сост. проф. Ю.В. Ключников и Андрей Сабанин. Ч I. М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д, 1925. С. 148.

Клименко Н.В.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ГРЕЦИИ И ТУРЦИИ КАК АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ
БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: АНАЛИЗ ГРЕЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ С 01.01.2021 ПО
20.03.2022**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В последние годы наблюдается активное обострение греко-турецкого конфликта, которому уже не одно десятилетие. Столкновение двух государств в Европе, к тому же состоящих в одном военном блоке, может вызвать серьезные проблемы для безопасности всего Большого Средиземноморья. Цель данной статьи – проанализировать и спрогнозировать возможное развитие конфликта между Грецией и Турцией на основе истории конфликта и анализа позиции Греции по данному конфликту в период с 01.01.2021 по 20.03.2022.

Abstract. In recent years, the Greek-Turkish conflict, which is more than a decade old, has been actively escalating. The clash of two states in Europe, moreover, consisting in the same military bloc can cause serious problems for the security of the entire Greater Mediterranean. The purpose of this article is to analyze and predict the possible development of the conflict between Greece and Turkey, based on the history of the conflict and analysis of the Greek position on this conflict in the period from 01.01.2021 to 20.03.2022.

Ключевые слова: Греция, Турция, Эгейский вопрос, греко-турецкий кризис, НАТО, Большое Средиземноморье, Черное море, Средиземное море

Key words: Greece, Turkey, Aegean Question, Greek-Turkish Crisis, NATO, Greater Mediterranean, Black Sea, Mediterranean Sea

Большое Средиземноморье – макрорегион, являющийся стратегически важным регионом для огромного количества государств, политических, экономических и военных объединений. Объединение Черного и Средиземного морей включает в себя около 30 государств и непризнанных территорий, многие из которых входят в надгосударственные объединения, что, хоть и косвенно, но расширяет влияние Большого Средиземноморья. Нужно также понимать, что для России – это также крайне важное направление для развития.

Стратегическое значение макрорегиона для России подтверждается Концепцией внешней политики Российской Федерации 2000 и 2008 годов. Кроме того, необходимо учитывать фактор возрастания региональных угроз, что усиливает значимость Большого Средиземноморья для России. Увеличение присутствия НАТО в этом регионе, возрастание военно-террористической угрозы, воссоединение Крыма с Россией изменили военно-стратегические, геополитические и дипломатические позиции России в регионе. В то же время актуализировалась задача в построении эффективной системы сетевого международного и транснационального в макрорегионе.

Разумеется, безопасность Большого Средиземноморья играет ключевую роль для экономического благополучия выгодных взаимоотношений между значительным числом государственных и негосударственных акторов, в том числе для России.

Одной из причин беспокоится за безопасность в регионе - затяжной Греко-Турецкий конфликт, который, в прошлом, уже не раз перерастал в военное столкновение. На данный момент такая перспектива туманна, однако постоянные провокации со стороны Турецкой Республики и абсолютное нежелание обеих сторон идти на компромиссы являются серьёзным дестабилизирующим фактором в регионе.

В данной работе будет акцентировано внимание на греческой позиции по данному вопросу и развитию конфликта за последний год (с 01.01.2021 по 20.03.2022) с прогнозом о дальнейшем развитии их взаимоотношений.

Сам конфликт запомнился ученым, политикам и обывателям как “Эгейский спор” и не которые исследователи считают, что нынешний конфликт начался в ноябре 2016 г. когда президент Турции Эрдоган призвал к пересмотру положений Лозаннского мирного договора, что, разумеется, встретило однозначный протест со стороны Греции. По мнению автора, предпочтительно начинать отсчет нынешнего конфликта с 1974 года, когда на Кипре была развязана гражданская война. Сегодняшнее противостояние Греции и Турции есть следствие конфликта, которому даже не одна сотня лет, но начало той риторики, что используют две стороны сейчас имеет смысл начать отсчитывать именно с июля 1974 года, когда правитель-

ство Черных Полковников поддержало одну из сторон гражданской войны на Кипре, что не могло не вызвать недопонимание со стороны Турции. После оккупации части территории Кипра Турцией в Греции начали придерживаться мнения, что даже совместное с Анкарой членство в НАТО не гарантирует защиты от возможной агрессии со стороны восточного соседа.

Уже в августе 1974 г. в одностороннем порядке Турцией был издан документ (NOTAM 71415), расширяющий турецкий район полетной информации (FIR) в Эгейском море внутрь аналогичного района под контролем Афин [16]. Кроме того, Анкара выступила против права Греции на 10-мильное воздушное пространство, на четыре морских мили выходящее за пределы территориальных вод Афин, хотя ранее признавала данную границу на официальном уровне [11].

С тех пор конфликт ни разу так и не смогли толком решить, а претензии Турецкой стороны только увеличивались. В первый раз обстановка серьезно обострилась в 1987 г., когда Турция, узнав о планах Греции начать разведочные работы в районе острова Тасос, направила туда исследовательское судно и военные корабли. Вооруженные силы обеих стран были приведены в боевую готовность, однако при содействии НАТО сторонам удалось взять ситуацию под контроль и достичь временного компромисса.

В 1988 г. Турция в очередной раз выразила своё несогласие со сложившимся разделением воздушного пространства в Эгейском море и включила часть греческого района полетной информации в свою поисково-спасательную зону.

В 1990-е гг. отношения между Грецией и Турцией ухудшаются еще больше. В начале десятилетия турецкие политики начинают официально продвигать идею о «серых зонах» в Эгейском море, согласно которому статус некоторых районов в данном регионе не определен существующими международными договорами, а значит, Турция имеет право оспорить принадлежность географических объектов – небольших островов и скал в данных зонах [23].

В 1995 г. Великое национальное собрание Турции приняло резолюцию, согласно которой возможное расширение Грецией своих территориальных вод за пределы существующей границы в шесть миль станет угрозой национальным интересам Анкары в Эгейском море и поводом к началу военных действий [16]. Стоит здесь отметить, что Греция всё же пошла на расширение своих территориальных вод с 6 до 12 морских миль по всей своей границе, в том числе островов. Подобный шаг не может не вызывать опасений.

Начиная с 2000-ых, Греко-Турецкий конфликт принял менее активную фазу, однако, в конце десятилетия снова возник вопрос о территориальной принадлежности в другой части Восточного Средиземноморья. С 2007 г. Турция начинает официально выступать против проведения Республикой Кипр разведочных работ в черте ее исключительной экономической зоны (ИЭЗ) [14]. Никосия предпринимала попытки разведки и разработки шельфа своих территорий и ранее. Первые шаги в данной сфере инициировал президент Спирос Киприану в 1977 г., а первое соглашение с зарубежной компанией в данной сфере было заключено в 2002 г., хотя уже тогда имела место отрицательная реакция со стороны Турции [8]. Позиция турецкого правительства обусловлена тем, что разведка и разработка ресурсов проводится без учета интересов турецкой общины острова. Таким образом, начиная с 2007 г. Турция всеми силами пытается блокировать любые попытки Греции разведать и разработать «спорные» территории в Эгейском и Восточном Средиземном море. Но всё же в период с 2007 по 2016 года Турция стала относительно спокойна к территориальным вопросам из-за внутренних проблем.

Ключевым событием политических изменений Турции стала попытка государственного переворота в Турции в июле 2016 г. Правительство Алексиса Ципраса поддержало легитимную власть в Анкаре и продолжило развивать конструктивную линию в отношениях двух стран [22]. Внутри государства президент Реджеп Тайип Эрдоган начал беспрецедентную кампанию по борьбе со своими возможными противниками в различных социальных кругах. Аресту и другим санкциям подверглись представители армии и силовых структур, государственные служащие, а также депутаты от оппозиционных партий, в частности Демократической партии народов. Попытка переворота, по сути, стала поводом для дальнейшей трансформации государственного механизма, в результате чего начала больше изменяться и внешняя политика Турецкой Республики.

Параллельно с усилением вмешательства Турции в Сирийский конфликт на повестке дня вновь возникает Эгейский спор. В ноябре 2016 г. Р.Т. Эрдоган призвал к пересмотру положений Лозаннского мирного договора, что встретило однозначный протест со стороны Греции.

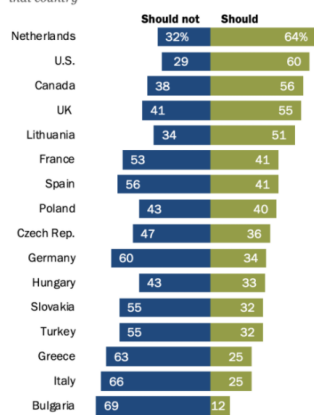
С конца 2016 начала 2017 г. возрастает число провокационных нарушений греческих воздушных и водных границ турецкими военными. Градус взаимной риторики между политиками двух стран серьезно повысился [9]. Турция со своей стороны начинает обвинять

Грецию в провокациях в районе островов Имиа, которые с этого периода в официальных турецких заявлениях практически всегда рассматриваются как территория под юрисдикцией Анкары [13]. В череде кризисных инцидентов особо выделяются турецкие провокации во время посещения островов министром национальной обороны Греции Паносом Камменосом во время мемориальных мероприятий, посвященных военному кризису 1996 г. [19]. Неотъемлемой частью риторики отношений Анкары и Афин после довольно долгого периода затишья стали взаимные обвинения греческих и турецких политиков, сопровождавшие подобные случаи.

При этом турецкая сторона начала претендовать не только на острова Имиа, но и на другие объекты Греции у своей границы. Так, министр обороны Фикри Ышик заявлял о принадлежности Турции греческого острова Агатонисион [21]. Еще более радикальным является видение проблемы главным оппозиционным движением Турецкой Республики, кемалистской Республиканской народной партией, представители которой говорят о 17 островах, «отданных Греции» [13].

Publics in NATO countries express reluctance on Article 5 obligations

% who say if Russia got into a serious military conflict with one of its neighboring countries that is our NATO ally, (survey country) ___ use military force to defend that country

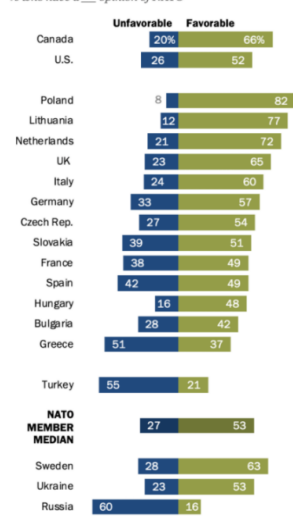
Note: Don't know responses not shown.
Source: Spring 2019 Global Attitudes Survey, Q24.
NATO Seen Favorably Across Member States

PEW RESEARCH CENTER

Рис. 1. NATO favorability over time

Views of NATO

% who have a ___ opinion of NATO

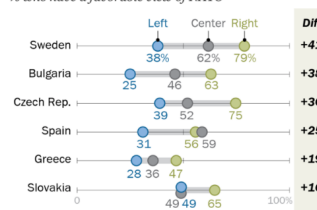
Note: Don't know responses not shown. Sweden, Ukraine and Russia are not NATO member states.
Source: Spring 2019 Global Attitudes Survey, Q8g.
NATO Seen Favorably Across Member States

PEW RESEARCH CENTER

Рис. 2. Views of NATO

Those on the ideological right more favorable toward NATO

% who have a favorable view of NATO

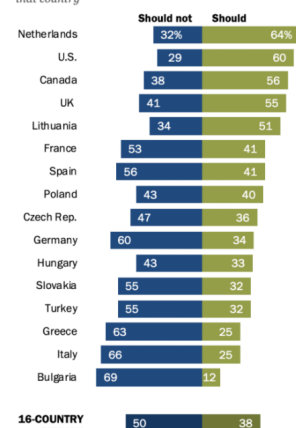
Note: Only statistically significant differences shown.
Source: Spring 2019 Global Attitudes Survey, Q8g.
NATO Seen Favorably Across Member States

PEW RESEARCH CENTER

Рис. 3. Those on the ideological right more favorable toward NATO

Publics in NATO countries express reluctance on Article 5 obligations

% who say if Russia got into a serious military conflict with one of its neighboring countries that is our NATO ally, (survey country) ___ use military force to defend that country

Note: Don't know responses not shown.
Source: Spring 2019 Global Attitudes Survey, Q24.
NATO Seen Favorably Across Member States

PEW RESEARCH CENTER

Рис. 4. Publics in NATO countries express reluctance on Article 5 obligations

Как составляющую серии провокаций можно рассматривать и поддержку Турцией на уровне официальных заявлений бывшей Югославской Республики Македония в ее споре с Грецией о государственном наименовании страны [20].

Таким образом становится понятно, что конфликт между Грецией и Турцией имеет достаточно продолжительную историю, из-за чего вопрос о его решении не может даже близко стоять в самом близком будущем. Но вот что можно реально наблюдать уже прямо сейчас – так это последствия от нерешенного конфликта.

За последний год в Греции можно наблюдать усиление скепсиса в отношении НАТО. Это выражается в публичных демонстрациях, актах “вандализма” по отношению к военной технике НАТО [5], в громких высказываниях некоторых политиков о вреде НАТО национальным интересам Греции [10]. Стоит здесь отметить, что в большинстве своём подобные настроения высказывают в первую очередь Коммунистическая партия Греции [4].

Подобное можно объяснить, если обратиться к исследованию PRC (Pew Research Center), что было проведено в 2019 году.

По данным исследования PRC в Греции и Турции самое отрицательное отношение к Альянсу среди всех членов НАТО [18].

В Греции на 2019 г. только 37% относятся к альянсу положительно, когда больше половины, 51% опрошенных, неудовлетворена работой Альянса. В Турции всё ещё хуже, 21% положительных и 55% отрицательных оценок НАТО на 2019 г.

Можно ли уже основываясь на этих данных говорить о НАТО-скептицизме греческого общества? Если смотреть в общем, то греческая оценка военному блоку, со временем, только растёт. Так начиная с 2012 года одобрение НАТО выросло с 20% до 37% в 2019 году [12].

Если же оценивать отношение к НАТО по политическим взглядам, то в Греции именно левые меньше всего одобряют Альянс, что объясняет такую активную антинатовскую позицию греческих коммунистов [17].

При этом, Греция одна из лидеров топа противников выполнения обязательств по 5 статье НАТО [15].

Хотя, стоит отметить, что Греция активно милитаризируется [3], [7], но работает она в направлении военного сотрудничества преимущественно с Францией [3]. Из-за плотных взаимоотношений Франции и Греции, турецкая сторона открыто заявляет о неприемлемости вмешательства третьих стран в конфликт Греции и Турции. Министр иностранных дел Турции Хайко Мааса сказал следующее:

«Греция не должна поддаваться влиянию других стран и делать (военные) упражнения там, где она хочет, и любые другие шаги. В противном случае у нас не только будут инциденты, но и мы сделаем то, что должны» [6].

В свою очередь депутат Европейского парламента от Греции Левтерис Христорфору критикует власти Евросоюза за мягкотелость: *«На фоне санкций США против Турции у ЕС более нет оправданий для дальнейшего проявления терпимости к Турции, - пишет европарламентарий в Твиттере. - Евросоюз должен был ввести жесткие санкции против Турции за ее агрессивную, экспансионистскую и преступную политику против стран-членов ЕС: Кипра, Эллады и Франции, а также наших армянских братьев».*

Какой ответ на вопрос, касательно НАТО скептицизма Греции? Было бы неправильно говорить о том, что нынешнее греческое правительство является противником НАТО или становится им. Очевидно, что для Греции НАТО – серьезная опора (было бы уместнее сказать, что именно США являются этой опорой, но, если бы не НАТО, влияние США на Грецию было бы значительно ниже). Но учитывая уклончивую позицию НАТО по провокациям со стороны Турции, греческая сторона делает упор в первую очередь на национальных партнеров, таких как Франция. В обозримом будущем сложно сказать, перерастет ли нынешнее охлаждение к НАТО в нечто большое (вплоть то выхода Греции из альянса, как это обещала Мари Ле Пен сделать, если она изберется президентом Франции). Очень многое зависит от того, какие позиции в первую очередь займут левые в Греции на следующих выборах (как парламентских, так и президентских), кто станет президентом Франции в 2022 году (от этого зависит, какую политику Франция будет придерживаться относительно Греции) и как будут развиваться внешняя политика Турции. Вполне вероятно, что современные позиции неоосманизма станут только крепче со временем. Подобная позиция связана в первую очередь с внешней политикой Турции в Сирии, на Кавказе и в Ираке (та же операция “Коготь-Замок”, что началась 18 апреля 2022 года, направленная против курдов тому доказательство). Она достаточно агрессивная и смелая, что только укрепляет веру турецкого правительства в принадлежности греческих островов Турции.

Таким образом, автор считает, что не то, что окончание, даже замораживание греко-турецкого конфликта в ближайшие 2-3 года невозможно и это может поставить всю безопасность Большого Средиземноморья под угрозу.

Литература

1. Активисты в Греции забросали краской зашедший в порт корабль НАТО // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220320/gretsiya-1779096274.html> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Греция готова направить свои войска в Африку, чтобы поддержать Францию // RTVI.com. URL: <https://rtvi.com/news/gretsiya-gotova-napravit-svoi-voyska-v-afriku-chtoby-podderzhat-frantsiyu/> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Греция приобрела "Рафали" для сдерживания Турции // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/greciia-priobrela-rafali-dlia-sderzhivaniia-turcii.html> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Греческая полиция разогнала слезоточивым газом митинг против НАТО в Салониках // Комсомольская Правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4696592/> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Греческие железнодорожники отказались перевозить бронетехнику США // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220402/ukraina-1781432447.html> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Турция угрожааа Греции в присутствии Германии: «игра с огнём» повторяется // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/19/turciya-ugrozhala-grecii-v-prisutstvii-germanii-igra-s-ogniom-povtoryaetsya> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Франция заявила, что постройт фрегаты для Греции в рекордные сроки // News Rambler. URL: <https://news.rambler.ru/troops/46221291-frantsiya-zayavila-cto-postroit-fregaty-dlya-gretsii-v-rekordnye-sroki/> (дата обращения: 04.04.2022).

8. Eissler E.R., Araslı G. Maritime Boundary Delimitation in the Eastern Mediterranean. A New Conflict between Cyprus, Turkey, Greece and Israel? // The RUSI Journal. 2014. Vol. 159. P. 74–80.
9. Greece-Turkey Relations Put to Test // Η Καθημερινή. URL: <http://www.ekathimerini.com/214479/article/ekathimerini/news/greece-turkey-relationsput-to-test> (date of access: 03.04.2022).
10. Greek MP said that "Greece is a prisoner of NATO and is doomed to be defeated by Turkey" // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_vWT3NYCgdA (date of access: 04.04.2022).
11. Greek Territorial Waters – National Airspace // Hellenic Republic. Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://web.archive.org/web/20060716171738/http://www.mfa.gr:80/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Turkey/Turkish+claims/Greek+Territorial+Waters+-+National+Airspace/> (date of access: 03.04.2022).
12. NATO favorability over time // Pew Research Center. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/02/09/nato-seen-favorably-across-member-states/pg_2020-02-09_nato_0-05/ (date of access 24.03.2022).
13. New Greece-Turkey Tension at Imia Islets // Greek Reporter. URL: <http://greece.greekreporter.com/2017/02/20/new-greece-turkey-tension-atimia-islets/> (date of access: 03.04.2022).
14. Press Release Regarding the Efforts of the Greek Cypriot Administration of Southern Cyprus to Sign Bilateral Agreements Concerning Maritime Jurisdiction Areas with the Countries in the Eastern Mediterranean // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/_p_30-january-2007_-press-release-regarding-the-efforts-of-the-greek-cypriot-administration-of-southern-cyprus-to-sign-bilateral-agreements-concerning-maritime-jurisdiction-areas-with-the-countries-in-the-eastern-mediterranean_br__p_.en.mfa (date of access: 28.03.2022).
15. Publics in NATO countries express reluctance on Article 5 obligation. // Pew Research Center. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/02/09/nato-seen-favorably-across-member-states/pg_2020-02-09_nato_0-08/ (date of access 24.03.2022).
16. The Breadth of Territorial Waters // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.tr/the-breadth-of-territorial-waters.en.mfa> (date of access: 28.03.2022).
17. Those on the ideological right more favorable toward NATO // Pew Research Center. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/02/09/nato-seen-favorably-across-member-states/pg_2020-02-09_nato_0-07/ (date of access 24.03.2022).
18. Views of NATO // Pew Research Center. URL: https://www.pewresearch.org/global/2020/02/09/nato-seen-favorably-across-member-states/pg_2020-02-09_nato_0-04/ (date of access 24.03.2022).
19. Απάντηση Καμμένου στην τουρκική πρόκληση στα Ιμια [Ответ Камменоса на турецкую провокацию в районе о-вов Имиа] // Το Βήμα [Газета Το Βίμα]. URL: <http://www.tovima.gr/politics/article/?aid=860116> (дата обращения: 04.04.2022).
20. Ернτογάν: Аγκυра-Σκόπια είναι μαζί, αδελφία μας οι «Μακεδόνες» [Эрдоган: Анкара вместе со Скопье, «македонцы» – наши братья] // Iefi Merida. URL: <http://www.iefimerida.gr/news/394209/erntogan-agkyraskopia-einai-mazi-adelfi-a-mas-oi-makedones-eikones> (дата обращения: 04.04.2022).
21. «Παράληρημα» από τον Τούρκο υπουργό Άμυνας: Το Αγαθονήσι είναι δικό μας! [«Бред» министра обороны Турции: Агатонисион принадлежит нам!] // Newsbomb. URL: <http://www.newsbomb.gr/ellada/ethnika/story/788067/paralirima-apo-ton-toyrko-upourgo-amynas-to-agathonisi-einai-diko-mas> (дата обращения: 04.04.2022).
22. Πραξικόπημα Τουρκία: Η Ελλάδα στηρίζει τη συνταγματική νομιμότητα [Переворот в Турции: Греция поддерживает конституционно легитимную власть] // Newsbomb. URL: <http://www.newsbomb.gr/politikh/story/713529/praxikopima-toyrkia-h-ellada-stirizei-ti-syntagmatiki-nomimotita> (дата обращения: 02.04.2022).
23. Τουρκικές διεκδικήσεις [Турецкие претензии] // Ελληνική Δημοκρατία. Υπουργείο Εξωτερικών [Греческая республика. Министерство иностранных дел]. URL: <https://www.mfa.gr/zitimata-ellinotourkikon-sheseon/eidikotera-keimena/tourkikes-diekdikeseis.html> (date of access: 28.03.2022).

ИЗМЕНЕНИЯ В СУФРАЖИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье проанализированы изменения в движении суфражисток в годы Первой мировой войны. Изучены различные методы борьбы за равные с мужчинами избирательные права. Сделан вывод, что несмотря на расколы, то и дело происходившие в суфражистских союзах из-за идейных разногласий, все они были объединены одной целью, которую смогли достичь благодаря вере в своё дело.

Abstract. The article analyzes the changes in the suffragette movement during the First World War. Various methods of struggle for equal voting rights with men have been studied. It is concluded that despite the splits that often happened in suffragist organisations due to ideological differences, they were all united by one goal, which they were able to achieve thanks to faith in their lifework.

Ключевые слова: Суфражистки, избирательное право, Первая мировая война, Великобритания.

Key words: Suffragettes, suffrage, World War I, Great Britain.

В странах Европы организованные женские движения начинают появляться с XIX века, а именно с 1867 года, когда Лидия Беккер создаёт первую суфражистскую организацию - Национальное общество за избирательные права женщин [7, с. 76]. С 1890 года её лидером была Миисент Фосетт, которая в 1897 году формирует Национальный союз женских суфражистских обществ, группировавшее все существующие на тот момент суфражистские организации в единое сообщество [2, с. 27]. Движение основывалось на принципе равенства прав и возможностей всех граждан, независимо от пола, расы и вероисповедания. Своей главной задачей оно ставило достижение равноправия женщин во всех сферах общественной жизни: в профессиональной и общественной деятельности, образовании, имущественных правах, сфере семьи и брака, сфере политических прав. Однако основным было требование предоставления избирательных прав женщинам.

В Великобритании 30-40 годы XIX века отмечены обострением не только экономических, но и вытекавших из них социальных проблем. По многим графствам прокатилась волна массовых выступлений, развернулись политические движения против хлебных пошлин. На фоне этих освободительных движений и в женщинах пробуждается желание участия в политической жизни страны и влияния на нее.

Негативную роль сыграла англо-бурская война (1899–1902), приковавшая к себе общественное внимание и вытеснившая борьбу суфражисток на задний план политической жизни страны. Это привело к разочарованию некоторых членов движения в методах борьбы. В 1903 г. Эмелин Пэнкхерст стала организатором Женского социально-политического союза (ЖСПС) [1, с. 97]. Образование союза стало ответом на отказ политической части общества воспринимать движение суфражисток. Именно с этого момента начинается период радикальных действий, известный также как период милитантства.

В 1914 году разразилась первая мировая война, участницей которой оказалась и Англия. На фоне начавшихся боевых действий деятельность суфражистских кампаний вновь отошла на второй план. Но, с другой стороны, военные потери показали необходимость участия женщин в войне, что впоследствии и стало одним из поворотных моментов в борьбе за избирательное право. Тогда лидеры суфражисток приняли решение о смене тактики. От террора они решают перейти к попыткам доказать высокую степень важности участия женщины в обеспечении жизнедеятельности общества в такой сложный для государства период.

В связи с кризисом, поразившим Англию в 1915 г. и неспособностью продвижения на западном фронте, было выдвинуто предположение, что виной этому стало малочисленное количество изготавливаемых снарядов.

На митинге, организованном Женской лигой, обсуждался вопрос о всеобщей воинской повинности, как для мужчин, так и для женщин. Эмелин Панкхерст и Энн Кенни призыва-

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Бойцова Елена Евгеньевна.

ли к составлению списков женщин, которые могли бы заменить мужчин как в полевых, заводских, так и в общественных работах [5].

Эммелин Панкхерст и её дочь Кристабель вместе со своими последовательницами посвятили свою деятельность помощи военным. Лидерам суфражисток удалось выстроить благоприятные отношения с Дэвидом-Ллойд Джорджем. Тогда премьер-министр решил оформить договор с Панкхерст и её дочерью, итогом которого стало приостановление агрессивных действий со стороны суфражистских кампаний и направление действий в русло патриотической пропаганды [3, с. 19]. Теперь женщины заняли рабочие места на заводе.

Помимо комплектации снарядов, женщины работали и в других отраслях. Это лаборатория Бруннер по изготовлению пищевой соды в Норидже, угольные шахты и изготовление шин для легковых автомобилей на заводах в Манчестере, производство глюкозы и асбестовых матрасов, жмыха для изготовления масла, мыла, комбикорма, также работа на стекольном заводе и на мельницах в Чешире. Также была организована женская сухопутная армия для работы женщин на фермах [3, с. 19].

Другие британские суфражистки предпочитали выражать свои идеи через добровольческую работу. Ими были реализованы такие инициативы, как Шотландские женские больницы, которые оказывали медицинскую помощь в ряде союзных стран, Бюро обслуживания женщин, которое обеспечивало профессиональную подготовку для тех, кто входил в отрасль военной промышленности [4, с. 53].

Участие женщин в военных действиях должно было изменить представления о роли женщин в британском обществе. В годы войны женщины работали, как правило, на местах, которые ранее занимали мужчины, и доказали, что они могут выполнять работу так же хорошо. Хотя это и было непросто, женщины показали себя равными мужчинам на многих рабочих местах, и их аргументы в пользу права голоса были усилены.

Однако далеко не все суфражистки поддерживали подобный подход. Такая расстановка приоритетов в военных действиях казалась им ошибочной, если не отказом от ключевой идеи движения. Так, например, многие лидеры ирландских суфражисток были убеждены в том, что суфражизм должен быть на первом месте. Это активно сочеталось с пацифистскими и интернационалистскими движениями, ключевыми утверждения которых выражались в первую очередь в оппозиции войне или в поддержке переговорного урегулирования конфликта.

В апреле 1915 г. в Гааге был собран международный женский конгресс. Инициатива его проведения исходила от датских феминисток, которые взяли на себя ответственность созвать женщин всех национальностей и сторонниц различных политических убеждений. Конгресс объединил 1136 участников, представителей 12 государств. Его работа продолжалась четыре дня, и результатом её стала резолюция, состоящая из 20 пунктов [6].

Гаагский международный конгресс 1915 г. имел важное на тот момент значение для развития женского суфражистского движения в Великобритании. О своём желании принять участие в работе конгресса заявили около 180 англичанок. Разрешение на выезд получили 24, но до Гааги смогли добраться лишь трое [6]. Этот факт свидетельствует о том, что в 1915 г. сторонниц мира было довольно много среди участников феминистских кампаний.

Идейные противоречия среди суфражисток, разное понимание ими целей феминистской политики не могли не привести к отделению демократически настроенных суфражисток из общей группы женских движений. Лидеры Женского социально-политического союза жёстко критиковали подобные мирные действия, а исполнительный комитет Национального союза обществ женского избирательного права оказался расколотым в результате обсуждения этого вопроса.

1 октября 1915 г. была официально сформирована Женская интернациональная лига, одной из главных целей которой стала работа по созданию механизма для урегулирования международных споров [6]. Однако, несмотря на рост антивоенных настроений в обществе, до окончания Первой мировой войны её голос оставался в числе меньшинства.

Суфражистское движение сильно изменилось за годы войны. В начале большинство суфражистских организаций приостановили свою политическую деятельность и не вели агитации, заменив её патриотической активностью. Тем не менее, когда стало известно, что парламент начал готовиться обсуждать вопрос о внесении изменений в избирательное законодательство, все суфражистки, кроме членов Женского социально-политического союза, опубликовали в прессе письмо, в котором заявили о своей готовности возобновить борьбу за политические права женщин [8, с. 83].

Успешный исход борьбы суфражистки отпраздновали проведением мессы в Вестминстерском соборе [8, с. 89]. Новая избирательная реформа предоставила, наконец, англичанкам право голоса, за которое они так упорно боролись.

Однако, как видим, избирательный закон 1918 г. все еще не предусматривал полного политического равенства мужчин и женщин: предоставляя первым всеобщее избирательное

право, для вторых он сохранял цензовое. Поэтому значительная часть суфражистских организаций решила продолжить свою деятельность до достижения полного политического равноправия мужчин и женщин, что осуществилось после проведения еще одной избирательной реформы в 1928 г.

Первая мировая война стала одной из ключевых глав в истории суфражизма. Представительницы движения по-разному смотрели на неё. Часть из них, например, Эммелин Панкхерст и её дочь Кристабель, видели в войне возможность показать то, насколько важную роль могут играть женщины в английском обществе. И сторонницы работали на заводах, комбинатах, спускались в шахты, то есть выполняли ту работу, которая исконно считалась мужской. Такими действиями они желали показать, что равны мужчинам, а следовательно, в равной с ними степени достойны избирательных прав. Однако такую тактику разделяли не все. Так, например, ирландские суфражистки полагали, что движение должно быть на первом месте. К войне же они относились пацифистски. Видно, что Первая мировая война расколола суфражистское движение, поскольку последовательницы по-разному к ней относились. Одни полагали, что это шанс для достижения целей движения, в другие – что это тормоз на пути к равенству. Но, несмотря на расколы, то и дело происходившие в суфражистских союзах из-за идейных разногласий, все они были объединены одной целью, которую смогли достичь благодаря вере в своё дело.

Литература

1. Брайсон В. Политическая теория феминизма: Введение; пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской / под общ. ред. Т. Гурко. М: Идея-Пресс, 2001. 301 с.
2. Бугашев С. И. Британский суфражизм в XIX - начале XX века // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2012. №8. С. 24–35.
3. Гончарова Е. С. Суфражизм в Великобритании как фактор Первой Мировой войны // Грани познания, 2015. – С. 18-20. [интернет-ресурс] URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1427891338.pdf>
4. Коренева К. В. Суфражистское движение в Англии в годы Первой мировой войны // The Newmanin Foreignpolicy, 2021. № 58 (102). С. 52–54.
5. Мобилизация жён // Раннее утро. 01.04.1915.
6. Новикова Н.В. Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в годы первой мировой войны [Электронный ресурс] // URL: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/novikova_sufragists.htm
7. Успенская В. И. Суфражизм в истории феминизма // Женщины в социальной истории России. Тверь, 1997. С. 70–80.
8. Шнырова О. В. Суфражизм и избирательная реформа 1918 г. // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 82–89.

*Сабельников М.А.¹***ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ РЕАЛИЗАЦИИ «ДОКТРИНЫ МОНРО»: ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Аннотация. В статье изучены методы реализации доктрины Монро во второй трети XIX – начале XX веков. Эволюция подходов к осуществлению внешней политики США позволяет понять, как менялась интерпретация доктрины на протяжении XIX столетия.

Abstract. The purpose of this article is analysis the methods of implementation of the "Monroe doctrine" in the second third of the XIX – early XX centuries. The evolution of approaches to the implementation of US foreign policy makes it possible to understand how the interpretation of the doctrine had been changing during the XIX century.

Ключевые слова: доктрина Монро, внешняя политика США, протекторат.

Key words: Monroe doctrine, US foreign policy, protectorate.

Доктрина Монро — декларация принципов внешнеполитического курса Соединённых Штатов Америки, которым страна следовала практически сто лет. Данный документ определял внешнюю политику США на протяжении ста лет, поэтому исследование данной темы привлекает множество историков, в основном, зарубежных. В их числе Декстер Перкинс, Джей Секстон, Фредерик Мерк, Эрнест Мэй, Бэзил Дмитришин и другие. Говоря об отечественных исследователях, стоит упомянуть имя Николая Николаевича Болховитина, который является автором множества работ об истории США, о внешней политике страны. Ему принадлежит фундаментальный труд «Доктрина Монро (происхождение и характер)». На современном этапе изучением данной проблематики занимается аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета В.А. Шихов. Однако изменения в методах реализации доктрины Монро во второй трети XIX – начале XX веков пока не получили должного освещения, их анализ представлен в данной статье.

Начать стоит с определения основных принципов доктрины Монро. Во-первых, принцип невмешательства, согласно которому предполагалось разделение сфер влияния в мире. США гарантировали странам Европы, что не будут вмешиваться в их дела в Старом Свете. В ответ требовалось полное невмешательство в дела на американском континенте. Во-вторых, принцип неколонизации. США признавали все уже существующие колонии в Новом Свете, однако требовали, чтобы европейские державы не основывали новые колонии на материке. Любое нарушение данных принципов расценивалось бы Соединёнными Штатами как акт враждебного отношения [4]. Несмотря на неизменность принципов документа, методы их реализации значительно разнились. Так, в XIX веке Соединённые Штаты активно присоединяли новые территории. В начале же XX века американское правительство занималось поддержкой революций, интервенциями в близлежащие маленькие страны и установлением там системы протекторатов.

Чтобы лучше понять изменчивый характер реализации «Доктрины Монро», нужно рассмотреть конкретные случаи применения ее принципов. Уже в первой половине XIX века под эгидой новой внешнеполитической декларации США значительно расширили свои территории на Запад. Первым таким приобретением стал Техас. Приобретение именно этого штата наиболее ярко иллюстрирует характер территориальной экспансии США на юг и запад. Так, ещё с начала 1820-х годов многие американцы начали переселяться в мексиканский Техас, что было подкреплено договорами с колониальной администрацией [1, с. 326, 327].

Так, постепенно, США наращивали влияние в штате, что не могло не тревожить мексиканское правительство. Для остановки экспансии 6 апреля 1830 года в Мексике был издан закон, который запрещал переселение людей из близлежащих стран, а также ухудшалось положение американцев, однако это не остановило мигрантов. Все эти действия вызывали протестные настроения в среде переселенцев, которые вылились в столкновения с правительственными

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Бойцова Елена Евгеньевна.

войсками. Изначально это привело к выводу нескольких армейских частей из Техаса. Затем, в 1833 году был отменён закон о запрете миграции, однако штатом регион не стал.

В 1835 году началось формирование армии, которая начала борьбу с официальным режимом страны. Командование повстанцами взял на себя Сэм Хьюстон. Соединённые Штаты же активно поддерживали бунтующее население оружием и амуницией. 2 марта был создан конвент, который провозгласил независимость Техаса. 17 марта 1836 года была принята конституция независимого Техаса [5]. Это была крайне прогрессивная и демократичная конституция, состоящая из преамбулы, 6 статей с множеством разделов и декларации прав. Санта-Анна попытался восстановить контроль над регионом, однако повстанцы оказали достойное сопротивление, смогли пленить полководца, после чего тот подписал капитуляцию.

Сложившаяся ситуация устраивала США, поскольку следующим шагом после объявления Техасом независимости стало бы его вхождение в состав страны. Однако правительство и президент прекрасно понимали, что признание независимости региона приведёт, во-первых, к открытой конфронтации с Мексикой, во-вторых, к противодействию Англии, а в-третьих, к расколу внутри американского общества, поскольку вхождение столь крупного рабовладельческого штата в состав страны подорвало бы равновесие Севера и Юга пользу последнего. Однако давление со стороны сторонников признания Техаса было крайне сильным, что вынудило президента Джексона подписать резолюцию, подтверждающую независимость региона [1, с. 333, 334]. Следующие несколько лет шла подготовка к присоединению Техаса к США. Увеличивалась экономическая зависимость от страны, велась агитация и пропаганда. Всё это привело к подписанию 12 апреля 1844 года договора об аннексии Техаса Соединёнными Штатами [4]. Договор состоит из девяти статей. В нём говорится о желании республики войти в Союз, а также обговариваются все подробности присоединения и процесс ратификации. Однако договор не был одобрен сенатом.

В ноябре 1844 победу на выборах президента США одержал Джеймс Нокс Полк – сторонник экспансии в сторону Техаса. Пока ещё легитимный президент Джон Тайлер проявил инициативу, предложив палате представителей и сенату принять резолюцию о вхождении Техаса в состав США, что они сделали соответственно 25 января и 27 февраля 1845 года. 1 марта Тайлер подписал документ, а 4 марта президент Полк подтвердил аннексию. 21 июня 1845 года Конгресс республики Техас подтвердил желание присоединиться к США, а 4 июля предложение было одобрено конвентом. Президент Полк окончательно подписал билль о вступлении Техаса в состав союза, что окончательно закрыло вопрос насущный вопрос [1, с. 339, 340].

Данный пример хорошо иллюстрирует, как США, используя дипломатические, социальные и экономические рычаги, смогли присоединить достаточно крупный регион. Относительно мирным путём были также присоединены Орегон, Аляска, в отличие от присвоения Новой Мексики, которое произошло в результате американо-мексиканской войны 1846-1848 годов. В целом, до конца XIX века США активно занимались присоединением новых территорий, как военным, так и мирным путём, однако в следующем столетии методы реализации внешней политики изменились.

В начале XX века США стали проводить экспансионистскую политику путём военных интервенций, экономических и политических договоров, устанавливая протектораты в странах карибского бассейна. Во многом экспансия усилилась после введения поправки Теодора Рузвельта к «доктрине Монро» [7]. Однако расширение сферы влияния происходило и до этого. Так, Соединённые Штаты, недовольные политическим режимом на Кубе совершили туда интервенцию в 1899 году. Остров контролировался до тех пор, пока правительство не подписало 20 мая 1902 года так называемую «поправку Платта» [6], хоть и с большой неохотой. Так, данный документ состоит из восьми статей, однако ключевое значение имеют статьи под номерами 3 и 7. Согласно третьей Соединённые Штаты получают право вторгаться на территорию остова «с целью защиты кубинской независимости, сохранения правительства, способного защитить жизнь, собственность и личную свободу». Согласно седьмой Куба обязана предоставить территорию, которую утвердит президент Штатов, для размещения военных морских баз США, а также для топливозапасов. После этого Куба номинально становилась независимым государством, однако фактически попадала в полную экономическую зависимость от Соединённых Штатов. С этого момента остров находился в сфере влияния США. В дальнейшем население республики пыталось сопротивляться сложившемуся порядку вещей, однако все выступления подавлялись американской армией [2, с. 299, 300]. Такая же экспансионистская политика проводилась и в отношении Венесуэлы. В 1902 году Англия, Германия и Италия устроили блокаду страны с целью принуждения к уплате долгов. Всё это в корне не устраивало Соединённые Штаты. Ведь согласно «доктрине Монро» только США имели право решать конфликты в Западном полушарии. Так, правительство отправило

флот к берегам, что привело к возвращению в родные гавани поначалу английской, а затем и германской эскадр.

США осознавали, что военной силы будет недостаточно для эффективной экспансии, поэтому было принято решение об усилении влияния с помощью экономических рычагов и дипломатии. Так, первые попытки делались в Доминиканской республике. 7 февраля 1905 года был подписан договор, согласно которому США обязывались защищать независимость страны. Сенат отказался его ратифицировать, однако был принят протокол, по которому таможенные республики теперь контролировались Соединёнными Штатами. Именно это положило конец экономической независимости страны. Недовольства в стране подавлялись силой американского оружия. Подобная судьба ожидала и Гондурас. Из-за экономических трудностей правительство страны обратилось за займом к США. Здесь была применена та же тактика: таможенные страны перешли под контроль Штатов, что фактически установило протекторат над Гондурасом [2, с. 303, 304].

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что характер применения доктрины Монро менялся в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры при сохранении ее основных принципов, расширенных Теодором Рузвельтом. До конца XIX века США активно занимались присоединением новых территорий, как военным, так и мирным путём. Начиная с XX века Штаты прекращают прямую территориальную экспансию и приступают к установлению экономической и политической зависимости от США периферийных стран. Так, согласно договорам, Соединённые Штаты могли законно совершать интервенции на Кубу и Гаити, основывать и иметь военные базы на Кубе и в Никарагуа. Такие страны, как Панама, Гаити, Куба, Никарагуа, Гондурас, Доминиканская республика – фактически зависели от США экономически, что вовлекало их в систему протекторатов. Методы американского воздействия на периферийные страны включали: во-первых, вмешательство во внутренние дела стран путём интервенций и свержений неугодных правительств, во-вторых, значительное увеличение финансового влияния, посредством так называемой «дипломатии доллара».

Литература

1. Болховитинов Н.Н. История США. В 4-х томах. Том 1 (1607–1877). М.: Наука, 1983. 687 с.
2. Болховитинов Н.Н. История США. В 4-х томах. Том 2 (1877–1918). М.: Наука, 1985. 600 с.
3. Договор об аннексии, заключенный между Соединёнными Штатами Америки и Республикой Техас (1836) [Электронный ресурс] // Url: <https://america-xix.ru/library/treaty-of-annexation/>
4. Из ежегодного послания Конгрессу Президента США Дж. Монро (2 декабря 1823 г.) // Внешняя политика США. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 29.
5. Конституция независимой республики Техас, 1836 год [Электронный ресурс] // Url: <https://worldconstitutions.ru/?p=363>
6. Поправка Платта // История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов / Сост. Э. А. Иванян. М.: Дрофа, 2005. С. 156–157.
7. Поправка Теодора Рузвельта к «доктрине Монро» (1904 г.) // Внешняя политика США. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 86–87.

СЕКЦИЯ «Социокультурные и экономические процессы в Большом Средиземноморье»

УДК 39 (392.3)

DOI 10.5281/zenodo.7276067

Воробей Ю.С.¹

К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНОЙ ОБЯДНОСТИ КРЫМСКИХ НЕМЦЕВ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучена семейная обрядность крымских немцев как часть их духовной культуры в период с конца XVIII века по настоящее время. Помимо этого, уделяется внимание анализу её особенностей в свадебных, родильных и погребальных обрядах. В ходе работы, на основе комплексного анализа литературы, выявлена схожесть некоторых аспектов семейной обрядности крымских немцев с другими народами, также проживающими на территории Крымского полуострова. Сделан вывод, что от переселения в Крым и до сегодняшнего дня немецкая культура, хоть и подверглась ряду изменений и нововведений, но её представители сохранили свою самобытность.

Abstract. The article studies the family rituals of the Crimean Germans as part of their spiritual culture in the period from the end of the 18th century to the present. In addition, attention is paid to the analysis of its features in wedding, maternity and funeral rites. In this work, based on a comprehensive analysis of the literature, the similarity of some aspects of the family rituals of the Crimean Germans with other peoples also living on the territory of the Crimean Peninsula was revealed. It is concluded that from the resettlement in the Crimea to the present day, German culture has undergone a number of changes and innovations, but its representatives have retained their originality.

Ключевые слова: семейная обрядность, Крым, крымские немцы, обычай, традиция, ритуал, церемония.

Keywords: family ritual, Crimea, Crimean Germans, custom, tradition, ritual, ceremony.

Издавна Крымский полуостров был полиэтнической территорией. С конца XVIII – начала XIX века в силу ряда исторических событий в Крым стали переселяться представители различных европейских народов, каждый из которых обладал своим уникальным комплексом материальной и духовной культуры и внес свой вклад в культурное развитие полуострова.

В духовной культуре любого народа значимое место занимает семейная обрядность, которая состоит из системы обычаев и обрядов, передававших из поколения в поколение и являющихся важным предметом изучения для этнографов. При этом обычай называется всякий установленный традиционный и более-менее общепринятый порядок, совершения каких-либо общественных действий, а также традиционные правила поведения [3, с. 6]. Термин «обычай» очень близок к понятию «обряд», и во многом даже равнозначен ему. Обряд, по сути, – это ритуал, церемония или же церемониал, совокупность условных, традиционных действий, лишенных практической целесообразности, но служащий символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления [3, с. 7].

Данная статья будет посвящена изучению особенностей семейной обрядности крымских немцев, а именно свадебным, родильно-крестильным и погребально-поминальным традициям и обрядам.

Следует в первую очередь отметить, что некоторое своеобразие семейной жизни немцев, придало длительное сохранение в их быту феодальных пережитков. Характерные черты общественного и семейного быта, общие для всего немецкого народа, сложились в большинстве своем к началу XX века, а некоторая часть его традиций сохранилась и дошла до наших дней [3, с. 121].

Большинство немецких семей, описанных в этнографической литературе в конце XVIII – начале XX вв. – это малые семьи, состоящие из мужа, жены и детей. Многодетность у немцев воспринималась положительно и считалась одной из главных добродетелей. Наследником был старший сын, остальные дети на наследство не претендовали. Если мужчина в

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Дмитриева Виктория Викторовна.

семье отсутствовал, главой семейства становилась женщина [3, с. 126]. К внебрачным детям относились с презрением, их окружали унижительными ограничениями.

Главные этапы свадебной церемонии – сватовство, помолвка, вечер перед свадьбой и само свадебное торжество, продолжались три-четыре дня. Частично эти обычаи сохраняются и сейчас, особенно в деревнях.

Сват, обычно родственник или друг жениха, вел иносказательные речи в доме невесты о покупке товара, о горячей каше и так далее. Если ему хотели отказать, подавали пустую корзину. Как в городах, так и в деревнях, важным событием являлась помолвка, после которой брак считался решенным вопросом. Если помолвка расторгалась, ее возмещали деньгами. Заключение брака нередко откладывали на несколько лет, пока будущие супруги не обзаводились своим хозяйством и квартирой [3, с. 128].

Большинство вступающих в брак венчались в церквях. Вечер перед свадьбой называется у крымских немцев «польтерабент»¹. Невеста должна быть этот вечер у себя дома с подругами, жених – у себя с друзьями.

Приглашающих на само свадебное торжество выбирали среди самых остроумных и находчивых. Со временем эта должность стала профессиональной. Приглашающий был одет в традиционную одежду – национальный костюм, цилиндр, пестрый шейный платок, с букетиком цветов в петлице с собой нес украшенный лентами жезл. Что касательно деревенской свадьбы, то она была делом всего коллектива односельчан. Торжество в деревне устраивали в доме жениха, в городе предпочитали трактир.

Перед вступлением в брак женщины гадали о будущем, совершали ряд магических действий, имевших целью обеспечить благополучие будущей семьи.

К сожалению, была высокая смертность при родах, несмотря на положение родителей – крестьянин ты или рабочий. Это было вызвано отсутствием квалифицированной медицинской помощи.

По старым поверьям считалось, что мать и новорожденный ребенок могут быть подвергнуты влиянию злых сил. Например, самым опасным периодом считался промежуток от рождения до крещения. В это время мать и ребенок не должны были выходить из дома, а для их защиты молодежь в деревнях стреляла из ружей в день крестин, веря, что таким образом можно отогнать злых духов [3, с. 130].

После возвращения из церкви крестины отмечали праздничным обедом. Этот обычай соблюдается и в настоящее время. Особое внимание обращали на выбор крестных ребенку. Число их достигало трех человек, но были и случаи пяти-шести крестных: если рождался мальчик, то мужчин было больше, а при рождении девочек, соответственно женщин. В обязанности крестных входило дарение крестникам подарков в день рождения, поступление в школу и тому подобное [3, с. 129].

На свадьбе и похоронах крестные играли даже большую роль, чем родители.

У крымских немцев сохранилось не так много обычаев и поверий, связанных со смертью и похоронной церемонией. Необычные звуки, шумы, разбитое зеркало, нарушение хода часов рассматривались как признаки приближения чьей-нибудь смерти.

Некоторые обычаи были связаны с верой в загробную жизнь. Так, например, в гроб клали хозяйственные предметы и личные вещи умершего: трубку, монеты, нитки, тапки.

В дни поминовения умерших: на Пасху, в день всех святых, родные приходили на кладбище [4].

И в наши дни у крымских немцев сохранились некоторые старинные погребальные обряды. К примеру, установка специальных досок мертвеца (предшественники гроба) у мостов, перекрестков и часовен. Тело умершего помещали на доски в виде носилок. После погребения эти доски покрывали религиозными надписями (к примеру, на ней писали имя умершего), потом ставили ее у церкви, дороги или другом месте, где люди, увидев ее, могли помолиться за его душу.

Если человек погиб при несчастном случае, то на месте, где все произошло, устанавливали столбы с иконами.

В заключении требуется отметить, что семейная обрядность – важный аспект характеристики любого народа. Все народы, живущие на территории Крыма, имеют свои обычаи и традиции, однако имеются и характерные для всех. Это: закон о запрещении родственных браков, празднование свадьбы или захоронение умершего всей деревней, поверья насчет рождения ребенка и его первых дней в нашем мире. Важно отметить, что, к сожалению, об обычаях и обрядности крымских немцев до нас дошло информации гораздо меньше, чем о других народах полуострова. Это связано, прежде всего, с тем, что немцы достаточно поздно переселились в Крым, лишь в XIX веке.

¹ От нем. poltern – шуметь и нем. abend – вечер.

Первые немецкие колонии на Крымском полуострове были основаны выходцами из таких регионов, как – Вюртемберг и Баден [3, с. 37]. К 1920 году на полуострове немцев проживало больше, чем греков, болгар и армян вместе взятых. Однако депортация более 60 тысяч человек в августе-сентябре 1941 года сильно изменила этническую ситуацию в Крыму. В дальнейшем негативную роль в судьбе крымских немцев сыграли и сталинские репрессии [1, с. 4]. Сейчас, в Крыму проживает всего около 3000 немцев. В настоящее время действуют 7 историко-культурных маршрутов по местам селений немцев на полуострове, с помощью которых можно узнать все, что смогло сохраниться о культуре, религии, обычаях и традициях крымских немцев.

Таким образом, семейная обрядовая культура народов Крыма – богатое и самобытное историко-культурное наследие. Жизнь каждого народа ярко отражается в его праздниках и обычаях, беззаветно передаваемых из рода в род и усердно сберегаемых как святыня. Однако с течением времени многое в них изменяется, рост уровня образования, процессы урбанизации оказывают на них сильное влияние. Несмотря на совместное проживание на общей территории Крымского полуострова на протяжении многих веков, представители разных национальностей, и крымские немцы в их числе, сохраняют свои традиции, обычаи, обряды и следуют многим из них и в настоящее время.

Литература

1. Араджиони М. А. Немцы в Крыму. История и культурное наследие // Историко-культурный маршрут. Симферополь, 2012. С. 4.
2. Ишин А.В. Проблема конфликтности в этнической сфере Крымского региона // Вестник Крымских Чтений Н. Я. Данилевского: Сб. науч. ст. Вып. 1. Симферополь, 2002. С. 37.
3. Малышева Н. В., Волощук Н. Н. Традиции, обычаи, праздники, обряды. Кн.2. // Крым. Соцветие национальных культур. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. С. 6–147.
4. Немцы // Таврический Национальный Университет им. Вернадского, 1999 [Электронный ресурс] // URL: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/ethnos/nemcy/index.htm#m13> (дата обращения 04.10.2022).

Неукрытая Н.С.¹

ПРОЦЕСС ИСЛАМИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV – XVIII ВВ.)

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье дана характеристика процессу исламизации населения Крымского полуострова во второй половине XV–XVIII вв. В этом контексте анализируется развитие этноконфессиональных отношений на полуострове в период доминирования Крымского ханства. Отмечено, что начало процесса исламизации населения связано с включением Крыма в состав Золотой Орды в первой половине XIII века. В период существования Крымского ханства ислам в форме суннизма ханафитского толка переживал свой расцвет. Отличаясь терпимостью к иным верованиям и обычаям немусульман, ислам стал неотъемлемой частью развития этноконфессиональных отношений в Крыму.

Abstract. The purpose of this study is to characterize the process of Islamization of the population of the Crimean Peninsula in the second half of the XV – XVIII centuries. In this context, the development of ethno-confessional relations on the peninsula during the domination of the Crimean Khanate is analyzed. It is noted that the beginning of the process of Islamization of the population is associated with the inclusion of the Crimea in the Golden Horde in the first half of the XIII century. During the existence of the Crimean Khanate, Islam in the form of Hanifite Sunnism experienced its heyday. Distinguished by its tolerance for other beliefs and customs of non-Muslims, Islam has become an integral part of the development of ethno-confessional relations in Crimea.

Ключевые слова: ислам, исламизация, Крымское ханство, христианство, иудаизм, этноконфессиональные отношения.

Key words: Islam, Islamization, Crimean Khanate, Christianity, Judaism, ethno-confessional relations.

Крым – уникальный регион с точки зрения национального и культурного наследия. Его этническое и конфессиональное разнообразие активно проявлялось в интеграции восточной и западной цивилизаций, а также в синтезе различных религиозных конфессий – христианства, ислама, иудаизма и т.д. В период с V по XIV века еще до образования Крымского ханства, доминирующее положение на полуострове занимало христианство. Связано это было с тем, что еще до XV века в юго-западной части Крыма располагалось христианское княжество Феодоро, владельцами которого были видные византийские деятели династии Гаврасов [4, с. 219].

Процесс распространения ислама на территории Крыма имел поступательный характер, поскольку его основными носителями были мусульманские купцы и миссионеры – суфии из Средней Азии, Ирака и Малой Азии. Исламизация и тюркизация Крымского полуострова усилились в монгольскую эпоху, когда верховная власть в Золотой Орде перешла к принявшему ислам внуку Чингисхана – Берке. Еще академик В.В. Бартольд подчеркивал, что именно в этот период «возникли большие мусульманские города в Крыму, где до XIII в., насколько известно, мусульман не было вообще». В XIV в. полуостров стал крупным очагом исламской цивилизации в Золотой Орде [1, с. 467, 468].

В период доминирования Крымского ханства для всего населения полуострова коренным образом менялись условия жизни и деятельности. Как итог татарское население стало подавляющим большинством, и потому его влияние распространилось как на экономику, так и на культуру. Оставив относительно самостоятельными территории Южного берега Крыма, татары наладили с их народами взаимовыгодные контакты, оставляя за собою возможность силового разрешения любых возникавших споров, которой периодически пользовались. Тем не менее, в первые два века их правления относительно благополучно развивались генуэзские колонии, княжество Феодоро, на территории которых действовали свои собственные толерантные этноконфессиональные законы. Не установлено и системного ущемления интересов, жившего до прихода татар населения по признаку национальности. Вместе с тем имело место явление экономического и культурного взаимообмена представителей народов, населяющих Крымский полуостров. Отметим, что у некоторых малых народов происходит

¹ Научный руководитель – доцент, канд.истор.наук, доцент кафедры «История России» СевГУ Дмитриева Виктория Викторовна.

трансформация культурных традиций – языка, быта, правил ведения хозяйства, которые в значительной мере перенимаются у доминирующего татарского большинства.

Османское завоевание в 1475 году радикально изменило как политическую, так и этническую картину Крымского полуострова. Вслед за генуэзскими колониями было разгромлено и княжество Феодоро. Просуществовав более двух веков и вполне приемлемо сотрудничая с Крымским ханством, анклав христианского Крыма был безжалостно ликвидирован османами. Но несмотря на весь пережитый ужас, христианская община Крыма, состоявшая преимущественно из армян, греков и итальянцев, продолжала быть одной из крупнейших религиозных общин полуострова. Жизнь и имущественное положение крымских христиан зависели от тех же шариатских установлений, которыми была определена жизнь немусульман в средневековых исламских землях. Все немусульмане, являвшиеся постоянными жителями Крымского ханства, имели право исповедовать свою религию, владеть имуществом, совершать между собой сделки, регулируемые собственными обычаями, но при условии регулярной уплаты особого подушного налога – джизьи. Этим налогом облагались все совершеннолетние мужчины, кроме инвалидов, нищих и рабов. Освобождались от джизьи те, кто пошел служить в мусульманское войско. Государство в ответ брало под защиту их имущество и жизнь, и позволяло жить в соответствии с их верой, предоставляя внутреннюю правовую автономию. Пределы этой автономии постоянно колебались, в целом, неуклонно двигаясь в сторону сокращения [5, с. 74].

При этом происходила культурная и этническая ассимиляция, выражавшаяся в смене религии и языка, причем она имела постепенный характер. Как говорилось ранее, исламизация для многих народов стала в том числе и осознанной материальной необходимостью: в новых условиях она несла вполне очевидную выгоду, поскольку налогообложение мусульман было значительно меньше, чем представителей иных конфессий.

Яркий пример приспособления к новым реалиям – жизнь греческого населения. Следует сказать, что сфера применения греческого языка значительно сузилась, так как христианское население Юго-западного Крыма и греки-горожане перешли с греческого на крымскотатарский язык. Фактором, подтверждающим это явление, может быть названо исчезновение надписей на греческом языке на рубеже XVI – XVII вв., а также распространение у греков тюркских имен и прозвищ. На крымскотатарском языке читались христианские молитвы, христианские священники учили детей писать греческими буквами по-татарски. Греки достаточно веротерпимо относились к смешанным бракам, но даже при частичной ассимиляции греков татарами, они не переставали называть себя греками (греческий «ромей» или «румей» по-татарски звучало как «урум») [7, с. 202].

Отметим, что основой распространения ислама в Крымском ханстве было создание мусульманских духовных центров в главных административных, торговых, а также стратегически важных населенных пунктах. Характерной чертой подобной методики было строительство городских имаретов как комплексных учреждений, которые включали в себя не только мечети, мектебы, медресе, но и постоялые дворы [3, с. 26].

В качестве примеров ранних имаретов в Крымском ханстве можно назвать строения в Солхате, Карасубазаре, Эски-Юрте и другие. О существовании суфийских обителей во всех городах и селениях есть упоминания у Эвлия Челеби, так например, в Гезлеве (Евпатории) – 3 текие, в Ак – Месджите (предмestье Симферополя) – 3, Карасубазаре (Белогорске) – 4, Старом Крыму – 2, Бахчисарае – 9 и т.д. [9, с. 144]. Суфии не настаивали на внешних формах мусульманского вероучения, они достаточно терпимо относились к местным обычаям и культам, по возможности трансформируя и приспособляя их к исламу. Суфийские проповедники превратили многие древние крымские святилища в азизы. Примером столь необычного сплетения разных религиозных традиций может служить азиз шейха Якуб – эфенди, сооруженный в Инкермане в память о его миссионерских подвигах. Это же место в христианской культуре являлось одним из представлений о свящeнномученике Клименте, что свидетельствует о синкретизме крымских мусульманских традиций. Таким образом, крымские суфийские текие с гибкой системой ритуалов и обрядов, являлись своеобразным центром конфессиональных отношений между мусульманами и представителями других верований, способствуя расширению сферы влияния ислама [3, с. 28].

Примечательно, что при достаточном количестве в XIV в. христиан, сведения о попытках создать государство, их объединяющее, отсутствуют. Возможно, ключевую роль сыграли именно суфийские проповедники, поскольку как уже говорилось ранее, они не настаивали на внешних формах мусульманского вероучения, достаточно терпимо относились к местным традициям и культам. У христианской общины попросту не возникало необходимости объединяться ради своей защиты.

В XIII – XIV вв. на подконтрольную монголо-татарами и генуэзцами территорию проникают новые еврейские переселенцы, караимы и крымчаки. По мнению М.Б. Кизилова, самые

ранние караимские анклавы появились в XIII в. на территории городов Солхат и Каффа [6, с. 239]. Во времена существования Крымского ханства караимы пользовались уважением и авторитетом среди татарского общества [8, с. 70].

События, непосредственно предшествующие переходу Крыма в состав Российской империи, были настолько обусловлены политическими конфликтами и российско-турецкой войной 1768-1774 гг., что не могли не сказаться и на межконфессиональных отношениях в регионе. Так, достоверно известно, что Россия ввела в Крым войска, поддерживая пророссийски настроенного хана Шагин-Гирея. Вхождение российских войск в Крым в 1771 г. было довольно доброжелательно встречено христианским населением ханства, в особенности греческим. После переселения из Крыма в 1778 г. христианского населения представители иудейских общин полуострова начали испытывать гонения, что нашло отражение в хронике караимского автора рабби Азарьи бен-Ильягу. В частности, он сообщал, что караимы терпели серьезные притеснения непосредственно как со стороны хана Шагин-Гирея, так и от его предшественника Девлет-Герая III [2, с. 336].

Подводя итог исследования, следует указать, что доминирование мусульманского населения в исследуемый хронологический период существенно изменило характер межконфессиональных взаимоотношений этнических сообществ Крымского полуострова. Ислам в форме суннизма ханафитского толка, распространившийся в регионе, отличался терпимостью к иным верованиям и обычаям немусульманского населения и поэтому распространялся в основном ненасильственно. Более того, отмечались явления межконфессионального взаимодействия представителей разных народов, населявших полуостров. На подконтрольных татарам территориях народы Крымского полуострова подвергались ассимиляции, интеграции, что, в конечном счете, повлияло на изменение религиозных и культурных традиций региона.

Литература

1. Бартольд В.В. Крым // Сочинения. Т.3: Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. 711 с.
2. Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. Вып. III. С. 320–339.
3. Бойцова Е.Е., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009. С.25-28.
4. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. 320 с.
5. Зайцев И.В. О правах христиан в Крымском ханстве. Ярлык хана Сахиб-Гирея крымским христианам (1772 г.) // Крым: проблемы истории. Сборник статей. М.: Индрик, 2016. С.63-82.
6. Кизилов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. С. 239.
7. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII века) / под ред. И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена. Симферополь: Доля, 2004. 286 с.
8. Чернышева Е.В. Особенности статуса конфессиональных меньшинств в Крымском ханстве. Симферополь. 2016. С.68-73.
9. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь, 2008. 274 с.

Светлакова К.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИТАЛИИ. НАШЕ ВРЕМЯ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье охарактеризованы новые подходы в социальной экономике. Раскрыто, что туризм, как сфера культурной деятельности, приносит наибольшую прибыль Италии. Рассмотрены конкретные предложения по формированию центральных направлений политики этого государства. Исследование показало смену подходов в культурной политике в изучаемый период.

Abstract. The study showed a change of approaches in cultural policy. New approaches in social economy are characterized. It is revealed that tourism as a sphere of cultural activity brings the greatest profit to the state of Italy. Considered possible options for the formation of the central interests of politics.

Ключевые слова: Италия, туризм, государство, политика, кризис, сфера культуры, ЕС.

Key words: Italy, tourism, state, politics, crisis, sphere of culture, ES.

Исследование основано на анализе современных тенденций, проведенных с использованием статистической базы и методами международных организаций, международной статистики.

Италия – страна, отмеченная резкими структурными и экономическими контрастами в разных областях: итальянские регионы сильно различаются с точки зрения демографических моделей, экономических показателей, благосостояния и институционального качества.

Италию можно дифференцировать на четыре различных пространственных типа, неравномерно распределенных по количеству населения и полноте административных районов. В некоторых районах центра дела обстоят лучше, чем в среднем по стране, по нескольким показателям: экономика, занятость и рынок труда, образовательные возможности и жизненные шансы, процветание и здоровье, государственное участие и действие. В Италии масштабы и тяжесть региональных неравенств, в частности, на рынке труда, призывает к более эффективной политике территориального развития, ориентированной на предоставление возможностей людям на осуществление неиспользованного потенциала.

Важно, подтвердить то, что региональное равенство имеет значение не только для социальной и политической сплоченности, но и является средством борьбы с социальным неравенством и обеспечением устойчивого и инклюзивного экономического развития. Местное развитие и благоустройство во всех регионах страны должны быть первоочередными целями экономической политики, они должны сделать экономическое общество сильнее.

На первый взгляд кажется, что тенденция к расхождению подкрепляется трансформационным давлением XXI века, которое ударило по регионам Италии. В качестве примера, можно привести разрушительный финансовый кризис 2008 года, который заставил Италию привести свою экономическую политику в соответствие с европейской Парадигмой жесткой экономией союза. Сегодня фазы восстановления экономики характеризуют текущую динамику развития и изменяют предпосылки социально-экономического развития Италии.

Социально-экономическая ситуация в Южной Италии, объясняет многие общенациональные различия в современной истории страны, она потеряла значительную часть своей рабочей силы и населения. В результате политической нестабильности Италия столкнулась с экономическими проблемами, началось сокращение культурных институтов, начался процесс самостоятельного поиска финансирования. Огромную роль сыграло развитие туризма, эта модель культурного проекта стала инструментом маркетинга, что позволило получить дополнительные рабочие места, увеличить занятость населения. Развивая туристическую сферу, они смогли решить в определенной степени проблемы в сфере экономики страны. Туризм служит магнитом не только для итальянских и иностранных туристов, но и пенсионеров и обеспеченных людей, которые стали возвращаться и жить там.

Несомненно, туризм приносит колоссальную прибыль, так как является одним из ведущих видов экономической деятельности страны. Согласно статистическим данным, вклад культурно-познавательного туризма и связанных с ним отраслей в экономику составляет 10% мирового ВВП и около 3% рабочих мест. В зоне ЕС в туристической сфере заняты 5,5% от общего числа рабочей силы. В течение последних десятилетий международный туризм увеличивается в среднем на 5–6% быстрее по сравнению с другими областями экономики. Но, как и все виды культуры, туризм имеет и ряд минусов. Необходимо регулирование

туристических масс по сезонам и по городам, для этого следует развивать не охваченные в плане популярности территории, повышать имидж областей.

Прошли годы с того времени, как итальянские правительства смогли составить инвестиционные планы в больших масштабах. Стратегия восстановления экономики после COVID – это уникальная возможность для Италии разработать новаторский план, ориентированный на более широкие социальные цели, включая социальную сплоченность. По определению ЕС, восстановление и устойчивый план преследует несколько целей одновременно. Для каждой цели требуется точное территориальное нацеливание и индивидуальное вмешательство.

Молодая и квалифицированная сила необходима для предоставления государственных услуг, отвечающих за изменившиеся потребности населения и улучшение ресурса для частных инвестиций.

Решение проблемы недостаточного финансирования откладывалось вплоть до 2016 года, когда министр культуры Дарио Франческини объявил о новой программе «Миллиард евро на культуру», рассчитанной до 2020 года. Стратегическая цель данной программы – развитие культурного наследия в рамках национальной политики как важного фактора в диалоге, обмене ценностями, использование его в формировании положительного образа жизни в Италии в мире.

Правительство Итальянской республики признало, что не в силах взять на себя полную ответственность за культурное и природное достояние страны. В последние десятилетия мы наблюдаем, что начали разрабатываться новые программы, использующие статус государственно-частного партнерства, поиск эффективных мер сохранения национального достояния.

Теперь политическая задача состоит в том, чтобы найти механизмы, которые смогут широко диверсифицировать демографию и глобализацию дивидендов. Если это не удастся, то социальная напряженность и политическая поляризация будет усиливаться в том сценарии, в котором есть только проигравшие. Следовательно, необходим альтернативный многоуровневый подход, при котором роль центрального правительства вновь станет решающей в формировании общих стандартов государственной службы и прав на социальное обеспечение, и в определении модели национального экономического роста.

Правительству Италии следует обратить внимание на слабые стороны, чтобы достичь лидирующих позиций, заинтересовать новых представителей международного бизнеса и туристических потоков. Европейская интеграция показывает, что может осуществляться демократическим, экономическим и сбалансированным образом при наличии надежной внешней политики. Особое значение будут иметь: социальные и экологические преобразования, экономическая и социальная политика в Европе, внешняя политика, политика безопасности.

Италия имеет устойчивый, запоминающийся имидж, так как обладает большой концентрацией культурных символов, которые формируют ее уникальность. Таким образом, они выступают в качестве инструмента сохранения и передачи социально значимой информации, и выступают побуждающими факторами к взаимодействию с другими государствами. В современном мире конкуренция очень велика, поэтому именно символы являются фактором позиционирования региона в качестве конкурентной единицы, и участвуют в проектах положительного образа для маркетингового продвижения на рынке других стран. С целью привлечения инвестиций, реализации новых социокультурных или экономических проектов, а также для привлечения туристических потоков.

Литература

1. Лисовский Ю.П. Социокультурные предпосылки модернизации (Послевоенная Италия) // «Полис» («Политические исследования»). № 5–6. С. 171.
2. Державицкий Е.В. Проблема политико-культурной идентификации Италии: традиция и современность // *Studia culturae* 14. Terra Italia. И СПб.: СПбГУ, 2012 г. С. 237–249.
3. Зуев С.Э., Васецкий А.А. Культурные индустрии в условиях глобализации // *Управленческое консультирование*. 2010. № 1. С. 76–89.
4. Айрапетян М. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2009. № 2. С. 35–42.
5. Зеленцова Е.В., Мельвиль Е. Х. К вопросу об оценке экономической эффективности культурной деятельности // *Научные труды Северо-западного института управления*, № 2 (Т. 2), М., 2011 С. 206–216.
6. А'Хирн, Б., Векки, Г. Измерение Благополучия. История уровня жизни в Италии. Оксфорд, 2017. С. 43–87.

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 355.4

DOI 10.5281/zenodo.7276002

Терещенко Ю.А., Асланян О.В.

ВЗЯТИЕ СЕВАСТОПОЛЯ. РЕШАЮЩИЙ ШТУРМ: ПЕРЕВОД ОТКРЫВКА КНИГИ А. ГУТМАНА «КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856» (К 170-ЛЕТИЮ НАЧАЛА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ)

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет

Аннотация. Представлен перевод фрагмента книги Алена Гутмана «La guerre de Crimée 1853-1856». Переведенный отрывок посвящен последним месяцам обороны Севастополя в июле – сентябре 1855 года. Используя архивные материалы, исследования историков, свидетельства участников войны, автор составляет хронику последних дней осады города. Текст сопровождается примечаниями переводчика и картой Севастополя второго периода осады.

Abstract. The present work is a translation of a fragment of Alain Gutman's book "La guerre de Crimée 1853-1856" – "The Crimean War of 1853-1856". The passage deals with the last months of the defense of Sevastopol in July – September 1855. Using archival materials, research by historians, testimonies of war participants, the author makes up the chronicle of the last days of the siege of the city. The text is accompanied by translator's notes and a map of Sevastopol during the second period of the siege.

Ключевые слова: Крымская война, осада Севастополя, штурм, бомбардировка, взятие Севастополя.

Key words: The Crimean War, siege of Sevastopol, assault, bombarding, seizure of Sevastopol.

От переводчиков

Рис. 1. Ален Гутман (1942–2014)

17 октября 2003 года в Севастополе начала работу международная конференция, посвященная 150-летию Крымской войны. Конференция собрала ведущих учёных из России, Украины, Франции, Великобритании, Турции и Италии. «Мы здесь для того, чтобы переосмыслить историю, – говорят они. – Самое парадоксальное, что в самой Европе про Крымскую войну практически не помнят. Это "забытая война"... Достаточно хотя бы остановиться на трагических судьбах французских могил в Крыму для того, чтобы измерить это забвение. Если спросить парижан, откуда происходят названия улиц их столицы, такие как Крымская улица, Севастопольский бульвар, проспект Малахова, то девять из десяти человек не смогут ответить на этот вопрос», – заявил французский историк Ален Гутман.

Специалист по истории Второй Империи, Ален Гутман (27.07.1942 – 14.01.2014) особенно интересовался военными кампаниями Наполеона III. Он был лауреатом Фонда Наполеона и входил в число составителей «Словаря по Второй Империи». Его книга «La guerre de Crimée 1853–1856» («Крымская война 1853–1856») вышла в свет в 1995 году, в этом же году получила Большой приз Фонда Наполеона, в 2003 была переиздана.

В 2023 году исполняется 170 лет с начала Крымской войны – «одного из крупнейших и наиболее драматичных международных конфликтов», первой чисто «геополитической» войны, а также войны «цивилизационной».

Ален Гутман преподнёс несколько экземпляров своей книги на французском языке Севастопольской общественной организации «Альянс Франсэз». Перевода книги на русский язык нет до сих пор. Этой публикацией мы хотели бы отчасти восполнить этот пробел. Перевод отрывка из книги Алена Гутмана «Крымская война 1853–1856» выполнила студентка Института общественных наук и международных отношений кафедры «Теория и практика перевода» Севастопольского государственного университета Ю.А. Терещенко под руководством преподавателя кафедры О.В. Асланян.

Гутман А.
ВЗЯТИЕ СЕВАСТОПОЛЯ. РЕШАЮЩИЙ ШТУРМ (ФРАГМЕНТ)
 Перевод Ю.А. Терещенко, редактор О.В. Асланян

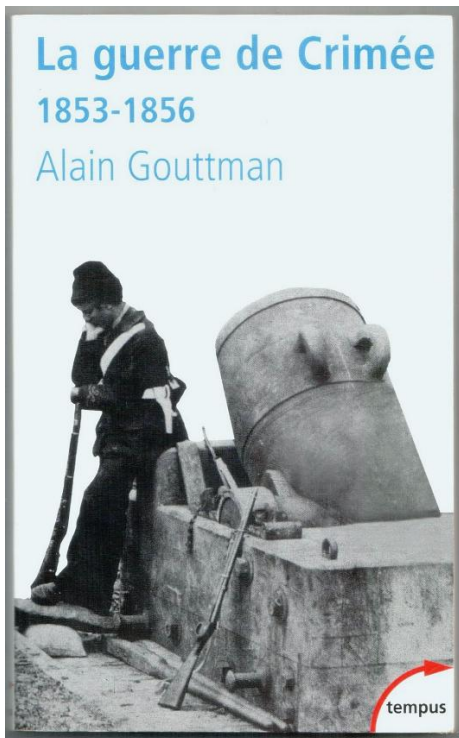

Рис. 2. Обложка книги А. Гутмана «Крымская война 1853–1856». Изображён солдат армии союзников. Фото Р. Фентона

Страшная неудача 18 июня¹ не только не сломила союзников, но подействовала на них, как удар хлыста, подтолкнув к скорейшему реваншу. Каждый – или почти каждый – верил, что этот реванш возможен, поскольку теперь силы постоянно восполняются, а для устранения самой причины неудачи предпринимаются целенаправленные действия. Заставлять штурмовые колонны преодолевать сотни метров и бросаться на защищённые артиллерией укрепления – просто безумие. Поэтому продолжается переброска войск и вспомогательных батарей на исходные позиции: по возможности к подножиям крепостных валов, к зелёному Мамелону² и к укреплениям Лаваранда и Брансиона³.

Разве не безумие – атаковать, когда стоящие в Киллен-бухте корабли громят приближающиеся колонны? Поэтому союзники выбирают рискованные пути, даже идут по вершине хребта, устанавливая там мощные, хорошо укрепленные батареи. Они уверены, что оттуда уж точно смогут погасить огонь плавающих батарей; они прокладывают 1200 метров зигзагообразных ходов, врытых в скалистую почву. А над ними – непрерывный огонь...

Помнится и печальный результат обстрела наземных укреплений, поэтому решено отдать предпочтение кривому огню – обстрелу бомбами и минами с большим углом возвышения.

Цель – нанесение максимального ущерба внутри сооружений, а также в развалинах города и предместьях. И поскольку не удастся заглушить пушки, придётся уничтожать канонерские лодки.

Итак, отличное расположение, одобренное всеми. Но зачем же Пелисье понадобилась бойня 18 июня, чтобы утвердить эти позиции? Разве они не отвечают принципам, которые он знал так же хорошо, как и все его офицеры?

Такое продвижение приводит не только к словесному противостоянию между солдатами обоих лагерей. Зуавы кричат русским: «Мы скоро придём и отберём у вас даже ботинки!». Русские отбиваются разномастной руганью и пустыми бутылками, осколки которых бьют очень больно. Но хуже всего то, что позиции обоих лагерей оказываются очень близко друг к другу, так что и осаждающие, и осаждаемые обеспокоены. И по мере приближения к цели всё больше хочется начать одну из «внешних операций», которых так желает император и некоторые представители Генерального штаба. Пора уже приступить и к решающему штурму. Таким образом, учитывая возможность провала, Пелисье проводит вокруг Камышовый бухты длинную укрепленную линию, снабжённую восемью редутами, которые могут стать последним пристанищем или же позволить – в случае необходимости – успешно отступить.

Но реальная проблема союзного командования на земле – санитарное состояние войск, которое вновь ухудшилось: холера опять свирепствует в английском лагере в Инкермане, в турецких и пьемонтских лагерях у реки Чёрной, во французских лагерях левого крыла.

¹ 18 июня 1855 года после десятидневной осады союзники предприняли попытку штурма Севастополя. Однако в результате боя на Малаховом кургане англо-французским войскам не удалось взять город. Это было первое серьёзное поражение армии союзников (прим. пер.).

² Мамелон – форт, расположенный на юго-востоке от Малахова кургана. Во время обороны Севастополя в период Крымской войны это место было ключевым пунктом осады Корабельной стороны. Когда вражеские инженерные работы стали угрожать Малахову кургану, русские возвели на холме люнет Камчатский. Люнет выдержал несколько кровопролитных штурмов и пал в ходе генерального штурма. Место гибели контр-адмирала В.И. Истомина. Другие названия – Зелёный холм, Кривая пятка, Камчатка (прим. пер.).

³ Лаваранд – французский генерал. Брансион – французский полковник. Погиб в ходе генерального штурма Малахова кургана (прим. пер.).

Только в июне из ста двадцати одной тысячи французов двадцать одна тысяча попала в госпиталь, из них почти пять тысяч были больны холерой.

Больных эвакуируют в больших количествах. Многих должны отправить на родину во Францию. Там их прибытие вызовет волнение тех, кто до этого знал о Крымской войне только из официальных – или почти официальных – сообщений. И вот, видя тысячи этих несчастных, поток которых не иссякнет до самого конца военных действий, люди обнаруживают изнанку декорации... В то же время они видят, как постоянно уходят новые войска: военный министр добился, чтобы с июня в зону боевых действий ежедневно отправляли по две тысячи человек подкрепления.

Союзники знали, что из-за холеры и тифа редуют ряды и русских войск; что больные заполняют все уцелевшие здания и отнимают значительную часть сил, так необходимых для обороны. Но это было слабым утешением: 28 июня, через восемь месяцев после смерти Сент-Арно, не стало английского главнокомандующего лорда Раглана – он не выдержал натиска холеры. Он оказался в мучительных условиях, которые наложились на сильнейшую усталость, серьёзные семейные проблемы и лишения, перенесённые вместе с войсками с самого начала кампании.

Изнемогая от судорог и рвоты, этот союзник мужества и доброй воли испустил дух на руках своих адъютантов. Да, ему было трудно думать, ещё труднее – двигаться, но он оставался «джентльменом». И никто не мог забыть, что он воскликнул после сражения под Инкерманом: «Французы отняли у меня руку при Ватерлоо, но только что мне её возвратили!»

3 июля гроб 67-летнего воина погружают на тот самый фрегат «Карадок», который в прошлом году привёз его в Крым. Но на этот раз корабль выкрашен в чёрный цвет – от киля до верхушек мачт.

Лорда Раглана сменил генерал Джеймс Симпсон. Как и Сент-Арно, Раглан увидел «Землю обетованную», но так и не ступил на неё...

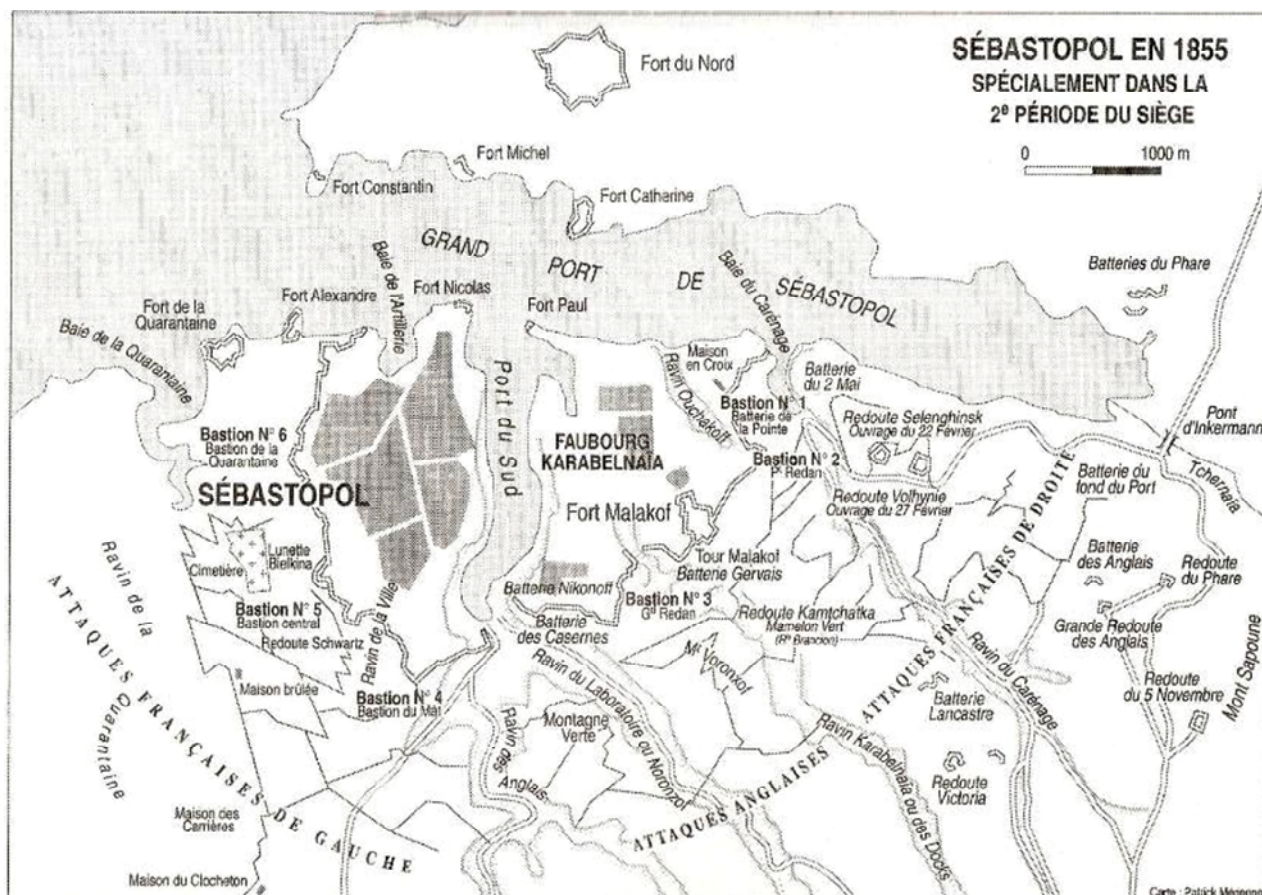

Рис. 3. Севастополь в 1855 году. Второй период осады. Карта Патрика Мерьена

Севастополь, «Земля обетованная»?

По всей линии осады растёт напряжение, словно сжимается пружина. На все направления, а особенно на Малахов курган, тратится невероятное количество энергии, усилий... и людей. Это продолжается дни и ночи напролёт. Французы теряют до двухсот человек в день – в рукопашных схватках, вследствие нескончаемых бомбардировок, противодействия

вылазкам противника, как, например, у зелёного Мамелона 14-15 июля. Или на крайнем правом фланге осадных работ 17-18 июля, возобновлённых 25 июля.

Обе стороны стремились уничтожить у противника как можно больше людей. Таким образом, русские одного за другим теряли своих великих, талантливых предводителей. 11 июля получил пулю в висок адмирал Нахимов, герой Синопа: с парашюта Малахова кургана он наблюдал за французскими линиями обороны. Это произошло в том же месте, где в октябре 1854 ядром был убит Корнилов. А за несколько минут до этого пуля попала в земляной мешок, прямо рядом с его головой. Но Нахимов остался на месте, спокойно промолвив: «Они целят довольно хорошо!»

В этот же день погибли три из четырёх адмиралов, которые были «душой сопротивления»: Истомин, Корнилов, Нахимов. В живых остался только Панфилов.

30 июля. Новая бомбёжка

Новая бойня. Французы имитировали наступление: ракеты, выпущенные из редута «Виктория», барабанная дробь в окопах, крики офицеров «Вперёд!». Тотчас же русские укрепления наполнились войсками, на которые в мгновение ока обрушился шквал снарядов...

После сражения 18 июня не только в штабах Франции, Англии, России и Константинополя, но и за кулисами власти установилась обстановка крайней напряжённости. Не вызовет ли она разногласий между правителями?

Так, английский генерал Гарри Джонс, командующий британскими инженерными частями, в один прекрасный день заявил, что взятие Большого Редана¹ – для одних англичан задача невыполнимая и что помощь французов им просто необходима. Неужели Джонс не заметил, что французов в осаде уже шестьдесят тысяч против всего лишь двенадцати тысяч его соотечественников? К счастью, более сообразительный английский министр лорд Панмюр полагается в данном случае на «доброе понимание со стороны руководителей полевых операций».

А генерал Реньо де Сен-Жан-д'Анжели, несомненно, разочарован «своей» победой 18 июня. Он подумывает о том, чтобы напрямую сообщить императору, что «у артиллерии и инженерных войск не осталось никакой веры в успех своих трудов». Что совершенно ошибочно.

Кроме того, адъютант Наполеона III, генерал де Бевиль не перестаёт подливать масла в огонь. Например, в письме императору от 14 июля он отмечает: «Ошибочной была отправная точка, ошибочным было направление следования, значит, последствия могут быть только ошибочными».

А у военного министра слишком много работы и много заслуг, чтобы осуждать то одних, то других и при этом сохранять спокойствие, связанное прежде всего с успехом предпринятых действий. Однажды он написал крымскому офицеру: «Критиковать и осуждать – это ещё не всё. Вы – старший офицер. Так что же вам следует делать? Говорите резко. От вас это и требуется. Вас просят так говорить. Но ограничиваться обвинениями, чёрт возьми! Это слишком просто. Да я бы так и поступал, если бы хотел. Возможно, я бы сделал это даже лучше, чем вы!»

Генерал Ниель остаётся тем, кем он и есть – хорошим человеком. Как ни старается он походить на своего вспыльчивого главнокомандующего, он более объективно смотрит на стратегию, которая, между прочим, не является его собственной. Так, 21 июля он пишет маршалу Вальяну: «Нам было доставлено большое количество техники. [...] Мы отойдём на шестьдесят метров к центральному бастиону города и в район Малахова кургана, где артиллерия измотана многодневным противодействием и укрепления сожжены кривым огнём. В таком случае мы сможем наступать почти так же, как при штурме. И это уже не будет сражение за укрепления». Он добавляет: «Боевой дух армии очень хорош, и мы удивляемся, когда среди прибывших из Франции видим мрачные фигуры».

Последнее слово всех стратегических проволочек находим под пером маршала Вальяна, который пишет Пелисье: нельзя «бросить не самого успешного "своего" ради "чужого", который может принести много бед».

¹ Большой Редан, сражение за Большой (Великий) Редан; в русской исторической традиции – оборона третьего бастиона. Большой Редан – форт, составлявший часть южных укреплений Севастополя. 8 сентября 1855 года был атакован английскими частями второй и лёгкой дивизии под командованием Уильяма Кодрингтона. Штурм не удался, и англичане были отброшены с большими потерями. Однако падение Малахова кургана сделало оборону южной части Севастополя невозможной, и ночью русские отступили (прим. пер.).

То же самое министр ясно даёт понять и Ниелю: «Генерал Пелисье, – пишет он, – разработал свою систему операций с великолепной чёткостью и точностью. Он доверяет своему плану. Он говорит, что первый из двух, кто покинет свои укрепленные позиции, чтобы напасть на другого, неизбежно будет побит. Ещё он говорит, что не может прервать свои наступательные работы; что, если он остановит их хотя бы на мгновение, роли поменяются и из осаждающего он станет осаждённым. Поэтому нужно продолжать эту осаду, какой бы неправильной она вам ни казалась [...] В прошлом мае всякая диверсия с больших расстояний была невозможной. У нас только два пути: тот, на который мы уже встали – то есть продолжать осаду; или же снять осаду, закрепиться по линии Камышовой бухты и в противном случае отступить. Отступить! Это позор!».

Теперь всё сказано. Дело кончится штурмом и ничем другим, кроме штурма. И неважно, нравится это императору или нет.

Если говорить о том, приведёт ли успешный штурм и взятие Севастополя к окончанию войны – на данный момент каждый предпочитает избегать этого вопроса...

Что же касается русских, генерал-князь Горчаков и его офицеры осознают, что их положение становится всё более и более невыгодным. А время уже играет не за них, а против них. Как и в случае с французами и англичанами, их петербургский государь, общественное мнение – которое сводится, по сути, к мнению аристократии, – общий дух армии – всё подталкивает их «сделать что-то ещё».

Но что?

Читая письма Горчакова военному министру и царю, интересно отметить, насколько его доводы похожи на аргументы Пелисье, приводимые Вальяну и Наполеону III. 17 июля министру князю Долгорукову Горчаков пишет так: «Было бы просто безумием начинать наступление против превосходящего по численности противника, занявшего неприступные позиции... Осмотрительное поведение, на котором я настаиваю, действительно является наиболее подходящим для нынешних условий».

Летом 1855 года главнокомандующий в Крыму получил много подкреплений: 4, 5 и 7 пехотные дивизии, а также 15 резервную. Но в то время, как он ждёт крепких гренадёров, что он обнаруживает? Батальоны, выведенные из ополчения, плохо обученные, плохо снаряжённые, измученные, прибыли на полуостров после нескольких недель пешего пути. Сначала самых образованных офицеров, а потом уже и всю армию будут потихоньку убеждать в очевидном: империя исхудала! Вот и вся русская армия – неделя за неделей она тает в необъятных степях южной России, на разбитых крымских дорогах, в «пылающей кузнице» Севастополя! Если бы при отсутствии железной дороги, при отсутствии современного вооружения, при отсутствии военной доктрины нового времени была бы дорога – одна хорошая дорога, которая соединила бы Перекоп с Севастополем! Но самая могущественная в мире империя не может даже предложить эту роскошь своим бедным сынам, которые умрут там от усталости, холеры, тифа или вражеского огня...

Севастополь превратился в ад. Защитники, сила и самоотверженность которых достойны восхищения, непрестанно трудятся, непрестанно сражаются, и ещё в июле вторая линия обороны делит напополам город и его предместья. В августе гарнизон проложил через рейд мост из плотов длиной более девятисот метров и шириной в пять метров, соединив северный и южный берега. Это было сделано в ожидании возможной эвакуации – люди даже не сомневались, что она будет. Чтобы лучше защититься от нескончаемого кривого огня, батальоны зарываются в защищённые казематы, крыши которых сделаны из стволов деревьев и покрыты толстым слоем земли. Скучившись там, они ждут штурма, и многие ждут его, как освобождения.

Ибо тысячи людей вот уже девять месяцев живут там, как крысы, барахтаются в крови и грязи, изъеденные паразитами, измученные болезнями, голодные, одуревшие от бомбардировок, которые стали непрерывными. В мае и июне они теряли 300-400 человек ежедневно. А начиная с 17 августа потери составляли примерно тысячу человек в день, что привело к нехватке людей в гарнизоне. На некоторых батареях по несколько раз в день приходилось назначать новых офицеров и служащих. Полки буквально растаяли: двадцать первый потерял сорок три офицера из пятидесяти и две тысячи солдат из трёх тысяч. Владимирский и Олонецкий полки уменьшились наполовину и составили два батальона из четырёх. Князю Святополку-Мирскому, вышедшему из госпиталя и спросившему о новостях, солдат отвечает: «На весь батальон мы варим кашу всего лишь в одном котле: нас осталось всего пятьдесят».

В Севастополе с каждым днём усиливаются бомбардировки. Уже не видно солнца: его заслоняет дым, пыль, обломки и разного рода осколки, наполняющие воздух.

В штабе Горчакова все спрашивают друг друга: сколько ещё придётся ждать? Стоит ли ждать, пока союзники закончат стягивать восемьсот артиллерийских орудий, чтобы закрепиться в местах сражений? Не стоит ли проявить инициативу?

9 августа по приказу царя Александра Горчаков собрал военный совет и выслушал мнения своих офицеров: все, или почти все, высказываются в пользу наступательных действий. Тотлебен отсутствует: он лечится в полевом госпитале в Бельбеке после тяжёлого ранения в ногу. Генерал-князь поедет с ним советоваться. Горчаков – практически единственный противник наступательных действий.

Но его не слушают.

Поскольку «нужно что-то делать», чтобы добиться хотя бы перераспределения карт, Горчаков решил перейти к наступлению. Эту знаменитую великую битву в чистом поле, которую Наполеон III требовал от своих генералов в течение нескольких месяцев, генерал-князь предложит ему 16 августа, на следующий день после дня рождения французского императора.

Это будет лебединая песнь русской армии в Крыму.

Чернореченское сражение развернулось вдоль реки Чёрной, за что и получило своё название. Ещё его называют «у Трактира» – так назывался каменный мост через реку у подножия Федюхиных высот. Этот мост должен был «столкнуть» русскую резервную армию, которая разбила лагерь на плато Маккензи, и наблюдательный корпус союзников, расположившийся напротив.

Последний, имея в общей сложности более тридцати пяти человек, прочно закрепляется на левом берегу Чёрной речки со ста пятьюдесятью пушками. Французы останавливаются на Федюхиных высотах с тремя дивизиями: Фоше (бывшая под командованием Мейрана), Эрбийона и Каму. Пьемонтцы ловко расположились на горе Гасфорта и на высотах Камары, не считая «воздушных» позиций на правом берегу, у так называемой «Пьемонтской скалы». Их маленькое войско насчитывает здесь девять тысяч человек – помимо восемнадцати тысяч французов. Чуть дальше, в верховье Чёрной речки, недалеко от Алсу (*Примеч. 5*) остановились семь турецких батальонов.

В тылу дивизия тяжёлой кавалерии генерала Аллонвиля готова выступить против вторжения русских на Балаклавскую равнину, а англичане занимают высоты, прилегающие к гавани.

Против них Горчаков планирует задействовать семьдесят одну тысячу человек и более ста восьмидесяти огневых рот. Его стратегическая цель – вытеснить союзников, в первую очередь, с Федюхиных высот, с горы Гасфорта и с высот Камары. Далее, заняв эти позиции, при поддержке севастопольских частей сражаться за Балаклаву и Камышовую бухту.

К несчастью для него, ни в Балаклаве, ни в Инкермане выбранная тактика не будет соответствовать стратегическим намерениям. План останется недоработанным. Будут накапливаться ошибки, промедления и оплошности. К ним добавится какая-то робость, которую просто нельзя показывать при таком численном превосходстве. Тем более у французов в строю всего лишь 4-5 тысяч человек, готовых принять первый удар¹.

Впрочем, генерал-князь вряд ли заблуждается. Накануне сражения он написал письмо князю Долгорукому: «Нечего себя обманывать – я атакую неприятеля при скверных условиях. Занимаемая им позиция очень сильна: на его правом фланге находится почти отвесная и сильно укрепленная гора Гасфорта; на левом фланге – Федюхины горы, перед которыми течёт глубокий канал с каменными одеждами, наполненный водою и через который переправа возможна не иначе как по мостикам, накидываемым под огнём неприятеля, действующего в упор. Если дела примут дурной оборот, меня нельзя будет в этом винить: я сделал, что было возможно, но со времени моего прибытия в Крым задача была слишком трудна...»

В ночь с 15 на 16 августа огромная масса из девяноста одного пехотного батальона, шестидесяти кавалерийских эскадронов и двадцати восьми артиллерийских батарей медленно спускается с плато Маккензи. Горчаков разделил её на два крыла: правое – под командованием генерала Реада, подкреплённое тремя основными дивизиями и одной резервной; и левое – под командованием Липранди, с такими же силами. Реад должен атаковать французов на Федюхиных высотах, а Липранди – пьемонтцев на горе Гасфорта. Но по непонятной причине генерал-князь передал задачи Реада в пользу наступления, которым руководил Липранди, чьи лучшие шансы заключались в генеральном штурме под прикрытием утреннего тумана. Только «массовый эффект» мог сломить союзников, как это было в начале Инкерманской битвы.

Но вместо этого, когда левое крыло вступило в бой с пьемонтцами, генерал Реад, на правом фланге, увидел, как к нему галопом скачет адъютант Горчакова и передаёт приказ генерал-князя «начинать дело».

¹ По словам самого Горчакова, он планирует совершить вылазки только на две позиции союзников, чтобы получить возможность выбрать ту, которая, как ему кажется, даст наибольшие шансы на силовую атаку.

Но какое «дело»? Предварительная канонада, предусмотренная планом, или собственно наступление? Неточные выражения, напоминающие приказы лорда Раглана своей кавалерии в день Балаклавской битвы.

Вот что пишет Тотлебен: «По-видимому, приказ, только что переданный Реаду, пробудил в его сознании некоторые сомнения, и, подозвав удалившегося уже на несколько шагов адъютанта, генерал спросил: "Однако, что же значит начинать? Ведь не атаковать же?" На этот вопрос адъютант ответил: "Главкомандующий приказал только начать сражение", и генерал Ред ответил: "Хорошо, я буду обстреливать неприятеля"¹.

Итак, Ред направляет свою артиллерию на французов. Но его всё больше и больше беспокоит неточность приказа, который он только что получил: нужно только обстреливать? Или Горчаков передал ему формальный приказ наступать? В конце концов, действие разворачивалось на левом фланге и генерал-князь, может быть, посчитал, что возникшие трудности оправдывают развёртывание основных сил на правом фланге? Поэтому он доблестно принимает решение идти в атаку. Но это наступление было предпринято как раз в то время, когда главнокомандующий уже распорядился атаковать высоты Гасфорта и призывать войска Реада на левый фланг: на правом фланге они больше не нужны.

Горчакову не будет совестно переносить ответственность за неизбежное поражение на своего подчинённого: Ред погибнет – его голову разобьёт осколок снаряда²...

Тем не менее Ред бросает свою 12 дивизию, которая в разных местах пересекает Чёрную речку. А в это время на горе Гасфорта воинов Липранди рубят пьемонтские батареи – расположенные на самой вершине и отлично укреплённые, а ещё хорошо обслуживаемые, расположенные в идеальном для обороны месте.

Несмотря на свою массовость, наступление на правый фланг провалилось: после яростных штыковых контратак французы очищают Федюхины высоты и отбрасывают солдат Реада к подножиям холмов.

В ходе второго штурма на склоны была брошена пятая дивизия, объединённая с перформированной двенадцатой. Но французская артиллерия, стреляющая спереди, и несколько сардинских батарей, взявших русские колонны на прицел, уничтожают их, одним ядром сваливая по 10-12 человек. Те, кто первым ступает на склоны, видят, как на них с протянутыми штыками бросается второй Зуавский полк, 73 и 50 линейные полки – впрочем, поредевшие на несколько батальонов. Наконец, смешавшаяся масса русских войск отброшена на другую сторону реки.

Тогда в бой вступает 17 дивизия, но её постигает та же участь: она уничтожена артиллерийским обстрелом. 62 линейный полк штыками вынуждает её беспорядочно отступить.

Вся эта масса пехоты, которая мечется без возможности скрыться, отрезанная от своих руководителей, оказалась зажата в огромном пространстве между Чёрной речкой и высотами Маккензи. Эту массу продолжает с остервенением обстреливать артиллерия союзников, а также запасные позиции пьемонтцев из французских полевых орудий. Последние не защищены и даже не пытаются противостоять русской артиллерии, которая всё же наносит им тяжёлые потери.

Но у русских разворачивается настоящая бойня³!

Потому что Горчаков, лично командующий левым флагом Липранди, только что совершил роковую ошибку. Поняв, что его 7 дивизия уже однозначно не может противостоять окопным пушкам пьемонтцев, он решил двинуть всё своё левое крыло на помощь Реаду. Но решение сделать Федюхины высоты главной целью было принято слишком поздно. Для этого он должен идти параллельным маршем к союзным линиям, тем самым уступая фланг остервеневшей артиллерии, которая косит целые шеренги солдат...

Ещё только 8 часов утра, но кажется, всё уже сыграно. Так зачем же генерал-князь ждал двух часов пополудни, чтобы отдать приказ о решающем отступлении, позволив тем самым трагедии превратиться в резню? А возвращение русских на их исходные позиции у высот Маккензи займёт ещё шесть часов – под неослабевающим дождём снарядов.

Таким образом, Горчаков оказался прав – и Пелисье вместе с ним: «Первый, кто покинет свои окопы с целью напасть на другого, будет незамедлительно побит», – говорили

¹ Из доклада Горчакова военному министру от 17 августа 1855. Тотлебен, *цит. по* Описание обороны г. Севастополя, часть 2, отдел 2, с. 107.

² Известно, что генерал-князь так же вёл себя по отношению к генералу Соймонову, убитому в Инкермане. Аналогично поступил и Пелисье после провала 18 июня с генералами Мейраном и Брюне.

³ Французов после рукопашной контратаки тоже понесли большие людские потери. Капитан Кулле, командовавший ротой гренадёров 95 линейного полка, имел всего лишь 13 трудоспособных человек: 7 июня он уже потерял 40 человек, 18 июня – 30 и 16 августа – 12. За 18 месяцев 60 офицеров его полка погибли, были ранены или больны. Их оставалось «всего 10 или 12, печально блуждающих вокруг безлюдных палаток и пустынных убежищ» (*цит. с.* 215).

главнокомандующие. Но таковым не было мнение генерала Вревского, царского адъютанта, который вёл себя, как «русский Ниель». Он прибыл на заседание военного совета 9 августа и решительно высказался за наступление. Он даже резко выразился относительно предосторожностей, за которые выступал Тотлебен. Однако он поплатился за это своей жизнью: он был убит в нескольких шагах от Горчакова.

У французов тогда возникает большой вопрос: сегодня появляется возможность, упущенная на Альме, а затем и в Инкермане, – не будет ли она потеряна в этот раз? Удастся ли теперь добиться своего?

Потому что русская армия отступает и, по словам полковника Лебрена, штабного офицера генерала Фаше, «не образует больше ничего, кроме ужасной массы в центре равнины у Чёрной речки». Об этом Лебрен поспешил сообщить генералу Моррису, чьи эскадрильи африканских стрелков за Федюхиными высотами с нетерпением ждали приказа атаковать. Тщетно пытаясь убедить Морриса в необходимости наступления, Лебрен добавляет: «Генерал Фаше считает, что если вы направите свои полки на равнину у Чёрной с целью атаковать левый фланг русских, вы сможете взять в плен 12-15 тысяч человек и захватить всю вражескую артиллерию¹».

Но с 1855 года генерал Моррис – больше не энергичный предводитель второго полка африканских егерей, который в 1843 году вместе со своими воинами пленил семью Абд аль-Кадира.

Ему удаётся хорошо продвинуться вперёд с несколькими стрелковыми эскадронами, к которым присоединились пьемонтские эскадроны, и с английским эскадроном лорда Скарлетта, собранном из второго уланского эскадрона. Воины хотят драться врукопашную, но командование проявляет осторожность: в конце концов, все силы тратятся на то, чтобы нанести поражение русским. Так зачем же рисковать людьми? Пелисье явно перешёл, по словам Камилля Руссе, «от крайней смелости к крайней осторожности». Он приехал на Федюхины высоты, побеседовал с генералами. Возможно, воспоминания о Балаклаве и численность лёгкой кавалерии слишком сильно занимают его мысли, чтобы о них не говорить.

Тем не менее преследования не будет. Долго будет обсуждаться вопрос, чем вызван отказ от наступления – благоразумной осторожностью или виноватой робостью. Но остаётся вопрос, ответить на который никто не в состоянии: смогла бы артиллерийская атака компенсировать своими надлежащими результатами потери, понесённые не столько от русской артиллерии (довольно удалённой от зоны основных действий), сколько от вступления в строй шестидесяти кавалерийских эскадронов, собранных для битвы на склонах Маккензи?

Для союзного командования достаточно уже достигнутых успехов: русские потеряли почти 8 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными; французы – 1500; пьемонтцы – 250, среди которых всего лишь 25 убитых.

Чёрная речка стала местом настоящей бойни, напоминающей резню у Инкермана.

Особенно ужасно моральное воздействие: пока Севастополь умирал в агонии, русские в третий раз потерпели неудачу в стремлении «разбить противника на море».

Как бы то ни было, радость победы «у Трактира» переполняла Пелисье².

Телеграмма из Тюильри, полученная 20 августа, накладывает печать на примирение между главнокомандующим и его правителем и позволяет читать между строк. Император пишет: «Новая победа, одержанная у Чёрной, доказывает – уже в третий раз с начала войны – превосходство союзников над врагом, особенно на поле боя. Но если она делает честь мужеству войск, то и не меньше демонстрирует прекрасные позиции, которые были вами взяты...»

Тремя днями ранее, 17 августа, начинается «пятая бомбардировка», которая не прекратится уже до самого решающего штурма. Её цель – сделать невозможными или бесполезными любые попытки восполнить потери. При этом стоит учитывать, что сейчас осаждающие располагают поистине разрушительными средствами. Речь идёт о том, чтобы окончательно всё разрушить; Горчаков напишет: «Мерлоны и траверсы³, обновляемые каждую ночь под сильнейшим огнём, рушились после нескольких выстрелов. Парашеты провисали в канавах, и то, что строилось ценой колоссальных усилий и жертв, снова было уничтожено...»

¹ Лебрен, *цит.* с. 110.

² Она переполняла и пьемонтцев, чья пролитая кровь (пусть и в незначительных количествах) гарантирует хотя бы присутствие, если не реальное участие, в Конгрессе мира. Всё, чего жаждали Кавур и Наполеон III – «задать итальянский вопрос» на зелёном ковре.

³ Мерлон – зубец; выступ крепостной стены или башни, предназначенный для обороны. Траверса – элемент несущей конструкции; горизонтальная балка, опирающаяся на вертикальные опоры или подвешенная (прим. пер.).

Русские уже ничего – или почти ничего – не получают из тыла. А союзники день ото дня получают новые подкрепления. Париж и Лондон объявляют об отправке четырѐхсот новых тяжѐлых миномѐтов, залпом осуществляющих тысячу выстрелов¹. Свежие полки заменяют старые, и Крым, таким образом, становится для французской армии школой огня.

Что касается продвижения, несмотря на пекло, в котором оказывались первые ряды, они всегда двигались вперѐд: англичане, как всегда с опозданием, вскоре обоснуются в двухстах метрах от Большого Редана. Французы в первые дни сентября будут уже перед городом, в семидесяти метрах от центрального бастиона и в пятидесяти метрах от бастиона дю Мат.

У Корабельной они приблизятся на сорок метров к Малому Редану. И на двадцать пять метров к Малахову кургану.

Каждый чувствует, что в этот раз час развязки близок.

4 августа генерал Канробер, страдающий от болезни глаз, наконец смирился с неоднократными предписаниями императора и военного министра вернуться во Францию. Поскольку он помнил о печальных прецедентах, очень не хотел покидать Крым «по состоянию здоровья»! Чтобы бывший главнокомандующий подчинился, императору пришлось решительно напоминать – не «командиру первой дивизии», а «своему адъютанту, генералу Канроберу» – о том, чтобы «вернуться на службу к своей персоне».

Старый солдат с сожалением покидал Крым: как Сен-Арно, как лорд Раглан, он тоже «мельком взглянул на обетованную землю». Но он, по крайней мере, был ещё жив.

Итак, он оставил свою дорогую первую дивизию, которая в начале июля сыграла свою роль во время осады, заменив дивизию Фаше (бывшую под командованием Мейрана) и заняв её место у Чёрной речки. Он собирался получить звание маршала Франции и ожидал назначения командиром третьего армейского корпуса в Нанси. Но что это по сравнению с тем, чтобы с честью войти в Севастополь? Особенно для того, кто участвовал во всех сражениях со времени отъезда из Тулона в прошлом году.

Вместо него прямо перед штурмом Малахова кургана главой первой дивизии военный министр назначил другого ветерана Алжира – сорокасемилетнего генерала Мак-Магона. Это решение Пелисье с удовольствием принял и написал: «С ним я смогу "попробовать" определённые вещи, на которые, откровенно говоря, я готов "решиться" сегодня». Кстати, не того ли самого Мак-Магона, командира дивизии с 1852 года, пятнадцать месяцев назад настоятельно рекомендовал маршалу Вальяну Сен-Арно, назвав его «настоящим офицером войны»?

Генералиссимус пытался возложить на него командование первой, а затем и второй дивизией. Но напрасно. Как пишет Габриэль де Брольи, «в Париже, при дворе Мак-Магон не чувствует себя хорошо. И ничего не делает, чтобы исправить ситуацию»².

3 сентября торжественная конференция собрала у Пелисье великих командующих союзников. Некоторые, в том числе и Ниель, решительно заявляют, что теперь ждать уже нельзя. Поэтому, несмотря на нежелание главнокомандующего, который предпочёл бы сначала получить обещанные 400 миномѐтов, были приняты решения, которые окончательно решат судьбу Севастополя. Начиная с 5 сентября, в течение трёх дней и трёх ночей будет бомбѐжка, а затем, 8 сентября, будет предпринят генеральный штурм. В это же время операцию должен поддерживать флот, осуществляя бомбардировку оборонительных линий, направленных к морю³.

Основной вопрос – атаковать только Малахов курган или же сразу несколько бастионов? – был решѐн следующим образом: штурм будет направлен на несколько точек укрепления, но только после того, как Малахов курган будет взят. У англичан нет шансов сражаться против Большого Редана, если они останутся под фланговым огнѐм Малахова кургана. Наступление на левые позиции, защищающие город, возложено на генерала де Сая, командира первого корпуса, – они задуманы как масштабные отвлекающие действия. Это позволит закрепиться на месте наибольшему числу защитников, а также подкреплениям, которых в решающий момент так не хватало бы на Малаховом кургане.

Отныне в батарее союзников находится 800 миномѐтных орудий (если точно – 814), которые, по их мнению, необходимы для того, чтобы получить преимущество над 1380 артиллерийскими орудиями русских. Сам Ниель должен признать: он «никогда не надеялся, что штурм может развернуться в таких лучших условиях».

Что касается наблюдательного корпуса, он остановится во всеоружии, готовый к любой неожиданности. Но не будет массового выхода гарнизона, больше не будет наступления запасной армии, ещё не закончившей перевязку своих ран после 16 августа.

¹ В день штурма, 8 сентября, в Крым их поступит очень небольшое количество.

² Габриэль де Брольи, *Мак-Магон*, Париж, Перрин, 2002, с. 65.

³ Из-за сильного волнения на море 8 сентября удалось выпустить лишь несколько бомб.

Цели распределены так: у Корабельной 2 корпус Боске должен претворить в жизнь принятое решение. Дивизия Мак-Магона любой ценой возьмёт Малахов курган. На несколько напыщенную речь главнокомандующего генерал уверенно ответил тремя словами: «Рассчитывайте на меня». В его распоряжении будет бригада Вимпфена и зуавы гвардии. Все остальные атаки будут начаты только тогда, когда Мак-Магон станет хозяином Малахова кургана.

Справа от линии атаки дивизия Ла-Мотружа при поддержке гренадёров и гвардейских наездников генерала Меллине нападёт на куртину, которая соединяет Малахов курган и Малый Редан.

Что касается дивизии Дюлака, она выполнит свою миссию у Малого Редана при помощи бригады Мароля и гвардейской пехоты, которые будут действовать в тылу.

Англичане генерала Кодрингтона, стоящие в центре войсковой группировки, нападут на Большой Редан и будут действовать до тех пор, пока не увидят британский флаг, водружённый рядом с французским на редуте Брансиона и на батарее Ланкастера. Это будет знак, что Мак-Магон взял Малахов курган. Если говорить об атаках на подступах к городу, то сигнал будет дан ракетным огнём. Тогда дивизия Левальяна двинется на центральный бастион и его пристройки. В случае успеха дивизия Д'Отмара и сардинская бригада атакуют бастион дю Мат. Для первого наступления – наступления на Малахов курган – сигнала не будет: все сверили свои часы по часам главнокомандующего; было условлено, что ровно в полдень 8 сентября бомбёжка резко прекратится, а солдаты мгновенно покинут свои плацдармы и траншеи.

Но почему в полдень?

Потому что 7 июня нападение произошло вечером. 18 июня – ранним утром. И потому что полдень – это время, когда русские солдаты привыкли глотать свою скудную еду и уходить в свои бронированные укрытия, чтобы защититься от бомб, которые сыпались дождём.

Начиная с 5 сентября, осаждённые каждое утро будут ждать штурма... который так и не начнётся.

Измученные, оглушённые, наблюдающие, как вокруг всё рушится, несчастные дошли до того, что спали стоя, прислонившись к стене или мешкам. Как будто больше не слышали грохот от взрывов. Учитывая небольшое расстояние, которое должны преодолеть колонны, Пелисье рассчитывает на эффект неожиданности, что должно ослабить невероятно усталых русских¹. Его предположения окажутся верными, и Тотлебен признает, что союзные командующие в данном случае «действовали очень умело».

5-8 сентября город, все его предместья, все линии обороны непрерывно сокрушает «шестая бомбардировка». Корабли, поражённые снарядами и ракетами, горят на рейде. Их печальную участь разделяет и *Императрица Мария*, которой командовал Нахимов в дни триумфа на Синопе. Из двух тысяч домов, насчитывавшихся в городе до войны, целых осталось четырнадцать. А защитники с 17 августа потеряли уже 13 тысяч человек. За три дня и три ночи они потеряли более 7500 человек. Таким образом, из 18 тысяч моряков, прибывших к бастиону в сентябре-октябре прошлого года, осталось не больше четырёх тысяч. Это настоящая бойня. И Толстой уточняет, что «на второй день бомбардирования не успевали убирать тела на бастионах и выкидывали их в ров, чтобы они не мешали на батареях»².

По состоянию на 8 сентября Севастополь в общей сложности насчитывал не менее пятидесяти тысяч защитников, находящихся в более или менее хорошем состоянии. На них приходится 20 500 французов первого корпуса, 25 300 – второго корпуса и 10 700 англичан генерала Кодрингтона. И это, не считая пьемонтской бригады и резервов Османской империи, чьи люди только убрали убитых и раненых с поля боя.

Гарнизон командует граф Остен-Сакен. В городе командуют генералы Семякин и де Саль. А Хрулёв – на окраинах, лицом к лицу с Боске.

Во время всей этой «адской бомбёжки», как назовёт её Горчаков, активно действуют инженерные войска союзников, поскольку необходимо хорошо подготовить выход войск из лабиринта окопов, убрать заграждения, открыть подъездные пути. Роятся широкие канавы, соединяющие параллели друг с другом; расширяются подходные пути; ближе к исходным позициям устанавливаются огромные плацдармы.

¹ Полковник Лебрен, которого Мак-Магон попросил назначить начальником штаба, рассказывает, что, по расчётам инженера, расстояние до Малахова бастиона составляет 30 метров. Но на самом деле оно составило «более 75 метров между парапетом и рвом» (цит. с. 148).

² Лев Толстой, цит. с. 154.

Адъютант генерала Фроссара, командующего инженерными войсками в предместьях, Сегретен пишет: «В сети окопов мы проложили дороги шириной в двадцать метров, предназначенные для прохода штурмовых колонн, с широкими переходами и наклонными спусками снаружи, а также со ступенями на парапетах. На местах базирования инженерных войск строились семиметровые мосты для перехода пехоты через рвы; для обслуживания этих сооружений мы снарядили сапёрные бригады¹. Мы также собрали элементы мостов на козловых опорах для переправы полевой артиллерии²».

Наконец наступает 8 сентября, которого ждали с таким нетерпением.

Вот уже три дня каждое утро начинается с усиления артиллерийского огня союзников. К 9 часам он затихает. На Малаховом редуте – впечатляющей наземной цитадели с 350-метровым фасадом, с выступом посередине, в 150 метров глубиной – в том, что осталось от старой башни, заключённой в этом редуте, каждое утро русские ожидают штурма. На выступе – батальон Модлинского полка. По левому фасу – Пражский полк. По правому фасу – Замосцкий полк. К ним нужно добавить более тысячи наводчиков, стрелков, рабочих и ополченцев. Батарея Жерве, которая прикрывает Малахов курган справа, находится под контролем полка Великого Князя Михаила. А у Потерны³, слева, расположился Муромский полк.

К 11:30 огонь внезапно набрал максимальную силу, стал ужасающим.

На французских плацдармах и в траншеях, на возвышающихся над ними редутах старшие офицеры заняли свои командные посты или встали во главе батальонов, которые они будут лично вести на штурм. Колонны сформированы, воины прижались друг к другу, оружие в руках, лица напряжены, глаза блестят.

Полдень.

Вдруг грянул гром артиллерийских орудий. Торжественная тишина.

«Наконец, – пишет полковник Лебрен, – настала секунда, которую так ждали. Я опустил руку и громко произнёс: полдень! И генерал Мак-Магон закричал: «Вперёд! Да здравствует император!»»

Яркое солнце освещает место будущей битвы. «Ни одной русской головы, – отмечает Сегретен, – не появилось над крепостными стенами».

Трубят трубы, бьют барабаны, и с громким криком «Да здравствует император!», крича, как проклятые, воины дивизии Мак-Магона во главе со своим генералом выскакивают из окопов.

Вопреки ожиданиям, на месте не оказалось сапёров, несущих лестничные мосты. Из-за нагромождения переходов они задержались. Чтобы ждать их, не может быть и речи!

Зуавы первого полка одним прыжком преодолели расстояние ещё до того, как русские опомнились. Но обнаружилось, что ров у Малахова кургана глубиной в 6-7 метров был недостаточно заполнен осыпью, что не случайно: он вырыт в твёрдой откосной скале, которую нужно пересекать с другой стороны. То же касается и выступа бастиона. Что же делать? Солдаты без колебаний бросаются в ров, некоторые ломают конечности, а многие просто не могут выбраться обратно...

Мак-Магон видел, что они исчезли и больше не появлялись.

«Не выходит», – ворчит генерал в адрес Лебрена.

Но вот солдаты появляются со стороны откоса. Одни карабкаются по скале с помощью кирки, которой они вооружены. Другие карабкаются по короткой лесенке, с винтовкой на плече. Ловкие, как обезьяны, они перепрыгивают через парапет бастиона или проскальзывают в амбразуры, приподнимая защищающие их занавеси из веревок. Русские едва понимают, что происходит. Они в спешке выскакивают из своих бронированных укрытий, бросая свои котелки и хватая оружие.

В передней части выступа, на насыпи, первые нападающие сначала видят только удивлённых артиллеристов – безоружных, имеющих только банники⁴ и разные орудия для противодействия штыкам, но храбро убивающих прямо на месте. В тот момент, когда раздаются первые ружейные выстрелы, к счастью для зуавов, они достигают своих насыпей. Наконец, прибыли носильщики лестничных мостов и установили во рвах свои конструкции. Даже нет времени прикрыть их досками! Солдаты бросаются на них вместе со своим генералом. Командиру инженерных войск Рагону нужно не более 2-3 минут, чтобы устано-

¹ Сапёры (здесь и далее) – солдаты инженерных войск (прим. пер.).

² Сегретен, *цит.* с. 73.

³ Потерна – речь идёт о батарее №84 (Никифорова) (прим. пер.).

⁴ Банник – орудийная принадлежность, деревянная колодка с щёткой для очистки канала артиллерийского орудия от порохового нагара после выстрела и гашения остатков тлеющего зарядного картуза (во избежание преждевременного воспламенения нового заряда) (прим. пер.).

вить настоящий маленький мост с дощатым настилом, на который ринулся второй батальон первой дивизии зуавов и седьмой линейный полк полковника Декаена. Эта переброска войск на выступ осуществилась практически без промахов.

Но русские берут себя в руки. Они быстро собираются под прикрытием первой «траверсы»* – или баррикады – которая препятствует всякому продвижению внутрь сооружения. Французы вскоре обнаружат, что главных таких баррикад три, они с обеих сторон защищают внутреннюю часть Малахова кургана и оснащены лёгкой артиллерией. За этими баррикадами русским несложно укрыться и открыть по штурмующим точный огонь.

Уже на парапете кургана генерал Мак-Магон поднял большой трёхцветный флаг, который он изготовил для этого случая и который с гордостью держит некий Гихо, капрал первого полка зуавов¹.

Слева от бастиона первый пеший егерский батальон командующего Гарнье занял батарею Жерве.

Справа бригада Сен-Поля из дивизии Дюлака вошла в Малый Редан.

В центре бригада Бурбаки из дивизии Ла-Мотружа добралась до куртины, преодолела её, а затем перешла ко второму поясу укреплений. Его она тоже преодолела, оттесняя солдат Севского полка, которые его удерживали. Кажется, что перед ними открывается вся Корабельная сторона...

Уже примерно 1:00 – 1:30 дня. В этот момент, по словам полковника Лебрена, к Мак-Магону является английский офицер, отправленный своим генералом, и спрашивает: считает ли он, будучи хозяином этой позиции, что сможет удержаться на ней.

«Передайте вашему генералу, – сказал ему Мак-Магон, – я здесь нахожусь, здесь и останусь²».

Но тут в бой вступают сильные русские резервы, основательно подкреплённые перед атакой: три полка восьмой дивизии наносят решительный ответный удар, оттесняют бойцов дивизии Дюлака и в конце концов вытесняют их из Малого Редана. Бригада Сен-Поля теряет своего генерала, начальника штаба и двух полковников – Дюпюи 57 полка и Жавеля 85 линейного полка. Беспорядочно отошедшая бригада ищет надёжное укрытие во рву Редана или же отступает на исходные позиции.

Вдруг справа появляется Бурбаки. Он только что был вытеснен из второго корпуса на куртину двумя русскими полками – Севским и Шлиссельбургским. Но вряд ли они смогут там удержаться.

Боске со своего наблюдательного пункта заметил опасность. Он, в свою очередь, задействует свои резервы: бригада Мароля и гвардейские пешие стрелки выходят на Малый Редан, чтобы поддержать бригаду Сен-Поля. Гренадёры и гвардейские вольтижёры³ движутся к куртине, за которые зацепились солдаты Бурбаки. При звуке труб, грохоте барабанов вся дивизия Мак-Магона, сгруппировавшись у склонов Малахова кургана, устремляется в бой. Этот второй натиск возвращает преимущество французам: Малый Редан снова взят, куртина переходит в их руки во второй раз.

Но противник многочислен, решителен, хорошо прикрыт вторым кольцом укреплений; его поддерживает артиллерия, установленная над городом, и корабли, стоящие на рейде. Стрельба *Владимира*, *Одессы* и *Херсонеса* оказалась менее точной, чем когда пароходы были поставлены на шпринг⁴ – этого не позволяют батареи, установленные на высотах Киленбухты – однако эта стрельба всё же приносит разрушения и берёт под фланговый огонь людей, оставшихся без прикрытия.

Командир гвардейских стрелков Корнюлье де Люсиньер убит вместе с большим количеством своих бойцов. Сегретен, который по поручению Боске сопровождает его до точки отхода линейных войск, пишет, что «он был красив, как для парада, а на его руках были белоснежные лайковые перчатки».

Генерал Мароль, а также генерал де Понтеве убиты среди своих гренадёров, а генералы Бурбаки, Биссон и Меллине ранены. Скоро настанет очередь Ла-Мотружа, сражённого осколком: в Потерне взорвался пороховой погреб, нанеся большой урон, убив, искалечив и

¹ Капрал Гихо будет произведён в младшие лейтенанты за то, что удерживал флаг на протяжении всего сражения. Сам флаг, пробитый тремя ядрами и сорока двумя пулями, станет собственностью генерала, который преподнесёт его в качестве подарка своему сыну Патрису (см. Габриэль де Броли, *Мак-Магон, цит.*).

² Как и генерал Камбронн со своим знаменитым «словом» о Ватерлоо, Мак-Магон будет всю жизнь отрицать, что когда-либо произносил эту «историческую фразу».

³ Вольтижёры – французская пехота; вольтижёры были созданы как роты, предназначенные выполнять функции застрельщиков в бою. Именно эти роты стали той «лёгкой пехотой», которая всегда была в авангарде и в стрелковой цепи (прим. пер.).

⁴ Поставить корабли на шпринг – на два якоря (прим. пер.).

похоронив множество офицеров и солдат 97 линейного полка. Началась паника – «Земля заминирована!» – однако её быстро взяли под контроль¹.

Тогда придётся во второй раз очищать Малый Редан.

К счастью, на куртине со стороны Малахова кургана зацепились солдаты Бурбаки и гвардейские подкрепления: здесь они находятся в относительной безопасности и направляют на русских, стреляющих по ним из второго корпуса, ружейные залпы, что не позволяет им начать контрнаступление. Но картечь и ядра падают на них смертоносным дождём. Лебрен напишет, что всё пространство перед куртиной длиной в 100 метров и шириной 6-7 метров было буквально усеяно телами в синей одежде.

Тогда Боске по приказу командующего Сути вызывает на помощь две полевые батареи. Придя с тыла, двенадцать запряжённых частей крупной рысью пересекают линии обороны, располагаются перед последней параллелью и открывают прицельный огонь по кораблям. Бой неравный, поскольку преимущество калибра у русских, а французские батареи не имеют прикрытия. Вскоре из 150 солдат, служивших на батареях, 95 убиты или ранены, а из 150 лошадей осталось 20. Сути убит одним из первых. А Боске в правое плечо попал осколок гранаты, и он тоже вошёл в список потерь. Тогда командование обращается к генералу Дюлаку, самому старшему в своём звании.

Настойчивость людей Бурбаки в стремлении удержать подконтрольную им часть куртины будет решающей, потому что таким образом они не допускают противника к левому флангу Малахова кургана. Развернулось ли бы без них основное действие против бастиона? Ведь столько людей страдает и умирает ради взятия Малахова кургана, ради того, чтобы покончить с ним – а значит, чтобы покончить и с Севастополем!

На Малаховом кургане напор первого зуавского полка и седьмого линейного полка всё же закончился тем, что французы захватили первую траверсу. Тогда русские окапываются на второй. Теперь они понимают, какую ошибку допустили, выстроив друг за другом внутренние баррикады. Предполагалось, что они станут очередным препятствием для нападающих. Но если баррикада защищает русских от огня французов, она так же хорошо может защитить французов от огня русских. И это – одна из главных причин, по которой падёт Малахов курган, но при этом ни один из других бастионов не будет взят. Все другие представляются нападавшим всего лишь гласисом² (*Примеч. 12*), лишённым всякого укрытия и прикрытого лишь единственной баррикадой – огонь защитников не позволяет даже приблизиться к ней. Это ловушка, в которой не может удержаться ни одна пехота, лишённая полевой артиллерии.

Следуя за первым штурмовым эшелоном, 20 и 27 линейные полки бригады Винуа, в свою очередь, прорвались к Малахову кургану по уже закреплённым лестничным мостам. Их приход как раз позволяет задержать русских за второй траверсой и не брать её штурмом. Внезапное вторжение 3 зуавского полка, батальона гвардейских вольтижёров и бригады Вимпфена в полном объёме (тюркосы и 50 линейный полк) – и траверса, захват которой предприняли 7 и 27 линейные полки, наконец очищена от обороняющихся³.

С тех пор для защитников всё кончено. После яростного и неожиданного захвата последних оборонительных сооружений русские были оттуда изгнаны. Инженерные войска тотчас принялись полностью перекрывать горжу (*Примеч. 13*), которую защитники в ожидании нападения с тыла уже сузили всего лишь до двухметровой ширины. Находясь среди нагромождённых тел, иногда в 5-6 рядов, солдаты инженерных войск вместе с тюркосами бросали фашины и габионы (*Примеч. 14*) до тех пор, пока этот проход наконец не показался им полностью заблокированным.

Всё кончено, однако очевидно, что это только передышка: контрнаступление начнётся из пригорода, где у русских ещё остаются многочисленные войска. Каждый знает: они прибавят сил отчаявшимся солдатам.

¹ Между генералами Ниелем и Фроссаром велась долгая дискуссия. Первый утверждал, что русские ведут подземные работы, чтобы взорвать передовые линии союзников. Второй уверял, что ничего этого нет и что не нужно провоцировать русских бесполезными противоминными работами. Фроссар оказался прав: под Малаховым курганом минные шурфы были просто вырыты, но ничем не заполнены, так как корабль, который доставлял порох, был взорван во время бомбардировки. В своём знаменитом *Журнале инженерных работ* Ниель не отказывается от своей точки зрения. Мины действительно вселяли в солдат ужас, а под Малаховым курганом они откапывали провода электрического взрывателя.

² Гласис – пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости (прим. пер.).

³ Потери гвардейского полка зуавов, поддерживающего Мак-Магона, составляют 311 человек убитыми и ранеными (изначальная численность – 627 офицеров и солдат).

Мак-Магон в лучшем случае организует оборону бастиона и стоящей сбоку батареи Жерве. Он даже может позволить себе отправить в окопы самые пострадавшие подразделения, как, например, 1 зуавского полка, чтобы потом заменить их свежими силами.

Но это только временно.

К 3 часам к Малахову кургану поднимаются большие русские колонны, сформированные в тылу, со стороны военно-морского арсенала. Несмотря на сильный уклон местности и огонь французов, они достигают горжи Малахова кургана. И здесь, в пространстве, слишком узком для тысяч людей, идёт яростный бой, где они дерутся, убивают, режут, расстреливают друг друга в упор. Сотне русских солдат удаётся захватить подступы и закрепиться на оборонительных сооружениях, но они тут же уничтожены противником.

Уже слишком поздно. Малахов курган вновь стал неприступным, и русские могут только неуклюже отступать по сложной местности.

Ещё одна колонна вновь поднимается к батарее Жерве. Но она обстреливается с фронта огнём четырёх пеших егерских рот, которые удерживают горжу оборонительного сооружения; а с фланга – ротой 7 линейного полка, прикрывающего правый фланг Малахова кургана.

На крутом склоне за линией бастионов до второго корпуса – неописуемая шумная толпа из огромного количества людей. Солдаты скопились в слишком узких проходах – израненные с головы до ног, падающие друг на друга. 4, 5, 9, 12 и 15 русские дивизии представляют собой одни только перемешанные друг с другом остатки, они ведут беспорядочный и безнадёжный бой. Все находившиеся на местах русские генералы были убиты или ранены. Горчаков, который к началу битвы примчался с высот Инкермана, видит происходящее в подзорную трубу и всё понимает. Ему не остаётся ничего другого, как отправить генерала Шепелёва и передать приказ о генеральном отступлении.

В 5 часов пополудни бой завершается на Корабельной стороне. Земля повсюду завалена убитыми и ранеными, но на этот раз «ключ от Севастополя» в руках французов! Простой взгляд на панораму, которая простирается перед их глазами, достаточен для того, чтобы оценить итоги события: оглядывая бухту слева направо, можно увидеть взятый с тыла Большой Редан, город и его батареи, подвижный мост, пересекающий гавань, корабли в бухте, предместья Корабельной стороны и их военно-морские объекты, взятый с тыла Малый Редан: теперь всё это в пределах досягаемости пушек и поэтому неприступно для противника. На этот раз стратеги не ошиблись: одна только эта победа может решить всё, даже если атаки в других местах провалятся.

И точно, почти везде – провал.

На Малом Редане, как уже отмечалось, русские вновь захватили оборонительные сооружения. Нападавшие оказались заблокированы во рве, откуда они ведут стрельбу или же отступают на исходные рубежи. Впрочем, французская артиллерия возобновила обстрел бастиона и второго корпуса, чтобы предотвратить массовое возвращение противника.

На куртине ценой огромных потерь была взята и удержана только та часть, которая примыкала к Малахову кургану. Правая же часть, находящаяся в направлении Малого Редана, в конце концов остаётся в руках русских.

На Большом Редане по условленному сигналу британцы успешно атаковали – дивизия Маркхэма слева, лёгкая дивизия Кодрингтона справа при поддержке бригады Эйра и шотландской бригады Колина Кэмпбелла. Расстояние, которое им предстояло пройти, было самым длинным на всей линии атаки, а поджидавший их огонь усиливался. Бой длился довольно долго, так что эффект неожиданности уже не сработал. Тем не менее, преодолев двухсотметровые волчьи ямы (*Примеч. 15*) и другие скопившиеся преграды, красные мундиры (*Примеч. 16*) вступили на орудийные площадки бастиона и оттеснили солдат Владимирского полка. Забравшись на выступ по приставленным к земляному валу лестницам, англичане оказались на полностью очищенном гласисе, с краю, прикрытого надёжной траверсой, откуда вёлся точный и убийственный огонь.

Лишённые малейшего укрытия, англичане мужественно стреляли, лёжа на животе или коленях, однако они не могли продержаться долго. Бригада Эйра хоть и спешила на помощь, но – резерв за резервом – русские были сильнее. Оттеснённые англичане предпринимали новые атаки, вновь наступали на бастион, где они снова подвергались расправе. Пришлось отступить во второй раз. Сочтя ситуацию безнадёжной, Симпсон принял окончательное решение об отступлении¹.

¹ Среди многочисленных споров, которые возникли после войны и о которых мы уже упоминали, был вопрос о том, действительно ли англичане наступали на Большой Редан. В *Воспоминаниях офицера инженерных войск* Сегретен приводит разговор, который состоялся позже, в Париже, у генерала Фроссара. Генерал Бёре, командующий артиллерией второго корпуса, рассказывал, что утром 9 сентября, посетив бастион, он не обнаружил там никаких следов английского присутствия, даже кратковременного. Генерал

При атаках слева, на подступах к городу, сигнальные ракеты можно было увидеть только в 2 часа пополудни, дым полностью заслонил небо. Тотчас бригады Трошю и Кустона из дивизии Левальяна вышли к центральному бастиону, люнету Белкина и редуту Шварца. Преодолев совсем небольшое расстояние, они смогли окружить некоторые части и попытались удержаться там. Но, как и на Большом Редане, у русских было много времени, чтобы подготовиться, подвести стоящие поблизости войска, а также полевую артиллерию. Обстрелы картечью, минные заграждения и контрнаступления дважды уничтожили штурмовые колонны. Кустон, а также Трошю были тяжело ранены в ногу.

Дивизия Д'Отмара занимает исходные позиции в ожидании сигнала от генерала де Салля – сигнала, который так не будет подан. Генералы Риве и Бретон убиты ещё до того, как они вступили в строй; засыпанные окопы, сопротивление русских, использующих все свои средства – становилось бесполезно ещё жертвовать людьми, и Пелисье дал приказ прекратить атаки. Разве не было приобретено главное?

Малахов курган был в руках французов.

И вот кончается день, а затем и ночь. Союзники остаются на своих позициях.

Что собираются делать русские?

В ходе подготовки к новому штурму на Малаховом кургане активизируются французские инженерные войска и направляют свои части к предместьям, чтобы сделать горжу непроходимой, расчистить пути через ров и ввести в строй полевую артиллерию.

В другом месте, на линии фронта, войска не покидают своих окопов, расположившись напротив бастионов и толком не зная, в какой степени они ещё заняты противником.

И ещё неизвестно, что около 5 часов вечера генерал-князь отдал роковой приказ оставлять город, предместья и всю южную часть рейда, используя либо установленный в прошлом месяце плавучий мост, либо при помощи последних оставшихся на плаву кораблей. Таким образом, весь вечер 8 и всю ночь с 8 на 9 сентября в строго организованном порядке будет идти отступление: сначала наименее пострадавшие полки, затем раненые, потом полевая артиллерия, после них – добровольцы и наконец – аррьергард, который следил за баррикадами, чтобы прикрыть операцию.

Всё остальное обречено на гибель: с полуночи, пока на Малаховом кургане продолжается тревожное ожидание, несколько чудовищных взрывов, подобно землетрясению, сотрясают землю Херсонеса. Позиционные батареи, склады, хранилища, редуты и форты один за другим взлетают на воздух; огромные снопы пламени и искр поглощают гордо возвышающийся оплот России.

В это время в бухте пылают и идут ко дну корабли, затопленные их экипажами, и в умах проносится одна и та же мысль: «Это ещё одна Москва».

В 3 часа ночи Пелисье чувствует себя героем и телеграфирует в Париж: «Корабельной стороны и южной части Севастополя больше не существует».

Рано утром 9 сентября огромное облако жёлтой пыли и дыма накрывает разрушенный город. Русские, запросившие перемирие, чтобы забрать последних раненых, убирают свой плавучий мост на северный берег. Потом взлетает на воздух Павловский форт. На юге всё кончено.

Союзники официально утверждают свои завоевания только 12 сентября – французы в городе, англичане на Корабельной стороне. Совместная комиссия займётся описью оставленных объектов и техники. В этот же день остатки Черноморского флота, стоящие теперь в маленьких бухточках правого берега и находящиеся в пределах досягаемости пушек, тоже затоплены. Тем временем Горчаков перегруппирует свою армию на высотах вокруг Северного форта, соединившись с резервной армией, расположенной в районе Маккензи.

В этот же день Пелисье назначен маршалом Франции.

Осада Севастополя завершилась полной победой.

Но достаточно ли этой победы, чтобы положить конец войне?

Литература

1. Вирченко, А. Килен-бухта // Слава Севастополя. 2013. 6 июня. С. 4.
2. Килен – интересная балка и бухта в Севастополе [Электронный ресурс] // URL: <https://krymania.ru/kilen-balka-v-sevastopole/> (дата обращения 4.08.2022).

Лебёф, который командовал артиллерией первого корпуса, получил приказ стрелять по Большому Редану до тех пор, пока он не увидит, что туда ворвался первый красный мундир. Лебёф сказал, что стрелял... до самой ночи. Англичане действительно вышли из своих окопов, но прошли только половину пути, прежде чем вернуться на свои позиции. Уточним, что доклад об этих событиях, подготовленный Тотлебенем, отдаёт англичанам полную справедливость (цит., том 2, часть 2, с. 210–211).

3. Киселёв С. Новый взгляд на известную войну // Портал «Россия и соотечественники». – 23.06.2003 // URL: <https://russkie.org/articles/novyy-vzglyad-na-izvestnuyu-voynu/> (дата обращения 18.09.2022).
4. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. М.: Юрайт, 2020. 126 с.
5. Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя: Часть II, отдел II. Тип. Н. Неклюдова, 1863-1872. 497 с.
6. Эрбе, Жан Франсуа Французы и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://biography.wikireading.ru/hZj9s0cnvR> (дата обращения 20.09.2022).
7. Broglie Gabriel de, Mac-Mahon, Paris, Perrin, 2002.
8. Gouttman, Alain, La guerre de Crimée 1853-1856, Paris, Perrin, 2006.
9. Lebrun, général, Souvenirs des guerres de Crimée et d'Italie, Paris, Dentu, 1890.
10. Niel, général, Journal des opérations du génie, Paris, Dumaine, 1858.
11. Segretain, général, Souvenirs d'un officier du génie, Paris, Hachette, 1962.
12. Todleben, Lieut.-général de, Défense de Sébastopol, Saint-Petersbourg, 1863, 3 volumes.
13. Tolstoï, Léon, Les Récits de Sébastopol, Moscou, Editions en langues étrangères, Moscou, 1946.

Научное издание

VI Всероссийская с международным участием
научная конференция «Потемкинские чтения» 2022 года

Сборник статей по материалам научной конференции
(17-19 ноября 2022 года, г. Севастополь)

Том 2

Ответственный за выпуск В.В. Хапаев
Технический редактор Э.Р. Шихаметова

Статьи публикуются в авторской редакции.
Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии.

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary

Сдано в набор 01.11.2022. Подписано в печать 05.11.2022.
Формат 70*108 1/16. Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 14,75. Уч.-изд. л. 10,55.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
Тел. (факс): +7 (8692) 43-51-95
Электронная почта: potiomkin_chtenia@mail.ru

299053, Российская Федерация,
г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33.
Официальный сайт организации: <https://www.sevsu.ru/>
Страница конференции: <https://www.sevsu.ru/univers/ionmo>
Адрес электронной почты: potiomkin_chtenia@mail.ru